

Кр 38.9
В 39

Краеведческая

ВЕХИ ОГНЕННОЙ САМАРЫ: ОТ КРЕПОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ЭР

Кр 38.9
В39

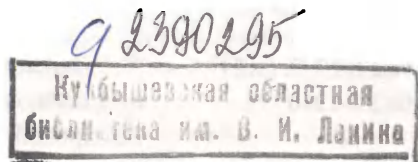
Управление Государственной противопожарной
службы Самарской области
Государственный архив Самарской области

ВЕХИ ОГНЕННОЙ САМАРЫ: ОТ КРЕПОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В трех томах

Том 2

Самара
2002

УДК 628.74(с148)
ББК 38.96 (2Рус-4Сам)
В39

Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней: В 3 т.
Т.2 - Самара: Изд-во «НТЦ», 2002. -324с.: ил.

Авторы: И.А. Аракчеева, А.А. Буданова, В.В. Дзнеладзе,
В.В. Ерофеев, С.Ю. Купцова, Т.А. Пархачева, Л.В. Храмков.

Научный редактор доктор исторических наук, профессор
Л.В. Храмков.

Редакционная коллегия: М.И. Орлов, С.А. Баранов, В.В. Фрыгин,
В.И. Исаев, Н.И. Кириленко, А.К. Карпов.

Издание выходит с 2001 года

В книге в историческом, хронологическом порядке рассказывается о становлении и развитии пожарной охраны Самарского гарнизона. В ней изложена история создания Управления пожарной охраны Самарской области и его подразделений за период с 1917 по настоящее время. В книге показана история Самарской пожарной охраны на примере крупных династий пожарных, общий трудовой стаж которых составляет почти четыре века. Читателю представлены впервые за последние 50 лет описания крупных пожаров, имевших ранее гриф «секретно». Книга является учебным пособием по истории пожарной охраны Самарской области, хорошо иллюстрирована.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-900827-77-7 (т.2)
ISBN 5-900827-72-0

© Управление Государственной
противопожарной службы ГУВД
Самарской области, 2002

Уважаемые читатели и коллеги!

Вы держите в руках книгу о истории пожарной охраны Самарской области, о людях которые посвящают себя благородному делу: спасать людей от огня, защищать жизнь и здоровье жителей области от страшной беды. Несмотря на все сложности сегодняшней жизни, наши пожарные хранят традиции самоотверженного, бескорыстного служения людям. Как показывает практика, пожарная охрана Самарской области остается одной из самых оперативных и мобильных служб, способных решать первоочередные аварийно-спасательные задачи и оказывать первую помощь пострадавшим.

Пожарная охрана Самарской области как одна из служб МЧС вносит свой достойный вклад в деле предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны от пожаров государственного и личного имущества.

Выпуск книги об истории пожарной охраны родного края - замечательная дань этой истории и престижу противопожарной службы. И тем более знаменателен выход в свет такого исторического издания в период объединения пожарных с МЧС России, когда ГПС вступает в очередной этап совершенствования, а огнеборцы получают новый статус - спасатели с большой буквы!

**Начальник Главного управления по делам
Гражданской обороны и чрезвычайных
ситуаций Самарской области
Генерал-майор Н.П. Зайцев**

Дорогие коллеги и уважаемые читатели!

Наша малая родина, наша Самарская земля - прекрасный и благодатный край. Трудом многих поколений здесь создано то богатство, которое Государственная противопожарная служба области призвана беречь от огня. Служить народу от имени государства - большая честь и ответственность. Но это еще и призвание, случайных людей наше дело не терпит. Известно, в какой сложной обстановке сегодня несут службу пожарные, сохраняя боеспособность всех подразделений и преданность профессий. В этой книге, которую Вы держите в руках, отражена богатейшая история и традиции огнеборцев Самарской губернии. Пожарные Самары всегда шли в огонь не за награду, а по зову души, они и сегодня появляются первыми и протягивают руку помощи там, где пожар, авария, или стихийное бедствие. Любой из них имеет полное право быть героем этой книги. Поэтому хочу сказать всем коллегам, каждому без различия должностей и званий: «Благодарю за службу!»

A stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to M.I. Orlov.

***Первый заместитель начальника
Главного управления по делам
Гражданской обороны и чрезвычайных
ситуаций Самарской области,
Начальник УГПС Самарской области
Полковник внутренней службы М.И. Орлов.***

Уважаемые читатели!

История развития пожарного дела на транспорте непосредственно связана с развитием Российских железных дорог. Инженеры путей сообщения, заключившие огненную стихию «в сердце» паровоза, обеспечили созидательную деятельность огня. Но тот же огонь с каждым днем развития стальных магистралей, зачастую, становился сокрушительной силой приносящей опасность и разрушения.

Много ярких страниц истории и повседневной деятельности противопожарной службы Куйбышевской магистрали свидетельствуют о том, что бродмейстеры всегда шли в ногу с развитием железнодорожного транспорта, постоянно обновляя средства пожаротушения и совершенствуя свой профессионализм. Сегодня пожарные поезда отнесены к аварийно-спасательным формированиям, и являются составной частью единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Поэтому мы активно сотрудничаем с УГПС МЧС России Самарской области. Наша совместная работа - это отлаженная система оперативной связи с профильными подразделениями МЧС и МВД России. Это позволяет решать сложнейшие задачи на профессиональном уровне. Искренне надеюсь, что история развития пожарной охраны Самарской области и Куйбышевской железной дороги будет Вам интересна и откроет для Вас новые имена, факты и события...

**Начальник
Куйбышевской железной дороги
Е.М. Плохов**

Уважаемые коллеги!

Бойцы и офицеры Государственной противопожарной службы всегда с честью и достоинством выполняли возложенные на них ответственные задачи по защите населения и материальных ценностей от огня, рискуя жизнью во имя спасения людей. Мужество, отвага и высокий профессионализм - отличительные качества огнеборцев.

Государственная противопожарная служба Самарской области всегда славилась своей богатой многолетней историей. В ней самоотверженный труд многих поколений, сложившиеся традиции всесторонней деятельности. Эта книга выпуск которой проходит в преддверии 80-летия Управления, является замечательным подарком всем ветеранам, сотрудникам и жителям Самарской губернии как символ чести и достоинства Самарских огнеборцев.

Желаю самарским пожарным удачи - и в службе, и в жизни, и в творчестве.

***Начальник УПО Куйбышевского облисполкома
(с 1962 по 1987 год)***

Кириленко Н.И.

***полковник внутренней службы
Н.И. Кириленко***

К читателю

Самарская земля издавна занимает солидное место в истории, экономике, науке и культуре Поволжья, заметна она и в масштабах России.

Самарцы всегда проявляли и проявляют огромный интерес к своему прошлому, из которого они вышли, хранят традиции родного края. Конечно же, им есть что хранить: легенды о событиях из тысячелетней истории нашей земли, трудовые и культурные традиции отцов и дедов, деревянные кружева и застывшую в камне музыку старой и новой архитектуры, память о воинах-земляках, сражавшихся во всех войнах, которые вела Россия, память о своих тружениках-мастерах и умельцах, пахарях и строителях, о самарских зодчих, писателях и художниках, людях неутомимого творческого труда и неукротимой фантазии, чьи имена навечно вписаны в историю края.

Немало замечательных, а зачастую и героических страниц в истории края связаны с прошлой и сегодняшней деятельностью пожарной службы, самоотверженных пожарных-огнеборцев. Их героическим трудом спасены огромные материальные и культурные ценности, тысячи бесценных человеческих жизней.

Выход в свет первого тома книги “Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней” (2001), представляющей собой обзор пожарной службы Самары и Самарской губернии от конца XVI до начала XX века вызвал большой интерес и доброжелательные отклики читателей.

Во втором томе книги продолжено исследование истории пожарной охраны Самарской области с 1918 года до начала XXI века. Раскрываются основные этапы деятельности огнеборцев в годы войн и революции, укрепление пожарной безопасности Самарского края в 20-е-30-е годы XX века, в годы военного лихолетья 1941-1945 годы, в послевоенный период и на рубеже XX-XXI веков. Большое внимание уделяется истории и деятельности гарнизонов и подразделений ГПС городов и сел области, научно-техническому оснащению и подготовке кадров. Интересны будут читателю материалы о нелегких сегодняшних днях пожарной службы области, которая с 1 января 2002 года вошла в подчинение Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ).

Послереволюционная реорганизация самарской пожарной охраны началась уже в 1918 году, когда ею руководил брандмайор А. Самбросов. Под его началом самарские огнеборцы работали в течение последующих пяти лет – до тех пор, пока 22 мая 1923 года не был подписан акт о передаче губернских противопожарных дел начальнику вновь организованного управления пожарной охраны Н.И. Жданову.

В январе 1926 года управление было переименовано в губернскую пожарную инспекцию. Тогда же первым пожарным губинспектором стал Н.А. Артузи. После этого в административном делении СССР и органов управления пожарной службой не раз происходили реорганизации и переименования. В 1928 году губернская пожарная инспекция вновь стала управлением, и им в течение последующих десятилетий XX века поочередно руководили А.П. Кострюков (1927-1947 годы), К.К. Иванов (1947-1954 годы), Б.Г. Игнатов (1954-1963 годы), Н.И. Кириленко (1963-1987 годы), А.К. Карпов (1987-1998 годы), А.В. Жарков (1998-1999 годы) и М.И. Орлов (с 1999 года по настоящее время).

Обо всех этапах становления и развития самарской пожарной охраны и рассказывает наша книга, рассчитанная на широкий круг читателей, которым интересна история своего Отечества и родного края.

Ленар Храмков, доктор исторических наук, профессор.

Раздел I

НА БОРЬБУ С ПОЖАРАМИ – КАК НА БОРЬБУ С ВРАГОМ

Глава 1

Пожарная служба в огне гражданской войны

После Февральской революции 1917 года разработка мер по предупреждению и тушению пожаров была возложена на городские и земские общественные самоуправления, в которых впоследствии созданы пожарные комиссии. Деятельность этих органов ограничивалась текущими делами и была направлена на поддержание элементарной пожарной безопасности. Например, постановлением Петроградской городской думы от 27 февраля всем домовым комитетам и жильцам предписывалось в трехдневный срок очистить колодцы ото льда, в двухнедельный срок переложить дрова от стен домов на расстояние не менее 5 метров. Отсутствие централизованного руководства в работе всех пожарных организаций сдерживало борьбу с пожарами.

Ввиду малочисленности и слабого технического оснащения профессиональная пожарная охрана не могла противостоять захлестнувшим страну пожарам. Поэтому основная тяжесть борьбы с огнем легла на плечи добровольных пожарных команд и дружин. Хотя это были небольшие формирования, но они являлись единственно реальной силой в небольших городах и сельской местности. Например, добровольная пожарная охрана города Сенно состояла из трех человек, у которых имелось три ручных насоса.

Эта ситуация сохранялась и в конце 1917 года. К моменту революционных событий октября-ноября почти всюду сменился командный состав пожарных подразделений. Их возглавили рядовые бойцы, не имевшие необходимого опыта по руководству тушением крупных пожаров. Слабым было и техническое вооружение пожарных команд: чаще всего это был традиционный конный ход с ручным, и лишь в редких случаях – с паровым насосом, а также гидropульты, бочки, ручные лестницы, дымовые маски, спасательные веревки и рукава. Для того времени это уже можно считать весьма низким техническим уровнем, поскольку, например, в Германии, уже в самом начале XX века существовали полностью механизированные пожарные части, где конная тяга перестала применяться.

А вот в пожарных частях России в 1917 году насчитывалось всего лишь 10 автомобилей. К концу года немногочисленным специалистам с большим трудом удалось восстановить изготовление рукавов и орга-

низовать кустарное производство огнетушителей. Однако ситуация осложнялась тем, что из-за государственных катаклизмов в конце 1917 года в России не было единого руководства пожарной охраной как по всей стране, так и на местах.

Признавая, что борьба с пожарами должна оставаться вне политики, совет Всероссийского пожарного общества в ноябре 1917 года обратился в Главный совет народного хозяйства с заявлением о своей готовности взять на себя организацию борьбы с пожарами в России. При этом в качестве первоочередной меры совет общества предложил образовать единый орган управления пожарной охраной. Представленный им проект декрета по этому вопросу предусматривал образование Главного пожарного совета и пожарного управления.

Почти сразу же после этого обращения, в том же ноябре 1917 года, по представлению Совета Всероссийского пожарного общества Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ) образовал комиссию, которая направила в Совет Народных Комиссаров (СНК) “Проект реорганизации пожарного дела в России”. Поскольку управление пожарной охраной России решением СНК было возложено на Комиссариат по делам страхования, в это ведомство и поступил проект. Там все документы были всесторонне изучены известными специалистами пожарного дела, среди которых были заведующий Петроградскими курсами пожарных техников П.К. Яворовский, член правления Всероссийского союза пожарных и страховых деятелей Н.Т. Федотов, председатель правления Российского союза обществ взаимного страхования от огня К.М. Яичков, и другие. В итоге к 14 апреля 1918 года с основными положениями проекта декрета были ознакомлены делегаты Первого Всероссийского съезда работников пожарной охраны, которые внесли в него ряд дополнений. В частности, был поставлен вопрос об обязательном обучении рядовых пожарных, прослуживших менее трех лет.

По итогам рассмотрения специалистами 17 апреля 1918 года СНК принял декрет “Об организации государственных мер борьбы с огнем”. Этим документом было положено начало созданию системы обеспечения пожарной безопасности в послереволюционной России. Для охраны достояния республики от пожаров, для руководства, объединения и развития мероприятий по борьбе с огнем был учрежден пожарный совет под председательством главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем М.Т. Елизарова. К ведению пожарного

совета этот декрет отнес “все вообще дела по изысканию и применению как предупредительных, так и оборонительных мер борьбы с пожарным бедствием”. В состав совета вошли 23 человека, среди которых были представители ряда наркоматов (в том числе НКВД, ВЦИК, Всероссийского пожарного общества, Всероссийского профессионального пожарного союза, Общества пожарных техников).

Для решения текущих дел и ведения делопроизводства пожарного совета в составе комиссариата было образовано три отдела. Общий отдел по пожарной части занимался вопросами юридического и административного характера. Возглавил отдел председатель Всероссийского пожарного общества А.Н. Цепов. Пожарно-технический отдел под руководством Н.И. Ныркова обеспечивал пожарные команды техникой. Учебно-пожарно-инструкционный отдел, возглавляемый П.К. Яворовским, занимался подготовкой кадров для пожарной охраны, вопросами статистики, противопожарной пропагандой среди населения.

Согласно 21-й статье декрета, все правительственные, общественные и частные учреждения, организации и лица были обязаны исполнять постановления пожарного совета и предоставлять в комиссариат статистические и другие сведения, определяемые советом. Широкое представительство в Совете давало возможность оперативно решать организационные вопросы. Уже на первой его сессии 21-27 мая 1918 года был рассмотрен вопрос о преобразовании пожарно-технического училища в институт, а также об образовании при нем лаборатории и испытательной станции. Положение о станции предусматривало организацию в ней нескольких отделов, в том числе земского (сельские постройки), городского (суда и железнодорожный транспорт), страхового, технического и по общим вопросам.

Немного раньше, 23 апреля, декретом Совета Петроградской трудовой коммуны часть имения “Ульяновка” графа А. Д. Шереметева была передана комиссариату “для устройства опытной станции по огнестойкому строительству”. Здесь же предписывалось проводить испытания различных изобретений в области предупреждения и тушения пожаров. Кроме того, с осени 1918 года начались работы на пожарно-испытательной станции при Кронштадтской морской химической лаборатории. Это были первые практические шаги по созданию научной базы пожарного дела.

Почти одновременно с этим, 14 мая 1918 года, СНК принял проект закона “О лесах”. Статья 40 этого документа обязывала “каждого

гражданина всеми доступными средствами охранять леса от пожаров, порчи... и принимать все меры к заботливому отношению к общегосударственному благу”. Кроме того, 31 июля того же года вышло постановление Народного комиссариата труда “О наказе инспекции труда”, предусматривающее выполнение комплекса противопожарных мер в промышленных зданиях. Этими документами начиналась реформация пожарного дела, предусмотренная в декрете “Об организации государственных мер борьбы с огнем”.

К началу лета в России резко осложнилась обстановка с пожарами. Только в Москве в это время было зарегистрировано 20 крупных пожаров. В результате в июне 1918 года Народный комиссариат внутренних дел совместно с Комиссариатом по делам страхования и борьбы с огнем и Комиссариатом по военным делам направил письмо исполнительным органам на местах о возможности возникновения крупных пожаров, подобных тем, которые произошли в Москве и Туле 26 мая. Для их предотвращения предлагалось принять чрезвычайные меры. В частности, при систематических поджогах объявлять город на осадном положении, о чем извещать вышеуказанные ведомства. Запрещалось вмешиваться в действия руководителя пожаротушения.

Одновременно были приняты меры по повышению боеспособности пожарной охраны. В частности, 20 июня был направлен циркуляр за подписью Елизарова всем противопожарным и общественным организациям, в котором говорилось: “Значительные пожары в городах и селениях, принявшие за последнее время характер стихийных бедствий, побуждает Комиссариат обратить особое внимание на необходимость неотложного принятия мер к усилению борьбы с пожарами. Представители местной власти не должны допускать, чтобы принадлежащие народу богатства страны в виде фабрик, заводов, лесов, хранилищ и т.д. уничтожались огнем”.

Органам исполнительной власти предлагалось взять под контроль “пожарные обозы и инструменты, пожарную сигнализацию, источники водоснабжения, подъездные пути; принять все меры к возможному использованию освободившегося в армии пригодного для пожарных целей имущества - насосов; конского состава, а также автотранспорта”. Серьезное внимание в этом документе обращалось на укомплектованность пожарных команд, и одновременно запрещалось их использование не по назначению. Этот документ нашел широкий отклик. Например, в Краснодаре, где в пожарной охране в 1918 году имелось

всего три лошади, силами самих же огнеборцев удалось переделать списанные армейские грузовики и оборудовать на их основе пожарные автомобили. В итоге уже к концу 1924 года на вооружении краснодарской команды имелось десять таких автомобилей. Подобная механизация проводилась в Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде, Курске, Свердловске и других крупных городах.

Но в целом по стране пожарная обстановка продолжала оставаться напряженной. В связи с этим 18 июля 1918 года пожарный совет направил в СНК проект декрета об уголовной ответственности руководителей государственных и частных предприятий, нарушающих обязательные постановления по противопожарной защите. Однако для его реализации необходимо было создать действенный механизм контроля. Поэтому по предложению комиссии пожарного совета СНК приступил к созданию специальной службы противопожарного надзора. В октябре 1918 года Комиссариатом по делам страхования и борьбы с огнем на основании постановления пожарного совета от 27 сентября 1918 года было выпущено "Положение о местных органах противопожарного надзора", подписанное М. Елизаровым и В. Эльциным (НКВД).

Согласно этому положению, были образованы местные пожарные комитеты при исполкомах областных, губернских, уездных Советов, а в городах с населением свыше 10 тысяч человек - при исполкомах городских Советов. На городские и уездные пожарные комитеты возлагалась регистрация пожарных организаций и наблюдение за их деятельностью, учет противопожарного инвентаря, контроль за его исправностью, составление местных обязательных постановлений, правил и инструкций, надзор за соблюдением требований закона и обязательных распоряжений по пожарной части, привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях, разработка мер пожарной безопасности, ведение пожарной статистики, работа с населением.

Кроме того, в задачи губернских и областных пожарных комитетов вошел общий надзор за соблюдением пожарной безопасности, разработка общих мероприятий по пожарной части и водоснабжению, издание обязательных постановлений по пожарной и строительной части, устройство школ и курсов для подготовки кадров пожарной охраны, руководство деятельностью местных пожарных комитетов, поощрение лиц, наиболее отличившихся при тушении пожаров. Однако воплощению в жизнь принятого декрета мешала сложная политическая обстановка

внутри страны. В России шла гражданская война, и к осени 1918 года в Красную Армию было мобилизовано более 800 тысяч человек, среди которых были и пожарные. В октябре 1918 года численность РККА возросла до трех миллионов человек. Неудивительно, что в связи с массовым призывом пожарных в ряды Красной Армии в городах и селах практически не осталось боеспособных пожарных команд и дружин, из-за чего в стране вновь возникла угроза массовых пожаров.

Новобранцы не могли в полной мере заменить опытных бойцов, поскольку подготовка даже одного рядового пожарного уже тогда требовала много времени. К тому же кандидаты для зачисления в пожарные команды обязаны были пройти испытательный срок в течение шести месяцев. За это время им необходимо было усвоить назначение и устройство пожарных инструментов, уметь восстанавливать поврежденные рукава на пожаре, знать расположение городских улиц и сети водоисточников, обладать общими сведениями о пожаре, уметь тушить нефтепродукты, спасать людей и животных, а также быть в курсе других особенностей пожарного дела.

В середине октября 1918 года делегаты Второго съезда Всероссийского профессионального союза пожарных обратились в межведомственную комиссию по отсрочкам призыва в армию с просьбой приостановить призыв пожарных. В результате 19 октября 1918 года совет Всероссийского главного штаба отправил на места телеграмму № 5539 следующего содержания: “В штаб округа Петроградского, Ярославского, Московского, Орловского, Уральского и Приволжского. Приостановите временно, впредь до особого распоряжения, призыв в Красную Армию тех из служащих профессиональных и добровольных пожарных команд, которые поступили на службу до 14 октября с.г.».

Однако, несмотря на это распоряжение, мобилизация пожарных в ряде мест все-таки продолжалась. Поэтому 25 ноября 1918 года по тем же адресам за подписью начальника Всероссийского главного штаба была отправлена телеграмма за № 7068. В ней говорилось: “Подтверждая неуклонному исполнению телеграмму 19 октября № 5539 предлагаю откомандировать места прежней службы в профессиональные и добровольные пожарные команды поступивших туда до 14 октября и призванных в армию после 19 октября”. Спустя год распоряжением комиссии по отсрочке призыва в армию определение лиц, подлежащих освобождению, передано в ведение пожарных отделов местных Совдепов.

Процесс создания и становления новых органов управления и пожарных подразделений проходил в трудных условиях. Это стало возможным потому, что вопросами пожарной охраны в то время занимался целый ряд ведомств, действия которых не всегда были согласованы между собой. Например, пожарные комитеты в Северной коммуне по решению НКВД были упразднены, а их функции были переданы пожарному подотделу наружной охраны этого ведомства. Ознакомившись с ситуацией, главный комиссар по делам страхования и борьбы с огнем М.Т. Елизаров 14 ноября направил в НКВД Северной коммуны разъяснение, в котором подчеркнул, что на основании декрета от 17 апреля 1917 года общее руководство пожарным делом должно находиться в одних руках - областных, губернских и уездных пожарных комитетов. «Что же касается организации охраны внешнего порядка во время пожара, - говорилось в письме, - комиссариат полагает, что это дело должно находиться исключительно в ведении комиссариата внутренних дел».

Таким образом, в ноябре 1918 года члены пожарного совета выступили с предложением о реорганизации управления пожарной охраной, придания «центральному его учреждению прав и обязанностей не только контрольного характера, но и оперативного...» Признавая необходимость такого шага, 1 декабря 1918 года СНК издал декрет «Об организации страхового дела в Российской Республике», согласно которому комиссариат страхования и борьбы с огнем был преобразован в страховой отдел ВСНХ. Затем президиум ВСНХ своим постановлением от 20 мая 1919 года реорганизовал этот отдел в пожарно-страховой отдел (ПСО) ВСНХ.

Деятельностью отдела руководила коллегия из девяти человек под председательством М. Семенова. Организация, руководство и управление пожарным делом на местах было возложено на ПСО губернских советов народного хозяйства. В пределах каждой губернии были образованы районные ПСО, в городах и уездах - их соответствующие отделы с пожарными советами, а в волостях - пожарно-страховые отделения. При этом все затраты на содержание организаций и осуществление противопожарных мероприятий ложились на местный бюджет. Кроме того, вопросы организации пожарных команд на фабриках и заводах, а также проведение здесь противопожарных мероприятий были переданы в ведение фабричных и заводских комитетов, а их фи-

нансирование возложено на предприятия. Особое внимание уже тогда уделялось объектам оборонного комплекса. Согласно решению Совета труда и обороны (СТО), контроль за соблюдением мер противопожарной защиты на этих объектах возлагался на инспекции пожарных подразделов ВСНХ.

Одновременно ПСО ВСНХ обязал губернские органы представлять все необходимые данные о причинах возникновения пожаров и ущерба от них, а также сведения о надежности противопожарного оборудования. Эта форма отчетности (а в карту данных о пожаре входило 24 показателя) использовалась для принятия мер по устранению обнаруженных недостатков.

Однако намеченные мероприятия по организации управления пожарным делом на территории всей республики так и не были завершены из-за отсутствия средств в местных бюджетах. Поэтому 25 августа 1919 года ПСО ВСНХ направил в Президиум ВСНХ ходатайство о принятии расходов по содержанию пожарной охраны на государственный счет. Несмотря на сложность военной обстановки и нехватку средств, это ходатайство было удовлетворено. В частности, 3 ноября 1919 года вышло постановление ВСНХ "Об изменении Положения об управлении пожарным и страховым делом в РСФСР". В нем указывалось, что государство принимает участие в расходах на организацию и содержание пожарной охраны на местах в пределах минимальных норм, установленных ВСНХ. Это делалось в виде единовременных ассигнований на организацию и содержание пожарной охраны, и ежегодных - на полное или частичное ее содержание.

Получив кредиты, ПСО ВСНХ безотлагательно приступил к учреждению уездных пожарных отделений и советов. С их образованием прекратили свою деятельность пожарные комитеты, образованные постановлением комиссариата по делам страхования и борьбы с огнем от 27 сентября 1918 года, а технические специалисты вошли в состав вновь созданных органов управления. Работу по созданию уездных отделений предусматривалось завершить к началу 1920 года с таким расчетом, чтобы они смогли к весне организовать волостные и сельские пожарные подразделения.

Однако будущий начальник пожарной охраны послереволюционной России К.М. Яичков вспоминает, что в то время с мест шла тревожная информация о разрушении всей инфраструктуры пожарной охраны в трудных условиях военного времени. При любой установившейся в

данном регионе власти, в том числе и при Советах, чиновники, а то и группы мародеров растаскивали имущество пожарных команд, а рядовые бойцы и подвижной состав частей сплошь и рядом использовались в личных целях. В условиях частой смены власти никто всерьез не занимался комплектацией команд техникой и людьми. В результате из положенных по штату 25-30 человек в большинстве городов и уездов к концу гражданской войны насчитывалось не более 7-8 рядовых бойцов. Говорить об их боеспособности не приходилось. Поэтому становление пожарной службы в ряде губерний, городов и уездов органам советской власти приходилось начинать именно с укрепления ее кадрового состава.

В частности, к концу гражданской войны наибольшее внимание стали уделять именно вопросам подготовки профессиональных кадров. Например, в 1919 году в соответствии с декретом от 17 апреля 1918 года был утвержден устав учебного пожарно-технического института, начальником которого назначен П. Яворовский. Кроме того, 5 октября того же года при Таганской части в Москве открылись курсы пожарных техников, через несколько лет преобразованные в пожарный техникум. В связи с острой нехваткой кадров было принято решение об организации подготовки по ускоренной программе. В связи с этим 26 декабря 1919 года Народный комиссариат по просвещению утвердил "Положение о краткосрочных курсах". В частности, такие курсы были открыты на базе пожарно-технического института, первый выпуск которых в 1920 году составил 42 человека.

С.Ю. Купцова

Глава 2

“Пламя тушили под сильным пулеметным огнем...”

(Пожарная охрана Самарской губернии в годы гражданской войны)

Самара стала одним из первых городов Российской империи, где советская власть установилось мирным путем. Как известно, она была провозглашена утром 27 октября 1917 года в здании театра “Олимп” (ныне на его месте построено новое здание филармонии).

Новая власть уже вскоре начала реорганизацию управления городским хозяйством в нашем городе. В частности, 19 января 1918 года Самарский горисполком объявил о роспуске прежнего состава городской Думы. Вскоре был создан губернский совнархоз – высший экономический орган, регулировавший всю хозяйственную жизнь губернии.

В уездах хозяйственную жизнь стали регулировать уездные совнаркомы или исполкомы Советов. В числе прочего в их ведении оказались и все дела, связанные с предупреждением и ликвидацией пожаров. Так, 27 февраля 1918 года Николаевский уездный совнарком заслушал доклад Николаевского горсовета об устройстве двух пожарных частей в этом городе. Основную предполагалось разместить в центре Николаевска, и ее здание построить из кирпича. Второе же здание должно быть деревянным, и его должны были возвести близ татарской слободки. Была в Николаевске и третья пожарная часть, которую предполагалось расширить и снабдить современными средствами пожаротушения. На устройство и оборудование всех трех пожарных частей требовалось потратить до 150 тысяч рублей.

В связи с этим Николаевский уездный СНК постановил: доклад и смету утвердить и предложить техническому отделу Совета приступить к заготовке строительных материалов; план постройки пожарных частей передать на заключение технику Каныгину; центральную пожарную часть построить на углу Уральской и Солдатской улиц.

В свою очередь Самарский уездный исполком на своем экстренном заседании 25 апреля 1918 года принял постановление “о поручении т. Захарову найти подходящего человека на должность заведующего пожарными дружинами в уезде и дать ему указания о формиро-

вании пожарных дружин по волостям и селам уезда. Назначить ему содержание в сумме 400 рублей в месяц”.

Налаживание хозяйственной жизни губернии было прервано начавшейся в стране гражданской войной. Как известно, 25 мая 1918 года начался антисоветский мятеж чехословацкого военного корпуса, подразделения которого к тому моменту рассредоточились по всей Транссибирской железнодорожной магистрали. В конце мая – начале июня мятежники захватили Пензу и Сызрань и стали угрожать Самаре. Отсюда им открывалась железная дорога, которая уходила в Сибирь и Среднюю Азию. В итоге в первых числах июня 1918 года Самара была объявлена на осадном положении.

В городе был срочно создан оперативный штаб по обороне под руководством В.В. Куйбышева, которому подчинялись все воинские части. Стали формироваться отряды Красной гвардии, в которые была призвана большая часть служащих и рядовых бойцов самарских пожарных частей. Оставшимся на своем посту пожарным пришлось сражаться с огнем сокращенным личным составом. Между тем в условиях осадного положения число пожаров в городе резко выросло. А когда 7-8 июня чехи пошли в атаку, в Самаре впервые стали возникать пожары от разрывающихся снарядов.

Напряженная атмосфера того времени хорошо передана в сохранившемся рапорте А. Самбросова, одного из первых руководителей пожарной охраны нашей губернии послереволюционного времени. Вот что он писал:

“7 июня 1918 года во время наступления чехословаков от артиллерийских снарядов загорелся дом на Советской улице, пожар которого был немедленно прекращен Самарской городской пожарной командой, несмотря на то, что местность была под обстрелом артиллерии. На следующий день чехи открыли по 1-ому району г. Самары ураганный огонь. Снаряды ложились густо. Все население района покинуло дома. Пожарная часть осталась на месте.

В 7 часов утра 8 июня был замечен пожар на бывшей мельнице Соколова, которая стояла на берегу р. Самарки и в тот момент находилась в сфере ураганного огня. Самарская пожарная команда, заметив огонь, немедленно выехала к месту пожара. Снаряды ложились впереди и позади пожарных автомобилей. Но, несмотря на это, команда приступила к работе. Горели склады мельницы, и огонь шел к главному корпусу. Крыши обстреливались усиленным пулеметным огнем. Но это не остановило пожарных служителей, которые в количестве 4

человек (Зайцев С.Д., Сидоров И.Н., Бузин В.Ф. и М...) (последняя фамилия в тексте документа написана неразборчиво – Ред.) забрались на крышу и вскрыли ее. После шестичасовой усиленной борьбы пожар удалось ликвидировать. При этом отличился также вентильщик Кузнецов С.В., который во время атаки пожара установил вентиля водопровода на открытом месте под пулеметным огнем”.

Как известно, утром 8 июня белочехи заняли Самару. В городе воцарилась власть Комуча, которая здесь господствовала четыре месяца – до тех пор, пока 7 октября 1918 года части Красной Армии не взяли его снова. При своем отступлении белогвардейцы подожгли понтонный мост через реку Самару, не допустив к его тушению городскую пожарную команду. В результате пожар на мосту продолжался до тех пор, пока около пяти часов вечера 7 октября части первой Самарской дивизии не подошли к реке, где их уже ждали рабочие. Красноармейцы и жители Самары общими усилиями быстро потушили горящие понтоны, за несколько часов произвели ремонт – и уже вскоре по мосту двинулась кавалерия.

С восстановлением советской власти в Самаре была продолжена прежняя политика, направленная на утверждение нового государственного строя. В частности, 10 октября возобновил свою деятельность Самарский горисполком, приступивший к управлению городским хозяйством. Это было невероятно трудным делом, поскольку в период двух революций и гражданской войны коммунальным службам был нанесен большой урон. В тяжелом положении пребывали и пожарные части Самары. В частности, у них почти не было подвижного состава, поскольку почти всех лошадей и все исправные выезды чехи забрали с собой при отступлении.

Несмотря на принимаемые исполкомом меры, в конце 1918 года самарской пожарной охране не хватало по меньшей мере 20 лошадей. А если учесть, что из оставшихся после ухода чехов 80 лошадей большая часть по возрасту и по состоянию здоровья была уже непригодна для службы в пожарных частях, то станет ясным, что наши пожарные подразделения того времени просто не могли оперативно реагировать на все сигналы о возгораниях.

Лишь благодаря усилиям А. Самбросова у самарских огнеборцев все-таки осталось некоторое количество боеспособных лошадей. Начальник пожарной охраны был из числа так называемых “бывших служащих”, то есть технических специалистов царского времени, к которым предвзято и настороженно относились как большевики, так и сто-

ронники «КОМУЧА» (Комитет Членов Учредительного Собрания). Поэтому можно оценить мужество Самбросова, который в условиях чехословацкого отступления, рискуя жизнью, сделал все возможное, чтобы спасти лошадей для городского пожарного обоза. Несмотря на подстерегающую его каждую минуту смертельную опасность, он в ночь на 7 октября 1918 года распорядился укрыть часть лошадей и казенного имущества в подвале недостроенного здания, расположенного по соседству с первой пожарной частью (ныне здание Самарского музыкального училища). Все это прятали здесь до тех пор, пока на улицах Самары не затихла стрельба, и в город не вошли части Красной Армии.

Сразу же после начала советской реорганизации пожарной службы выяснилось, что боевая подготовка личного состава оставляет желать много лучшего. Это и неудивительно: ведь на место хорошо подготовленных бойцов, ушедших на фронт, в пожарные части приходилось принимать людей, совершенно не искушенных в тонкостях пожарного дела, и к тому же в большинстве своем непригодных для строевой службы. Кроме того, огнеборцам того времени не хватало благоустроенных помещений. А еще пожарная ситуация в Самаре осложнялась царившей повсеместно в коммунальном хозяйстве военной разрухой, из-за чего в отдельных частях городах не действовал водопровод. Однако острый недостаток воды ощущался не только в этих районах: ведь самарскому водопроводу, построенному еще в 1887 году, к тому времени попросту не хватало мощностей для обслуживания разросшегося города. В конце 1918 года его производительность равнялась всего лишь 658 тысячам ведер в час вместо положенных по норме 900 тысяч ведер. В случае серьезного пожара такая ситуация грозила общегородской катастрофой.

Еще более тяжелым оказался следующий, 1919 год. Именно на него пришлась кульминация гражданской войны в России. Как и все прочие губернии страны, Самара отправляла поезда с хлебом в голодный Питер, призывала рабочих и служащих на фронт в связи с наступлением Колчака и Деникина. В число мобилизованных опять были включены лучшие из числа бойцов пожарной охраны.

Согласно постановлению ВСНХ, для руководства пожарным делом при Самарском губсовнархозе был создан пожарный страховой отдел. Однако в период становления и организации советских властных органов с пожарной охраной в нашей губернии поступили не со-

всем обдуманно: она была передана в ведение административного отдела управления губисполкома. По этому поводу заведующий горুездным отделом управления сообщал: “Пожарная команда есть орган, имеющий функции хозяйственного характера: предупреждение порчи и уничтожения зданий от огня, почему нахождение пожарной команды в отделе управления ни на чем не основано и есть явление совершенно случайное...” Поэтому, считал он, пожарное дело должно находиться в ведении коммунального отдела, которое “ведает постройкой, ремонтом, охраной и восстановлением зданий”.

Но коммунотдел губисполкома возражал против подчинения ему пожарной охраны, так как на свое содержание она не получала никаких средств из центра, а жила лишь исключительно за счет местного бюджета. Бюджет же местных органов не позволял отпускать крупные средства на содержание пожарной охраны, поскольку требовались крупные вложения в разоренное гражданской войной хозяйство губернии. Между тем, даже по предварительным подсчетам, полное содержание пожарной охраны оценивалось примерно в половину всего годового бюджета коммунотдела. Правда, позднее Всероссийских совет народного хозяйства издал дополнение к положению о пожарно-страховом отделе ВСНХ, где указывалось, что “государство принимает участие в расходах на организацию и содержание пожарной охраны на местах в пределах минимальных норм в виде ассигнований единовременных и ежегодных”, но это было уже в самом конце гражданской войны.

Несмотря на все трудности, 25 марта 1919 года на заседании президиума губисполкома было принято решение о передаче самарской пожарной команды в ведение коммунотдела. Для этой процедуры пожарной команды была создана специальная комиссия, в которую вошли представители административного отделения коммунотдела и пожарной команды. Решением президиума коммунального отдела Самарского горисполкома от 1 апреля 1919 года было подтверждено, что “пожарную команду принять в ведение коммунотдела с передачей делопроизводства и непосредственного заведования в наблюдательно-санитарное отделение жилищно-земельного подотдела. Но коммунотделы на местах не могли содержать полностью пожарные обозы. Именно поэтому, в частности, 10 октября 1919 года Самарский губисполком выделил взаимобразно 200 тысяч рублей на содержание бедствующего пожарного обоза в Бузулуке.

При губернском пожарно-страховом отделе учредили комиссию по оказанию помощи погорельцам. Однако в ее казне реальных денег почти не было, поэтому комиссия в основном занималась сбором средств и организацией какой-либо другой помощи пострадавшим.

Например, 4 августа 1919 года в селе Андросовка Пугачевского уезда пожар уничтожил 40 домов со всеми надворными постройками. При сильном ветре и жаркой, сухой погоде, в отсутствие взрослых сельчан, занятых на полевых работах, огонь вместе с жилыми постройками уничтожил хлеб, деревенский инвентарь и всю домашнюю утварь местных жителей. Бедствие было страшное, и от местных властей требовалась всесторонняя помощь. В связи с этим Андросовский волисполком через свою комиссию по оказанию помощи погорельцам и уполномоченных П.В. Антонова и Д.И. Шуршилина ходатайствовал перед лесхозом об отпуске пострадавшим по 50 бревен для каждого двора на постройку жилых изб, а всего 2000 бревен. Ввиду бедственного положения погорельцев им просили выделить бревна на «всевозможно-льготных условиях. Плата за лес деньгами или хлебом будет уплачена по прибытии леса (бревен)». Кроме того, комиссией по всей волости был организован сбор добровольных пожертвований для оказания первой помощи пострадавшим. Волисполком также обратился с ходатайством в Пугачевский уездный отдел социального обеспечения и в другие учреждения уезда «для оказания им помощи бельем, обувью и одеждой, квартирами и деньгами на приобретение инвентаря для восстановления хозяйства или натурой, а также деньгами на оплату строительного леса».

Ввиду малочисленности штата пожарных работников в городе постановлением Самарского горисполкома от 22 мая 1919 года их число увеличилось до 150 человек. В итоге каждая пожарная часть получила следующую кадровую численность:

1-я пожарная часть – 26 человек,

2-я -/- - 24 чел.

3-я -/- - 24 чел.

4-я -/- - 18 чел.

5-я -/- - 24 чел.

6-я -/- - 24 чел.

Резерв – 10 чел.

Всего – 150 человек.

На примере 2-й пожарной части можно видеть распределение лич-

ного состава команды по обязанностям: один – на каланче, один – у телефона, шесть – на водопроводе, пять – расчет на пожарной трубе, один – верховой, пять – кучеры, один – на втором вентиле, четверо – расчет на французской лестнице.

В мае 1919 года на заседании коммунального отдела было заслушано расписание районов выездов пожарных частей, представленное брандмейстером пожарной команды А. Самбросовым. Согласно смете расходов горисполкома, на весь 1919 год пожарной команде выделялась мизерная сумма на приобретение обмундирования и постовой одежды. Неудивительно, что в течение всей гражданской войны самарским огнеборцам хронически не хватало положенной по штату обуви. В связи с этим специальным постановлением губисполкома от 19 апреля 1920 года предписывалось выдать пожарным служащим 100 пар обуви.

В 1919 году и в первой половине 1920 года в губернии участились случаи использования не по назначению пожарных команд и их подвижного состава, которых местные советские чиновники своим волевым решением порой направляли на разные “грязные” работы вроде уборки улиц и заготовки дров. Безусловно, такой волонтаризм вызывал ослабление боевой готовности местных пожарных команд. Поэтому 3 февраля 1920 года Самарский губисполком принял специальное постановление об освобождении пожарных служащих от снегоочистительной повинности ввиду особой важности выполняемых ими работ.

Тем не менее ненадлежащая эксплуатация пожарных команд и приданных им лошадей продолжалась. В связи с этим 14 июня 1920 года губисполком и губсовнархоз выпустили приказ по губернскому пожарно-страховому отделу о прекращении использования не по назначению во всех городах губернии, всеми учреждениями и отдельными должностными лицами как пожарных подразделений в целом, так и их имущества. “Виновные будут привлекаться к ответственности так же, как за злоупотребления по службе”, – говорилось в этом приказе. При этом общий надзор и контроль за его соблюдением возлагался на губернский пожарно-страховой отдел и Рабоче-Крестьянскую инспекцию.

А.А. Буданова

Глава 3

Пожарная охрана СССР в 20-е годы

На совместном заседании президиума ВСНХ, четвертого Всероссийского съезда профсоюза пожарных работников и первого Всероссийского съезда представителей пожарно-страховых отделов совнархозов, которое состоялось в Москве 17 июня 1920 года, делегаты этих органов власти единогласно высказались за передачу всего управления пожарным делом страны в ведение НКВД. Это предложение получило поддержку и в правительстве РСФСР. В итоге уже 12 июля того же года Совнарком принял постановление “О сосредоточении пожарного дела в НКВД”.

В этом документе говорилось следующее: “Во изменение Декрета СНК от 1 декабря 1918 года общее заведование и управление пожарным делом в РСФСР как в административно-техническом, так и в финансово-хозяйственном отношении со всеми делами, имуществом и кредитами изымаются из Высшего совета народного хозяйства и передаются в НКВД”. В примечании к указанному постановлению отмечалось, что “для обеспечения противопожарными средствами крупнейших государственных предприятий порядок обслуживания их устанавливается НКВД совместно с заинтересованными ведомствами”. Этим документом пожарное дело в России отделялось от страхового. Во исполнение принятого решения в составе Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД тогда же был создан Центральный пожарный отдел (ЦПО) с межведомственным советом. Заведующим ЦПО стал А.Г. Кривошеев.

С переходом пожарной охраны РСФСР в ведение НКВД как в центре, так и на местах в органах управления этой системы было установлено единоначалие. ЦПО руководил борьбой с пожарами, разрабатывал противопожарные меры, учитывал и распределял пожарную технику, осуществлял руководство пожарными командами и другими формированиями. В губернских и городских отделах коммунального хозяйства пожарной охраной ведали соответствующие подотделы. НКВД четко определил круг обязанностей профессиональных пожарных команд и запретил местным органам использовать их не по назначению. Одновременно пожарные подотделы переводились из структуры советов народного хозяйства в коммунальные отделы исполкомов.

Право назначать заведующих пожарными отделами вошло в компетенцию руководства коммунальных отделов с окончательным утверждением в ЦПО НКВД. В связи с установлением случаев использования обоза пожарных команд отдельными чиновниками на местах для своих личных целей был издан перечень работ, которые могли быть возложены на пожарные команды. К ним относились следующие: выезд на пожары, оказание помощи населению при стихийных бедствиях, уборка служебных помещений и казарм. Несение караульной службы в театрах, складах и других местах разрешалось лишь при наличии достаточной штатной численности для выполнения этих работ. Всякого рода нарушения данного распоряжения предписывалось карать со всей строгостью революционного времени, вплоть до придания виновных суду революционного трибунала.

Летом 1920 года в различных регионах республики стали возникать большие пожары как в населенных пунктах, так и на промышленных объектах. Особенно опасными были лесные пожары, которые в условиях сухого и жаркого лета порой уничтожали огромные зеленые массивы вместе с находящимися среди лесов селами и хуторами. При этом уездные и волостные исполкомы зачастую проявляли медлительность и нерасторопность в борьбе с лесными пожарами, в связи с чем относительно небольшие возгорания быстро перерастали в крупные. В частности, в конце июля 1920 года больше трех суток длился лесной пожар в Подмоскowie. Для его ликвидации было привлечено свыше 2000 человек, в том числе отряд особого назначения при Главмилиции, подразделения воинских частей Московского гарнизона, пожарные команды окрестных фабрик и заводов, и еще сверх того было мобилизовано местное население.

Пожарные неоднократно обращали внимание властей на имевшие место случаи вмешательства некомпетентных чиновников в их действия при тушении пожаров. Однако, несмотря на тяжелые последствия такого самоуправства, упомянутые факты не раз повторялись. В связи с этим в приказе Военного совета республики от 31 октября 1920 года говорилось, что “руководство технической стороной дела лежит всецело на обязанности соответствующих начальствующих лиц пожарных команд, и всякое вмешательство в отдаваемые последними в указанном направлении распоряжения со стороны лиц посторонних недопустимо...”

В октябре 1920 года было образовано управление пожарной охраны (УПО) Москвы и Московской губернии. Вслед за этим президиум Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов принял по этому поводу специальное постановление от 22 декабря 1922 года, и одновременно назначил начальником УПО брандмайора А.А. Понофидина. В составе УПО было образовано четыре отдела: городской, губернский, снабжения и инспекторский.

В конце 1920 года была начата замена конных линейных пожарных ходов в крупных городах на автомобильные. Осуществлялась эта замена в свободное от работы время с использованием списанных машин. Кстати, в те годы в маленьких городах ряда губерний России первым из появившихся здесь автомобилей зачастую оказывался именно приписанный к местной пожарной части.

На первых порах автомашины здесь использовались лишь для перевозки вспомогательных грузов. Однако уже вскоре выяснилось, что при массовом использовании автомашин пожарный обоз может выехать на место происшествия уже через 25-30 секунд, тогда как готовность к выезду на пожар конного обоза в то время достигала 4-5 минут. Кроме того, высокая для той поры скорость, которую развивал автомобиль, позволял огнеборцам при выезде на пожар до предела сокращать драгоценное время, необходимое на дорогу. Именно временной фактор и стал решающим аргументом в деле ускоренной механизации всех пожарных частей страны.

Другим немаловажным обстоятельством, доказывающим необходимость широкого использования автомобилей, стало заметное уменьшение штатов механизированных пожарных команд, а также сокращение затрат на их содержание. Например, расходы на содержание пожарных автомобилей в Ростове-на-Дону в начале 20-х годов составили 36 процентов от объема затрат на равноценный конный пожарный обоз. Кроме того, сразу же выяснилось, что массовое использование автотехники дало огнеборцам возможность тушить пожары с меньшими затратами сил и средств. Именно благодаря своевременному прибытию на пожар уже к середине 20-х годов заметно снизилось количество мелких возгораний, которые затем смогли перерасти в крупные пожары. В частности, если в 1918 году в Москве было зарегистрировано 26 пожаров с номерами 4 и 5 (то есть самых крупных), то в 1920 году таких оказалось только пять.

Согласно постановления Совета труда и обороны (СТО) от 23 ап-

реля 1921 года “О мерах борьбы с пожарами” при НКВД была создана комиссия в составе представителей Наркомата труда, ВЧК и НКВД, а при пожарных отделах губернских и уездных исполкомов - в составе представителей местного отдела труда, ЧК и пожарного отдела при соответствующих исполкомах. Эти комиссии получили название “пожарных троек”. Им предоставлялось право через отделы труда в порядке трудовой повинности привлекать к борьбе с огнем все взрослое население. При этом Наркомату почт и телеграфов и Наркомату путей сообщения предписывалось передавать сообщения о пожарах вне всякой очереди. Также без очереди железнодорожники должны были предоставлять поезда для перевозки пожарных команд.

В соответствии с тем же постановлением в целях своевременной и быстрой переброски организованной помощи при возникновении стихийных пожаров в период с 15 мая по 1 ноября 1921 года НКВД и Наркомат путей сообщения были обязаны оборудовать и ввести в действие семь дежурных пожарных поездов в Центральном, Северо-Западном, Северном, Западном, Южном, Приволжском и Уральском районах. Пожарный обоз каждого поезда состоял из парового и ручного насосов, линейки, лестниц, запаса рукавов, багров, другой техники и инвентаря.

Опыт использования этих поездов дал хороший результат. Особенно успешно действовали поезда №№ 1, 4 и 6, приписанные соответственно к Москве, Смоленску и Самаре. В августе 1921 года начальник пожарного поезда № 1 Н. Поташко представил Совету труда и обороны рапорт, в котором сообщалось об успешном тушении пожара на Кудиновских торфяных разработках.

Если для семи пожарных поездов необходимые техника и инвентарь всегда предоставлялись в нужном количестве, то для подавляющего большинства рядовых пожарных подразделений их явно не хватало. Трудности имелись и в снабжении ряда важнейших хозяйственных объектов. Вместе с тем на складах и в некоторых государственных и частных предприятиях, у физических лиц имелось немало противопожарного оборудования, находившегося в хорошем состоянии. В связи с этим постановлением СНК от 7 июня 1921 года “Об учете пожарного имущества в республике” все средства пожаротушения и спасения людей, перечень которых был опубликован в приложении к этому документу, подлежали обязательной передаче в распоряжение местных пожарных команд.

Тогда же ЦПО НКВД обязал пожарные подотделы исполкомов проинформировать общий учет всего пожарного имущества в республике. Взятые на учет, они изымались из государственных учреждений только по распоряжению пожарных комиссий, а у частных лиц - немедленно. Изъятию подлежало и имущество, имевшееся на неработающих предприятиях, а также в зданиях бывших банков и гостиниц. В постановлении особо указывалось, что "пожарный инвентарь, находящийся у кустарей-одинок, в музеях, театрах, школах, больницах, даже временно не действующих, изъятию не подлежит". В результате уже вскоре в 14 губерниях РСФСР все военные заводы и склады, а также ударные гражданские предприятия были обеспечены противопожарным оборудованием именно за счет перераспределения.

Тем не менее в начале 20-х годов для большинства пожарных команд республики основным транспортом все-таки оставались конные обозы. При этом из-за нехватки лошадей многие из них простаивали. Для решения транспортной проблемы в пожарных частях им необходимо было предоставить в общей сложности 3 тысячи лошадей. В связи с этим 18 мая 1921 года СТО принял еще одно важное постановление под названием "О производстве в месячный срок мобилизации лошадей, годных для службы в пожарных командах во всех советских учреждениях и предприятиях".

В соответствии с этим документом военному ведомству республики и Главному управлению коннозаводства и коневодства РСФСР (Гукону) предписывалось в трехдневный срок разработать план проведения мобилизации и разверстки по изъятию у населения и ведомств 3 тысяч лошадей. Осуществление этой акции поручалась аппарату военного ведомства при участии Гукона, а обеспечение лошадей фуражом возлагалось на Комиссариат продовольствия.

Декрет СНК от 12 июля 1920 года и Постановление СТО от 18 мая 1921 года сыграли особо важную роль в улучшении работы пожарной охраны страны. Во-первых, укрепилось централизованное руководство, без чего было невозможно осмысленно вести работу по укреплению пожарной безопасности государства. Во-вторых, удалось не только сохранить имущество команд, но и укомплектовать их за счет других ведомств. При этом правительство республики посчитало необходимым выделить более 50 тысяч рублей золотом для закупки за границей самого совершенного пожарного оборудования и в первую очередь автонасосов. Уже вскоре они поступили в пожарные команды

Москвы, Ленинграда и Киева. Автомашины с насосами сыграли определенную роль в становлении отечественных противопожарных работ, так как у конструкторов России пока собственного опыта в этой сфере в тот момент еще не было.

Если на предприятиях оборонного комплекса контроль за соблюдением мер и правил пожарной безопасности был налажен уже в 1919 году, то на предприятиях других ведомств до самого начала 20-х годов этот вопрос оставался открытым. Только в 1921 году на фабриках, заводах, кооперативных и концессионных предприятиях были введены пожарные уполномоченные. В обязанность им вменялся надзор за выполнением администрацией и рабочими правил пожарной безопасности, контроль за исправностью средств противопожарной защиты, мобилизация должностных лиц и личного состава предприятий для тушения пожаров.

Пожарные уполномоченные избирались из членов фабрично-заводских комитетов с последующим утверждением местной комиссией по борьбе с пожарами. Уполномоченные ежемесячно отчитывались в своей деятельности перед местными органами пожарной охраны, профсоюзной ячейкой, а также докладывали о состоянии противопожарной защиты предприятия общему собранию рабочих. Им предоставлялось право привлекать к административной ответственности лиц, не выполняющих установленные требования пожарной безопасности.

Во втором полугодии 1921 года в 38 губерниях РСФСР такими комиссиями было проверено 744 фабрики и завода, 217 складов, 422 общественных здания, 653 пункта для приема зерна, 72 элеватора и мельницы, 372 железнодорожных сооружения. Для сбора сведений о пожарах в июне 1921 года при статистическом отделе НКВД организован подотдел пожарной статистики.

Тяжелое экономическое положение в стране и острая нехватка средств привели к резкому сокращению государственного бюджета. Принятое в конце 1921 года постановление СНК и ВЦИК "О местных бюджетах" предусматривало, в частности, перевод содержания пожарной охраны республики с государственного на местный бюджет. В это же время повсеместно прекратили свою деятельность "пожарные тройки".

Тем не менее для поддержания и укрепления пожарной охраны в это время были приняты дополнительные меры, главным образом организационного характера. При ВСНХ было создано управление охраны

промышленных предприятий, в состав которого вошел отдел пожарной охраны. Тогда же на предприятиях была введена штатная должность заведующего пожарной охраной, стали создаваться пожарные караулы и команды.

В этом же году СНК принял Декрет “Об обязательном отчислении от прибылей страховыми учреждениями РСФСР на содержание местных пожарных организаций”. В нем, в частности, говорилось следующее: “В целях усиления противопожарной охраны Республики и уменьшения пожарного риска ввести во всех действующих на территории РСФСР страховых учреждениях обязательное отчисление от прибылей, считая с 1 января 1922 г., на содержание местных пожарных организаций”. Размер отчислений был установлен в размере 20 процентов от чистой прибыли по всем операциям страхования от огня.

В 1922-1923 годах в стране был введен учет государственных и частных промышленных предприятий, изготавливающих различную пожарную технику, а также приняты меры по созданию более совершенной техники и новых способов борьбы с пожарами. На повестку дня тогда же встал вопрос об использовании авиации в борьбе с лесными пожарами. Был рассмотрен вопрос и о применении взрывчатых веществ для этих целей.

Постановлением СТО от 8 декабря 1923 года “О статистическом учете пожаров» Главному управлению государственного страхования было предписано ввести на всей территории СССР единую государственную систему статистического учета пожаров. В 1923-1924 годах, согласно данным НКВД, в 41 губернском городе страны насчитывалось 243 пожарных формирования, из них 30,2 процента - коммунальные, 4,2 процента - добровольные, 65,6 процента - специальные. Общая численность пожарных подразделений того времени - 11031 человек, из которых 2820 - добровольцы. Кроме того, 207 уездных городов России насчитывали 370 пожарных формирований, из которых 49,5 процента - коммунальные, 17 процента - добровольные, 5,4 процента - смешанные, 28,1 процента - специальные. Общая численность - 9878 человек, из которых 2295 относились к добровольцам.

В среднем одна профессиональная пожарная команда в каждом губернском городе тех лет насчитывала 82 человека, а в уездном - 26 человек. Расходы на содержание пожарной охраны тогда составляли около 13 процентов местного бюджета. При этом 95 процентов всех расходов шло на содержание команд (из них зарплата составляла 49

процентов), а еще 5 процентов средств тратилось на противопожарные мероприятия. Хотя в то время система учета пожаров еще не была отработана полностью, в 1924 году, по неполным данным, в СССР произошло свыше 70 тысяч пожаров, из которых 65 тысяч пришлось на сельскую местность.

В годы гражданской войны пожарные Петрограда, Самары, Тулы, Вятки, Вязьмы и многих других городов героически боролись с огнем в условиях острой нехватки техники, спасая людей и имущество. За мужество и самоотверженность пожарные команды Борисоглебска, Москвы и Краснодара в 1923-1925 годах были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

В феврале 1924 года на должность начальника ЦПО НКВД РСФСР назначили К.М. Яичкова. С его именем связано развитие добровольчества в стране, восстановление заводов и мастерских по выпуску пожарной техники, подготовка специалистов, возобновление выпуска журнала "Пожарное дело". Утверждение в июле 1924 года устава добровольных пожарных организаций позволило на правовой основе развернуть строительство добровольных пожарных команд. План Яичкова по созданию пожарной охраны в сельской местности дал прекрасные результаты. Через пять лет после утверждения Устава ДПД в России удалось создать 19930 таких дружин. При поддержке Госстраха и других заинтересованных организаций 1 декабря 1924 года в Ленинграде был открыт пожарный техникум. Развернута подготовка пожарных на различных курсах.

В целях поощрения лучших пожарных НКВД в сентябре 1925 года учреждает два знака отличия - серебряный и золотой. Первым из них огнеборцев награждали за полезную работу при наличии 25-летнего служебного стажа, вторым - при стаже 35 лет. Решением Наркомата труда в 1926 году профессия пожарного по степени вредности и опасности была отнесена к высшей категории. Согласно этой классификации, по степени риска и угрозы жизни труд пожарных стоит в одном ряду с такими сферами человеческой деятельности, как производство взрывчатых веществ, добыча угля, воздушный и подводный флот.

К концу 1925 года структура пожарной охраны РСФСР выглядела следующим образом. Центральный орган управления пожарным делом (ЦПО) находился в Москве, в губерниях, областях и автономных республиках действовали УПО, в округах и уездах - пожарные инструкторы, в районах - районные пожарные старосты, в сельсоветах -

сельские пожарные старосты. При этих органах в центре, губерниях, областях и автономных республиках созданы межведомственные пожарные советы и совещания, координирующие работу всех пожарных формирований.

Ряд крупных пожаров, произошедших в эти годы на промышленных предприятиях, показал, что их причиной чаще всего становится безответственное отношение руководителей заводов и фабрик, а также рядовых рабочих к вопросам пожарной безопасности. По предложению ЦПО НКВД 15 апреля 1927 года СНК издал постановление, согласно которому вся ответственность за пожарную безопасность возлагалась персонально на руководителей объектов. Необходимость такого решения вызывалась еще и тем, что в 1926 году в стране произошло 75438 пожаров (на треть больше, чем за предыдущий год).

Для усиления борьбы с огненным бедствием НКВД провел ряд важных мероприятий. В мае 1926 года было создано Всероссийское совещание пожарных, на котором обсуждены вопросы улучшения пожарной безопасности. Был разработан и представлен правительству проект Положения “Об органах государственного пожарного надзора в РСФСР”, которое своим совместным постановлением от 18 июня 1927 года утвердили ВЦИК и СНК РСФСР. В принятом документе указывалось, что руководство пожарной охраной на территории РСФСР с того момент стал осуществлять НКВД РСФСР, а на местах - НКВД губерний и автономных республик. При этом НКВД действовал через центральный пожарный отдел Главного управления коммунального хозяйства, начальник которого утверждался наркомом внутренних дел РСФСР. Положением устанавливался порядок образования местных пожарных органов, определялись функции центрального и местных органов государственного пожарного надзора (ГПН).

С созданием ГПН в стране началось планомерное осуществление профилактических противопожарных мероприятий. На всех крупных предприятиях и промыслах впервые были введены пожарно-технические обследования. Вопросы пожарной безопасности стали предметом широкой агитации и пропаганды.

В соответствии с первым пятилетним планом половина всех капитальных вложений направлялась на развитие промышленности и транспорта. В сравнительно короткий срок намечалось создать новые отрасли промышленности, построить железнодорожные линии, кооперировать многомиллионное крестьянское хозяйство. Поэтому главным

направлением деятельности пожарной охраны в эти годы стало последовательное усиление профилактической работы и повышение боеспособности пожарных команд. Большое внимание уделялось дальнейшему развитию сети пожарно-технических школ, механизации пожарных выездов в городах и селах, привлечению широких масс трудящихся к участию в борьбе с пожарами.

Пожарные части по всей стране в эти годы перешли на трехсменное дежурство. Об укреплении противопожарной службы свидетельствует целый ряд циркуляров, принятых НКВД в то время: “Об усилении пожарной охраны в селе”, “О пожарной охране театров, кино, народных домов”, “Типовые правила мер безопасности при ведении строительных работ”. Все они датированы 1929 годом.

В этом же году крайне напряженная обстановка с пожарами сложилась в сельской местности, причем наиболее резко выросло число поджогов. В частности, в Центрально-Черноземной области России поджоги составили 40 процентов от общего количества возгораний, а в некоторых районах – до 70-80 процентов от их общего числа.

По инициативе центрального пожарного отдела НКВД весной 1929 года в стране была проведена “сельская противопожарная неделя”. Главной ее задачей называлось широкое вовлечение трудящихся в дело борьбы с огнем. Программой недели предусматривалось проведение противопожарных митингов, консультаций по строительным нормам и правилам, работа с детьми, организация ночного дежурства в селениях. Придавая большое значение сохранности урожая, НКВД РСФСР своим решением от 20 октября 1929 года обязал местные власти провести пожарно-техническое обследование всех хранилищ с запасами зерна.

В декабре того же года был решен вопрос о создании сельских добровольных пожарных дружин, и в первую очередь в тех регионах, где в то время организовывались колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции (МТС). Если в центральной части дореволюционной России насчитывалось 3500-4000 сельских ДПД, то в 1929 году их число возросло до 28 тысяч. Тогда на каждый сельский район приходилось в среднем по 671 метров пожарных рукавов и по 29 пожарных насосов, не считая бочек.

В связи с таким массовым общественным движением ВЦИК СССР 30 января 1930 года утвердил закон “О службе в пожарных организациях”. Спустя несколько месяцев, в мае того же года, НКВД

РСФСР издал “Единый нормальный устав для добровольных пожарных организаций”. Сохраняя основные положения Устава 1924 года, этот документ подчеркивал, что членом общества может быть только тот, кто принимал непосредственное участие в борьбе с пожарами или стихийными бедствиями.

К началу первой советской пятилетки в стране насчитывалось более четырехсот городских пожарных команд. Государством решалась нелегкая задача укрепления материальной базы пожарных подразделений. В частности, местным органам власти предписывалось, что в городах с населением свыше 25 тысяч человек пожарные должны иметь на вооружении не менее двух автонасосов, города с населением 10-15 тысяч человек - автонасос и мотопомпу, а рабочие поселки - мотопомпу. Принимались меры по оснащению соответствующей техникой крупных сельскохозяйственных предприятий. Для организации в колхозах пожарной охраны центральный пожарный отдел сформировал из наиболее опытных специалистов “ударные пожарные группы”. При этом ответственность за состояние пожарной безопасности на селе специальным циркуляром НКВД возлагалась на заведующих хозяйствами. К тому времени за счет механизации пожарных обозов улучшилась тактика борьбы с пожарами. Тогда же на базе отечественных шасси АМО-4 стали выпускаться пожарные автомобили.

В 1930 году было создано Всесоюзное научное пожарно-техническое общество с отделениями в республиках, краях и областях, призванное объединить широкие массы пожарных работников, научных кадров, студенчества. В задачи общества, которое имело четыре направления деятельности (техническое, эксплуатационное, стандартизации и химического тушения), входило рассмотрение вопросов, связанных с ускорением темпов внедрения научно-технических достижений в пожарное дело.

Для решения сложных технических проблем в области тушения и предупреждения пожаров, испытаний новой техники Малый Совнарком РСФСР в марте 1930 года признал целесообразным учреждение научного пожарно-технического комитета (НПТК). Руководство его деятельностью также возлагалось на НКВД. И все же, несмотря на то, что для улучшения пожарного дела в стране к тому времени было сделано уже многое, организация его отставала от темпов роста крупного индустриального производства.

Пожарной безопасностью в те годы только на территории РСФСР

занималось 18 различных ведомств. Их разобщенность и отсутствие единого для всех ведомств плана борьбы с пожарами, единого снабжения противопожарным оборудованием являлись серьезным тормозом для дела профилактики. Подготовка пожарных кадров в те года шла в двух организациях: ЦПО НКВД и ВСНХ. Журнал «Власть Советов» (№ 16, 1931 г.) по этому поводу писал о пожарной службе: "...едва ли найдется еще одна отрасль советского строительства, которая была бы так раздроблена между отдельными ведомствами. В Ленинграде имеется 293 пожарные команды, которые находятся в подчинении 11 ведомств, в Москве – 493..."

В конце 1930 года НКВД РСФСР прекратил свою деятельность в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР об упразднении народных комиссариатов внутренних дел. В приказе по НКВД РСФСР № 337 о ликвидации наркомата говорилось, что Главное управление коммунального хозяйства и Управление милиции с их полным штатом было выделено из состава НКВД и передано в непосредственное подчинение Совету народных комиссаров РСФСР. А уже 4 марта 1931 года СНК РСФСР издал документ о централизации пожарной охраны республики. Ведомственной осталась лишь пожарная охрана НКПС, Военно-Морского Флота и НК водного транспорта. Аналогичные меры были приняты и в других республиках. Охрану лесов от пожаров СНК СССР своим постановлением от 14 мая 1931 года возложил на ВСНХ.

При защите народного достояния пожарные не щадили себя – например, так, как это произошло при ликвидации пожара на Майкопских нефтепромыслах в 1931 году. В "Известиях" от 10 апреля 1931 года было опубликовано постановление Президиума ЦИК СССР о награждении участников борьбы с огненной стихией. В числе удостоенных ордена Ленина оказались и пожарные - Ф. Банников, В. Плигин и Г. Мамиконянц.

В 1932 году ленинградские пожарные Ф. Лысаков, Г. Чумиков и В. Романчик удостоились звания Героя труда. В грамоте ВЦИК по этому поводу было записано следующее: "... За исключительно полезную деятельность в деле пожарной охраны, самоотверженную работу по тушению крупных пожаров, героическое спасение погибающих во время пожаров..."

Постановлением ВЦИК РСФСР и СНК от 20 июля 1931 года был образован Народный комиссариат коммунального хозяйства (НККХ), в ведение которого тогда же и было передано пожарное дело. Одно-

временно ЦПО НКВД был преобразован в Центральное управление пожарной охраны (ЦУПО) НККХ. В конце того же года, оценивая работу пожарной охраны в республике, экономический совет РСФСР в своем постановлении отметил недостаточные темпы внедрения огнестойкого строительства, производства противопожарного оборудования, текучесть кадров.

Техническое обновление предприятий, выпуск новой пожарной техники потребовали повышения специальных знаний. С этой целью расширяется сеть учебных заведений. В связи с этим в июле 1931 года в Ленинграде открылось отделение при заочном пожарном техникуме. В конце этого года начал работу и Московский пожарный техникум имени Моссовета, на первый курс которого было принято девяносто студентов, в том числе восемь женщин. Аналогичное учебное заведение тогда же начало действовать и в Свердловске. Впрочем, вскоре эти учебные заведения были закрыты, а подготовка пожарных кадров сосредоточилась в Ленинградском пожарном техникуме и школе имени Куйбышева. Кроме того, большое влияние на укрепление пожарной охраны сыграло открытие в сентябре 1933 года в Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства отделения по подготовке инженеров пожарно-технического профиля, как с очной, так с вечерней формой обучения.

В соответствии с контрольными цифрами пятилетнего плана необходимо было подготовить в ближайшие годы 650 работников высшей квалификации, более трех тысяч - средней, свыше тридцати тысяч - младшей. В декабре 1931 года была создана также первая в пожарной охране страны Центральная пожарная испытательная лаборатория. В 1931 году в журнале «Пожарное дело» (№ 8) был поднят вопрос о необходимости создания в СССР специального института, "...способного тщательно изучать и изыскивать новые средства и способы борьбы с пожарами".

В это же время для популяризации пожарной техники на страницах печати был поднят вопрос о создании в Москве Центрального пожарного музея, в котором предполагалось показать историю пожарного дела, технику и быт пожарных. Подобный небольшой музей в то время уже был создан силами пожарных Казанской части в Ленинграде. Открылся музей автотехники и при Краснодарской Краснознаменной пожарной команде.

Однако главным в деле предупреждения пожаров продолжал оста-

ваться вопрос о противопожарной профилактике среди населения. На фабрики и заводы, построенные в годы первой пятилетки, пришли рабочие, никогда ранее не знавшие производства. На новых предприятиях они далеко не везде уделяли должное внимание проблемам пожарной безопасности. Все эти обстоятельства требовали от пожарных организаций массовой профилактической работы на производстве. В связи с этим уже вскоре разовые кампании были заменены регулярными агитационными мероприятиями. Все вновь поступающие на работу на заводы и фабрики в обязательном порядке стали проходить пожарно-технический минимум. Заботу о соблюдении противопожарного режима перенесли непосредственно в цеха, участки, где создавались ячейки пожарных добровольцев. Их организация осуществлялась по профсоюзной линии, а практические занятия проводил начсостав пожарных команд предприятий.

С.Ю. Купцова

Глава 4

“На пожар наши бойцы выезжают в лаптях...” (Пожарная охрана Самарской губернии в начале 20-х годов)

В самом начале 20-х годов экономическая ситуация в Самарской губернии ухудшалась все больше и больше. Причиной тому стали социальные потрясения в стране, происходившие в течение последнего десятилетия. Революция, гражданская война, первые послереволюционные годы, чехарда с переименованиями и непродуманными реорганизациями городского хозяйства – все это ввергло экономику нашего края в глубокую депрессию. Соответственно резко ухудшилось и материальное положение пожарных команд. В связи с этим губисполком постарался принять самые действенные и жесткие меры для того, чтобы облегчить положение пожарной службы, поскольку все понимали важность ее работы для благополучия страны.

Как уже говорилось, 12 июля 1920 года управление пожарными делами РСФСР декретом Совнаркома было передано из страхового отдела ВСНХ в ведение НКВД. Тогда же Самарское управление пожарной охраны перебралось из здания первой пожарной части в освободившееся помещение по улице Казанской (ныне улица Алексея Толстого), а вскоре после этого в городе была создана постоянная комиссия для наблюдения за противопожарным состоянием городского хозяйства и жилого фонда.

Как уже говорилось, к тому времени самарский водопровод уже не удовлетворял потребности выросшего города. В связи с этим в сентябре 1920 года в Самаре дополнительно было введено в эксплуатацию пять артезианских скважин производительностью 610 тысяч ведер в день. Однако напор от этих водоисточников оказался настолько слабым, что они могли обеспечить водой только первые этажи зданий, находящихся от них в непосредственной близости.

К тому времени в городской пожарной команде работало уже 170 человек. В этом, конечно же, в первую очередь следует видеть заслугу брандмайора А. Самбросова. При этом руководство города не раз отмечало хорошую и быструю работу пожарной команды. Например, когда в одной из самарских столовых загорелась сажа в дымоходе, пожарные после тревожного вызова приехали на место происшествия через две минуты. После этого губисполком решил

отметить в прессе хорошую работу пожарных и найти приемлемую форму их премирования.

Механизм поощрения лучших работников выработали быстро, поскольку было известно, что самарские пожарные остро нуждались в одежде и обуви. Вот что по этому поводу сообщал городской отдел коммунального хозяйства в Самгубисполком: “Пожарные служители Самарской городской пожарной команды в 1920 году не получили никакой обуви. Многие из них вынуждены ходить босиком, а на пожары выезжать в лаптях”. В связи с этим 8 октября 1920 года Самарский губисполком обратился к реввоенсовету Заволжского военного округа с просьбой об отпуске губкомхозу 206 пар кожаных сапог для рабочих пожарных команд “ввиду важности выполняемых ими работ и невозможности делать ее без обуви”. Кроме того, по решению губисполкома от 27 октября 1920 года на нужды пожарных команд Самары губтопливом было отпущено вне очереди 2000 пудов нефти.

В декабре 1920 года заведующий пожарным отделом Глотов и ответственный технический руководитель городской пожарной команды брандмайор Самбросов сообщили, что для более быстрого сообщения о пожаре желательно установить следующие виды сигнализации:

в районе 1-ой пожарной части днем – 1 шар, ночью – 1 фонарь;

-//- 2-ой пожарной части днем – 2 шара, ночью – 2 фонаря;

-//- 3-ей -//- днем – 3 шара, ночью – 3 фонаря;

-//- 4-й -//- днем – 4 шара, ночью – 4 фонаря;

-//- 5-й -//- днем – 5 шаров, ночью – 5 фонарей;

-//- 6-й -//- днем – 6 шаров, ночью – 6 фонарей;

в первой резервной части днем – крест, ночью – разноцветный фонарь;

на вокзале днем – красный флаг, ночью – красный фонарь;

в речном порту днем – зеленый флаг, ночью – зеленый фонарь;

при отказе днем – белый флаг, ночью – белый фонарь.

Для устройства описанных выше видов сигнализации пожарным частям необходимо было 100 сажень прочной веревки, 60 фонарей и 50 разных флагов. Городским властям Самары даже после неоднократных запросов удалось предоставить пожарным требуемое только в следующем, 1921 году.

В этот год молодая советская республика вступила значительно окрепшей политически после преодоления невероятных трудностей гражданской войны. В марте 1921 года в Москве состоялся X съезд РКП (б), определивший начало новой экономической политики. Пер-

вичные партийные организации Самары и всей губернии одобрили решения съезда и взялись за их осуществление. Первоочередными задачами были признаны следующие: успешное проведение весенней посевной кампании, перестройка управления промышленностью и ее восстановление, развертывание торговли, укрепление кооперации, повышение жизненного уровня трудящихся масс.

Однако хозяйство нашего края, о чем уже не раз говорилось, в ту пору была совершенно разорено многими годами тяжких испытаний. Как известно, территория Самарской губернии в ходе гражданской войны дважды становилась ареной наиболее ожесточенных сражений между красными и белыми армиями. Итогом затяжных военных действий стали недостаток топлива и сырья в крупных городах, общая изношенность оборудования на заводах и фабриках, почти полное отсутствие электроэнергии, нехватка квалифицированных рабочих. По этим причинам в 1919-1920 годах многие местные промышленные предприятия попросту были вынуждены остановить свою работу.

По тем же причинам в начале 20-х годов острый кризис стало испытывать и наше сельское хозяйство. К концу гражданской войны в губернии резко сократились посевные площади, заметно уменьшилась численность рабочего скота. К тому же в 1920 году из Самарской губернии целыми поездами вывозили хлеб в помощь голодающим Питеру и Москве. Кончилось это тем, что после продразверстки, а затем и продналога самарский крестьянин впервые за много лет остался без каких-либо запасов хлеба. Во многих хозяйствах продотряды подчистую выгребли даже зерно семенного фонда. Неудивительно, что во второй половине 1921 года из-за засухи и последовавшего за ней неурожая население нашего края стало попросту вымирать в результате разразившегося голода.

Если минимальной суточной нормой для одного человека считается 2790 пищевых калорий в сутки, то осенью 1921 года большинство жителей Самары могли получать только 820 калорий в день. В связи с этим губисполком вынужден был установить жесткие нормы снабжения хлебом рабочих предприятий, служащих советских учреждений и прочих категорий граждан. Однако уже осенью 1921 года в пищевом рационе многих самарцев были лишь лебеда, конский щавель, липовый лист, различные корни и тому подобное. Еще позже, с началом зимы, в Самаре и большинстве сел и деревень губернии были съедены почти все кошки и собаки. При этом нужно отметить, что в тече-

ние всего голодного 1921 года личный состав самарских пожарных частей в полной мере обеспечивался продовольственным пайком.

Знойным голодным летом 1921 года пожары в Самарской губернии возникали гораздо чаще, чем обычно, зачастую принимая огромные размеры. Страницы газеты “Коммуна” почти ежедневно пестрели короткими, но жуткими сообщениями о страшных пожарах. Вот только некоторые из таких заметок.

“28 мая 1921 года. При сильном ветре пожаром уничтожено село Белоярское. Выгорело 732 двора. Причинены огромные убытки. Много крестьян остались без крова и хлеба”.

“В среду, 25 мая, около 11 часов утра в Иващенкове (ныне Чапавск – Ред.) возник пожар. В настоящий момент пожар локализован. При тушении пожара самоотверженно вели себя красноармейские части, коммунисты, пожарная команда и целый ряд беспартийных рабочих. Значительно пострадал поселок при ст. Иващенково”. Губисполком выслал погорельцам 50 тысяч аршин мануфактуры”.

“4 июня. Нынешняя весна для Бузулукского уезда ознаменовалась рядом сильных и частых сельских пожаров. Так, в один день в селе Палимовке Елшанской волости выгорело 200 домов и деревенская церковь. Дня через 3-4 в другом конце этого же села сгорело еще 10 домов. В этот же день загорелась соседняя деревня – Елховка, в которой “красный петух” сожрал почти половину деревни. Одновременно сгорела деревня Карловка. Это сезонное несчастье всюду свирепствует по беспомощной деревне, представляющей из себя исключительно солому и дерево”.

“11 июня. Сгорело село Секалино Самарского уезда. 3 июня в 4 часа пополудни возник пожар. Загорелось общежитие учеников школы 2 ступени. Огонь с невероятной быстротой охватил сразу сарай общежития и конюшни племенных лошадей Земотдела. Сильная засуха и восточный порывистый ветер способствовали огненной стихии. За четверть часа село представляло огненное море. О спасении имущества и думать было нечего, так как горело разом три порядка и на большое протяжение (так в тексте – Ред.). Обезумевшие от страха и отчаяния крестьяне метались с воплем, спасая лишь себя и детей. Многие спасались в погребах и подвалах. Всего сгорело 206 домов, а также советские учреждения... Население осталось буквально без крова и пищи. Положение усугубила засуха: урожай безнадежен”.

Пожары прокатились по Самарской губернии широкой лавиной, уничтожающей все на своем пути. Жертвой огня в массовом масштабе

делались не только деревни, но и города. Вот что, например, говорилось в заметке “Огненный враг”, опубликованной в “Коммуне” 29 мая 1921 года: “Когда проезжаешь из Москвы в Самару по дороге, невольно обращает внимание одна картина – пожарища. Обуглившиеся остатки деревень, земля почерневшая. Кое-где еще тлеют срубы изб. Мутно белеет полуобуглившийся скелет животного, погибшего в огне. Сухое лето всегда обильно бедствиями. За неурожаем идут пожары, прибавляющие еще сотни и тысячи голодных ртов. От суши деревянные постройки вспыхивают как порох. В местах производства взрывчатых снарядов воздух наполняется парами горючих масел. Пороховая пыль столбом крутится в мастерских, набирается в глаза, уши, рот. При малейшей неосторожности – взрыв”.

Для организации борьбы с пожарами в Самарской губернии весной 1921 года была создана специальная комиссия, в состав которой вошли от губчека - Мартинсон, от отдела труда - Макаров и от пожарного подотдела – Савичев, исполнявший обязанности председателя. Одновременно с этим губисполком принял постановление “О мерах по усилению пожарной охраны губернии”. В соответствии с этим документом в селах губернии тогда же было создано 16 пожарных обозов численностью в 340 человек, а крестьянские общины отдельных сел в общей сложности избрали 35 пожарных старост.

К началу 1921 года в губернии сложилась следующая структура пожарной охраны. Организацию всей противопожарной работы в губернии осуществлял пожарный подотдел, заведующим которого являлся Савичев. Заведующим техническо-организационной частью пожарных команд Самары был брандмайор Самбросов. В уездах эту работу вели уездные подотделы, волостные отделения и сельские пожарные старосты. Пожарный подотдел состоял из инструкторского отделения, которое управляло пожарными организациями губернии, а также из технического отделения, осуществлявшего противопожарный осмотр зданий, и группы делопроизводства.

Еще в 1918 году при своем отступлении чехи бросили на Семейкинском шоссе немало автомашин различных марок. Тогда же самарскими пожарными при помощи местных технических специалистов было подобрано около 40 таких машин, которые свезли на Хлебную площадь, к мастерским пожарной охраны. В итоге к 1921 году из брошенных чешских автомобилей было собрано 22 пожарные машины, которые затем были распределены по пожарным частям Самары. Это

Д Е К Р Е Т Ъ

объ организации государственных мѣръ борьбы съ огнемъ.

I. Въ целяхъ огражденія народнаго достоянiя Россiйской Союзно-Федеративной Республики отъ пожарныхъ бѣдствiй и для высшаго руководства, объединенiя, изправленiя и развитiя мѣропрiятiй по борьбѣ съ огнемъ, учреждается Пожарный Совѣтъ, подъ председательствомъ Главнаго Комиссара по дѣламъ страхованiя, должности котораго присвоивается наименованiе: Главный Комиссаръ по дѣламъ страхованiя и борьбы съ огнемъ.

II. Вѣдѣнiю Пожарнаго Совѣта подлежатъ всѣ вообще дѣла по исканiю и примѣненiю какъ предупредительныхъ, такъ и оборонительныхъ мѣръ борьбы съ пожарными бѣдствiями.

Къ обязанностямъ Совѣта, главнымъ образомъ, относятся:

I) предварительное разсмотрѣнiе и разработка законодательныхъ постановленiй по пожарной части;

устанавливаемыхъ постановленiй по пожарной части, основанныхъ, сообразно съ постановленiями о мѣрахъ предупрежденiя и борьбы съ пожарами, а равно постановленiй о противопо-

XXII. Введенiе въ дѣйствiе настоящаго декрета, а равно организацiя предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ XIII сего декрета Отдѣловъ, опредѣленiе необходимаго состава послѣднихъ, предлoжeнiя правъ и обязанностей, окладовъ содержанiя и порядка назначенiя отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, возлагаются на Главнаго Комиссара по дѣламъ страхованiя и борьбы съ огнемъ.

Председатель

Совѣта Народныхъ Комиссаровъ

Главный Комиссаръ

по дѣламъ страхованiя

Управляющiй Дѣлами Совѣта

Секретарь

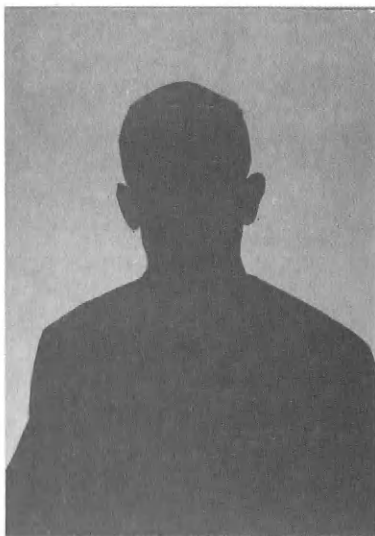
17 апреля 1918 г.

Декрет об организации государственных мер борьбы с огнем, подписанный Председателем Совета Народных Комиссаров Ульяновым-Лениным. 17 апреля 1918 г.

Самбросов А. 1918-23 г.г.

Начальник пожарного
подотдела коммунального
хозяйства г. Самары.

Жданов Н.И. 1923-26 г.г.

Первый начальник УПО
г. Самары.

Артузи Н.А. 1926-28 г.г.

Кострюков А.П. 1927-47 г.г.

Иванов К.К. 1947-54 г.г.

Игнатов Б.Г. 1954-62 г.г.

Кириленко Н.И. 1962-87 г.г.

Карпов А.К. 1987-98 г.г.

Жарков А.В. 1998-99 г.г.

Орлов М.И. 1999 по
настоящее время.

Связь времен и поколений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ УЧЕТЕ ПОЖАРНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. В целях планомерного перераспределения в стране предметов пожаротушения и спасения людей на пожарах, взять на учет все упомянутые в статье 3 сего постановления указанного назначения предметы.

2. Учету подлежат предметы, находящиеся в пользовании и хранении как Государственных ведомств и учреждений, так частных предприятий и отдельных лиц.

н/пожарные рукава приемные, прорезиненные всех диаметров, начиная с одного дюйма, о/гайки, полугайки и переходы, а также тройники и трехходные краны, гайки системы "Рота", "Гонига", "Шторца", "Саутам" и др. систем, а также и винтовые всех диаметров, начиная с дюйма с прокладочными кольцами к ним, п/медные и резиновые брандспойты с гайками и наконечниками всех диаметров, начиная с одного дюйма, р/пожарные автомобили с насосами и без таковых, с/пожарные пароходы и катера, т/пожарные каски всех образцов, а также спецодежда пожарных, у/стенные пожарные краны всех систем, начиная с одного дюйма и катушки и корзины к ним, ф/электро-сигнальные приборы и аппарат-станции, индукторы, индикаторы, уличные передатчики, сигнальные кнопки и тревожные колокола и сирены, х/химические огнетушители автоматические и ручные всех систем, ц/всякого рода перепинованные находящиеся в состоянии полуфабрикатов.

Председатель Совета
Народных Комиссаров:

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров:

Секретарь:

Москва, Кремль
7/VI-21 года

Выписка из Постановления Совета Народных Комиссаров
об учете пожарного имущества в Республике. 1921 г.

Приказ № 68
по Ставропольскому отделу Комхоза

17 Августа 1922.

I

Индаров пожарной команды вверенного мне Комхоза Куропинкова Александра и Ореховского Василия за халатное отношение к службе в том, что бригадмейстер в ночь с 14 на 16 августа /г. / заснул и из-за этого на северной пожарной команде произошло возгорание, ввиду того, что указанные двое не повторили еще раз, что противопожарные на это руб. камеры и предупреждены в службе, если подобное серьезное отношение к службе со стороны указанных лиц повторится еще раз, то виновные будут не только уволены, без предупреждения за две недели вперед и без выдачи двухнедельного вознаграждения, но и преданы суду.

Бригадмейстер Алексей Фед. противопожарный уполномоченный
~~и другие должностные лица~~

Справка: Куропинский, Забкомхозом Борзова от 16/VIII/22 на работе бригадмейстера.

Зав. Забкомхозом Барукин

Управляющий

Дисциплинарный приказ по Ставропольскому отделу Комхоза от 17 августа 1922 г.

Самарский Губернский Отдел Коммунального Хозяйства.

Откуда:

Управление Пожарной
Охраны

Куда:

Зам. Зав. Комхозом
Т. Соколову.

П/отд.

Отделение

Служебная записка.

" 26 " мая 1923 г. № 1971

При сем представляется копия Акт пере-
дачи дел Пожарного П/отдела Управлению
Пожарной Охраны г. Самара от 23/V-с/г.

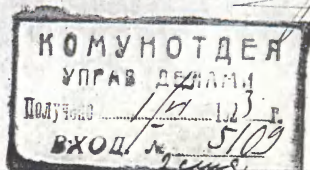
Приложение: Упомянутое.

Начальник Управления
Пожарной Охраны

/ЕДАНОВ/

Делопроизводитель

/Сердобряков/

Первые документы Советской власти о организации УПО
в г. Самара. 1923 г.

А К Т .

1923 г. 22 Мая мы нижеподписавшиеся Завед. Пожарным П/отделом
ОХИИ И.М. и Начальник вновь организуемого Управления Пожарной Ох-
ны г. Самара. ДДАНОВ Н.И., составили настоящий акт в том, что пер-
сдал, а второй принял нижеследующее:

1. Дел Л а.

- № 1. Для сведения и руководства
- № 2. Сметы
- № 3. Приказы по Комхозу
- № 5. Доклады
- № 7. Местная переписка
- № 8. Переписка с П/отделами Комхоза
- № 9. Ремонт и снабжение частей
- № 12. Денежное дело
- № 13. Трубочистное дело
- № 14. Дело обследований
- № 15. Дело пожарной сигнализации
- № 16. " обмундирования
- № 17. Автомобильное дело
- № 18. Дело служащих
- № 19. Дело фуража и конского состава
- № 21. " личного состава
- № 22. " инвентаря по городу
- № 23. " пожаров по городу
- № 25. " мастерских
- № 26. " разных требований
- № 27. Переписка с Пожарной Командой
- № 28. Дело пожарных курсов.

2. ПЛАТЕЖНЫЕ ВЕДОМОСТИ за 1923 г.

а/ I части	14 шт.
3	12 "
4	11 "
5	15 "
6	14 "
I резерва	10 "
дело мастерских	"

б/ платежные ведомости на очередные отпуска в колич. 10 шт.

в/ Платежные ведомости всех частей /разные/ в колич. 21 шт.

3. КВИТАЦИОННЫЕ КНИЖКИ ПО СБОРУ ЗА ОЧИСТКУ ПЕЧЕЙ 1 шт.

корешки с квитанциями с № 729 по 766 вклю.

4. КНИГА ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ.

Документы

Итого.

Колич. учетных карточек : Колич. разных документов
/паспорта и удостоверения/

1.	56 штук	20 шт.
3.	40 "	20 "
2.	21 "	14 "
5	70 "	12 "
6	57 "	15 "
I резерва	19 "	4 "
дело мастерских	18 "	12 "

Акт передачи дел из пожарного подотдела отдела управ-
ления коммунального хозяйства г. Самара во вновь создан-
ное УПО. 1923 г.

А К Т № 310.

1923 г. Октября 8-го дня я нижеподписавшийся Инспектор Пожарной Охраны Вильковский А.И. в присутствии владельца гостиницы "Бондон" по Соборной ул. 84 т. НИКОЛАЕВА Ф.Н. составил настоящий акт в том, что в зале при гостинице устроена открытая сцена "аръ" при участии артистов для публички. Открыта 5-го Октября без осмотра и разрешения Пожарного Управления, о чем составлен настоящий акт.

Инспектор Пожарной Охраны
Вильковский А.И.

Владелец гостиницы Николаев Ф.Н.

С подлинным в е р н о: Секретарь Упр. Пожар. Охраны
/НАЗАРОВ/

А К Т № 311.

1923 г. Октября 10-го дня я нижеподписавшийся Инспектор Пожарной Охраны Вильковский А.И. в присутствии владельцев ресторана Г. и Макаровой А.П. по Советской ул. № 92 составил настоящий акт в том, что в ресторане имеется открытая сцена при участии артистов. Открыта 8-го Октября без осмотра и разрешения Пожарной Охраны, о чем составлен настоящий акт.

Инспектор Пожарной Охраны Вильковский А.И.
Владельцы ресторана Макаров Г. и Макарова А.П.

С подлинным в е р н о: Секретарь Упр. Пожар. Охраны

/НАЗАРОВ/

А К Т № 312.

1923 г. Октября 3-го дня я нижеподписавшийся Инспектор Пожарной Охраны Вильковский А.И. в присутствии милиционера 1-го района а. М.Р. и владельца гостиницы "Бристоль" т. Вершинина Г.И. составил настоящий акт в нижеследующем: т. Вершинин открыл при себе кабаре, т.е. сцену с участием артистов, как увеселительное; зал переполнен публикой и открыто без пожарного осмотра. Составлен настоящий акт, в чем подписуемся.

Инспектор Пожар. Охраны Вильковский А.И.

Милиционер 1-го района Шульдеров.

Владелец Вершинин Г.И.

С подлинным в е р н о: Секретарь Упр. Пожар. Охраны

Одни их первых актов инспекторских проверок по противопожарному надзору г. Самара. 1923 г.

Первые пожарные с Кинель-Черкасы. 1920 г. Первый ряд слева направо Кириллов Ф.И., Кирш М.Н., Трухин С.И., Фролов Н.Е., Седых К.С. Второй ряд Мицуев Е.В., Бугаков А.К., Кочетков Ф.В.

Выезд пожарной лестницы. В центре - И.о. начальника УПО Самбросов. г. Самара. 1920 г.

1-я пожарная часть (ныне Учебный центр) г. Самара. 1924 г.

1-я пожарная часть (ныне Учебный центр Хлебная площадь) г. Самара. 1925 г.

Отработка тактических занятий по эвакуации людей. 1-я пожарная часть (ныне Учебный центр) г. Самара. 1925 г.

Кинель-Черкасская пожарная охрана. 1927 г.

2-я пожарная часть (ныне ПЧ-3) г. Самара. 1927 г.

4-я пожарная часть (ныне ПЧ-1) г. Самара. 1928 г.

4-я пожарная часть (ныне ПЧ-1) г. Самара. 1928 г.

ВЫПУСК ПОЖАРНЫХ КОЛХОЗНОГО СЕКТОРА КУРСОВ.
ТРИ С/СОВ. М.Я. К. ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА. 1932 Г.

Выпуск пожарных сельских курсов. с. Кинель-Черкасы. 1932 г.

Вручение переходящего знамени добровольному пожарному обществу с. Кинель-Черкасы. 1933 г.

Пожарное депо с. Кинель-Черкассы. 1934 г.

Получение первой пожарной машины с. Кинель-Черкассы. 1935 г.

Пожарно-технические курсы Кинель-Черкасский район. 1935 г.

Заседание рабочей группы УПО. г. Сызрань 1935 г.

Макеев Иван Дмитриевич
- старший топорник на празд-
днике села Кинель-Черкассы.
1935 г.

Один из первых пожарных автомобилей. г. Самара, лето
1936 г.

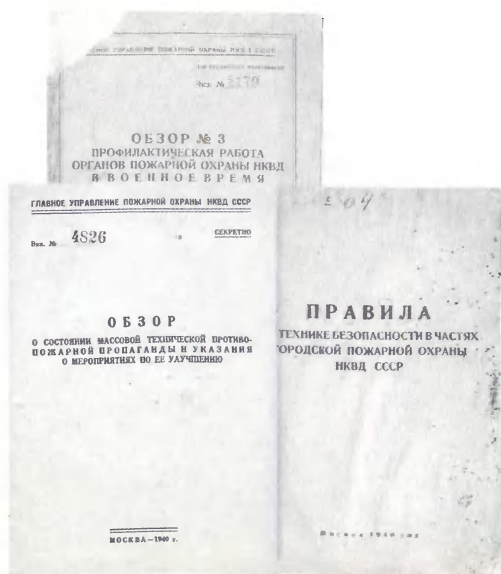
Выезд насосно-бочечного хода 1-й пожарной части. На коне - старший топорщик Ведерников. г. Самара 1937 г.

Празднование 20-летия пожарной охраны СССР. г. Самара, пл. им. Чапаева. Рапорт начальника УПО Куприянова А.П. 1938 г.

Выезд пожарной дружины с. Кинель-Черкасы. 1938 г.

Одни из основных нормативных документов военного времени для пожарной охраны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

от " " Мая 1939 г.

О противопожарных мероприятиях и борьбе с пожарами.

Президиум Облисполкома констатирует, что с наступлением жаркой и ветряной погоды по области, произошло ряд крупных опустошительных пожаров в сельской местности и в лесах, например: 16-го Мая с.г. в с.Барыш сгорела Облищепрома механическая мельница, убыток 125 тыс. рубл. 21-го мая с.г. в совхозе "РАССВЕИ" Исакинского района от поджога сгорело 2 скотобазы и 49 свиней, убыток 25.400 руб. 23-го Мая с.г. в с.Нов.Погорелово Карсунского района одновременно сгорело 94 дома от детской шалости в тот же день в дер.Озерки Вешкаймского района и от той-же причины сгорело 82 хозяйства. 27 Мая с.г. в области произошло три крупных пожара, в райцентре Старая Кулатка сгорело 9 домов/детская шалость/, в дер.Студенец Хворостянского района сгорело 24 хозяйства и общественный колхозный двор и в поселке Борисовка Мало-Кандалинского района сгорело 9 домов и в огне погибло два ребенка, также в мае месяце по области произошло около ста лесных пожаров.

Большое количество пожаров и их опустошительность является в результате невыполнения РИК'ами, сальсоветами, пред.колхозами и директорами совхозов, МТС, МТМ и предприятий правил пожарной охраны, и несоблюдения противопожарного режима и постановлений Облисполкома от 29/I- с.г. № 7/4, от 4/II-39г. № 9/6, и от 25/IV-1939г. № 34/II.

Президиум Облисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. На основании Постановления Президиума Облисполкома от 25/IV-39г. в двух-дневный срок СОЗДАТЬ при Райисполкомах тройки по борьбе с пожарами.
2. Предложить Председателям горсоветов и РИК'ов заслушать доклад на Президиумах Райпожинспекторов НКВД, о состоянии пожарной охраны в районах и вынести конкретные мероприятия, предупреждающие пожары и улучшающие меры борьбы с ними.

Постановление довести до сведения широких масс трудящихся.

3. Обязать директоров совхозов, МТС, МЛМ и предприятий создавать техническое совещание руководителей и заслушать доклад Нач. пожарной охраны о противопожарном состоянии объекта и принять меры к устранению имеющихся недочетов.

4. Предложить председателям Сельсоветов и колхозов о противопожарном состоянии поставить вопрос на общих колхозных собраниях с проработкой данного Постановления и наметить конкретные меры борьбы с пожарами исходя из местных условий.

5. Обязать Пред.риков и директоров совхозов, МТС и МЛМ выполнить Постановление Облисполкома от 29/1-39г. и 4/II-39г. о проверке во всех совхозах, МТС и МЛМ общей противопожарной охраны.

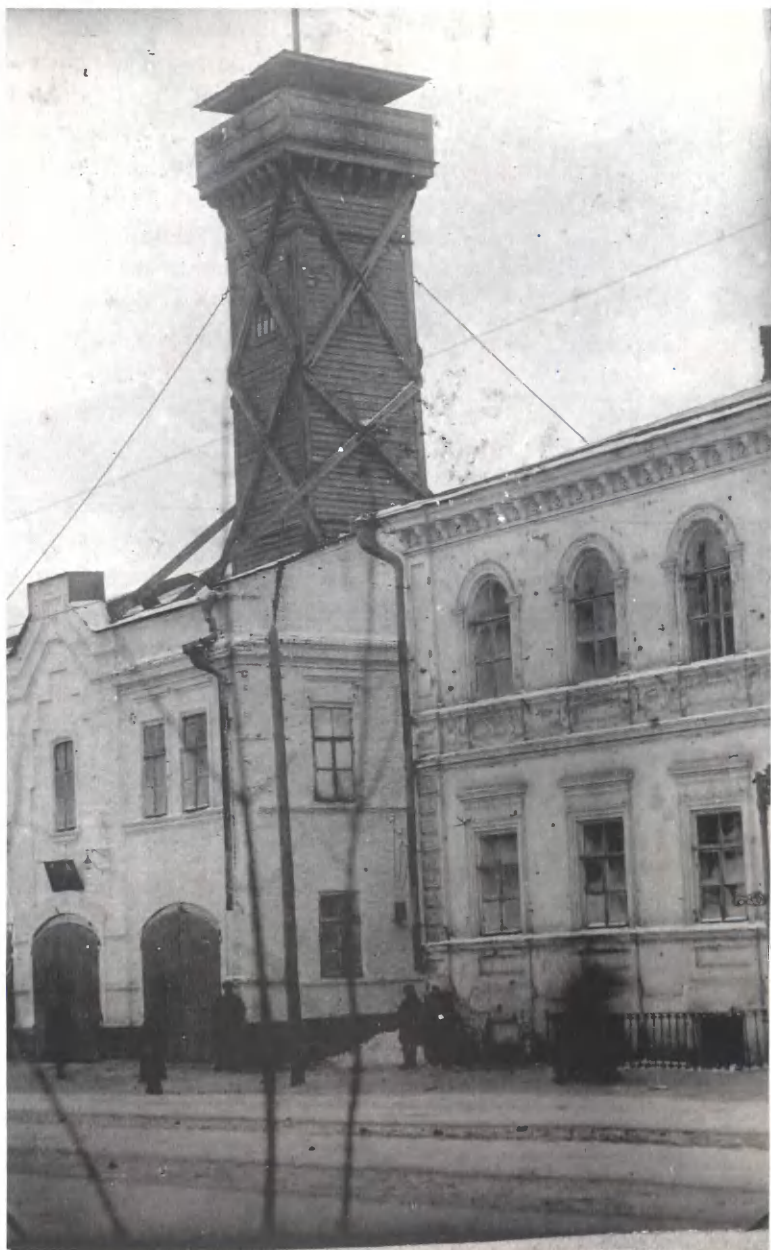
6. Немедленно установить во всех колхозах и селениях круглосуточное дежурство колхозников и лошадей.

7. Проверить и привести в исправность пожарный инвентарь и обоз, обеспечить все постройки и селения водоснабжением.

8. Провести тщательную очистку дворов, улиц, территорий объектов и помещений от легковоспламеняющихся материалов и мусора. Проверить исправность отопительных приборов и всеми неисправными печами и дымоходами пользоваться категорически запретить впредь до исправления.

9. Усилить надзор за детьми, в колхозах организовать детские площадки и детсады, через Рай ОЮ, комсомольские и пионерские организации провести с детьми и родителями широкую разъяснительную работу. Не оставлять детей безнадзора и недопускать пользоваться детям спичками и огнем.

10. Обязать Управление Лесоохраны и Лесонасаждений, а также Управление Лесов Местного Населения Значения проверить состояние пожарной охраны лесов и выполнение ЛПХ, Райлесхозами и Лесозаготовителями обязательного Постановления Облисполкома от 26/III-38г. "Об охране лесов от пожаров" и Постановления от 25/IV-39г. "Об охране лесов и торфяных болот от пожаров" и результаты доложить Областной комиссии по борьбе с пожарами.

1-я пожарная часть (ныне Учебный центр) Хлебная площадь. 1940 г.

1. Первый советский пожарный автомобиль «Подстволовый» на шасси АМО-Ф-15 (1926 г.).

2. Пожарная линейка ПМЗ-1 (1934 г.) на шасси ЗИС-11.

4. Пожарная автоцистерна ПМЗ-2 на шасси ЗИС-5.

3. Легкая пожарная линейка ПМГ-1 (1932 г.) на шасси грузовика ГАЗ-АА.

значительно усилило техническое оснащение городских пожарных команд. Однако для машин требовалось немало бензина, который в то время был дефицитом.

Транспортный обоз первой пожарной части, возглавляемой брандмейстером И. Сидоровым, в том году состоял из 13 лошадей и двух автомобилей. Во второй пожарной части в наличии было 11 лошадей и два автомобиля. Подвижной состав третьей пожарной части, где командовал брандмейстер И. Яшин, был укомплектован семью лошадьми и четырьмя автомобилями. В четвертой пожарной части (брандмейстер С. Тихонов) в то время имелось только 11 лошадей, а вот техники не было никакой. Транспортный обоз пятой пожарной части, возглавляемой брандмейстером М. Федотовым, состоял из 11 лошадей и двух автомобилей. Шестая пожарная часть брандмейстера И. Журавлева имела в наличии 14 лошадей и три автомобиля. Наконец, резервная часть под командованием помощника брандмейстера И. Староквашева располагала пятью лошадьми и вовсе не имела никаких машин. При этом на вооружении пятой пожарной части плюс ко всему находился центральный насос на конном ходу. А к концу 1921 года самарские пожарные получили техническую новинку: еще один насос, который уже работал на автотяге.

В пожарных частях города тогда было три трубных хода на конной тяге, семь фургонов, восемь бочечных ходов, пять багровых ходов, семь автомобильных линеек, две линейки конные и рукавный ход. При первой пожарной части находился склад пожарно-технического вооружения, который в дальнейшем стал базой, снабжающей необходимым инвентарем не только Самару, но также и сельские районы губернии. В 1921 году склад пополнился 4369 аршинами выкидных рукавов.

По тому времени пожарные части находились в достаточно боеспособном состоянии. Так, при проверке боеготовности первой и второй пожарных частей брандмайор Самбросов доносил в горисполком, что в первой пожарной части на выезд автомобиля было затрачено всего лишь 35 секунд, в то время как на запряжку конной тяги – 45 секунд. Во второй пожарной части автомобиль смог выехать из депо через 1 минуту после вызова, а запряжка конной тяги была произведена за 1 минуту и 30 секунд. На выезд конной тяги первая пожарная часть затратила 1 минуту и 5 секунд, вторая пожарная часть – две минуты.

В самом начале лета 1921 года боеспособность городских пожарных частей подверглась серьезному испытанию в деле. В субботу,

11 июня, в Самаре вспыхнули сразу два грандиозных пожара: один - на углу улиц Петроградской и Шихобаловской (ныне улицы Ленинградская и Ленинская), второй – на углу улиц Преображенской и Успенской (ныне угол улиц Водников и Комсомольской). Ввиду того, что вокруг места происшествия были сплошь деревянные строения, огонь в условиях жаркой погоды распространялся очень быстро. По свидетельству очевидцев, зарево было видно на много верст от района пожара, производя на людей угнетающее впечатление.

Для ликвидации пожара прибыли почти все подразделения пожарной охраны города. Несмотря на очевидную угрозу гибели в этом бушующем море, пожарные мужественно вступили в борьбу с огненной стихией. В конце концов благодаря четкой и слаженной работе огнеборцев и их неимоверным усилиям, пламя, конечно же, было укрощено, однако далось это дорогой ценой. В газете “Коммуна” сообщалось следующее: “Утром в воскресенье 12 июня, спасая население и пожитки пролетариата, отстаивая советские учреждения и предприятия, погибли на своем посту несколько пожарных”. В числе погибших были Павел Севостьянов, Борис Лукашук, Михаил Александров и Галлин-Титов, а пожарные Андреев и Василий Трофимов получили переломы костей и тяжелые контузии.

После того, как огонь было окончательно побежден, в Самаре состоялись похороны героев-пожарных. Траурная церемония проходила 15 июня, под звуки оркестра и при огромном стечении жителей города. Тысячи самарцев до самого кладбища проводили героев в последний путь, отдавая им дань глубокого уважения и преклоняясь перед их мужеством. Поскольку у каждого из погибших остались дети и жены, местком городской пожарной команды призвал граждан пожертвовать в их пользу деньги или имущество - кто сколько сможет. По свидетельству очевидцев, жертвователей оказалось сотни, если не больше, и в их числе были даже погорельцы, которые порой отдавали сиротам последние гроши.

Борьба сразу с двумя пожарами на Петроградской и Преображенской улицах показала, что самарской пожарной охране необходимо срочно усилить свою техническую базу, а личный состав подготовить к борьбе с огнем в условиях недостатка воды и жаркой погоды. Кроме того, при тушении этих двух возгораний сказался недостаток опыта в управлении силами огнеборцев в сложных условиях. Дело в том, что пожар на углу Преображенской и Успенской вспыхнул в тот момент, когда пожарные уже сражались с пламенем на углу Петроградской и Шихобаловской. При этом городской штаб пожаротушения весьма

поверхностно подошел к оценке ситуации и недостаточно оперативно перераспределил пожарные подразделения. Поэтому за то время, пока часть огнеборцев перебрасывалась с одного объекта на другой, второй пожар успел охватить три четверти квартала. Газета “Коммуна” в своем комментарии по поводу действий штаба высказалась так: “Долой расхлябанность, да здравствует организованная самодеятельность трудящихся Самары в борьбе с огненным зверем и его подстрекателями!”

В результате пожаров знойного лета 1921 года сотни самарцев остались без крова. Положение усугублялось тем, что многие горожане особенно не задумывались о соблюдении правил пожарной безопасности. Например, беспризорные мальчишки сплошь и рядом безнаказанно поджигали кучи навоза, скопившиеся на улицах, особенно на окраинах города, где одна на другую лепились сотни деревянных построек. Во многих во дворах разжигали костры для приготовления пищи, несмотря на то, что в губернии свирепствовала засуха. В связи с этим газета “Коммуна” выступила с инициативой, чтобы губисполком издал специальное постановление, строго карающее всех нарушителей правил обращения с огнем.

В то грозное лето успешной и слаженной борьбе с огненной стихией в немалой степени способствовало организационное укрепление пожарной охраны. Деятельность пожарных частей и госпожнадзора теперь регламентировалась рядом государственных актов. Кроме того, с самого начала 1921 года губернский пожарный подотдел рассылал на места методички, изданные специально для этого случая. В их числе - “Инструкция служащим Самарской городской пожарной команды”, “Инструкция для инспекторов и инструкторов”, “Положение об управлении пожарным делом”.

В подразделениях пожарной охраны нашего города в 1921 году впервые был введен четкий распорядок дня, в котором предусматривались обязательные занятия с личным составом - как практические, так и теоретические.

Пожарный подотдел Самары задолго до того жаркого лета уже проводил в городе пожарно-профилактические мероприятия. Еще в октябре 1920 года им было опубликовано обязательное постановление о предотвращении пожаров при топке железных печей. В январе 1921 года губкомхоз просил губотдел управления “принять строгие меры к предупреждению населения и учреждений через милицию к выполнению этого обязательного постановления”.

Были изданы обязательные постановления о запрещении курения в зданиях для публичных зрелищ и увеселений, постановление об обязательной очистке дымоходов, поскольку треть всех пожаров в России тогда происходила по причине горения сажи в дымовых трубах.

Работники пожарной охраны в 1921 году провели противопожарные осмотры зданий театров, кино, цирка, складов, фабрик, заводов и частных домов. Было проведено инспектирование пожарных команд трубочистного завода, артиллерийского склада, Сергиевского завода взрывчатых веществ. На объектах шла работа по приведению в порядок пожарного инвентаря. Для оказания помощи уездным пожарным организациям подотдел еще в 1920 году командировал из Самары на места нескольких пожарных инструкторов – Антонова, Тихонова и других.

Выполняя решение правительства республики, Самарский губисполком и пожарный подотдел в начале 1921 года начали формирование летучего поезда № 6. Он должен был обслуживать Самарскую, Саратовскую, Царицынскую, Нижегородскую, Казанскую, Оренбургскую губернии и город Сызрань. При этом точкой его постоянной дислокации была определена Самара. Место стоянки было выбрано в тупике товарного двора железнодорожной станции, специально предназначенного для постановки вспомогательных поездов.

Формирование поезда шло в самое трудное для всего Поволжья время. Однако даже при острой нехватке пожарного инвентаря эта работа была закончена к началу лета. Руководил созданием эшелона М.Н. Соколов, а помогал ему студент Петроградского института пожарных инженеров А.Н. Худолей. Начальником пожарного состава назначили А.В. Сарматова. Экипаж поезда состоял из пожарной команды численностью 34 человека и персонала пожарного обоза.

Это был товарный состав американского производства с отоплением и освещением. В поезде располагались кухня и кладовая, тендер с водой, запас топлива для паровой или бензиновой машины, а также запасная платформа для обоза, мобилизуемого на тушение пожара в момент тревоги.

Экипаж поезда тушил пожары в течение всего лета и осени 1921 года, а затем на основании телеграммы из центра от 4 ноября 1921 года на зимний период пожарный поезд был расформирован.

А.А. Буданова

Глава 5

“Наш край лидирует по числу пожаров...”

(Пожарная охрана Самарской области

в конце 20-х – начале 30-х годов)

Гражданская война, эпидемия холеры и особенно голод, охвативший Поволжье в 1921-1922 годах, не могли не оставить свой страшный след на облике Самары. К 1923 году население города по сравнению с 1920 годом резко сократилось. Среди самарских кварталов появились настоящие “мертвые зоны” - отдельные дома и целые улицы, где от голода вымерли все здешние жители.

На критической точке находилось коммунальное хозяйство Самары, изрядно потрепанное в ходе социальных катаклизмов. Водопровод и канализация города ни разу не ремонтировались в течение последних 9 лет, хотя все это время они усиленно эксплуатировались. Аварии и прорывы труб на водопроводе стали обычным явлением, и без коренной реконструкции всей системы город уже в скором времени мог остаться вообще без подачи воды.

Не менее тяжелое положение сложилось в это время и в пожарной команде Самары. Весной 1922 года председатель губисполкома В.А. Антонов-Овсеенко вынужден был телеграфировать в Москву, в НКВД: “Пожарная команда Самары... без обуви, обмундирования, инвентаря. Необходимо 300 комплектов сапог, рукавиц брезентовых, костюмов. Местные средства недостаточны. Начинаются летние пожары. Ходатайствую о срочном отпуске в кредит из складов других губернии или о срочной выдаче ссуды в один миллион рублей”. А еще раньше на 75 человек был сокращен штат пожарной команды Самары, поскольку голодной зимой 1921-1922 годов нечего было даже и думать об открытии хотя бы краткосрочных курсов для обучения пожарному делу.

К счастью для всех жителей Среднего Поволжья, весна и лето 1922 года выдались вполне благоприятными для сельских тружеников. Получив семенное зерно, большинство крестьянских хозяйств благополучно провело посевную. Уже к концу лета того же года последствия массового голода в Самарской губернии в основном были ликвидированы, и настала пора наводить более обстоятельный порядок в городах и селах, а также в государственных структурах.

Одними из первых это почувствовали на себе самарские пожарные. Уже летом 1922 года транспортный парк пожарных частей города пополнился шестью автомобилями, поскольку в минувшую голодную зиму численность лошадей пришлось урезать на 25 процентов из-за невозможности обеспечить их фуражом. Однако именно по этой причине в Самаре началась ускоренная механизация всех пожарных частей.

Положение еще более стабилизировалось к 1923 году, который для Поволжья тоже оказался урожайным. В августе того же года НКВД утвердил “Положение о форменной одежде для служащих и рабочих коммунальных пожарных команд и членов добровольных пожарных организаций РСФСР”, в котором давалось описание боевой и служебной форм комсостава и рядовых пожарных, а также описание нагрудного знака. Одновременно Самарский губисполком наконец-то нашел средства, чтобы одеть и обуть свою вконец поизносившуюся пожарную команду, а также рассматривал вопрос о снабжении огнеборцев топливом. Кроме того, в соответствии с решением исполкома самарские пожарные получили право на бесплатный проезд в трамвае.

А двумя месяцами раньше, в середине мая 1923 года, пожарный подотдел горкоммунхоза был преобразован в управление пожарной охраны Самары, начальником которого стал Николай Иванович Жданов. Реорганизация была вызвана тем, что в то время в масштабах всей губернии еще не было единого центра управления силами пожаротушения на случай каких-либо серьезных происшествий. А поскольку пожарным проблемам города Самары тоже требовалось уделять весьма существенное внимание, то подотдел до реорганизации фактически работал на два фронта, и потому не мог удовлетворительно справляться со своими обязанностями. Теперь же, после создания управления пожарной охраны Самары, его начальник, согласно утвержденному положению, стал напрямую подчиняться заведующему губернским отделом коммунального хозяйства.

Одновременно было создано и управление пожарной охраны Самарской губернии. Ее первым начальником назначили Николая Андреевича Артузи. Еще до Октябрьского переворота он окончил Петербургские курсы пожарных техников, а затем некоторое время работал брандмейстером в Петербурге. После революции Артузи добровольно вступил в ряды Красной Армии, в качестве командира отряда участвовал в боях на Туркестанском фронте. Однако впоследствии судь-

ба снова привела его к первоначально избранной огненной профессии.

Н.А. Артузи работал в системе пожарной охраны Самары с 1922 года, сначала - в качестве брандмейстера, а затем – брандмайора. Должность начальника созданного в 1923 году УПО Самарской губернии он занимал до 1927 года. На своем посту Н.А. Артузи проявил недюжинные способности руководителя и воспитателя, а также стал автором первого в истории самарской огненной службы публицистического труда “Беседа пожарного. Сборник бесед по истории пожарного дела”, который вышел из печати в 1926 году.

По инициативе Н.А. Артузи в августе 1924 года при городской пожарной команде был открыт пожарный музей. Всех граждан приглашали приносить в музей все, что относилось к сфере пожарной охраны. Кроме того, по его распоряжению в марте 1925 года были организованы трехнедельные курсы по подготовке волостных пожарных работников. Каждый волостной обязан был послать на обучение одного человека. На курсах подготовили немало инициативных работников, которые впоследствии приняли на себя организацию пожарных дружин в волостях, обучение дружинников приемам пожаротушения, проведение в селениях предупредительных мероприятий, а также пропаганду пожарной безопасности.

В ходе этих реорганизаций сразу же обнаружилась слабая подготовленность младшего комсостава пожарной службы к боевым действиям в сложной обстановке. Пришлось проделать большую работу по чистке руководящих кадров младшего и среднего звеньев, а также их профессиональной подготовке, в результате чего к концу 1923 года примерно у 80 процентов начальников караулов их знания и умения в основном полностью соответствовали занимаемым ими должностям.

В ведении управления пожарной охраны города тогда находилось пять основных частей и одна резервная часть с боевым штатом в 330 человек, а также служба обследования городских предприятий и учреждений в пожарном отношении, хозяйственная часть и штат канцелярии. Материальную базу самарской пожарной службы дополняли мастерские, склад оборудования и материалов и трубочистное депо.

В июле 1923 года пожарные команды Самары перешли на трехсменную систему дежурства, то есть их личный состав работал по 12 часов в сутки с последующим отдыхом на 24 часа. Помимо своих прямых обязанностей, пожарные также несли дежурства во всех театрах, на киносеансах и цирках, за что получали вознаграждение как

за сверхурочные: за каждый час в двойном размере. Театры также платили за эти “коммунальные” услуги по 50 копеек золотом.

С января по сентябрь 1923 года пожарные команды нашего города сделали 253 выезда на пожары. Если не считать 78 ложных вызовов, то из 175 “настоящих” пожаров 80 началось по причине горения сажи в дымоходных трубах. Поэтому в Самаре начала 20-х годов большое внимание уделялось трубочистному делу. В штате этой службы тогда состояло шестеро основных работников под руководством старшего мастера. За очистку каждой трубы они взимали по 8 копеек золотом. В среднем каждый самарский трубочист за день вычищал до 55 труб. Согласно архивным документам, в период с января по октябрь 1923 года в нашем городе было очищено 4 274 печных дымоходов.

Штат пожарных инспекторов Самары в то время состоял всего лишь из двух человек, которые занимались составлением инструкций и правил по противопожарной безопасности, а также обследовали фабрики, заводы, советские учреждения и предприятия, частные заведения, гостиницы, лавки и склады. За обследование своих зданий все организации платили деньги - как государственные, так и частные.

Для осмотра зданий обычно образовывали комиссию из инструктора, техника и брандмейстера. Обычная стоимость осмотра одного здания составляла в пределах 2 рублей золотом. Поскольку в среднем в течение месяца комиссии осматривали 48 зданий, то в год пожарная служба Самары таким образом зарабатывала свыше 1100 золотых рублей. Это было большим финансовым подспорьем для коммунхоза. Однако в социально значимых учреждениях, таких, как клубы, библиотеки, здания профсоюзных и партийных организаций, больницы, госпитали, аптеки, детдома, склады военного ведомства, здания госучреждений, дома и предприятия коммунхоза противопожарные осмотры проводились бесплатно.

Однако в самарской пожарной охране того времени были и структурные потери. В частности, на основании докладной записки Н.И. Жданова с 15 ноября 1923 года были ликвидированы 1-й пожарный резерв, находившийся в Новом Оренбурге, пригороде Самары, и 4-ая пожарная часть в Засамарской слободе.

Для этого сокращения было несколько причин. Во-первых, в бюджете коммунхоза не хватало средств для финансирования пяти пожарных частей и одного подсобного резерва со штатом в 351 человек. Во-вторых, пожарные рукава во всех частях к тому времени на 60

процентов уже пришли в полную негодность. А из имеющихся 320 человек боевого штата команды только 100 имели специальную подготовку, да и те были распылены по шести частям. Во многом по этой причине с наступлением зимнего сезона автотягу пришлось сокращать, оставив в эксплуатации только два центробежных насоса и одну машину спецназначения (для объезда частей при их проверке). Одним словом, в зиму 1923-1924 годов самарская пожарная команда вновь перешла на конную тягу. По этой причине к имевшимся 42 лошадям необходимо было закупить еще 10.

Одновременно до 236 человек была сокращена и штатная численность самарской пожарной команды. На боевом дежурстве остались пожарные части 1-я, 3-я, 5-я и 6-я. Для удобства управления город разбили на два района: в первом из них находились 1-ая и 3-я части, во втором районе – 5-я и 6-я. Инициаторы такого сокращения впоследствии докладывали в исполкоме, что после всех изменений боеспособность пожарной службы города выросла до 100 процентов.

Одновременно изменилась и структура управления пожарной охраны. В нем было выделено три отдела: секретариат (канцелярия), инспектура вместе с командой трубочистов и собственно пожарная команда во главе с брандмайором. В каждом районе непосредственное руководство на месте осуществлял помощник брандмайора, а отдельную пожарную часть возглавлял брандмейстер. Всего в штате управления пожарной охраны тогда числилось 236 человек, а сокращено было 115 человек.

Для более оперативного руководства пожарными частями УПО с большим трудом добилось оборудования телефонной связи протяженностью в 25 верст. Теперь пожарные части города получили линии прямой связи не только с руководством УПО, но и между собой.

Раньше пожарная каланча для каждой части была основной точкой наблюдения за городом, откуда подавались сигналы о возникающих пожарах. А вот после начала массовой телефонизации каланча стала терять свое первоначальное значение. Так, в 1925 году из 250 сообщений о пожаре по телефону было принято 210, и лишь 26 возгораний заметил дежурный с каланчи. Остальные вызовы оказались ложными.

В том же году была введена номерная оценка пожаров в зависимости от силы огня - с 1-го по 5-й. Если возникал пожар № 1, то для его тушения выезжала только та часть, которая обслуживала район про-

исшествия. На пожар № 2 выезжали уже две соседние части. Большой открытый пожар № 3 должны были тушить три части и пожарный паровоз, если это было недалеко от воды. На пожар № 4 выезжали все городские части, а на пожар № 5 вызывалась механическая лестница. При этом на пожарах №№ со 2 по 5 обязательно должны были присутствовать брандмайор или хотя бы его помощник.

В 1925 году в Самаре была произведена новая реорганизация пожарных частей. Обслуживание города было передано в ведение четырех пожарных частей, и плюс к тому в городе вновь восстановили пожарный резерв. Части дислоцировались по следующим адресам: ПЧ-1 - на Хлебной площади; ПЧ-2 - на улице Садовой, 56; ПЧ-3 - на Самарской площади; ПЧ-4 - в поселке Мещанском на улице Пушкинской; пожарный резерв - за рекой Самарой. Брандмейстерами соответственно были назначены: в первую часть - А.Г. Лаврентьев, во вторую - И.Н. Сидоров, в третью - И.И. Яшин, в четвертую - М.И. Федотов, в резерв - И.Я. Староквашев. Само же управление пожарной охраны в то время находилось в доме № 104 на Саратовской улице (ныне улица Фрунзе).

В 1925 году пожарные автомобили в Самаре были распределены так: в ПЧ-1 - один ФИАТ, в ПЧ-2 - один ФИАТ и один УАИТ, а также ФД с механической лестницей, а в ПЧ-3 был один ФИАТ. Четвертая пожарная часть и резервная часть автомобилей для выезда на пожары не имели. В этих подразделениях на вооружении были только бочечные хода, рукавные возки, ручные трубы и тому подобное устаревшее оборудование.

Для ускорения процесса механизации пожарных частей Самарский губисполком в 1925 году добился получения лицензии на покупку за границей двух пожарных автомобилей. Однако в том году по ряду причин международного характера был куплен только насос системы "Рено", а в 1926 году в пожарные части Самары поступили еще два автонасоса системы "ФИАТ". В конце концов Самара получила новый автомобиль с насосом отечественного производства, что стало большим событием в жизни самарских пожарных. Через некоторое время в наш город поступил еще один отечественный автомобиль ЗИС-3. Вот так в середине 20-х годов постепенно шло техническое перевооружение пожарных частей Самары, в результате чего конная тяга окончательно заменялась автомобилем.

В апреле 1925 года в городе были созданы так называемые "по-

жарные тройки” - специальный орган, призванный активизировать общественность для борьбы с огненной стихией. Тогда же были учреждены одна губернская и несколько уездных “троек”. В том же году был введен обязательный статистический учет пожаров. Участковому страховому агенту посылались краткие сведения о каждом огненном происшествии: в сообщении указывались место пожара, его сила, время возникновения и причиненные убытки.

В губернии началась пропаганда огнестойкого строительства в городах и сельской местности. Устраивались курсы по подготовке мастеров, разбирающихся в огнестойком строительстве. Для поддержки этого начинания в короткие сроки отремонтировали и пустили в работу пять мастерских по изготовлению черепицы. А чтобы материально стимулировать сельское население на такое строительство, через сельхозбанк всем желающим выдавались долгосрочные ссуды для возведения огнестойких построек.

До января 1926 года пожарная инспектура состояла из губернского пожарного инспектора и одного инструктора, состоящего при Самарском городском подотделе благоустройства. В то время работа инспектуры носила достаточно случайный характер, особенно в уездах, так как там не было ни соответствующего управленческого аппарата, ни определенной системы в проверках.

С 21 января 1926 года в инспектуре началась коренная реорганизация, в ходе которой ее включили в состав губинспекции коммунхоза. Тогда же в Самаре была введена должность губернского пожарного инспектора, которую с должностью начальника губернского УПО некоторое время совмещал Н.А. Артузи. Именно им была разработана программа реорганизации пожарной инспекции, основными задачами которой были признаны следующие: организация аппарата пожарной инспекции на местах, учет пожарно-технических сил в городах и уездах, снабжение деревенских пожарных подразделений необходимым инвентарем, организация подвижных ремонтных мастерских, повсеместное создание добровольных пожарных дружин, подготовка к созыву губернского съезда пожарных работников.

Этот съезд проходил в Самаре в начале августа 1926 года, и здесь были подведены итоги состоянию пожарной охраны в сельской местности. Здесь был обнародован неутешительный факт: Самарская губерния относится к числу российских регионов, подверженных наибольшему риску возникновения пожаров. Неконтролируемый разгул

огненной стихии ежегодно наносил огромный ущерб хозяйству губернии. В течение 1924-1926 годов в губернии произошло 3250 пожаров, от которых выгорело 8606 дворов. По обязательному окладному страхованию пострадавшим было выдано одних только компенсаций почти на полмиллиона рублей. При этом фактический убыток от пожаров превышал миллион рублей.

Специалистам к тому времени уже давно были известны основные причины большинства опустошительных сельских пожаров. Они заключались в отсутствии правильной планировки подавляющего большинства селений и скученности построек, в основном выполненных из дерева, поскольку сельское население ввиду своей крайней бедности попросту не имело средств на постройку домов из кирпича и других огнестойких материалов. К тому же в то время некоторые дома в селах все еще топились по-черному. Но если даже жилые помещения все-таки обогревались печами, в большинстве из них после разрухи и всеобщего голода наблюдалась хроническая неисправность дымоходов, каждый из которых являлся потенциальным источником пожара.

Для улучшения пожарной ситуации в губернии Самарский губисполком своим постановлением от 29 декабря 1926 года утвердил “Технические правила застройки селений”. Согласно этому документу, все строения в селениях делились на три категории. К первой из них были отнесены огнестойкие дома и сооружения (каменные, кирпичные, бетонные с негоряемыми крышами); ко второй – смешанные (у которых часть этажей каменная, а другая часть – деревянная, с обязательной огнестойкой крышей); к третьей – деревянные строения с незащищенными стенами, не имеющие огнестойких крыш.

На завершающем этапе реорганизации губисполком своим постановлением от 12 ноября 1927 года утвердил “Положение об организации пожарного надзора в Самарской губернии”. Согласно этому “Положению”, управление пожарной охраны передавалось в подчинение отдела коммунального хозяйства губисполкома, а деятельность органов пожарного надзора в свою очередь находилась в ведении УПО. В городах губернии все противопожарные мероприятия осуществлялись через отделы соответствующих горкомхозов и через городское УПО, а в сельских уездах – через уездные управления. В сельских волостях руководство противопожарной охраной волысполкомы осуществляли через волостных пожарных старост, а в небольших селах – через сельских пожарных старост.

Ввиду выгодного географического положения Самары уже в годы НЭПа закладывались необходимые предпосылки для превращения нашего города в один из крупнейших и динамично развивающихся центров Поволжья. Поэтому совсем не случайно Самара вскоре стала столицей огромной Средне-Волжской области, постановление об образовании которой ВЦИК принял 14 мая 1928 года. В ее состав были переданы территории Пензенской, Самарской, Ульяновской и Оренбургской губерний. Впрочем, с того момента они перестали так именоваться, поскольку ВЦИК тогда же принял решение о новых названиях единиц административного деления страны. В результате вместо губерний, уездов и волостей с мая 1928 года на карте СССР появились области, округа и районы.

В соответствии с этим решением с 16 июля 1928 года было введено деление Средне-Волжской области на 9 округов: Мордовский, Самарский, Бугурусланский, Бузулукский, Пензенский, Сызранский, Ульяновский, Оренбургский и Кузнецкий. Одновременно на территории области было образовано 116 районов. При этом Пугачевский уезд перешел в подчинение Нижневолжского края (ныне Саратовская область).

Но на этом административные преобразования в стране отнюдь не закончились. Согласно новому постановлению ВЦИК СССР, с 29 октября 1929 года Средне-Волжская область была переименована в Средне-Волжский край, а ее Мордовский округ преобразован в Мордовскую автономную область. После введения нового районирования на территории бывших четырех губерний (Самарской, Пензенской, Ульяновской и Оренбургской) образовалось 7 округов и 1 область (Мордовская). При этом город Самара был выделен в самостоятельную окружную единицу.

В составе этих административных единиц было создано 113 районов, на территории которых насчитывалось 4182 сельсоветов и 11 467 отдельных населенных пунктов, общее население которых достигало 6 204 200 человек. Кроме того, в 21 городе Средне-Волжского края проживало еще 706 544 человек, а всего в регионе насчитывалось 6 980 744 человека и 1 320 600 хозяйств. Немалое число населенных пунктов и весьма многочисленное население в условиях достаточно развитых промышленности и сельского хозяйства создавали достаточно напряженную пожарную ситуацию в крае, из которой вытекали весьма сложные и ответственные задачи, стоящие перед местными органами госопожнадзора.

Средне-Волжское краевое управление пожарной охраны, находившееся в Самаре, в то время состояло в ведении крайкоммунотдела. Его возглавлял начальник УПО, у которого по штатному расписанию был один заместитель (он же - инспектор пожарной охраны по промышленности). В штате управления также находились два инспектора по городской и сельской пожарной охране. При этом зарплата у работников УПО для того времени была незначительной: например, у начальника УПО в тот год, когда создавалось управление, оклад был всего лишь 200 рублей, а у его заместителя – 160 рублей. Ставки же инспекторов (125 рублей и 100 рублей) для того времени были столь незначительными, что пригласить на эти должности квалифицированных работников не представлялось возможным. Даже на командировки по огромному Средне-Волжскому краю из бюджета отпускалось непомерно мало средств, что практически лишало самарских представителей возможности хотя бы просто познакомиться с работой на периферии. Что же касается эффективного управления силами на всей территории региона, то, по мнению самих же управленцев, с таким мизерным аппаратом это было просто невозможно.

Положение усугублялось тем, что при многих райисполкомах в то время вообще не было положенных по штату пожарных инструкторов, так как на их содержание во многих районах попросту не выделялись средства из бюджета. К тому же во многих селениях из тех губерний, что присоединились к Средне-Волжскому краю совсем недавно, не было даже пожарных старост. Между тем любому понятно, что без низовых работников на местах невозможно было проводить эффективные противопожарные мероприятия.

Надо было срочно готовить квалифицированные пожарные кадры. Для этого в 1929 году на краткосрочных курсах противопожарной профилактики в Самаре обучилось 32 человека, а в Пензе – 50 человек. Кроме того, при Самарской городской пожарной команде в 1929 году был организован специальный учебный центр, пропустивший через себя в течение четырех месяцев около 100 человек. Тем не менее такое число новых работников никак не удовлетворяло острой потребности в них, тем более, что другие округа нашего края из-за отсутствия средств не могли открыть у себя даже краткосрочные курсы.

По уровню подготовки кадров профессиональные пожарные команды края также не блистали должным мастерством. Причиной тому, конечно же, были недостаточная квалификация руководящего состава

низовых звеньев, что еще более усугублялось низкой оплатой труда пожарных. Например, оклад брандмейстера в то время колебался от 50 до 85 рублей, а его помощника – от 35 до 60 рублей. Понятно, что на столь небольшую зарплату найти хороших работников было весьма проблематично. По этой же причине штаты пожарных команд практически во всех городах края не были до конца укомплектованы, и все они страдали от большой текучести личного состава.

Снабжение низовых подразделений пожарным инвентарем и оборудованием производилось через закрытый склад-распределитель при крайкоммуналде. Имелись такие склады и в окружных городах. Что же касается ремонта пожарного инвентаря, то лишь в Самаре этот вопрос решался более-менее удовлетворительно, а вот в окружных центрах и в сельских местностях необходимо было заново создавать стационарные и передвижные ремонтные мастерские. При этом из всех окружных городов нашего края в 1929 году лишь в Пензе имелась специальная электрическая пожарная сигнализация, и даже в Самаре в ту пору ее создание только лишь намечалось.

Серьезным препятствием для эффективной борьбы с огнем был и тот факт, что в конце 20-х годов даже далеко не во всех городах районного значения имелся водопровод, не говоря уже о небольших поселках и селах. Впрочем, даже там, где водопровод к тому моменту все же был построен, его сети все равно не охватывали городских окраин. Другим препятствием было то, что в городских пожарных командах края все еще преобладала конная тяга. Постепенный переход на автотягу в то время шел только в Самаре. Но даже самарские пожарные на зиму вновь возвращались к проверенным временем лошадям и повозкам, поскольку автомобили в условиях снежных заносов даже в центре города могли продвигаться лишь с большим трудом. Однако конные механические лестницы в то время имелись только в Пензе, Ульяновске и Самаре. При этом конные хода уже давно и повсеместно устарели как физически, так и морально – по сравнению с автомобилями они были тяжелыми и неудобными. Впрочем, и сами здания пожарных частей почти во всех городах не отвечали требованиям современной пожарной техники и остро нуждались в модернизации.

В сложившейся ситуации вряд ли стоит удивляться тому факту, что по количеству огненных происшествий в 1929 году Средне-Волжский край вышел на печальное первое место среди всех регионов СССР.

Более того: в конце 20-х годов число пожаров на территории края непрерывно росло, и они уже представляли серьезную угрозу для всего хозяйства края. Например, в 1929 году в селе Новые Трудки Сызранского округа пожар уничтожил 400 дворов, в селе Арбузовке Ульяновского округа - 280 дворов, и в селе Станиславка того же округа - 128 дворов. В целом же на территории этих административных единиц в то время складывалась обстановка, которая в пожарном была наиболее неблагоприятной для всего края. Причиной пожаров здесь почти всегда оказывались неисправные печи и дымоходы.

Гораздо лучше обстояло дело с противопожарной профилактикой и борьбой с огнем в промышленной сфере. В 1929 году на территории Средне-Волжского края насчитывалось 161 предприятие, подведомственное краевому органу СНХ, и еще около 125 предприятий центрального подчинения. По характеру производства указанные объекты распределялись так: металлическая промышленность - 9, силикатная - 26, нефтяная - 11, горно-обрабатывающая - 1, стекольная - 2, химическая - 6, деревообрабатывающая - 34, текстильная - 21, кожаная - 8, бумажная - 6, полиграфическая - 10, мукомольная - 80, винокуренная - 36, спиртоводочная - 8, сахарная - 1, масложитовая - 5, крахмально-паточная - 3, дрожжепивоваренная - 7, табачная - 1, макаронная - 1, соляная - 1.

Наиболее мощными промышленными предприятиями края, где в то время работало от 50 до 1770 человек, можно считать следующие: стекольный завод "Красный Гигант", спичечная фабрика "Власть труда", Мелекесская государственная льнопрядильно-ткацкая фабрика имени Лебедева, писчебумажная фабрика "Маяк революции", Тимашевский сахаро-рафинадный завод "Пролетарский", и некоторые другие. При этом большая часть крупных предприятий имела собственный водопровод. Мощные производства были хорошо обеспечены пожарным инвентарем, все же прочие к борьбе с пожаром обычно оказывались подготовленными гораздо слабее. Кроме того, на ряде таких объектов даже были введены должности начальников пожарной охраны и пожарных инспекторов. На отдельных производствах насчитывалось до 12 профессионалов-брендмейстеров, получавших оклады от 62 до 150 рублей, и до 23 человек с окладом от 50 до 75 рублей.

На перечисленных предприятиях в общей сложности насчитывалось 16 профессиональных пожарных организаций, в том числе 13 команд и 3 караула. Кроме того, на семи из них имелись добровольные

пожарные дружины. Кое-где существовали мелкие пожарные подразделения, которые, по мнению специалистов, в случае возникновения не были способны самостоятельно и эффективно бороться с огнем.

Несмотря на пожарно-профилактическую работу в промышленной сфере, многие предприятия в 1929 году все же несли большие убытки от разгула огненной стихии. Так, на Екатерининской суконной фабрике имени Гая в том году произошел серьезный пожар, принесший ей убытки на 1 680 000 рублей. Тогда же пострадали от огня Промзинская бумажная фабрика, которой был нанесен ущерб на 400 000 рублей, лесопилка на стеклозаводе “Красный Гигант” (убытки от огня здесь превысили 25 000 рублей), спичечная фабрика “Власть труда” (ущерб на 18 000 рублей).

В том же году в промышленной сфере края случилось еще 43 более мелких пожара, которые нанесли убыток предприятиям в общей сложности на 1 787 рублей. Всего же в городах Средне-Волжского края в 1929 году произошло 129 пожаров, а вот в сельской местности их число достигло 7 735. При этом общая сумма убытков от огненных происшествий тогда составила 5 860 641 рубль.

Осенью 1929 года тяжелая пожарная ситуация в промышленной сфере Средне-Волжского края обсуждалась на совместном заседании совнархоза края и краевого управления пожарной охраны. В результате 1 октября 1929 года между этими ведомствами было подписано соглашение, согласно которому противопожарные мероприятия и общее руководство пожарным делом на заводах и фабриках целиком возлагалось на органы госпожнадзора в лице начальника краевого УПО, округа или района, на основе существующего “Положения об органах государственного пожарного надзора”. После этого госпожнадзор получил право по своему усмотрению устанавливать на предприятиях как штаты пожарных организаций, так и нормы противопожарного оборудования и снаряжения.

А.А. Буданова

Глава 6

“Наградить активиста никелированной пожарной каской...”

(Пожарное добровольчество в Самарской области в 20-х – 30-х годах)

На губернском съезде пожарных работников, проходившем в Самаре в начале августа 1926 года, было обнародовано немало неутешительных цифр. В частности, делегаты съезда узнали о том, что неконтролируемый разгул огненной стихии ежегодно наносил огромный ущерб нашему народному хозяйству. В течение 1924-1926 годов в губернии произошло 3250 пожаров, от которых выгорело 8606 дворов. По обязательному окладному страхованию пострадавшим было выдано одних только компенсаций почти на полмиллиона рублей. При этом фактический убыток от пожаров превышал миллион рублей.

Наибольшее число разрушительных пожаров происходило в сельской местности. Однако в то время пожарная охрана находилась на крайне низком уровне даже в уездных городах, а в большинстве сел губернии она отсутствовала вовсе. Поэтому единственный выход из этой ситуации специалисты видели в ведении широкой работы среди населения по предупреждению пожаров. Прежде всего надо было широко развернуть сеть добровольных пожарных дружин, и обеспечить их необходимым инвентарем - пожарными трубами, насосами, рукавами, бочками и так далее, а также создать достаточную ремонтную базу в виде механических мастерских. Весь этот список мероприятий, направленных на усиление пожарной охраны на местах, съезд подробно проработал в течение нескольких дней своей работы, а затем наметил пути их практической реализации.

В связи с этим уже с начала 1924 года перед местными властями была поставлена следующая задача: заботится не только о расширении сети профессиональных пожарных команд в городах губернии, но и принимать меры для создания добровольных пожарных организаций. Что же касается юридических аспектов образования ДПО в населенных пунктах губернии, то они были обнародованы в июле 1924 года, когда губисполкомом были утверждены “Нормальные уставы добровольных пожарных обществ и дружин”.

Однако еще в январе 1924 года, то есть за полгода до принятия

устава, в Самаре уже состоялось организационное собрание учредителей ДПО. Инициаторами такого мероприятия было городское управление пожарной охраны, а присутствовали на собрании представители губстраха, управления коммунального хозяйства, райнефти, союза коммунальных работников и печати. В повестке дня стояли следующие вопросы: цель организации добровольного пожарного общества и его задачи, рассмотрение устава ДПО и выборы временного бюро. Учитывая большой объем, собрание решило, что на первых порах следует сосредоточить свои усилия лишь на организации противопожарного дела в городском масштабе. Тогда же было избрано временное бюро городской ДПО для проведения организационной работы. В него вошли старые работники пожарной службы, знатоки своего дела.

Начальник пожарной охраны Самары Н.И. Жданов в своем выступлении на собрании обрисовал состояние пожарного дела в губернском центре. По его мнению, уровень пожарной безопасности в городе в то время находился на очень низкой отметке. Сеть пожарных организаций не охватывала всей Самары и в случае необходимости не могла оказать окраинам быстрой помощи. При этом у губисполкома был не в состоянии в необходимых пределах финансировать пожарную охрану, что объяснялось недостатком бюджетных средств.

Не было должной постановки пожарного дела и в большинстве уездов нашей губернии. Уездные бюджеты были еще более скудными, чем городские, и потому кардинально улучшить противопожарную ситуацию на селе тогда можно было только путем создания широкой сети добровольных пожарных обществ. Принятый в июле 1924 года типовый устав ДПО предусматривал ряд конкретных практических мер для его организации. Согласно уставу, все добровольцы разбивались на действительных членов общества и охотников, чье участие в его деятельности заключалось лишь в подключении к тушению пожаров в случае его возникновения. Кроме того, в каждой первичной организации ДПО могли состоять его почетные члены и жертвователи, помогающие делу лишь материально.

Из числа действительных членов ДПО и охотников составлялись пожарные дружины, которые устанавливали графики дежурств в своем селе. Кроме того, каждая ДПО могла иметь собственный пожарный обоз и оборудование, устраивать дома-убежища для пострадавших от огня, издавать свой печатный орган. Средства для этого формировались за счет членских взносов, субсидий и пожертвований час-

тных лиц, а также за счет отчислений губбстраха. Еще одним источником денежных поступлений становились договоры о противопожарной охране и чистке дымоходов, которые ДПО заключали с театрами, кино, библиотеками и прочими учреждениями культуры, а также социальными и общественными организациями.

До того момента, как в уездах Самарской губернии стали создаваться добровольные пожарные дружины, здесь из-за отсутствия профессиональных пожарных команд чаще всего проводились лишь профилактические мероприятия, а также изредка издавались постановления, правила и инструкции. Тексты этих листовок в основном брались из “Правил” и “Инструкций”, изданных еще до революции. Впрочем, условия жизни в российских деревнях 20-х годов по сравнению с царскими временами мало в чем изменились: процветала все та же скудность деревянных застроек, захламленность дворов навозом и мусором, почти полное отсутствие пожарных водоемов. К тому же после голодных лет начала 20-х годов в селах губернии почти полностью исчезли лошади, да и другой скот. После гражданской войны и голода в селах почти повсюду был разграблен и разбазарен пожарный инвентарь, который закупался еще в царское время за счет средств местных крестьянских общин и земств.

Изучив пожарную ситуацию в селах и деревнях, Самарский уездный исполком в 1925 году принял на этот счет специальное постановление. В нем, в частности, говорилось следующее: “...принять все меры к восстановлению в селениях уезда пожарного инвентаря и организовать пожарные команды... все население разбить на десятки и сотни, назначить старших... установить во всех селениях пожарную охрану (дежурства) и назначить во всех селениях волостных и сельских пожарных старост, ответственных за исправное состояние пожарных обозов и за своевременное тушение пожаров...”

Дружинники проводили разъяснительную работу с населением по соблюдению правил противопожарной безопасности. Милиции вменялось в обязанность “неустанно следить за выполнением населением всех противопожарных правил и постановлений”. Виновники пожаров подлежали ответственности в административном порядке: их приговаривали к штрафу, принудительным работам, и так далее.

Организация на селе добровольных пожарных дружин было делом новым. К 1925 году в губернии насчитывалось только 25 ДПД. Лишь после повсеместного введения должностей уездных пожарных инст-

рукторов началась планомерная организация ДПД. Согласно специально разработанной инструкции, пожарному инструктору вменялись в обязанность проведение противопожарного осмотра объектов, организация трубочистного дела, инструктирование и оказание помощи уездным пожарным командам, а также обучение и снабжение инвентарем добровольных пожарных дружин.

Губернским УПО был разработан план расширения сети добровольных пожарных организаций. Согласно этому плану, в нашем регионе необходимо было создать не менее 611 ДПД, в том числе пять - в городах, 114 - в волостных селениях, и еще 492 - в прочих селах. Для более успешной работы по созданию сельских ДПД в марте 1927 года прошла трехнедельная учеба пожарных старост, и в общей сложности было подготовлено 47 человек. Кроме обучения основам пожарного дела и его организации (50 часов), слушателям давались конкретные задания по организации ДПД и обучению дружинников обращению с пожарным инвентарем.

Существенным стимулом в деле организации пожарных дружин стало постановление ВЦИКа Совнаркома РСФСР от 1 декабря 1924 года "О предоставлении льгот добровольным пожарным организациям и их членам". Согласно этому документу, на членов ДПД и ДПО распространялось действие декрета ВЦИКа от 1 февраля 1923 года о порядке награждения орденом Трудового Красного Знамени. Такой награды добровольцы-пожарные могли быть удостоены за проявленную инициативу, храбрость и самоотверженность в борьбе с пожарами, а также за умелые действия при спасении людей и ценного имущества республики от огненной стихии. Добровольным пожарным организациям на все время эксплуатации предоставлялись бесплатно находящиеся в их пользовании помещения. Дружины также освобождались от местных налогов и сборов, взимаемых с пожарных автомобилей, повозок и лошадей, а также от уплаты нотариальных, канцелярских и прочих сборов. Кроме того, для ДПО устанавливался бесплатный отпуск леса.

С 12 октября 1925 года Управление Госстраха распространило на ДПО действие инструкции по страхованию от несчастных случаев. Тогда же главное управление коммунального хозяйства РСФСР разработало и изготовило для ДПД и ДПО специальные штампы и печати. Это было сделано с целью придания юридических прав добровольным пожарным организациям и их узаконения через местные органы власти.

По состоянию на 1 октября 1927 года на фабриках и заводах Самары было создано 35 ДПД общей численностью 950 человек. На предприятиях губернского центра во главе каждой ДПД стоял особый уполномоченный, который два раза в месяц проводил занятия с членами дружины. В 1926 году только в Самаре ДПД принимали участие в тушении 13 пожаров: пять раз на Самарском элеваторе, дважды на Самарской железной дороге, один раз на фабрике “Красная Звезда”, а также на некоторых других объектах народного хозяйства.

Кроме того, в городе Троицке (ныне Чапаевск) существовала одна дружина из 22 человек, в Бузулуке – три дружины численностью 112 человек, в Бугуруслане – 2 дружины из 40 человек. Всего же по Самарской губернии к 1927 году было 56 фабрично-заводских ДПД, в которых состояло 1467 человек. Из них наиболее крупными по численности и достаточно хорошо вооруженными были ДПД завода “Красный Гигант” – 148 человек, спичечной фабрики “Власть труда” – 72 человека, фабрики “Металлоштамп” – 52 человека, и некоторые другие.

Создание и деятельность дружин в сельской местности регламентировал “Нормальный устав для добровольных пожарных дружин в колхозах”. В этом документе определялись права и обязанности членов ДПД, внутренний распорядок, содержание помещений и инвентаря, поощрение членов ДПД. Согласно положению, дружины создавались исключительно по решению правления колхоза. Кроме того, устав предписывал, что дружины должны быть в каждом колхозе и использовались сугубо по назначению. ДПД могла иметь знамя и штамп установленной формы. Основными задачами дружины были: борьба с пожарами; оказание помощи при стихийных бедствиях; проведение пожарно-профилактических мероприятий; участие в планировке, застройке селений, обеспечении их водой; изучение технической базы дружины; изучение района выезда, который в 1927 году определялся в 2-4 километра от места дислокации базы ДПД. Правда, немного позднее, в 1929 году, радиус действия ДПД был определен уже в 5-6 километров. Тогда же на приобретение пожарного инвентаря для сел Средне-Волжского края из центра было отпущено 250 000 рублей.

К концу 1927 года число добровольных пожарных организаций в сельской местности заметно увеличилось. В частности, в Мелекесском уезде их тогда было 57, в Пугачевском – 113, в Бугурусланском – 180, в Самарском – 98, в Бузулукском – 121. При этом большую рабо-

ту по организации ДПД на селе проводили уездные пожарные инструкторы. Так, приказом инспектора губкомхоза от 30 мая 1927 года “за особо усердную работу по организации ДПД в уезде и снабжению их пожарным инвентарем”, пожарный инструктор Самарского уезда тов. Антонов был поощрен по весьма типичной для того времени форме – ему торжественно вручили никелированную каску.

Значительно возросли также боеспособность сельских ДПД и их активность в проведении профилактической работы. Как было сказано в том же приказе инспектора губкомхоза, “Кинельская добровольная пожарная дружина проявляла наибольшую из всех дружин Самарского уезда активность в смысле проведения противопожарных мероприятий не только в районе своего выезда, но далеко за его пределами... чем достигнуто значительное укрепление пожарной безопасности в окружающих Кинель селениях – премируется пожарным инвентарем на сумму 400 рублей”. Хорошо зарекомендовали себя в работе также Кинель-Черкасская и Мелекесская ДПД (они были награждены пожарным инвентарем на сумму 400 рублей каждая), а также Чердаклинская и Пугачевская ДПД (награждены таким же инвентарем на сумму 200 рублей каждая).

Но не все добровольные пожарные организации в то время были одинаково боеспособными и хорошо оснащены инвентарем и техникой. Предстояла большая работа как по их обучению, так и по оснащению необходимым инвентарем. В конце 20-х годов в этом отношении было очень заметно Самарское добровольное пожарное общество, которое действовало как в городах, так и в селах губернии. Активисты общества занимались организацией ДПД на местах и обучением ее членов, ремонтом пожарного инвентаря, очисткой печных труб, и так далее. В первые годы своего существования по причине ограниченных возможностей финансирования из государственного бюджета Самарскому ДПО приходилось заниматься также коммерческой и предпринимательской деятельностью. Например, с целью получения денежных средств для противопожарной работы ДПО взяло под свою охрану Струковский сад в Самаре, а чуть позже – некоторые парикмахерские и постоялый двор. Кстати, именно руками членов ДПО в Струковском саду были сооружены ограды и устроены некоторые из фонтанов.

Полученные таким образом денежные средства давали возможность ДПО не только заниматься противопожарной работой, но и про-

водить мероприятия спортивно-массового характера среди работников пожарной охраны. Например, Самарское ДПО даже сумело создать свой собственный духовой оркестр, в течение нескольких лет приобретая для него музыкальные инструменты. Кстати, такие оркестры – это своего рода традиция ДПО, сложившаяся еще во времена дореволюционной России. Отдавая дань этой традиции, в советской Самаре музыкальный коллектив ДПО в конце 20-х годов не только сопровождал все массовые противопожарные мероприятия, но и в выходные дни играл в Струковском саду, пользуясь благодаря этому большой популярностью среди населения.

Однако главным занятием для добровольцев-пожарных все же была профилактическая работа по защите от огненной стихии. Известно, что в пожарном отношении наиболее опасным временем года являются весна и лето. Поэтому весной 1927 года, с 25 марта по 5 апреля, губисполком провел широкую двухнедельную кампанию по противопожарной охране губернии. Ее проведение на местах возлагалось на волисполкомы и сельсоветы под общим руководством уездных отделов местного хозяйства. Ко времени двухнедельника приурочили переборы сельских и волостных пожарных старост. В деревнях разрабатывались планы мероприятий по борьбе с пожарами на текущий год, приводился в порядок имеющийся противопожарный инвентарь, ремонтировались сельские пожарные сараи. В тех селах, где их к тому времени еще не было, активисты местных ДПО подавали заявку на бесплатное получение леса для постройки таких помещений.

Для покупки пожарных машин и для их ремонта на каждую волость отпускалось от 600 до 900 рублей. В те годы на эту сумму на всю волость можно было купить 3-4 пожарных автомобиля. В итоге в течение 1927-1928 годов 26 волостей Самарской губернии сумели приобрести в общей сложности 82 пожарные машины. Четыре из них купил Утевский волисполком, шесть машин - Обшаровский, по две – Ставропольский и Сосново-Солонецкий, и так далее. Кроме того, за успешный сбор страховых премий были выделены пожарные машины и другим ДПО: Севрюкаевскому, Федоровскому, Средне-Сентимирскому, Светло-Озерскому, Алдаркинскому, Майскому, Старо-Ермаковскому, Сок-Кармалинскому, Ново-Марьевскому и Средне-Покровскому.

В течение двухнедельника в рамках противопожарных мероприятий проводились обследования почти каждого селения – его улиц и

переулков, отдельных строений, проходов между дворами. Жителей сел заставляли очищать свои дворы от ненужных горючих материалов и мусора, от лишних хвороста и соломы. Активисты ДПО осматривали печи и дымоходы, а в случае неисправности заставляли домовладельцев приводить их в порядок. В селах устраивались противопожарные водоемы, а там, где такой возможности не было, сооружались большие чаны. Кроме того, по инициативе ДПО в ночное время на улицах и во дворах выставались караулы, которые в случае необходимости могли поднять пожарную тревогу.

Еще в марте 1927 года ВЦИК и Совнарком СССР утвердили “Положение о постоянных комиссиях при ВИКах (волисполкомах) и сельсоветах”. Согласно этому документу, в задачи местных органов власти, наряду с прочим, входило также и содействие ДПО и ДПД, изыскание средств для их обеспечения пожарным инвентарем, и так далее. В октябре того же года Самарское управление губернской инспекции коммунального хозяйства обратилось к уездам и волостям губернии с просьбой сообщить об организации постоянных противопожарных комиссий при ВИКах, а также об их деятельности. Эти комиссии должны были создавать на местах добровольные пожарные организации, проверять наличие пожарного инвентаря в селениях, а в случае необходимости помогать с их приобретением.

Отчитываясь о выполнении этого постановления, Мелекесский уездный отдел местного хозяйства (УОМХ) сообщил, что при 13 волисполкомах в течение года было создано 62 комиссии, в составе которых насчитывалось 409 членов. Активисты провели 154 заседания и воплотили в жизнь 445 противопожарных мероприятий. Например, в Старо-Майнской волости здешние жители при помощи комиссии добились, чтобы через реку Новую Грязнуху построили мост, причем на их собственные средства.

Таким же образом началось строительство мостов еще в двух селах волости, в других местах ветхие мосты удалось отремонтировать, а в деревнях Кременской и Выселках при активной помощи комиссий соорудили пожарные сараи. В других волостях губернии добровольцы-пожарные добивались оборудования пожарных обозов и кладбищ для домашнего скота, расчистки дорог, общего благоустройства сел и деревень, и так далее.

А вот Пугачевский УОМХ в том году посчитал, что создавать специальные противопожарные организации в волостях будет нецелесо-

образно. К тому моменту в уезде уже работали комиссии по благоустройству, в круг деятельности коих входили вопросы и противопожарной охраны как волости в целом, так и отдельных сел. Комиссии проводили противопожарные мероприятия, вовлекая в это дело и все население, в случае необходимости организовывали пожарные дружины, готовили пожарных старост, и так далее.

В итоге к 1928 году во всех селениях уезда уже работали 12 пожарных дружин, которые вовлекли в добровольное страхование имущества от огня 574 домохозяев, отремонтировали 4 пожарных сарая и 48 пожарных машин. Активисты также приобрели две новые машины, 41 пожарный рукав, а также 34 пожарных машинных хода. На все это было израсходовано 5 236 рублей, из которых 2 466 рублей - из местного бюджета, а еще 2 769 рублей - из средств населения. Кроме того, во всех селениях уезда тогда же были избраны и пожарные старосты.

А.А. Буданова

Глава 7

Пожарная охрана СССР накануне войны

В соответствии с декретом ЦИК СССР от 17 июля 1934 года был образован НКВД СССР. В его состав вошло и вновь созданное Главное управление пожарной охраны (ГУПО). Первым начальником ГУПО НКВД был назначен комбриг М.Е. Хряпенков.

На этот главк и на его подразделения на местах был возложен государственный пожарный надзор на всей территории страны, пожарная охрана объектов, имеющих особо важное государственное значение. Кроме того, в целях развития противопожарной науки, расширения объемов исследований на базе научного пожарно-технического комитета (НПТК) была создана Центральная научно-исследовательская пожарная лаборатория (ЦНИПЛ) при ГУПО НКВД СССР.

Централизация управления пожарной службой была вызвана рядом причин. Основными из них можно считать следующие: необходимость обеспечения надежной защиты народного достояния от огня; настоятельная потребность в специализированных кадрах; отставание в разработке и в снабжении пожарных команд техникой от большинства западных стран; отсутствие централизованного руководства в стране при ликвидации крупных пожаров и аварий.

Активно участвуя в строительстве социалистического общества, советские пожарные в соответствии с указаниями партийного руководства страны оказывали и посильную помощь трудящимся других стран. Так, пожарные Вены, принимавшие участие в вооруженном выступлении рабочих Австрии против фашистской диктатуры, в феврале 1934 года прислали письмо нашим огнеборцам с просьбой о помощи. Бойцы 23-й московской части, получившие его, обратились в ЦК профсоюза пожарных работников с ходатайством о содействии венским коллегам, после чего отчислили часть своего заработка в помощь пожарным Вены. "...Мы всегда готовы помочь братьям по классу", - единодушно заявили бойцы 23-й части.

Важным шагом в развитии пожарной профилактики в стране явилось принятие ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1936 года "Положения о Государственном пожарном надзоре". Этот документ стал основополагающим в работе по предупреждению пожаров на объектах народного хозяйства. В профилактической деятельности все больше вни-

мания стало уделяться привлечению широких слоев общественности. В цехах, на предприятиях, в жилом секторе создавались специальные ячейки по предупреждению пожаров и борьбе с ними.

С 1936 по 1939 годы ГУПО возглавлял комбриг С.Я. Вершинин. В это время СНК СССР принял постановление от 6 мая 1938 года, направленное на усиление профилактической работы. В соответствии с этим документом в ведение ГУПО была передана ведомственная пожарная охрана восьми городов страны, в том числе Москвы, Ленинграда и Свердловска. Одновременно было утверждено и “Положение о добровольных пожарных дружинах (ДПД)”. Там, где эти формирования отсутствовали, СНК СССР обязал руководителей предприятий создать добровольные дружины заново. На эти общественные структуры также возлагалась и борьба с возникшими пожарами до прибытия городских частей.

К концу 30-х годов в колхозах, совхозах и на МТС страны было создано в общей сложности около 120 тысяч боеспособных пожарных дружин. В сельскую местность тогда же направилось около трех тысяч районных пожарных инспекторов. На промышленных предприятиях СССР к этому времени было образовано более пяти тысяч ячеек пожарных добровольцев, которые насчитывали в своих рядах более 100 тысяч человек.

Учитывая важность укрепления пожарной охраны на селе, 2 ноября 1939 года СНК СССР своим постановлением № 1816 утвердил “Положение о пожарной охране сельских населенных пунктов”, в соответствии с которым во всех населенных пунктах предписывалось создать ДПД.

Широкое проведение профилактических мероприятий, массовая противопожарная пропаганда к концу 30-х годов позволили в ряде городов и областей СССР заметно снизить число пожаров, а также потери от них. В частности, в 1939 году по сравнению с 1938 годом в Московской области число пожаров сократилось на 51,7 процента, а материальный ущерб уменьшился на 41 процент. В Свердловской области эти цифры равнялись соответственно 30,1 процента и 59,4 процента, в Воронежской - 22 процента и 84 процента, а в Москве - 43 процента и 70 процентов.

Однако в целом по стране обстановка с возгораниями продолжала оставаться тревожной. Чтобы коренным образом изменить ситуацию, необходимо было срочно осуществлять техническое перевооружение

всей пожарной охраны СССР. В связи с этим в 1938 году в наркомате машиностроения, где было сосредоточено производство противопожарного оборудования, был создан специальный главк (Главуппо). План главка по согласованию с ГУПО предусматривал повсеместную и скорую замену устаревшей техники новыми типами пожарных автомобилей и инвентаря.

Быстрые темпы промышленного строительства в СССР в 30-е годы вызвали и необходимость пересмотра противопожарных стандартов, заложенных в “Правилах и нормах для промышленного строительства” издания 1929 года, а также в “Единых нормах строительного проектирования” издания 1931 года. В связи с этим СНК СССР издал постановление от 26 февраля 1938 года “Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства”. Во исполнение этого постановления Совнаркома комитет по делам строительства при СНК СССР разработал проект общесоюзных противопожарных норм строительного проектирования промышленных предприятий. “Проект новых норм, - говорилось по этому поводу в газете “Строительный рабочий” от 18 ноября 1938 года, - прежде всего устраняет противоречия, неточности и устанавливает классификацию материалов, конструктивных элементов зданий и целых производств по степени их огнестойкости и пожарной опасности...”

Процесс технического перевооружения страны требовал все новых и новых кадров рабочих и служащих, подготовленных на современном уровне к любой критической ситуации, в том числе и к пожару. Поэтому очередным постановлением правительства все высшие и средние пожарно-технические учебные заведения СССР были переведены на финансирование из госбюджета, что позволило значительно укрепить их учебную базу. В гражданских вузах ввели обязательную дисциплину – “Пожарная безопасность”. В структуре НКВД в этот же период было открыто 20 школ по подготовке и переподготовке высшего, старшего и среднего начсостава пожарной охраны, а еще 46 учебных заведений готовили младших командиров. Для рядового состава была организована подготовка также и непосредственно в частях пожарной охраны. В Ленинграде на базе института инженеров коммунального строительства образован факультет инженеров противопожарной обороны. Признавая необходимость научного подхода к проблемам пожарной безопасности, 5 июля 1937 года на базе ЦНИИПЛ был создан центральный научно-исследовательский институт противопожарной оборо-

ны НКВД СССР (ЦНИИПО).

К концу 30-х годов практически во всех уголках СССР благополучно канули в прошлое старинные пожарные обозы с конной тягой, ручными насосами, баграми. Потеряла свое прежнее значение и старая российская пожарная каланча. На смену ей повсеместно пришла электрическая пожарная сигнализация, а также современные средства связи – радио, телефон и телеграф.

С конца 1940 по сентябрь 1941 года ГУПО страны возглавлял генерал Е.В. Козик. Приказом НКВД СССР в 1940 году был введен в действие “Боевой устав пожарной охраны”, “Устав внутренней службы в пожарной охране” и ряд других документов, регулирующих деятельность пожарной охраны. Поскольку к тому моменту уже началась вторая мировая война, в пожарных учебных заведениях СССР всесторонне изучали опыт военных действий в Европе, и особенно последствия массовые авиационные налеты фашистской авиации на Лондон и другие города Англии. А в конце 1940 года руководство пожарной охраны страны приняло решение о массовом обучении населения правилам пожарной безопасности, приемам и тактике борьбы с зажигательными средствами.

С этой целью ГУПО совместно с ЦНИИПО провели изучение тактических приемов, применяемых при тушении зажигательных бомб в условиях их массового сброса вражеской авиацией. Эксперименты были проведены в районе Рыбинского водохранилища, где авиационные соединения Красной Армии сбрасывали бомбы на заброшенный поселок. Последующие события показали, что это, можно сказать, была генеральная репетиция тех массовых действий жителей большинства населенных пунктов СССР, которые в самое трудное время осени и зимы 1941 года помогли спасти наши города и поселки от уничтожения фашистскими бомбами – “зажигалками”.

С.Ю. Купцова

Глава 8

“Беспечность дает возможность классовому врагу совершать поджоги...”

(Пожарная охрана Куйбышевской области конца 30-х годов)

С 10 по 13 января 1930 года в Самаре при крайкоммунотделе состоялось первое краевое пожарно-техническое совещание. От Центрального пожарного отдела (ЦПО) ГУКХа НКВД на нем присутствовал тов. Пьянков. С докладом на совещании выступил начальник краевого УПО Пискунов, который сообщил о состоянии пожарной охраны в Средне-Волжском крае. Докладчик отметил, что преобразование Средне-Волжской области в край того же названия “расширяет перспективы и задачи перед пожарными организациями края и ставит вопрос о необходимости охвата и обслуживания всех отраслей хозяйства”.

Пятилетний план индустриализации всей страны, проведение сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, которая началась как раз в том году, строительство зерносовхозов – все это требовало от пожарных новых форм работы как в сельской местности, так и в городах и на промышленных объектах. Передача ведомственной пожарной охраны в подчинение краевого УПО как раз и отвечала новым условиям. В связи с этим на совещании было принято решение: объединение пожарных ведомств в масштабах всего края необходимо довести до конца в кратчайшие сроки.

Кроме того, первое краевое пожарно-техническое совещание считало необходимым провести ряд мероприятий, которые бы “двинули вперед дело пожарной охраны хозяйства края”. Для этого необходимо было в первую очередь добиваться введения штата пожарных инструкторов во всех районах, а также пополнить квалифицированными кадрами всю сеть пожарных ячеек сверху донизу. Чтобы избежать текучести кадров, необходимо было провести унификацию зарплат рядового состава пожарных работников и поднять зарплату комсоставу пожарных организаций.

В начале 30-х годов в Средне-Волжском крае ощущался громадный недостаток квалифицированных пожарных работников. Хотя в ряде городов региона действовали годовичные пожарно-технические курсы,

в целом они все-таки не удовлетворяли потребность низовых подразделений в специально подготовленных кадрах. По этому на совещании была предложена целевая программа по созданию учебных заведений по подготовке как рядовых пожарных, так и младшего командного состава. В качестве первоочередной задачи предписывалось организовать в Самаре двухгодичные пожарно-технические курсы, а в Пензе – годовичные курсы для переподготовки сотрудников, уже имеющих некоторый опыт работы.

Коренным образом ситуация изменилась лишь после 27 ноября 1931 года, когда крайисполком принял решение “Об организации Средне-Волжского пожарного техникума”. Дело в том, что к этому времени в стране имелось всего два подобных учебных заведения: в Москве и в Свердловске. В Самаре его предполагалось открыть осенью 1932 года, а здание для техникума построить около завода № 42 (ныне объединение “Завод имени Масленникова”). Планировалось, что это будет учебное заведение республиканского значения, а обучение в нем станет трехгодичным. Как это и было запланировано, вскоре в нашем городе состоялось его открытие. Ныне в этом здании находится Самарский индустриально-педагогический техникум.

Для привлечения в пожарную службу новых людей на курсах предполагалось ввести систему стипендий, которые должны были выплачиваться за счет средств Госстраха и отчислений из сферы промышленности. Стипендии предполагалось платить не менее чем 20 процентам слушателей пожарно-технических курсов. При этом краевое УПО при содействии ЦПО НКВД намеревалось добиться от Госстраха отпуска средств на эти цели в размере не менее чем 20 тысяч рублей ежегодно, с таким расчетом, чтобы их хватило на выплату стипендий слушателям четырех курсов в восьми округах нашего края.

Для повышения квалификации рядовых пожарных работников необходимо было срочно разработать типовую программу для учебных команд. Их предписывалось создавать при профессиональных пожарных командах в каждом окружном городе, чтобы через них затем смог пройти весь актив низовых пожарных работников для дальнейшего их выдвижения на ответственные руководящие должности. В этих командах обязательно нужно было проводить регулярные практические и теоретические занятия по программе минимум, а также вести подготовку пожарных работников по линии химической защиты.

На совещании было отмечено слабое состояние дисциплины в большинстве пожарных команд края. Чтобы повысить уровень персональ-

ной ответственности каждого сотрудника, в пожарных командах ввели в действие ранее утвержденный табель взысканий.

В связи с широкой индустриализацией Средне-Волжского края и массовой коллективизацией крестьянских хозяйств перед пожарной службой краем встала непростая задача: ускоренными темпами механизировать все пожарные подразделения и приобрести для них современный инвентарь. Также необходимо было значительно увеличить число ремонтных мастерских. Чтобы реализовать эти задачи в кратчайшие сроки, необходимо было резко увеличить финансирование пожарной охраны, но не из государственного бюджета, а за счет средств, привлеченных из сферы промышленности и из Госстраха.

При этом снабжение низовых структур пожарным инвентарем, спецодеждой, снаряжением и обмундированием происходило через закрытый распределитель крайкоммунотдела. Но поскольку в начале 30-х годов потребность в этих ресурсах резко возросла, снабжение пожарных частей стало производиться в плановом порядке, путем заключения договоров с горсоветами, с промышленными предприятиями, с пошивочными и прочими организациями. При этом сельскую местность снабжали пожарным инвентарем на более льготных условиях, нежели города и крупные поселки.

Еще на совещании отмечалось, что, несмотря на рост культурного уровня населения и его благосостояния, число пожаров в Средне-Волжском крае по-прежнему медленно, но неуклонно росло, главным образом за счет сельской местности. Если в 1927-1928 годах на территории региона произошло 9029 пожаров, во время которых сгорело 16432 дворов и был причинен убыток на общую сумму 4 453 215 рублей, то в течение 1928-1929 годов случилось уже 9855 пожаров с убытком 5 451 028 рублей и с 17029 сгоревшими дворами. Особенно угрожающей в то время была цифра поджогов на селе: они достигали 32 процентов от общего количества пожаров.

Специалисты объясняли такую ситуацию отсутствием пожарных инструкторов во многих районах, деревнях и селах и слабой работой с сельским населением со стороны окружных пожарных организаций. Что же касается поджогов, то по этому поводу совещание рекомендовало КрайУПО совместно с прокуратурой и административными отделами райисполкомов проводить разъяснительную работу среди населения и устраивать над поджигателями общественные суды.

На ближайшие годы на этом совещании был намечен ряд мероприятий, призванных снизить число пожаров в сельской местности. В их

число наряду с прочим были включены и такие пункты: добиться асигнований окружным сотрудникам на разъезды по сельским районам для их обследования; силами местных ДПД проводить в селах пожарно-предупредительные мероприятия; организовать при каждой ДПД трубочистные отряды; регулярно проверять, как выполняются акты обследований и предписания госпожнадзора; ускорить работу по огнестойкому строительству на селе.

Для реализации последнего из названных пунктов к тому времени уже было сделано довольно много. Дело в том, что для организации производства огнеупорного кирпича в нашем крае с конца 20-х годов усиленно велись геологоразведочные работы. Забегая вперед, следует сказать, что в 1932 году неподалеку от Самары было выявлено четыре крупных месторождения огнеупорной глины, многочисленные месторождения кварцитов, кварцевых песков, магнезита, хромита и прочего сырья. Чуть позже началось их промышленное освоение, а затем и строительство заводов по производству огнеупоров. Чуть позже, в 1934 году, на базе существовавших тогда гончарных промартелей наладили массовое производство керамических дымовых труб, и уже вскоре после этого в селах на территории края началась замена железных дымоходов на гончарные, несгораемые.

Кроме того, пожарно-техническое совещание отметило слабое развитие в крае сети добровольных пожарных дружин. Всего по краю к тому моменту насчитывалось 1132 ДПД – это слишком мало для такого огромного региона, да к тому же подавляющее большинство дружинников имела крайне слабую противопожарную подготовку. По мнению участников совещания, единственным мероприятием, которое могло сдвинуть это дело с мертвой точки, явилось бы создание краевого добровольного пожарного общества.

Однако для ДПД сельских районов необходимо было практически заново создавать современную пожарно-техническую базу. Согласно отчетам, в конце 20-х годов на 12 000 сельских населенных пунктов насчитывалось всего 4 289 пожарных труб. Надо было принимать все меры к обеспечению деревни необходимым количеством пожарного инвентаря, в первую очередь путем его закупки на средства местного бюджета, но также и за счет самоснабжения населения и на средства Госстраха.

Конечно же, города, в отличие от сельской местности, были более благоустроенными. Городские власти всемерно старались механизировать свои пожарные обозы, строили водопроводы, устраивали по-

жарную сигнализацию. Тем не менее далеко не все города Средне-Волжского края в те годы имели хотя бы типовые штаты пожарных команд, а также современную пожарно-техническую базу.

Между тем время требовало от пожарных ускоренного перехода от конных обозов к автотяге, приобретения новых мощных средств пожаротушения, повсеместной телефонизации пожарных команд, не говоря уже о коренной модернизации водопроводных сетей. К тому же положение порой осложнялось тем, что в разных городах края системы водопровода (если он, конечно же, имелся) были разнотипными, а его оборудование - нестандартным, из-за чего такие сети были плохо приспособлены к тушению пожаров. Поэтому в конце 20-х – начале 30-х годов в связи с повсеместной механизацией пожарных обозов в Средне-Волжском крае остро встал вопрос о стандартизации водопроводов и прочих пожарных устройств.

Пожарную охрану в сфере промышленности тоже надо было укреплять ударными темпами. Дело в том, что халатность некоторых хозяйственников, их невнимание к вопросам пожарной безопасности и недостаточный авторитет местных пожарных работников на предприятиях только в конце 20-х – начале 30-х годов не раз становились причиной серьезных огненных происшествий на заводах и фабриках Самары, сопровождавшихся многомиллионными убытками. Несмотря на это, процесс объединения ведомственной пожарной охраны промышленных предприятий нашего края под эгидой краевого УПО в те годы шел довольно медленно. Лишь после начала широкомасштабной индустриализации в СССР само время потребовало, чтобы сотрудников ведомственных пожарных подразделений наделили теми же правами и обязанностями, что и сотрудников государственных пожарных команд и госпожнадзора.

Однако численность пожарной охраны на многих предприятиях по-прежнему не соответствовала установленным нормам. К тому же с начала 30-х годов на территории края началось строительство новых промышленных объектов, где поначалу не создавалось вообще никаких ведомственных пожарных подразделений, несмотря на то, что в проектах были заложены и штатная численность пожарных подразделений, и их материальная база. Поэтому краевое УПО встало перед необходимостью усиления контроля за строительством новых предприятий, чтобы не допустить несоответствия их установленным пожарно-техническим требованиям. А поскольку 30-е годы были временем широкого распространения соцсоревнования, то это новое дви-

жение тут же стали внедрять и в деятельность пожарных организаций с целью повышения квалификации их работников, укрепления трудовой дисциплины и развития технической базы.

Краевое пожарно-техническое совещание единогласно приняло резолюцию, в которой в кратчайшие сроки наметило провести следующие мероприятия. В целях поднятия трудовой дисциплины в пожарных организациях и ликвидации расхлябанности и разгильдяйства решено было просить ЦПП НКВД ускорить издание дисциплинарного устава для всех пожарных работников, а комсоставу принять меры к поднятию трудовой дисциплины и боеспособности в пожарных профессиональных командах, используя для достижения этой цели методы социалистического соревнования. При этом ЦПО было рекомендовано проводить твердую линию в деле должного подбора технических руководителей пожарной охраны, выделяя на эти ответственные посты лиц из числа окончивших пожарный техникум и пожарно-технические курсы с хорошей пожарно-технической подготовкой и достаточным стажем работы по профессии. Местным органам госпожнадзора было рекомендовано добиваться установления твердых штатных единиц пожарных инспекторов при всех райисполкомах.

Кроме того, в целях экономии сил и средств на совещании признали необходимым сосредоточить все пожарное дело в крае в органах государственного пожарного надзора, а объединенную пожарную охрану в городах содержать на общие средства коммунальных и других хозяйственных органов. Однако, учитывая рост финансовой мощи Госстраха, было также признано целесообразным усилить финансовое участие этого ведомства в развитии сельской, городской и промышленной пожарной охраны.

Еще совещание рекомендовало краевому УПО организовать выпуск наглядных учебных пособий по пожарному делу, ускорить издание дешевых учебников для пожарных курсов, а также просить ЦПО НКВД дать указания на места о введении в пожарных командах "дней пожарной обороны".

Вскоре после проведения этого краевого мероприятия был обнародован приказ по ВСНХ РСФСР от 18 января 1930 года, в котором всем краевым и областным совнархозам предлагалось образовать в своих аппаратах пожарную инспекцию по приложенным штатам. При этом Средне-Волжскому совнархозу полагался минимальный штат в лице начальника ведомства и подчиненного ему инспектора. Их предполагалось содержать за счет отчислений, получаемых от правления Рос-

госстраха. Для создания дополнительного штата местным органам власти предлагалось выделять средства из своего бюджета.

Первого октября 1930 года вышел циркуляр НКВД “О введении в действие устава внутренней службы в профессиональных пожарных организациях с 15 ноября 1930 года”. В устав содержались сведения об основных правах и обязанностях советских пожарных. Этот документ был призван установить единообразный распорядок во всей внутренней службе и во всех профессиональных пожарных организациях, а также внести четкость в их работу, усилить их боеспособность и поднять дисциплину.

После краевого пожарно-технического совещания Средне-Волжский крайисполком принял ряд постановлений, направленных на усиление противопожарной безопасности. Так, в связи с ростом промышленного и прочего строительства в крае исполком принял постановление от 28 февраля 1930 года, согласно которому все организации, ведущие строительные работы, были обязаны “соблюдать установленные противопожарные мероприятия на стройках” и руководствоваться “правилами о мерах пожарной безопасности при производстве строительных работ”, а также “своевременно озаботиться организацией живой пожарной охраны на стройках, обеспечением построек достаточным запасом воды для пожаротушения и приобретением соответствующего пожарного инвентаря в необходимом количестве”.

В связи с участвовавшими пожарами в лесах крайисполком в своем постановлении от 24 мая 1930 года обязал все окружные исполкомы в трехдневный срок издать обязательные постановления об охране лесов от пожаров и провести ряд мероприятий по их охране. Кроме того, в октябре 1930 года в штате краевого совнархоза была утверждена должность старшего пожарного инспектора. Тогда же началось проведение месячников по противопожарной охране в городах, поселках и сельских местностях.

Однако быстро изменить ситуацию за короткое время в таком огромном регионе было очень трудно, если вообще возможно. Несмотря на меры, принимаемые местными властями, в начале 30-х годов количество пожаров в Средне-Волжском крае не только не уменьшалось, а, наоборот, продолжало расти. В начале 30-х годов край испытывал острый недостаток квалифицированных пожарных кадров. По причине небольшого опыта командиры низших и средних пожарных звеньев не всегда могли правильно оценить опасность и быстро выработать план действий, из-за чего даже небольшие возгорания быстро

приобретали характер катастроф. В таких случаях огненная стихия уничтожала сотни строений в городах и поселках и уносила десятки человеческих жизней.

Подобным страшным бедствием для Самары стал сильнейший пожар, начавшийся 27 апреля 1930 года на Красноармейской улице. Первым загорелся дом № 19. Хотя борьбу с огнем начали сразу три пожарных части, тем не менее из-за просчетов руководства сразу локализовать очаг пожара не удалось. В итоге огонь быстро начал переходить с одного дома на другой, захватывая все новые и новые участки. Поскольку весна в том году была жаркая и сухая, а район вокруг улицы Красноармейской был в основном застроен деревянными домами, то в результате пожара сгорела большое число строений в старой части города.

Еще трагичнее выглядели последствия огненных катастроф в сельской местности. В частности, 29 мая 1930 года случился сильнейший пожар в селе Рождествено Самарского района. Из-за того, что пожарной команде, снабженной автонасосом, вовремя не предоставили паром, огнеборцы из Самары отправились на место происшествия с большой задержкой. Даже руководство пожарной охраны не удалось своевременно переправить на правый берег ввиду отсутствия мотористов на моторных лодках, и поэтому руководить борьбой с огнем в Рождествено в течение нескольких часов было просто некому. К тому же незадолго до пожара по указанию крайисполкома все колокола в здешней церкви были сняты на переплавку, и ни одного из них не было оставлено хотя бы для подачи сигнала тревоги. По этой причине местное население слишком поздно узнало о пожаре. В результате разгулившая огненная стихия за полдня уничтожила почти все село, причинив его жителям огромные убытки.

В документах Самарского окружного исполкома подтверждается, что в округе в начале 30-х годов возникла крайне неблагоприятная пожарная обстановка. Крайне недостаточной была обеспеченность городов и сел пожарным инвентарем. Особенно тяжелая в этом отношении ситуация сложилась в Чапаевске и Бузулуке. Здесь не было ни одной пожарной дружины, а пожарные команды обоих городов по причине низкой зарплаты рядовых бойцов были укомплектованы менее чем наполовину.

В связи с тревожной пожарной ситуацией в городе Чапаевский горисполком в начале 1930 года обязал начальника пожарной команды срочно пересмотреть ее состав “с целью укрепления и прекращения

текучести”. Кроме того, ему было предписано “в декадный срок проверить состояние пожарного обоза... негодных лошадей заменить и привести обоз в боевую готовность. Срочно привести в годное состояние мосты, подьезды и переезды по улицам. В трехдневный срок привести в годное состояние все колодцы, а к общественным колодцам подвесить бадьи; дополнительно поставить 4-5 чанов с водой. В пятидневный срок установить во дворе каждого домовладельца кадки с водой и швабрами”. Среди срочных мер, принятых вскоре после этого властями Чапаевска, были также создание специальной части по ремонту дымовых труб и печей, а также немедленная организация в городе добровольного пожарного общества.

Тем не менее квалификация личного состава и материальная база пожарной службы Чапаевска еще долгое время находились на очень низком уровне. Для исправления ситуации местную пожарную команду срочно преобразовали в городское управление пожарной охраны, которое пополнили опытными кадрами и закупили для него необходимую технику. Вскоре для управления выделили подходящее здание, неподалеку от которого оборудовали пожарную каланчу, а в других районах города – еще несколько наблюдательных пунктов. Некоторый порядок стали наводить и в сфере благоустройства города – в частности, запланировали организацию современного освещения улиц, и так далее.

Рост массового промышленного строительства в городах края предъявлял все более и более жесткие требования к организации пожарной службы на местах. Конечно же, наибольшее число новых промышленных объектов в то время возводилось в Самаре. При этом краевой центр продолжал нести убытки от пожаров, которые ежегодно росли. Так, в 1930 году они составили 171.000 рублей, в 1931 году – 213.000 рублей, в 1932 году – 326.000 рублей.

В начале 30-х годов в Самаре насчитывалось пять пожарных частей. Примерно в это же время в районе железнодорожной станции Безымянка уже стал расти новый заводской городок. В связи с этим 19 августа 1932 года Самарский горисполком принял решение о начале строительства новой пожарной части в районе железнодорожной станции Пятилетка. Работы начались уже через несколько дней после принятия этого решения. На строительство пожарной части в том году были выделены финансовые средства в размере 62 тысяч рублей, а к работам привлечено восемь организаций. Кроме того, при составлении бюджета на 1933 год горисполком выделил деньги также на капи-

тальный ремонт здания четвертой части, на капитальное переоборудование здания третьей части, а также на возведение надстройки из двух этажей в зданиях первой и второй городских пожарных частей.

Однако в целом пожарная охрана Самары в первой половине 30-х годов находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Почти все пожарные автомашины были сильно изношены. У огнеборцев не было ни одной современной автомеханической лестницы, не хватало комплектов пожарных рукавов, да и значительная часть обоза все еще пользовалось конской тягой. К тому же многие пожарные лошади к тому времени уже подлежали выбраковке, а средств на приобретение новых у горисполкома не было. Лишь в 1934 году Самарский горисполком ходатайствовал перед крайисполкомом о получении легкового автомобиля, четырех пожарных автомашин, 1500 метров пожарных рукавов, а также пожарно-автоматической лестницы.

Именно на эти годы по причине небольшой зарплаты у рядового состава пришелся пик текучести кадров среди самарских огнеборцев. Кстати, самарские пожарные 30-х годов не только получали очень низкую зарплату, но и жили в тяжелых бытовых условиях, что также следует считать одной из причин массовых увольнений. На место ушедших приходили молодые, неопытные бойцы, в действиях которых из-за отсутствия должного опыта не было необходимых четкости и согласованности, и в результате даже командиры караулов во время борьбы с огнем нередко совершали тактические ошибки. Пожарные же добровольцы, как следует из докладной записки начальника краевого УПО тов. Пискунова, зачастую и вовсе представляли из себя неорганизованную массу, не имеющую ни малейшего представления о пожарном деле.

Справедливости ради надó сказать, что руководство управления в то время прикладывало все силы для того, чтобы хотя бы немного улучшить жизнь своих подчиненных. В частности, начальник УПО города Оськин на 1933 бюджетный год запланировал пересмотр окладов у ведущих групп работников пожарной охраны. Кроме того, в том же году при УПО для рабочих оборудовали столовую, а основные кадры пожарных работников перевели на снабжение по первому списку, для чего выделили 260 рабочих пайков. Тогда же городской отдел коммунхоза обязался выделить для УПО один дом на 16 квартир, что, впрочем, вряд ли могло кардинально решить жилищную проблему.

Несмотря на принимаемые меры, летом 1933 года крайисполком вновь с тревогой отметил, что в регионе опять произошел рост

количества пожаров, и особенно в сельской местности. Однако за минувшие несколько лет политическая ситуация в стране заметно изменилась. Руководством СССР была принята на вооружение теория “усиления классовой борьбы”, в связи с чем были резко ужесточены меры противодействия как мнимой, так и реальной оппозиции.

Поэтому летом 1933 года для организации решительных мер борьбы с пожарной опасностью в нашем крае была создана чрезвычайная тройка в составе Полбицина (председателя крайисполкома), Здоровцева (начальника ГПУ) и (командующего войсками округа). Здоровцеву предоставили большие полномочия в борьбе с поджогами и пожарами, возникшими по чьей-то халатности. В наиболее серьезных случаях для тушения пожаров допускалось использование красноармейских частей. Аналогичные тройки были также созданы в Мордовии и во всех прочих городах и районах края.

На очередном заседании крайисполкома, состоявшемся 15 августа 1936 года, с докладом выступил начальник пожарной охраны УНКВД М.А. Атенков. Он обрисовал ситуацию с пожарами, сложившуюся на территории края. Признавая неудовлетворительным состояние противопожарной охраны в городах и селах, Атенков отметил, что в сельской местности в настоящее время наблюдается снижение как общего числа пожаров, так и их убыточности. А вот в городах края в течение последнего года был зарегистрирован резкий рост общей суммы ущерба, наносимого огненной стихией городскому хозяйству. Особенно тревожным выглядел тот факт, что значительно всего увеличилось число пожаров на крупных промышленных объектах.

Как следует из доклада М.А. Атенкова, наиболее неблагополучно в противопожарном отношении выглядели предприятия на территории города Куйбышева. Из их числа он особо отметил элеватор, горнефтесклад, Жигулевский пивкомбинат, завод КИНАП, рыбокопильный комбикормовый заводы. В периферийных районах края самыми неблагополучными оказались Ульяновский пункт Заготзерно, Кряжская МТС, Пензенская мебельная фабрика, бумажная фабрика “Маяк революции”, вновь строящийся часовой завод в Пензе, а также Алексеевский и Водинский серные заводы. Из сельских районов наиболее проблемными выглядели Чембарский, Нижне-Ломовский и Байтугановский.

Причиной увеличения числа пожаров на этих объектах, по мнению М.А. Атенкова, было ослабление внимания руководителей предприя-

тий, горсоветов, райисполкомов к вопросам безопасности, а также слабая работа ведомственных пожарных инспекций. Правда, в своем докладе Атенков признал, что “противопожарное водоснабжение в Куйбышеве, Пензе и Сызрани находится в неудовлетворительном состоянии – здесь отсутствуют кольцевые водопроводные магистрали, а также пожарные гидранты на отдельных предприятиях”.

По итогам выступления крайисполком поручил М.А. Атенкову проверить работу ведомственных пожарных инспекций, а также до 120 человек расширить число слушателей на постоянно действующих в Куйбышеве курсах по подготовке пожарных работников. Кроме того, председателя крайсуда тов. Сычева исполком обязал обеспечить быстрое рассмотрение дел о противопожарных нарушениях в народных судах края. Тем же решением упомянутый в докладе рыбокопильный завод был закрыт вплоть до приведения его в состояние, безопасное в пожарном отношении.

Конструктивно восприняло критику в свой адрес и руководство Куйбышевского водоканала. Уже в конце 1936 года это ведомство вело работы по устройству водопроводной магистрали на Батракской перевалочной нефтебазе, на Куйбышевских хлебозаводах № 2 и № 8, на Средневолжском станкозаводе, на котельном заводе, на заводе “Трактородеталь” и на ватной фабрике.

Для проверки состояния противопожарной охраны каждого района края и ее готовности к уборочной кампании с 30 июня по 18 июля 1936 года силами работников пожарной охраны был проведен велопробег. Среди населения края в это время развернули массово-разъяснительную работу о целях и задачах звездно-кольцевого велопробега. Администрация районов, через которые пролегал маршрут велосипедистов, заранее была извещена о времени прохода велобригады по их районам для организации их встречи и выступлений участников мероприятия перед населением. Финиш звездно-кольцевого противопожарного велопробега приурочили ко дню открытия Поволжской спартакиады.

Но велопробегами дело отнюдь не окончилось. Двумя годами позже, в июне 1938 года ОПО УНКВД по территории края провел автоагитпробег. При этом работа агитбригад превратилась в массовый поход за охрану урожая от пожаров. Как отмечалось в отчетах, “бригадами была проделана большая политическая и культурная работа среди колхозников”. Выводы участников автопробега о противопожарном состоянии районов (как и выводы членов велобригады двумя годами раньше) были заслушаны на заседании президиума горсовета и

райисполкомов, после чего вынесены решения о немедленном устранении выявленных недостатков.

По мнению инспектирующих, в то время причиной возникновения пожаров в нашем крае чаще всего становилось “преступно-халатное отношение местной администрации”. Объективные причины пожаров проверяющих тогда обычно не интересовали. Поэтому расследование причин огненных происшествий, а также “деятельности пожарной охраны” все чаще и чаще поручалось управлению незадолго до того созданного НКВД.

Вот характерный пример такого “расследования”, итоги которого рассматривались 25 июля 1936 года на очередном заседании крайисполкома во главе с тов. Полбициным. Незадолго до того УНКВД разбирались с причинами пожара на швейной фабрике № 1. В материалах расследования было отмечено, что “возникновение пожара... произошло вследствие преступно-халатного отношения со стороны дирекции фабрики и административно-технического персонала”. В связи с этим начальник управления НКВД по Куйбышевскому краю тов. Леонюк получил срочное задание – изучить деятельность пожарной охраны города Куйбышева и подразделений пожарной охраны на ряде предприятий.

По такому же принципу проводилось расследование причин пожара на Куйбышевской ГРЭС, случившегося 3 февраля 1937 года. Как записано в материалах проверки, “ввиду того, что пожар в котельной Куйбышевской ГРЭС является вторичным, и, следовательно, из первого пожара Энергокомбинат не сделал надлежащих выводов и не принял достаточно полных мер к его повторению, поручить облпрокурору товарищу Жалнину в срочном порядке расследовать дело и привлечь виновных в необеспечении охраны важнейшего государственного предприятия к судебной ответственности”. Дальнейшее расследование происшествия опять же было поручено УНКВД.

Подобные скоропалительные “расследования” обычно заканчивались тем, что многие люди, так или иначе причастные к предприятию, где произошел пожар, объявлялись “врагами народа”. Их чаще всего обвиняли в том, что они якобы занимались “контрреволюционной деятельностью”, “вредительством”, и так далее. Кампания по массовому поиску “врагов народа” в 30-е годы не миновала и самарскую пожарную команду, которая в то смутное время из-за репрессий потеряла свои лучшие кадры. В частности, в октябре 1937 года по ложному обвинению во вредительстве были арестованы начальник отдела по-

жарной охраны управления НКВД старший лейтенант госбезопасности Михаил Александрович Атенков и его заместитель Рудольф Фрицевич Витолин. Лишь посмертная реабилитация, опоздавшая на 20 лет, смысла пятно позора с их имен, также, как и с многих других.

Весной и летом 1938 года в нескольких районах края (Шигонском, Инзенском, Старо-Майнском, Вешкаймском, Молотовском и других) произошло несколько больших пожаров в лесах и в населенных пунктах. В связи с этим крайисполком обвинил соответствующие райисполкомы в том, что они “не ведут борьбу с распушенностью, разгильдяйством и попустительством... не принимают решительных мер по привлечению населения в момент возникновения пожаров”. И далее: “Беспечность и попустительство в деле охраны социалистической собственности дает возможность классовому врагу завуалировать свою подлую работу – поджоги”.

После таких пожаров катастрофических размеров, сопровождавшихся человеческими жертвами, обычно принимались более-менее серьезные меры, призванные обеспечить пожарную безопасность в районах. Устанавливались постоянные дежурства при пожарных сараях-депо, ремонтировался пожарный инвентарь, создавались специальные бригады из числа пожарных работников для оказания практической помощи колхозам в период уборочной кампании. Между добровольными пожарными дружинами районов организовывались социалистические соревнования, и по их итогам победителей премировали. Одновременно в печати и по радио систематически освещались вопросы противопожарной безопасности.

Тем не менее в селах нашего края в 1938 году произошло 2 727 пожаров, которые нанесли народному хозяйству убыток в размере 5 795 703 рубля. Впрочем, и следующий, 1939 год, по числу пожаров и их убыточности ничем не отличался от 1938 года. В первом квартале 1939 года количество пожаров в крае по сравнению с предыдущим не только не уменьшилось, а, наоборот, выросло. В спецдонесении Куйбышевской облпрокуратуры по этому поводу сообщалось, что тогда “произошло 384 пожара с убытком в 735 260 рублей”. Это увеличение составило 54 процента, а убыточность выросла на 104 процента по сравнению со вторым кварталом 1938 года. В связи с этим в апреле 1939 года при райисполкоммах в двухдневный срок вновь были созданы “тройки” по борьбе с пожарами. Впрочем, причины большинства огненных инцидентов тогда были теми же, что и в самом начале 30-х годов: плохое пожарное оборудование, большая текучка кадров, низ-

кие оклады и плохие бытовые условия у личного состава пожарных команд.

Райисполкомы также принимали меры по увеличению пожарной безопасности. Например, Кинельскому райсовету было разрешено построить в Кинеле новое пожарное депо по типовому проекту на три пожарных хода, сметной стоимостью в 61 тысячу рублей. Для этого району увеличили финансовый план на 1940 год на сумму 31,5 тысяч рублей. Это было сделано за счет снятия неосвоенного лимита в размере 16,5 тысяч рублей по финансированию строительства пожарного депо в Петровском районе, и 15 тысяч рублей - в Елховском районе.

А пожары все равно продолжались. Только в течение января 1940 года на территории края произошло 76 пожаров и возгораний с убытком около 500 тысяч рублей. В районах горели МТС, зерносклады, школы, детские ясли. С развитием инфраструктуры районов, с ростом городов и со строительством новых заводов быстро увеличивалось количество объектов, требовавших большого внимания со стороны ОПО УНКВД. Особого отношения к себе требовали склады легковоспламеняющихся жидкостей - бензина, бензола, лигроина, эфира, сероуглерода, толуола, спиртовых лаков, керосина, газolina, и тому подобного. Для таких складов, а также для хранилищ нефтепродуктов разрабатывались особые меры противопожарной безопасности при сливе, наливе и хранении таких жидкостей. Эти меры были своевременными, так как с развитием нефтедобычи в Куйбышевской области росло число нефтебаз и нефтескладов.

Наблюдение за подобными пожароопасными объектами возлагалось на органы госпожнадзора и РК милиции. Сотрудники органов успешно справлялись со своими обязанностями, несмотря на огромные трудности. А их между тем было немало: слабая оснащенность автотранспортом, нехватка современной пожарной техники, текучесть кадров из-за низкой оплаты труда, тяжелые бытовые условия рядовых бойцов пожарной службы. Однако в таких тяжелых условиях накапливался ценный опыт борьбы с пожарами, рос профессионализм пожарных команд, повышалось образование комсостава. Постепенно улучшалась и материальная база противопожарной службы: в городах строились стандартные водопроводы, повсеместно устраивалась телефонная связь, проводилась электрическая сигнализация. Использование современной пожарной техники в дальнейшем позволило заметно сократить число опустошительных пожаров в нашей области.

А.А. Буданова

Глава 9

Дело пожарных

(Репрессии в пожарной охране Куйбышевской области в 30-е годы)

Общеизвестно, что репрессии 30-х – 40-х годов в значительной мере уничтожили не только десятки и сотни тысяч простых советских граждан, но и многих представителей кадрового чекистского аппарата. В частности, в управлении НКВД по Куйбышевской области по политическим обвинениям были смещены со своих должностей начальники всех отделов, а также большинство начальников отделений и ряд оперативных и технических работников. При этом не избежала серьезных обвинений в “контрреволюционной деятельности” и “вредительстве” также и служба пожарной охраны, находившаяся в те годы в составе органов госбезопасности СССР.

В качестве одного из типичных примеров на этот счет можно привести “дело пожарных”, начавшееся в октябре 1937 года. Тогда были арестованы начальник отдела пожарной охраны управления НКВД старший лейтенант госбезопасности Михаил Александрович Атенков и его заместитель Рудольф Фрицевич Витолин. Оба к тому моменту являлись старыми чекистами, проработавшими в этих органах с самых первых лет их существования. В частности, Атенков еще в 20-е годы возглавлял в Сибири ряд окружных отделов ГПУ, а затем, после непродолжительной работы в Москве на хозяйственных должностях, в 1932 году был вновь направлен в распоряжение ОГПУ. Сначала он работал заместителем начальника Оренбургского оперсектора ОГПУ, а в 1934 году был назначен начальником отдела пожарной охраны Самарского УНКВД. В нашем городе Атенков заслуженно пользовался огромной популярностью у сослуживцев.

По “делу” Атенкова-Витолина в подвалы УНКВД попали также заместитель начальника отдела по техчасти А. Стенге, инспектор И. Селюнин и бывший инспектор С. Пугачев, который был арестован в апреле 1938 года. В момент ареста Пугачев занимал должность инструктора в политотделе Средне-Волжского пароходства. Все перечисленные выше лица были обвинены в том, что с 1936 года они якобы состояли в контрреволюционной организации, возглавляемой заместителем начальника управления НКВД майором госбезопасности Р.

Нельке. При этом Атенков и Витолин будто бы были вдохновителями и организаторами вредительских акций, совершенных в управлении пожарной охраны.

В 1937-1938 годах Атенков, находясь под следствием, неоднократно допрашивался о своей якобы “враждебной деятельности” следователями УНКВД Леиным, Лебедевым, Римаревым и Майченковым, которые при этом не стеснялись в выборе средств для получения признательных показаний. Как видно из следовательских “разработок”, подрывная группа сотрудников пожарной охраны будто бы сумела “охватить” все направления работы этого отдела. В перечень вредительских акций, проведенных “заговорщиками”, следователи включили следующие: засорение аппарата пожарных команд социально чуждыми людьми и негодными работниками; развал и дезорганизация аппарата в самом отделе и в его функциональных звеньях; разрушение пожарно-технического инвентаря, моральное разложение сотрудников, уничтожение товарно-материальных ценностей.

Особое место занимали обвинения арестованных в развале партийно-политической работы, проводимой среди рядовых бойцов и младшего комсостава пожарной охраны области. За это направление якобы “отвечал” бывший заместитель Атенкова по партмассовой работе В. Кальченко. Впрочем, несмотря на подобные тяжкие обвинения, Кальченко все-таки не подвергался аресту в связи с этим “делом” и был “всего лишь” был освобожден от работы. Как указывалось в материалах следствия, “Кальченко сознательно не руководил политическим воспитанием личного состава, почти не бывал в пожарных командах, проявлял полное безразличие к состоянию дел, вследствие чего просмотрел вредительство на оборонном заводе № 50 в городе Пензе”.

В части “засорения” аппарата, по данным следствия, вредительство осуществлял инспектор по кадрам Пугачев, который умышленно не давал хода компрометирующим материалам, собранным на некоторых “подозрительных” работников. А вот “подрывную деятельность” в снабжении низовых подразделений пожарным инвентарем якобы проводил начальник отделения снабжения Юдин. По его “вине” здесь на низком уровне находилось материально-техническое обеспечение бойцов пожарной охраны при низкой оплате их труда, а это повлекло за собой массовую текучку среди личного состава.

Заместитель начальника отдела пожарной охраны УНКВД по тех-

нической части Стенге был обвинен в том, что он умышленно “тормозил” рационализаторские предложения, а еще допускал возведение строительных объектов с явными нарушениями норм пожарной безопасности. В качестве примера такого вредительства в дело был включен факт участия Стенге в постройке элеватора и спиртбазы на Куйбышевской площадке Особого строительства НКВД СССР, на территории исправительно-трудовой колонии, где по причине нарушений возникла угроза пожара и взрыва цистерн со спиртом.

Основной упор при “разоблачении вредительской организации” в отделе пожарной охраны управления НКВД, естественно, делался на показания начальника отдела Атенкова. В первые месяцы после ареста он, несмотря ни на какие ухищрения следователей, категорически отказывался оговаривать себя и других людей, мужественно держась на допросах. А вот Витолин, с конца октября 1937 года подвергавшийся систематическим издевательствам, на допросе 10 января 1938 года все-таки был вынужден признать свое участие в контрреволюционной организации и дать самообличающие показания о ее мифической деятельности.

Все допрошенные по “делу пожарных” свидетели (19 человек) в своих показаниях говорили об отдельных недостатках в работе отдела, и в итоге это позволяло следствию сделать скоропалительные выводы о наличии в пожарной службе Куйбышева полностью оформившейся вредительской организации.

Атенков и Витолин предстали перед судом военного трибунала войск НКВД Приволжского военного округа 26 мая 1938 года. Оба чекиста с самого начала судебного заседания отказались от лживых показаний, силой выбитых из них на предварительном следствии. В результате в ходе суда была установлена недоказанность обвинений, предъявленных подсудимым, так как практическая противоправная деятельность с их стороны документально подтверждена не была, а свидетельские показания не давали основания для применения в данном случае статей Уголовного Кодекса. По итогам процесса трибунал вынес определение о возвращении “дела” на дополнительное расследование, поскольку, видимо, кому-то все-таки было очень нужно “засудить” несговорчивых чекистов.

В июне 1938 года “дело пожарных” вновь поступило в аппарат особоуполномоченного управления НКВД по Куйбышевской области для проведения нового расследования. Разъяренные неудачей следовате-

ли вовсю старались выбить из строптивых пожарных требующиеся показания. Неудивительно, что итогом их жестокого натиска стали быстрые “признания” загнанных в угол Атенкова и Витолина.

В частности, Атенков, подвергнутый избиениям, “стойкам” и другим истязаниям, 10 сентября 1938 года написал заявление на имя начальника УНКВД капитана госбезопасности И. Бочарова о том, что он в конце 1936 года якобы был завербован в контрреволюционную организацию Селюниным, прибывшим из Москвы для работы в управлении. К тому же Селюнин якобы “являлся доверенным лицом врага народа Мрачковского”. Однако уже через несколько дней Атенков решительно отверг свои показания, полученные под пытками, и на последующих допросах 23 сентября, а также 14, 22, 25-27 и 29 октября он полностью отмежевался от всех обвинений в контрреволюционной деятельности.

На закрытом судебном заседании военного трибунала войск НКВД округа, проходившем 10-11 декабря 1938 года, Атенков не признал себя виновным в принадлежности к “правотроцкистской организации” и заявил, что его собственноручное заявление от 10 сентября 1938 года было написано в состоянии невменяемости. Менее принципиальную позицию на заседании трибунала занял Витолин, частично признавший обвинения, выдвинутые в его адрес. Результатом судебного разбирательства по “делу пожарных” стал приговор от 11 декабря 1938 года, согласно которому Атенков был приговорен к 20, а Витолин - к 15 годам лагерного заключения с последующим поражением в политических правах сроком на 5 лет.

Находясь в местах заключения, осужденные Атенков и Витолин многократно обращались с ходатайствами в высшие судебные и прокурорские инстанции о пересмотре их “дела” и заявляли о вопиющих нарушениях законодательства, допущенных в ходе следствия. В результате в июле 1941 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев на своем заседании протест заместителя Председателя Верховного Суда СССР на приговор в отношении М. Атенкова и Р. Витолина, вынесла определение об отмене этого приговора и направлении “дела” на новое рассмотрение со стадией предварительного следствия.

Спустя 7 месяцев по специальному постановлению начальника УНКВД по Куйбышевской области майора госбезопасности Блинова оба узника были освобождены из-под стражи в связи с полным пре-

кращением их “дела”. При этом Атенков вернулся в Куйбышев из Сольвычегодского района Архангельской области, где он отбывал заключение в лагере 3-го отделения Севжелдорлага НКВД СССР. Однако после приезда в наш город он в течение нескольких месяцев нигде не мог устроиться на работу.

Истощенный, больной и страдающий цингой, он наряду с физическими мучениями теперь испытывал и жуткую душевную боль. Уже вернувшись в Куйбышев, Атенков писал в обком ВКП (б) о своем катастрофическом положении, а также о том, что у него на руках остались больная жена и в буквальном смысле слова раздетые дети, что нет никаких средств к существованию, и ему не выдают продовольственные карточки. Отчаявшись дожидаться ответа, он летом 1942 года решил уйти добровольцем на фронт, но и здесь роковую роль сыграло клеймо “врага народа”. Лишь после того, как ценой длительной волокиты и нервного расстройства бывший чекист добился своего восстановления в партии, его жизнь постепенно стала входить в нормальное русло.

Другие “подельники” Атенкова и Витолина впоследствии также были освобождены, причем некоторые из них (например, Пугачев) – сразу по окончании предварительного следствия.

Однако далеко в те годы не все подобные истории завершались подобным “счастливым концом”. Во многих случаях бывших чекистов приговаривали к расстрелу, и при этом между арестом человека и смертным приговором проходило от силы полтора-два месяца. В данном случае мы сталкиваемся с одним из наиболее благополучных вариантов развития контрреволюционного “дела”, очень характерного для тех лет. Ведь уже в 1937-1938 годах после вынесения смертных приговоров были расстреляны такие крупные самарские чекисты, как Б. Бак, Р. Нельке, Э. Сенкевич, П. Корнель, П. Карпенко, В. Ванд, И. Мальцев, и многие другие. Лишь посмертная реабилитация, опоздавшая на двадцать лет, в конце концов смыла с их имен пятна незаслуженного позора.

Л.С. Бородина

Глава 10

На борьбу с пожарами – как на борьбу с врагом (Пожарная охрана СССР в годы Великой Отечественной войны)

Начало 1941 года стало переломным в работе пожарной охраны СССР. Для успешного выполнения поставленных перед страной задач ГУПО организовало работу всех пожарных организаций по трем главнейшим направлениям.

Наряду с первостепенными мероприятиями по пожарной профилактике на второе по значимости место ставилась задача организации службы в соответствии с имеющимися уставными положениями в пожарных командах всех без исключения наркоматов и ведомств. Третьим направлением было достижение высокого уровня боевой подготовки для всех сотрудников и подразделений УПО - от одиночного бойца до соединений пожарной охраны.

Новым словом в системе боевой подготовки частей и подразделений пожарной охраны тогда считалось наибольшее приближение обучения людей к практическим условиям ведения военных действий. В 1941 году постановлением СНК СССР была усилена пожарная охрана Ленинграда. Она стала военизированной и сведенной в отряды соответственно административному делению города. В других регионах страны для обеспечения пожарной безопасности населенных пунктов в каждом городе, поселке, райцентре быстрыми темпами создавались добровольные пожарные дружины. Под государственный контроль также было взято обеспечение противопожарным инвентарем каждого сельского дома и ДПД, организация ремонта всех имеющихся водоемов и подъездов к ним.

В канун Великой Отечественной войны пожарная охрана СССР представляла собой организованную силу. Она в централизованном порядке обеспечивалась квалифицированными кадрами, необходимой пожарной техникой, специальными видами снаряжения. Вся боевая и профилактическая работа противопожарной службы строилась по единым уставам и наставлениям. Республиканские, краевые, областные центры, крупные города, большинство районных центров охранялись городскими пожарными командами (ГПК), содержащимися за счет местного бюджета.

В довоенный период военизированная пожарная охрана имела только на некоторых объектах оборонного значения, авиационных заводах и отдельных предприятиях с повышенным уровнем пожаровзрывоопасности (крупные нефтебазы и тому подобное).

В сельской местности России профессиональной пожарной охраны не было. Борьба с огнем здесь осуществлялась самим населением, объединенным в добровольные пожарные дружины (ДПД). На их вооружении имелись пожарные насосы ручного действия, гидропульты-костыли и другие подручные средства. В отдельных совхозах и колхозах на вооружении дружин находились также пожарные мотопомпы. При этом вся тяжесть работы по организации сельской пожарной охраны ложилась на плечи районного пожарного инспектора. Ему приходилось в одном лице выступать в роли профилактика и главного руководителя тушения пожаров.

В системе ВОХР железнодорожного транспорта в то время имелись пожарные подразделения, на вооружении которых находились автомобили и поезда, специально переоборудованные для борьбы с огнем. Немногочисленные пожарные части были также в морском и речном флотах и некоторых других ведомствах.

На вооружении профессиональных и военизированных пожарных частей СССР состояли автонасосы, автоцистерны отечественного производства на базе грузовых автомобилей ГАЗ и ЗИС. При этом промышленность в достаточном количестве обеспечивала пожарную охрану рукавами, пеногенераторами и пенопорошком. В 1940 году на вооружении частей стали поступать первые изолирующие противогазы и электрические фонари с сухими батареями.

В предвоенный период значительно выросла организаторская работа ГУПО, в составе которого трудились патриоты пожарного дела Д.М. Корельский, М.И. Земский, Н.А. Тарасов-Агалаков, А.И. Королев, Г.М. Мамиконянц, С.Г. Соловьев и другие. С ноября 1941 года начальником пожарной охраны страны был назначен генерал-майор Павел Михайлович Богданов. По его инициативе осуществлялась военизация противопожарной службы в крупных городах, что существенно повысило боеспособность пожарных подразделений.

Постоянной заботой главка являлось пополнение пожарных подразделений молодыми кадрами, обобщение и внедрение опыта профилактической работы.

Накануне войны группой научных сотрудников ЦНИИПО под руко-

водством С.И. Таубкина были созданы огнезащитные составы, нашедшие применение во многих городах и населенных пунктах. Изготавливавшиеся из доступных материалов, они позволили в значительной степени снизить опасность пожаров от зажигательных бомб. В последующий период учеными и специалистами института были разработаны новые способы тушения новых зажигательных средств, применяемых противником.

С первых дней Великой Отечественной войны весь личный состав ГУПО НКВД СССР был переведен на казарменное положение. В центр внимания поставили должную подготовку бойцов и командиров нового пополнения. В пожарных подразделениях отрабатывались методы и приемы борьбы с огнем в условиях возможного нападения с воздуха, велись поиски новых возможностей в тактике тушения пожаров. Секретарь ЦК и МГК ВКП (б) А.С. Щербаков и председатель Моссовета В.П. Пронин специально приезжали в ЦНИИПО, чтобы познакомиться с организацией работы с населением в условиях военного времени, присутствовали на учениях пожарных подразделений.

Работники пожарной охраны в городах Европейской части страны отрабатывали с населением приемы тушения зажигательных бомб и способы противопожарной защиты жилого сектора. В условиях участвовавших налетов фашистской авиации все большее значение стали приобретать вопросы профилактики пожаров. Поэтому пожарная служба сделала ставку на массовое привлечение населения к профилактической работе. Рабочие и служащие спешно очищали от различного мусора чердаки и лестничные клетки, разбирали сараи, заборы, ненужные строительные леса и другие деревянные сооружения, которые могли легко воспламениться от вражеских зажигательных бомб. В этих условиях разработанные ЦНИИПО огнезащитные составы позволили в кратчайшие сроки и при минимальных затратах повысить огнестойкость деревянных конструкций промышленных предприятий, жилых домов и хозяйственных построек.

Возможность возникновения массовых очагов пожаров от зажигательных бомб диктовала необходимость создания противопожарных звеньев в жилых массивах, на предприятиях и в учреждениях. Только в Москве в первые дни войны по решению Моссовета были организованы противопожарные формирования с общей численностью свыше двухсот тысяч человек. Они боролись с пожарами и мелкими загораниями, вели профилактическую работу, готовили запасы воды,

песка, шанцевого инструмента для тушения возможных пожаров на своих участках. В это же время увеличился выпуск первичных средств пожаротушения и необходимого инвентаря. Противопожарные звенья создавались также в деревнях и в селах. В связи с этим своим постановлением от 29 июня 1941 года ГУПО утвердил “Наставление об организации тушения пожаров в сельских местностях”.

Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 года в стране была введена всеобщая обязательная подготовка к противовоздушной и противохимической обороне. Повсюду на предприятиях, в учреждениях, в жилых домах создавались формирования местной противовоздушной обороны (МПВО). В этих условиях главной задачей пожарной охраны было поддержание оперативной связи с населением и тесная координация своих действий с группами самозащиты. В итоге стройная система противопожарных постов и звеньев, дружин, команд свела на нет все расчеты противника на массовые пожары в советских городах. Ни в одном городе или крупном населенном пункте ничего подобного так и не случилось за все время Великой Отечественной войны. Самые яркие примеры тому – прифронтовые города ближнего Подмосковья, а также Ленинград, где общими усилиями населения и профессиональных пожарных были отбиты практически все фашистские атаки с воздуха с применением “зажигалок”, имевшие целью вызвать крупные возгорания.

Во главе пожарной охраны столицы в этот трудный период оказались опытные специалисты и умелые организаторы, сумевшие обеспечить высокий уровень противопожарной защиты города, поддерживать на должном уровне дисциплину и боевой дух всего личного состава всех частей. В их числе - начальник управления пожарной охраны НКВД Москвы И.Н. Троицкий, его заместители М.Т. Павлов и А.А. Рубин. Большую роль в повышении эффективности борьбы с пожарами тогда сыграла оперативно проведенная структурная перестройка пожарной охраны столицы при активном участии ГУПО. Во всех административных районах города были созданы управления пожарной охраны (РУПО), в обязанности которых входило руководство повседневной работой кадровых городских пожарных подразделений и формирований на промышленных объектах и в жилых домах, подготовка зданий и сооружений к противопожарной обороне, взаимодействие с районными организациями и службой МПВО.

Органы управления пожарной охраны, отряды и пожарные коман-

ды НКВД тогда входили в систему противопожарной службы МПВО, но оперативно подчинялись ГУПО страны, а при ликвидации пожаров, возникающих в результате воздушных вражеских атак, действовали самостоятельно. Именно пожарные команды Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Смоленска, Новороссийска, Мурманска, Тулы, Воронежа, Астрахани, Саратова, Туапсе, Ростова-на-Дону, Грозного, Ярославля и других городов приняли на себя всю тяжесть тушения пожаров, возникших в результате варварских бомбардировок.

Большой вклад в дело укрепления пожарной охраны страны в этот период внесла молодежь. ЦК ВЛКСМ принял решение о создании в ряде городов комсомольско-молодежных полков противопожарной обороны, и в числе прочих 15 июля 1941 года такой полк был сформирован в Москве. В номере от 23 июля 1941 года "Комсомольская правда" сообщила о создании аналогичных формирований также в Ленинграде, Харькове, Калининe, Горьком.

Вечером 21 июля 1941 года в воздушное пространство Москвы прорвались фашистские самолеты, и город впервые подвергся массированному налету фашистской авиации. Бомбардировка вызвала в столице более 1900 пожаров и более мелких возгораний. В борьбу с огнем вступил личный состав столичного гарнизона, бойцы и командиры комсомольско-молодежного противопожарного полка, звенья МПВО, население города. Их действиями руководил городской штаб пожаротушения. Сражение с массовыми пожарами продолжалось несколько часов. "Ни одного здания в жертву пожару" - вот такой девиз объединял москвичей в те тяжелые дни. За мужество, проявленное при тушении крупных пожаров, нарком обороны СССР своим приказом № 241 от 22 июля 1941 года объявил благодарность всем защитникам Москвы, в том числе и личному составу пожарных команд. Однако во время тушения пожаров, ставших следствием вражеских бомбардировок, пали смертью храбрых 52 сотрудника пожарной охраны Москвы, и еще около 200 бойцов и офицеров было ранено. Но их главная задача - обеспечение защиты города от огня - московскими пожарными была выполнена.

О самоотверженной работе пожарных неоднократно сообщали сводки Совинформбюро. Например, 3 августа 1941 года в вечернем выпуске рассказывалось о работе Белкина и Раппопорта, бойцов Московского комсомольско-молодежного полка, за свою смелость награжденных медалями.

В тяжелые дни 1941 года ускоренными темпами шло формирование новых воинских частей. Пожарные просились на фронт, в действующую армию. В военкоматы в те дни шли сотни их рапортов. В частности, в Ленинграде была сформирована стрелковая дивизия, целиком состоявшая из бойцов подразделений пожарной охраны. В полном составе ушли на фронт студенты факультета противопожарной обороны Ленинградского инженерно-строительного института и учащиеся пожарного техникума. Прямо с Красной площади после исторического парада 7 ноября 1941 года вместе с частями Красной Армии отправилась на Западный фронт войсковая бригада, сформированная из пожарных столицы.

Полностью влилась в партизанский отряд пожарная команда города Слонима, а пожарные Витебска и Орши сражались в легендарной партизанской бригаде Константина Заслонова. С октября 1941 по сентябрь 1943 года на оккупированной врагом территории действовал партизанский отряд из города Бежицы, сформированный из работников пожарной охраны завода “Красный профинтерн” и работников городской милиции. Этот отряд, выросший впоследствии в бригаду имени В.И. Чапаева, истребил более 2000 гитлеровцев, разгромил 32 фашистских гарнизона, подорвал 115 автомашин, три железнодорожных и 16 шоссейных мостов, сбил два самолета. А в Подмосковье для борьбы в тылу врага создавались диверсионно-партизанские группы и отряды, три из которых были сформированы из числа московских пожарных.

Постановлением СНК СССР от 11 сентября 1941 года “О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени” для основных и вспомогательных цехов заводов было разрешено возводить здания временного типа, а также широко применять в строительстве деревянные и другие местные материалы. В связи с этим в городах Урала и Сибири, куда с запада страны вывезли тысячи промышленных предприятий, надо было организовать их работу таким образом, чтобы напряженный ритм производства нигде не нарушался пожарами. Эту задачу органы госпожнадзора и пожарные подразделения выполнили с честью.

В то время в стране остро не хватало цемента, кирпича и других огнестойких строительных материалов. Поэтому для возведения цехов приходилось использовать дерево, мягкую кровлю, горючие утеплители, а также размещать производственные цеха и склады в не-

приспособленных помещениях или временных строениях. Нужды фронта неотложно требовали быстреего ввода в эксплуатацию производственных мощностей, бесперебойного снабжения армии боевыми машинами, вооружением, боеприпасами, питанием и обмундированием.

В этих условиях от объектовых пожарных команд и работников госпожнадзора требовались иные формы и методы работы, нежели в мирное время. Во многих случаях пожарные вынуждены были идти на отступления от противопожарных норм и правил, чтобы добиться быстреего ввода в действие оборонных объектов. При этом применение деревянных конструкций в цехах и в складах с повышенной пожарной опасностью допускалось лишь при условии обработки их простейшими огнезащитными красками и обмазками. К тому же на новых предприятиях не всегда было возможно прокладывать водопроводы, не хватало пожарных гидрантов. Для хранения запасов воды на заводах на случай возгорания приспособляли различные емкости, подвалы, сооружали временные резервуары.

Работники госпожнадзора, а также начальствующий состав ведомственных пожарных команд промышленных предприятий и транспорта широко применяли методы активной профилактической работы. Обнаруженные нарушения противопожарных норм и правил устраняли в ходе обследований и проверок. Большое внимание при этом обращалось на выполнение режимных мероприятий, не требующих больших материальных затрат. Характерно, что в годы войны в городах и районах восточных регионов страны было отмечено повсеместное снижение количества пожаров, происходящих в результате нарушения технологических процессов производства и различных бытовых причин. Это – лишнее свидетельство активной работы пожарной охраны и государственного пожарного надзора, а также результат сознательного отношения советских людей к сбережению народного добра.

В жестоких условиях девятисотдневной блокады мужественно защищали свой город от огня пожарные Ленинграда. Статистика свидетельствует, что за эти годы они в общей сложности потушили 13455 пожаров - и это в условиях, когда на каждый квадратный километр города упало по 16 фугасных и более 320 зажигательных бомб, а также по 480 снарядов. При этом две тысячи бойцов и командиров пожарной службы города на Неве погибли от снарядов и бомб, голода и холода.

В самое трудное блокадное время ленинградские пожарные обращались в штаб обороны с просьбой не о хлебе и топливе, а о выделении пожарных рукавов, без которых им невозможно было вести борьбу с огнем. А снайперы-пожарные Д. Белоконь, И. Заморин и М. Ефименко, сменившись после дежурства, тут же шли на передовую, благо, что линия фронта в то время проходила прямо за городской окраиной. В марте 1943 года старший инспектор пожарной охраны Ленинграда Д. Белоконь и младший командир И. Заморин погибли смертью храбрых при выполнении боевого задания. На их счету осталось более сотни убитых ими гитлеровцев.

Неспроста в своей передовой статье номера от 12 сентября 1941 года “Ленинградская правда” писала: “Мы должны быть стойкими до конца в борьбе с ненавистным фашизмом, стойкими, как отважные воины, как наши бесстрашные пожарные...” Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 июля 1942 года ленинградская пожарная охрана была награждена орденом Ленина.

В годы военного лихолетья пожарные страны не только вели неравную борьбу с огнем, но и сражались на передовой с оружием в руках. Они приходили на помощь людям при выходе из строя водопроводной сети, доставляли воду на предприятия и в госпитали. Ленинградские пожарные принимали участие в строительстве “Дороги жизни” через Ладожское озеро, а краснодарские обеспечивали перекачку бензина для воинских частей через Керченский пролив. И так было везде.

В 1942 году ГУПО предприняло дополнительные усилия по совершенствованию организации работы на местах. Важную роль в укреплении государственного пожарного надзора сыграло постановление СНК СССР от 13 сентября 1942 года “Об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности”. Работникам госпожнадзора было дано право налагать денежные штрафы непосредственно на лиц, виновных в нарушении правил пожарной безопасности и в возникновении пожаров.

ЦК ВЛКСМ своим решением от 11 марта 1942 года направил в пожарную охрану страны свыше шести тысяч девушек-комсомолок. Они успешно осваивали нелегкую работу шоферов, мотористов и даже бойцов пожарных подразделений, показывая образцы самоотверженности, выдержки, смелости. В Москве, Казани и некоторых других городах были созданы специальные женские пожарные команды. Кроме того, постановлением СНК СССР от 25 июня 1942 года было ут-

верждено “Положение о дружинах юных пожарных”. Их основной целью было оказывать помощь пожарной охране в профилактической деятельности.

Как известно, 1942 год выдался особенно напряженным для Сталинградского и Кавказского стратегических направлений. Особенно жаркими для Сталинграда были июль-август 1942 года. Гитлеровцы рвались к тракторному заводу, который даже в условиях их стремительного наступления не прекращал выпуск танков. В связи с обстрелами и бомбардировками на территории завода возникло сразу несколько пожаров. Огнеборцы тушили пламя в производственных корпусах, рискуя жизнью.

В октябре 1942 года в городе Грозном в результате бомбардировки загорелось сразу 15 резервуаров с нефтью. По этой причине над рабочим поселком и нефтеперерабатывающим заводом нависла прямая угроза уничтожения. В этих условиях грозненские пожарные боролись с огнем днем и ночью в течение пяти суток подряд.

В обращении Грозненского комитета обороны говорилось:

«Ко всем трудящимся города... Нужно брать пример со славных патриотов нашего города, показавших себя во время бомбежки подлинными героями. Наши пожарные бесстрашно и мужественно боролись с бушевавшим морем огня, невзирая на разрывы бомб...»

Патриотический почин тамбовских колхозников о сборе средств на нужды Красной Армии нашел горячий отклик среди пожарных работников. Личный состав ленинградской пожарной охраны внес в этот фонд 6 862 985 рублей. На собранные деньги была создана танковая колонна “Ленинградский пожарный” и звено самолетов. Пожарные Читы внесли свои сбережения на постройку танковой колонны “Пожарный”, а пожарные Мурманска - на две эскадрильи боевых самолетов и танковую колонну, перечислили средства для детей погибших фронтовиков.

После того, как 26 марта 1943 года в одно из авиационных подразделений поступило три звена самолетов “Горьковский пожарный”, сюда через некоторое время в ГУПО пришла телеграмма от Верховного Главнокомандования такого содержания: “Передайте личному составу пожарной охраны НКВД, дополнительно собравшим 5 млн. 194 тыс. 25 рублей на строительство танкового полка “Пожарник” и 869 255 рублей, продукты и овощи в фонд помощи детям фронтовиков и сиротам, боевой привет и благодарность Красной Армии”.

А с конца мая 1944 года в СССР вновь возобновилась деятельность добровольного пожарного общества. В Ленинграде открылась вторая пожарно-техническая школа НКВД (так с 1941 г. назывался пожарный техникум), приступившая к подготовке специалистов для пожарной охраны страны.

В освобожденных от фашистов городах личный состав пожарной охраны в свободное от дежурств время восстанавливал жилые помещения. Для ликвидации пожаров в прифронтной полосе, организации пожарной охраны в освобожденных городах ГУПО создал оперативные группы из числа наиболее опытных работников. Нередко им приходилось вступать в борьбу с огнем тотчас же после вступления в город передовых частей Красной Армии. За мужество и отвагу, проявленные в боях, очень многие ушедшие на фронт пожарные были награждены орденами и медалями, а восемь из них удостоены званий Героев Советского Союза.

С.Ю. Купцова

Глава 11

“Налеты фашистской авиации не остановили пожарных...”

(Пожарная охрана Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны)

Как известно, Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, когда немецкие войска вторглись на территорию Польши. В течение полутора последующих лет вермахт захватил большинство стран Европы, и его передовые соединения вплотную подошли к границам Советского Союза. В начале 1941 года практически все трезвомыслящие политики и на Востоке, и на Западе, да и многие простые люди понимали, что война между Германией и СССР становится неизбежной. Оставалось лишь гадать, когда именно она начнется.

В этой тревожной международной обстановке подразделения пожарной службы всех без исключения городов Европейской части нашей страны уже с начала 1941 года стали отрабатывать с населением приемы тушения зажигательных бомб, а также прочие способы самостоятельной борьбы с огнем. Такие знания были необходимы людям в условиях войны, когда профессиональные огнеборцы могли оказаться не в состоянии вовремя прибыть на место пожара.

В первой половине 1941 года служба госпожнадзора Куйбышева, как и других советских городов, занялась серьезной профилактической работой, в первую очередь в жилом секторе. В городах и селах области, а также на промышленных предприятиях по предписаниям пожарных инспекторов очищались от мусора чердаки и лестничные клетки, разбирали сараи, заборы, другие деревянные сооружения, которые могли легко воспламениться от вражеских зажигательных бомб. Одновременно под контролем инспекторов пожарной охраны и участковых работников милиции во дворах и на чердаках зданий создавались запасы воды в бочках и прочих емкостях, засыпался песок в ящики, готовился шанцевый инструмент для тушения возможных пожаров.

В этой ситуации требовались срочные меры для укрепления материальной базы пожарной службы Куйбышевской области. Как следует из сохранившейся в государственном архиве социально-политической истории Самарской области докладной записки, направленной в

обком ВКП (б) начальником управления пожарной охраны НКВД г. Куйбышева Куприяновым и секретарем партбюро управления Гириным, накануне Великой Отечественной войны пожарная команда нашего города имела в своем распоряжении 17 автомашин специального назначения и 1 мотоцикл. Однако, по заключению госавтоинспекции, три автомобиля из их числа требовали капитального ремонта, и еще пять машин - среднего. Между тем в своих автомастерских куйбышевская пожарная команда произвести такой ремонт не имела возможности в связи с отсутствием необходимых запасных частей. Помимо этих проблем, в начале 1941 года городская пожарная охрана нуждалась в современном пожарном инвентаре и спецснаряжении: ей срочно требовались новые двух- и трехколенные автолестницы, штурмовые лестницы и даже спасательные веревки.

Кроме того, начальник и секретарь партбюро УПО просили приобрести для управления легковую автомашину для быстрой доставки командного состава УПО на место происшествия, чтобы руководство пожаротушением было правильным и квалифицированным. Еще пожарной службе был необходим автобус для оперативной доставки на место работы личного состава команд. Дело в том, что уже к началу 1941 года территория Куйбышева значительно выросла, а командиры подразделений ВПК и рядовые бойцы в то время были расквартированы в разных концах города. В случае возникновения крупных пожаров это препятствовало быстрому сбору всей команды для выезда на место происшествия.

Куйбышевский обком ВКП (б) по мере своих возможностей пытался помочь областной и городской пожарным службам с материальным обеспечением, разными способами воздействуя на советские и хозяйственные организации, а также на промышленные предприятия. К лету 1941 года УПО полностью смогло решить одну проблему из приведенного выше перечня: все автомашины городской пожарной команды постепенно были отремонтированы на местных заводах. Однако после 22 июня 1941 года и перед нашими партийными властями, и перед здешними огнеборцами встали совсем иные задачи. Как и вся страна, население Куйбышева, его учреждения и промышленные предприятия стали жить и работать по суровым законам военного времени.

Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 года в стране была введена всеобщая обязательная подготовка к противовоздушной и про-

тивохимической обороне. Повсюду на предприятиях, в учреждениях, в жилых домах создавались формирования местной противовоздушной обороны. Но в 1941 и в первой половине 1942 годов жителям Куйбышева так и не пришлось применить на практике свои навыки по тушению немецких “зажигалок”, поскольку в то время линия фронта располагалась далеко от нашего города, и из-за значительных расстояний он не попадал в сферу действия вражеской авиации. Однако с лета 1942 года ситуация на фронтах резко изменилась: вермахт начал генеральное наступление на Сталинград и на Северный Кавказ. Уже в июле некоторые немецкие полевые аэродромы оказались всего лишь в 650-700 километрах от Куйбышева, и именно в это время наш город впервые подвергся вражеским авиационным налетам.

Первый из них произошел в ночь с 8 на 9 июля 1942 года. Однако в этот раз, и во время последующих налетов к окраинам второй столицы СССР смогли прорваться лишь отдельные немецкие машины, поскольку ее противовоздушная оборона по огневой мощи была равна московской. Все-таки в Куйбышеве в то время располагались и правительственные учреждения, и эвакуированные оборонные предприятия, и иностранные посольства, и потому небо над нашим городом постарались прикрыть очень надежно. Согласно архивным данным, в течение всей войны увидеть Куйбышев с воздуха смогли экипажи лишь 50 с небольшим фашистских самолетов, однако ни один из них так ни разу и не смог сбросить бомбы на наш город. Поэтому в Куйбышеве не было ни одного пожара, причиной которого стала бы вражеская авиация.

В этом отношении гораздо меньше повезло Сызрани, которая и к линии фронта была ближе, и ее противовоздушная оборона оказалась слабее, чем в областном центре. В течение войны на территорию Сызрани в общей сложности упало 10 фугасных и одна зажигательная немецкая бомба. При этом вражеские бомбардировки нанесли городу лишь минимальный ущерб. Гораздо чаще самолеты люфтваффе бомбили Сызранский железнодорожный мост, однако за все время налетов поразить его они так ни разу и не смогли.

С 24 июля 1942 года в соответствии с приказом управления НКВД по Куйбышевской области за № 00153 весь начальствующий и рядовой состав областной и городской пожарных команд был переведен на казарменное положение. В приказе, в частности, говорилось следующее:

“Хозяйственной службе... обеспечить кроватями и постельными принадлежностями личный состав, переведенный на казарменное размещение. До 5 августа пропустить весь личный состав команд, их собственную одежду и постельные принадлежности через дезкамеру, все помещения команд продезинфицировать... Всему личному составу запрещается без письменного разрешения начальника ВПК отлучаться по каким бы то ни было делам из расположения команды... За самовольную отлучку виновные будут немедленно отдаваться под суд военного трибунала. Начальникам караулов ежедневно за 15 минут до отбоя производить поверку всего личного состава команды. После поверки каждый боец и командир должен отдыхать, и всякие хождения по помещению команды должны немедленно прекращаться”.

Куйбышевская пожарная охрана находилась на непрерывном казарменном положении со дня подписания приказа и до весны следующего года. Впрочем, и в последующие военные годы (с лета 1943 по май 1945 года) наши огнеборцы тоже не раз переходили на казарменное положение. В основном это бывало во время государственных праздников, в случае серьезных происшествий на территории области (например, когда в НКВД поступала информация о заброске немецких диверсантов к нам, в глубокий тыл), или каких-либо осложнений на фронтах или в международной сфере.

О том, что означает жизнь на казарменном положении, можно понять из сохранившихся в архиве приказов по личному составу 6-й воензированной пожарной команды НКВД г. Куйбышева (ныне 6-я пожарная часть) за подписью начальника команды Шестакова.

“Приказ № 62 по 6-й ВПК НКВД г. Куйбышева от 14 августа 1942 года.

14 августа с.г. помощник командира отделения т. Григоров В.А. опоздал на дежурство на 1 час 20 минут безо всякой уважительной причины. За опоздание... дело Григорова передать в суд 10-го участка для привлечения его к судебной ответственности за нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года”.

“Приказ № 72 по 6-й ВПК НКВД г. Куйбышева от 16 октября 1942 года.

За последнее время наблюдается, что бойцы, проживающие в общежитии команды, выносят в дежурное помещение постельные принадлежности. Например, 13 октября с.г. боец 2-го караула т. Швед вынес одеяло, а боец того же караула т. Поликарпов – подушку. Выно-

сят постельные принадлежности и другие бойцы... В связи с этим приказываю: вынос постельных принадлежностей из общежития категорически запретить кому бы то ни было; на бойцов, находящихся на дежурстве и отдыхающих в общежитии на кроватях, в дальнейшем будут налагаться взыскания”.

“Приказ № 3 по 6-й ВПК НКВД г. Куйбышева от 8 января 1943 года.

За появление на дежурстве в нетрезвом состоянии, за что он был отстранен от дежурства, дело на бойца 1-го караула т. Павлова П.Т. передать в суд для привлечения его к судебной ответственности по закону от 26 июня 1940 года”.

Опасность вражеских бомбардировок для нашего города была ликвидирована лишь к маю 1943 года. К этому времени уже завершился разгром группировки немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом, а затем вермахт был отброшен и от Воронежа (около 800 километров от Куйбышева). В апреле 1943 года, в преддверии дня советской пожарной охраны (в то время он ежегодно отмечался 17 апреля), начальник УПО НКВД по Куйбышевской области А.П. Кострюков подписал приказ о вынесении благодарностей и награждении денежными премиями большой группы работников пожарных команд. В нем, в частности, говорилось следующее:

“Сплоченные вокруг большевистской партии и великого Сталина, народы Советского Союза ведут священную войну за освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков... Фашистские мерзавцы сбрасывают бомбы на города и села с мирным населением, с воздуха расстреливают из пулеметов наших бойцов, борющихся с возникшими пожарами... Но ни разрывы бомб, ни опасности обвала, ни пулеметные обстрелы не останавливали бойцов пожарной охраны... За самоотверженную работу, за мужество и отвагу, проявленные при тушении пожаров во время налетов фашистской авиации, многие бойцы и командиры пожарной охраны награждены орденами и медалями Советского Союза. В связи с 25-й годовщиной Советской пожарной охраны поздравляю всех бойцов и командиров УПО НКВД г. Куйбышева и благодарю их за хорошую работу на пожарах и дисциплинированность...” (Архив УПО, приказ от 18 апреля 1943 года).

Последний налет фашистской авиации на Куйбышев случился 28 июня 1943 года, во втором часу ночи. После этого главным направлением работы куйбышевских огнеборцев, как и в довоенные годы, ста-

ла борьба с крупными и мелкими возгораниями в быту и на производстве, а также профилактическая работа по предупреждению пожаров и жилком секторе и на промышленных предприятиях.

При этом стоит отметить, что за все военные годы на куйбышевских заводах и фабриках не было зарегистрировано практически ни одного более-менее крупного огненного инцидента. А вот самым серьезным происшествием, случившемся на предприятиях Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны, считается пожар с последующим взрывом на заводе № 15 в Чапаевске (ныне АО “Полимер”) 7 июля 1943 года. Здесь в одном из цехов из-за какого-то технологического нарушения загорелся расплав тротила, в результате чего через некоторое время после возгорания произошел сильнейший взрыв. При этом погибло 11 чапаевских пожарных во главе с начальником отдельного военизированного пожарного отряда завода М.А. Фадеевым. Несмотря на то, что точная причина этой аварии так и не была установлена, решением “тройки” виновником взрыва был объявлен рабочий Черкасов, первым сообщивший о пожаре. В соответствии с законами военного времени вскоре после вынесения приговора по его “делу” Черкасов был расстрелян.

Однако происшествие на чапаевском заводе № 15 – это в данном случае лишь исключение из правил. Почти полное отсутствие серьезных пожаров на куйбышевских заводах в годы войны специалисты связывают в первую очередь с повышенной бдительностью всего персонала предприятий в условиях военного времени, с огромной сосредоточенностью рабочих и инженеров на выполнении и перевыполнении производственных задач. Все знали, что именно от их ударной работы зависит приближение общей победы над внешним врагом, и одновременно понимали, что в условиях войны для совершения диверсий германские спецслужбы в любой момент могут заслать на предприятие своих агентов. При этом акции, исходящие от немецких диверсантов, заводские рабочие и служащие считали куда более реальной вещью, нежели саботаж и вредительство мифических “троцкистско-зиновьевских наймитов”.

В течение всех военных лет число пожаров в селах и деревнях нашей области было гораздо больше, чем в городах. Неудивительно, что сотрудники НКВД, расследовавшие такие происшествия, при каждом удобном случае всячески стремились “подогнать” очередной крупный сельский пожар под статью о вредительстве. В частности, это

произошло в колхозе “Путь Ленина” Сосново-Солонецкого района, где 23 октября 1943 года огонь уничтожил колхозный двор, крытый соломой, а также около 5 центнеров зерна. На место происшествия сразу же была выслана оперативная группа управления НКВД по Куйбышевской области. При этом следователь НКВД, даже не утруждая себя разбирательством, сразу же вынес заключение, что причиной пожара стал поджог, имевший целью скрыть расхищение хлеба. В тот же день были арестованы председатель колхоза и несколько колхозников, обвиненных во вредительстве.

Впрочем, эта история имеет благополучное завершение, не совсем типичное для тех лет. Как свидетельствуют архивные материалы, 1 ноября 1943 года на заседании бюро обкома ВКП (б) был заслушан доклад начальника УНКВД по Куйбышевской области Петрова об умышленном поджоге колхозного двора в колхозе “Путь Ленина” Сосново-Солонецкого района. При этом бюро признало не соответствующей действительности информацию УНКВД о причинах возникновения пожара в указанном колхозе. В связи с этим Петрову было поручено тщательно расследовать обстоятельства возникновения пожара на колхозном дворе, установить его истинные причины, а виновных в путаной информации и формальном отношении к расследованию строго наказать. Впоследствии все-таки удалось выяснить, что солома на дворе загорелась из-за чьего-то неосторожно брошенного окурка, но кто именно его бросил, установлено так и не было.

Но огонь не только уничтожал различные строения - в военные годы во время пожаров не раз бывали и человеческие жертвы. При этом смерть людей, как правило, происходила еще до прибытия пожарных команд, когда загорания не были своевременно обнаружены, и чаще всего это происходило в ночное время. Причиной таких трагедий почти всегда становилась неосторожность самих погибших. В частности, в Чапаевске в результате взрыва лампы, заправленной бензином, возник пожар в жилом доме, и при этом погибло несколько жильцов, в том числе и дети.

По состоянию на начало 1945 года статистические данные свидетельствовали о том, что, хотя большинство пожаров в Куйбышевской области в это время и происходило в селах и деревнях, тем не менее в сельском секторе их число по сравнению с тем же периодом 1944 года снизилось на 42,6 процента. Во многом это можно объяснить большой практической помощью, которую в течение военных лет работни-

ки областного УПО оказывали сельским районным пожарным инспекциям.

В феврале 1945 года постановлением бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) для проверки противопожарного состояния хозяйства области, работы УПО и его местных органов была создана представительная комиссия. В ее состав вошли: председатель комиссии - заместитель председателя облсовета депутатов трудящихся т. Сурин, начальник УНКВД по Куйбышевской области генерал-майор т. Петров, заместитель начальника УНКГБ подполковник т. Есиков, сотрудник обкома ВКП (б) т. Бажанов и первый секретарь Дзержинского райкома ВКП (б) г. Куйбышева т. Горелов. В феврале-марте указанные ответственные работники выезжали в города и районы области, а 6 апреля 1945 года по докладу начальника УПО т. Кострюкова и содокладу председателя комиссии т. Сурина бюро обкома ВКП (б) приняло развернутое постановление "О крупных недостатках противопожарной охраны в городах и районах области и мероприятия по их устранению". Сразу же после этого в городах области прошли оперативные совещания начальствующего и инспекторского состава УПО, ОПО и РУПО НКВД, на которых были проработаны пункты этого постановления, непосредственно относящиеся к данному району, и намечены пути исправления критической ситуации.

Кроме того, с 15 марта по 15 апреля 1945 года представители УПО, а также работники РУПО и СВПК выезжали во все районы области для налаживания системы противопожарной профилактики. К тому моменту шефством с их стороны было охвачено 65 колхозов. В течение 1945 года работники УПО дважды обследовали все 36 районов области.

В 1945 году управление пожарной охраны УНКВД по Куйбышевской области поставило перед собой задачу улучшить профилактическую противопожарную работу и добиться максимального снижения числа пожаров. Тем не менее в 1945 году в нашей области произошло 567 пожаров, из которых 437 причинили убыток народному хозяйству на общую сумму 1 517 812 рублей. Наиболее крупными из таких происшествий оказались четыре пожара - на 4-м ГПЗ, в поселке имени Шмидта в Куйбышеве, на мельнице в Шенталинском районе и в средней школе в Челно-Вершинском районе. Каждый из них принес убытки на сумму свыше 50 тысяч рублей.

Во время пожаров в 1945 году в области погибло 24 человека, было

уничтожено и повреждено огнем 518 производственных и жилых зданий. Увеличение числа пожаров по сравнению с 1944 годом составило 5,4 процента, хотя убытки от них в 1945 году по сравнению с предыдущим периодом уменьшились на 13 процентов.

Большинство пожаров в нашей области в том году случилось из-за неосторожного обращения с огнем в быту (167 случаев). Кроме того, 136 пожаров возникли из-за неисправности электронагревательных приборов, еще 37 стали результатом поджогов, а 14 произошли из-за неисправности производственного оборудования на предприятиях. При этом в 86 случаях пожары начинались из-за халатности рабочих и служащих в производственных условиях.

Большинство таких пожаров специалисты объяснили условиями военного времени, когда для обогрева жилищ и заводских цехов население применяло различные примитивные источники тепла (например, использовались самодельные электропечи или керосинки). В производственной сфере пожары зачастую возникали из-за незнания людьми элементарных противопожарных правил, поскольку в то время на промышленные предприятия в массе принимались малограмотные рабочие, мобилизованные на заводы и фабрики из сельской местности.

С целью предупреждения таких пожаров УПО УНКВД не раз проводило на промышленных предприятиях противопожарные конкурсы и общественные смотры. Однако наряду с противопожарной пропагандой широко применялись и репрессивные меры – денежные начеты и штрафы, товарищеские суды и возбуждение уголовных дел. Все эти мероприятия во второй половине 1945 года позволили на 31,3 процента снизить количество пожаров в нашей области.

В дополнение к этому в мае 1945 года было принято постановление бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) “О серьезных недостатках противопожарного состояния на промышленных объектах, городах и районах области”. Согласно этому документу, УПО УМВД было обязано в месячный срок проверить работу районных пожарных управлений и районных пожарных инспекторов, оказав им практическую помощь в работе, а также обязать начальников объектовых пожарных команд восстановить добровольные пожарные формирования в цехах предприятий и организовать с ними занятия.

В частях военизированной пожарной охраны области были проведены десятидневные семинары по повышению боевой подготовки нач-

состава этих частей. В целом военизированные пожарные команды НКВД по охране оборонных заводов в 1945 году имели некомплект 443 человека, что составляло 22,4 процента от общей штатной численности команд всех заводов области. Вследствие такого большого недокомплекта боевые расчеты здесь в среднем оказались укомплектованы лишь на 50 процентов, из-за чего командованию пожарных подразделений приходилось заставлять бойцов нести службу по 72 часа подряд, что является нарушением устава постовой и дозорной службы.

В 1945 году, сразу же после окончания войны, управление пожарной охраны Куйбышевской области уделило значительное внимание противопожарному состоянию учебных и детских учреждений, больниц, зрелищных помещений, общежитий управления трудовых резервов, жилого фонда, ЖКО заводов и управления лагерей военнопленных. Все эти объекты в течение года не менее двух-трех раз подвергались обследованиям.

В жилищно-коммунальных отделах заводов № 207 (ныне АО “Салют”), № 1 (ныне завод “Прогресс”), № 18 (ныне АО “Авиакор”), № 24 (ныне АО “Моторостроитель”) и № 525 (ныне АО “Металлист”) проводились конкурсы на лучшую подготовку домов и бараков к противопожарной обороне. Средства на проведение конкурсов и победителей по их итогам выделялись директорами указанных заводов.

Летом 1945 года УПО поставило вопрос перед Куйбышевским горисполкомом об устройстве пожарных водоемов в поселке Шмидта в Пролетарском районе (ныне Железнодорожном) и в дачной местности в Сталинском (ныне Октябрьском) районе Куйбышева. Горисполком по этому запросу принял решение, обязывающее Пролетарский и Сталинский районные Советы депутатов трудящихся устроить такие водоемы в местах, предложенных УПО. Но в 1945 году это решение не было реализовано в связи с отсутствием в районах необходимого транспорта и рабочей силы.

По другой докладной записке УПО исполком Куйбышевского горсовета принял решение № 28/19 от 12 июля 1945 года “О противопожарных мероприятиях по подготовке города к зимнему периоду”. Аналогичные решения “Об улучшении противопожарного водоснабжения и о подготовке отопительных приборов к зиме” были приняты горисполкомами Сызрани, Чапаевска и исполкомом Кировского районного Совета областного центра (до 1943 года – поселок Безымянка). В итоге

с наступлением отопительного сезона 1945-46 годов всеми подразделениями ОПО, РУПО и ВГПК была проведена массовая проверка состояния отопительных приборов в жилом секторе, учреждениях, школах и на промышленных объектах. При проверке было изъято 635 электронагревательных приборов, которые при их использовании могли стать причиной пожара.

Массовая противопожарная пропагандистская работа УПО, ОПО и РУПО в 1945 году в городах области чаще всего заключалась в изготовлении и распространении противопожарных красочных щитов, памяток для домоуправлений, плакатов с изложением на них наиболее частых причин пожаров в жилом секторе. Однако в то же время УПО вело подготовку радиопередач для городского и заводских радиоузелов. Кроме того, его сотрудники с целью изучения основных пунктов противопожарных правил проводили беседы среди населения в клубах, жилых бараках и домах.

В.В. Ерофеев

Глава 12

Двадцать лет после войны

В первые послевоенные годы усилия ГУПО были направлены на совершенствование боевой подготовки, на восстановление и развитие своей материально-технической базы. При этом в деле предупреждения пожаров большую роль сыграло внедрение новых форм профилактической работы.

В мае 1947 года на текстильном комбинате “Красная нить” в Ленинграде впервые была создана пожарно-техническая комиссия (ПТК). Опыт ленинградцев уже в ближайшие годы нашел широкое распространение. На комиссии промышленных предприятий возлагалось проведение общественных смотров противопожарного состояния предприятий, детальный осмотр всех производственных зданий, организация рационализаторской работы по вопросам пожарной безопасности, борьба с нарушениями противопожарного режима. На крупных предприятиях, помимо общеобъектовой ПТК, создавались также и цеховые комиссии.

Постановлением Совета Министров РСФСР № 893 от 29 ноября 1947 года “О мерах по усилению пожарной охраны в городах, рабочих поселках и на промышленных предприятиях” в жилом секторе городов и рабочих поселков был введен институт общественных уполномоченных по пожарной охране. В соответствии с этим документом систематический надзор за противопожарным состоянием жилых домов, своевременное осуществление противопожарных мер возлагалось на управляющих и комендантов.

Другим постановлением Совета Министров СССР “Об организации пожарно-производственных команд на промышленных предприятиях», вышедшим 19 сентября 1953 года, обеспечивалась правовая возможность более широкого привлечения общественности к делу противопожарной профилактики. Постановление также предписывало усилить боевые расчеты малочисленных пожарных команд, всемерно поддерживать на производстве строгий противопожарный режим. При этом министерства и ведомства по согласованию с МВД СССР получили право реорганизовывать профессиональные пожарные команды в пожарно-производственные команды (ППК). В штате ППК, помимо начальника, его помощника по профилактике и начальников караулов, предусматривались также шоферы пожарных автомобилей и дозор-

ные. Боевые расчеты ППК комплектовались на добровольных началах из числа рабочих и служащих предприятий без отрыва от производства. Перед началом рабочей смены личный состав ППК получал инструктаж и номер боевого расчета в пожарном депо.

Авторитет пожарной службы из года в год возрастал. Газета “Правда” в номере от 7 сентября 1947 года опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР. “В связи с 800-летием г. Москвы и за достигнутые успехи в деле противопожарной обороны столицы, - отмечалось в этом документе, - наградить пожарную охрану г. Москвы орденом Ленина”. Так был оценен самоотверженный ратный труд пожарных столицы, которые и во время войны, и в послевоенные годы мужественно сражались с огнем.

В ходе восстановления народного хозяйства успешно решалась задача создания современных средств пожаротушения. В 1948 году в ЦНИИПО была разработана автоматическая установка углекислотного тушения, авторы которой были удостоены Государственной премии. В 1948-1949 годах ГУПО вместе с учеными ЦНИИПО и личным составом Бакинского гарнизона впервые в стране провели эксперимент по тушению нефтепродуктов в крупных резервуарах. В ходе испытаний было проверено в действии новое пожарно-техническое вооружение, а по итогам эксперимента выработаны рекомендации, которые затем использовались пожарными страны в практической борьбе с огнем.

В центре внимания ГУПО продолжала оставаться подготовка пожарных специалистов. Пожарные школы были преобразованы в пожарно-технические училища, а в 1948 году в Москве открыли Высшие пожарно-технические курсы. В 1949 году Министерство высшего образования СССР впервые издало приказ об улучшении преподавания в вузах техники безопасности и противопожарной техники. Таким образом, к вопросам противопожарной защиты привлекалось внимание самых широких слоев общественности.

В 50-60-е годы общее руководство по обеспечению пожарной безопасности в стране осуществлял Совет Министров СССР, в союзных и автономных республиках - соответствующие советы министров, в краях, областях, автономных округах - Советы народных депутатов. В отраслях народного хозяйства пожарная охрана находилась в ведении руководителей министерств, ведомств и объединений. Непосредственное же управление противопожарной службой страны было возло-

жено на союзно-республиканское МВД. На основе законов СССР, Указов Президиума ВС СССР, постановлений Совета Министров СССР каждое министерство должно было издавать соответствующие документы по вопросам пожарной безопасности, а затем проверять их исполнение. Функции государственного пожарного надзора выполняли ГУПО, управления пожарной охраны МВД союзных и автономных республик, управления внутренних дел исполнительных комитетов краев, областей.

В течение пятой пятилетки (1951-1955 годы) в стране продолжалась работа по усилению противопожарной защиты объектов народного хозяйства, вовлечению общественности в борьбу с пожарами. Оправдал себя введенный в начале пятидесятых годов институт внештатных пожарных инспекторов. Набирали силу пожарно-технические комиссии на промышленных предприятиях, неуклонно повышалась их роль в борьбе с нарушениями правил пожарной безопасности.

Постановлением Совета Министров СССР 1955 года "Об усилении пожарной охраны в сельской местности" был определен комплекс первоочередных противопожарных мер. При этом Советы Министров АССР, край- и облисполкомы получили право передачи пожарной техники на баланс колхозов. Этот важнейший документ предусматривал ускорение строительства пожарных депо и водоемов в сельских районах, приспособление имеющихся на животноводческих фермах хозяйственных водопроводов для целей пожаротушения, устройство грозозащиты, обеспечение общественных строений (школ, больниц, клубов) первичными средствами пожаротушения.

В 1956 году в крупных городах страны была осуществлена реорганизация пожарной охраны. В результате функции предупреждения и тушения пожаров были объединены в одних и тех же подразделениях - районных частях и отрядах. При этом ответственность за противопожарное состояние районов возлагалось на руководителей подразделений. Произошли изменения и в подготовке личного состава пожарных команд. Во главу угла был поставлен вопрос о взаимозаменяемости членов команды. Все бойцы должны были уметь обращаться с пожарной техникой, водить автомашину, и при необходимости заменить товарищей на их месте. В командах стали создаваться технические классы, широко использоваться схемы, облегчающие изучение техники, территорий предприятий и жилого сектора охраняемого района.

С 1956 года значительно оживилось международное сотрудничество в сфере пожарной охраны. В СССР побывали делегации пожарной охраны Болгарии, Венгрии. С большим интересом знакомились они с постановкой пожарного дела в стране, новой техникой, опытом тушения газовых фонтанов в Баку. В ответ делегация советских пожарных посетила Чехословакию. В сентябре 1956 года в Одессу прибыла делегация муниципального совета Ливерпуля, которая по поручению союза пожарных этого города передала советским пожарным приветственный адрес. "...Альбом, который мы Вам посылаем, - говорилось в этом послании, - выражает горячее чувство дружбы ливерпульских пожарных к их коллегам в СССР, желание сотрудничества и прочного мира между нашими великими странами. Подобно Вам, члены нашего общества и их семьи пережили ужасы Второй мировой войны. Мы хорошо помним, что были союзниками и друзьями в успешной борьбе против фашизма..."

В сентябре 1957 года в Варшаве под эгидой Технического комитета по предотвращению и тушению пожаров (КТИФ) проходил международный конгресс, и советские пожарные приняли в нем участие в качестве наблюдателей. Правда, год спустя, на очередном конгрессе, советская пожарная охрана уже была представлена как полноправный член КТИФ.

Что же касается 1957 года, то он был памятен для пожарной охраны нашей страны еще целым рядом событий. В июне открылись двери первой в СССР пожарно-технической выставки, в августе был создан факультет инженеров противопожарной техники и безопасности при Высшей школе МВД СССР в Москве, а в октябре 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль "За отвагу на пожаре".

С 1953 по 1957 годы ГУПО возглавлял партизанский генерал, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета А.Н. Сабуров. Это был энергичный, влиятельный человек. Затем его на этом посту сменил Н.А. Тарасов-Агалаков. Как законодатель в области технической политики и борьбы с огнем, новый руководитель настойчиво продолжал линию на превращение противопожарной службы в инженерное подразделение, и особенно ее профилактической ветви. Впрочем, этого в то время требовала и сама жизнь.

В стране строились ранее невиданные в СССР высотные дома, и

потому сразу же возникла необходимость в создании для них устройств противопожарного водоснабжения. К тому времени Тарасову-Агалакову удалось восстановить прерванные в свое время деловые связи с КТИФом и другими международными организациями. Кроме того, он имел самое непосредственное отношение и к учреждению медали “За отвагу на пожаре”, к организации в Москве пожарно-технической выставки, к возобновлению выпуска журнала “Пожарное дело”. Однако сложное экономическое положение страны не позволяло в те годы удовлетворить все потребности пожарной охраны. Более того - кое в чем даже пришлось отступить от уже достигнутого. В частности, в СССР было сокращено свыше 250 объектовых команд, прекращено финансирование многих научно-технических разработок, в том числе и механических автолестниц. Ситуацию в это время во многом спасала лишь деятельность добровольных пожарных дружин.

По состоянию на 1 января 1960 года в областях, краях и автономных республиках РСФСР насчитывалось 740 городских и районных ДПО, а в народном хозяйстве работало большое количество других самостоятельных организаций того же рода. Это были промышленные и сельские добровольные пожарные дружины, пожарно-производственные команды, ЮДПД, а также общественные инспекторы, уполномоченные по пожарной охране и другие.

Работа передовых добровольных пожарных команд убедительно свидетельствовала, что эти подразделения могут успешно охранять от огня не только сельские населенные пункты, но и города. Однако у пожарного добровольчества того времени были свои проблемы. Их деятельность сдерживалась ведомственной и организационной раздробленностью, отсутствием руководства из единого республиканского центра. Одним словом, в начале 60-х годов сама жизнь обусловила появление Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО). Его учредителем и организатором стало МВД РСФСР в лице Главного управления пожарной охраны Российской Федерации. В состав ВДПО вошли все ДПО республик, краев и областей России. Тем самым была воссоздана организация пожарных добровольцев, упраздненная еще в 1921 году.

В ноябре 1960 года в Свердловске состоялась первая учредительная конференция ВДПО, где был принят устав общества, избраны его руководящие органы. С созданием ВДПО в ряды общества влились тысячи новых членов, укрепились связи его низовых организаций с

ГУПО и противопожарными службами в областях, краях и автономных республиках России.

Во время общественных противопожарных смотров жилого сектора, организованного ВДПО, только в РСФСР было отремонтировано свыше миллиона печей и 300 тысяч дымоходов, заменено 11,7 миллиона метров неисправной электропроводки, обработано огнезащитным составом около 900 тысяч квадратных метров деревянных конструкций. Все это повлияло на снижение количества пожаров и убытков от них в Ленинградской, Владимирской, Куйбышевской, Смоленской, Московской областях, а также во многих других регионах страны.

В 1961 году ГУПО возглавил генерал Ф.В. Обухов. До 1966 года работники пожарной охраны и добровольцы, опираясь на широкие слои общественности, проделали большую работу, направленную на укрепление пожарной безопасности в стране. В этих успехах следует видеть бесспорную заслугу Федора Васильевича Обухова.

С.Ю. Купцова

Глава 13

“Мы должны оградить от огня наследство великого Сталина...”

(Пожарная охрана Куйбышевской области в начале 50-х годов)

В начале 1946 года управлением пожарной охраны Куйбышевской области было проведено совещание руководящих работников по итогам работы за 1945 год и задачам на 1946 год. Проведено восемь совещаний с начальниками инспекций и отделений госпожнадзора Чапаевского и Безымянского ОПО. Неоднократно проводились совещания офицерского состава и работников профилактики Чапаевского и Безымянского гарнизонов.

С сожалением было констатировано, что большинство работников госпожнадзора и инспекций пожарной охраны в ОВПК и райпожинспекциях не имели достаточного общеобразовательного уровня и специальной подготовки. Из каждых 100 работников 34 человека имели лишь начальное образование, 51 - неполное среднее, и только 15 человек имели среднее образование.

В Безымянском и Чапаевском гарнизонах на занятиях с приглашением специалистов изучали технологические процессы, применяемые на заводах, которые охраняли пожарные части. Такие же занятия проводились с ОВПК на заводах № 676 (ныне “Коммунар”), № 42 (ныне ПО “Завод имени Масленникова”), а также некоторых других. На основании приказа начальника ГУПО МВД СССР № 55 от 7 сентября 1945 года 39 работников госпожнадзора и профилактики посещали вечерние школы для взрослых для повышения общеобразовательного уровня. В 1946 году полностью пересмотрены все кадры госпожнадзора и расставлены по новым штатам. При расстановке учитывались личные качества работников.

В 1946 году органами госпожнадзора детально, порой по 2-3 раза, были обследованы все наиболее важные объекты городского сектора. Особое внимание при профилактической работе уделялось школам, зрелищным предприятиям, детским дошкольным учреждениям, лагерям военнопленных и объектам хранения или переработки зерна.

Решением Куйбышевского облисполкома от 18 марта 1946 года

№ 245 был объявлен конкурс на лучшую постановку пожарной охраны в области. В связи с этим во всех городах области были созданы конкурсные комиссии, выделены денежные средства. Так, в Сызрани конкурсная комиссия работала под председательством заместителя председателя горисполкома и провела 12 заседаний, на которых были заслушаны 45 руководителей предприятий и 8 управдомов. В результате конкурса устранены 11 195 противопожарных недочетов, по итогам конкурса были премированы 56 человек и 9 сотрудникам объявлены благодарности.

Проводилась профилактическая противопожарная работа и на селе. В 20 крупных районных центрах имелись районные пожарные команды МВД с общей штатной численностью 257 человек. Все крупные объекты, в том числе пункты заготзерна, элеваторы, мельзаводы, МТС, нефтепромыслы и нефтебазы охранялись пожарно-сторожевыми и вооруженно-вахтерскими подразделениями и пожарными профессиональными командами, общей численностью личного состава 2310 человек. Кроме того, по состоянию на 1 января 1947 года в области насчитывалось 1193 добровольных пожарных дружин, в которых состояло 19 378 человек.

В течение 1946 года на промышленных объектах и в жилом секторе Куйбышевской области произошло 613 пожаров, из которых 443 оказались убыточными, и еще при 170 обошлось без убытков. Общий ущерб от этих пожаров составил 1 миллион 862 тысячи 737 рублей, что оказалось на 9,7 процентов больше по сравнению с 1945 годом. При этом 134 случая произошли на производстве по причине халатности, 117 пожаров случилось в быту из-за неосторожного обращения с огнем, причиной 122 пожаров стала неисправность приборов отопления, и еще 56 огненных происшествий возникло из-за негодных электропроводки и электрооборудования.

При этом 268 пожаров было зарегистрировано в городах, и 291 – в селах и деревнях. Как мы видим, в сельской местности в послевоенное время, так же, как и в годы войны, по-прежнему случалось больше таких происшествий, нежели в городах, однако теперь их число почти уравнилось с количеством пожаров в городском секторе.

Большую тревогу у госпожнадзора вызвали участвовавшие случаи массового травмирования и даже гибели людей от огня в бытовых условиях. В большинстве случаев пожары с человеческими жертвами в 1946 году происходили в вечернее или ночное время. Характерно,

что в ряде случаев на место происшествия не вызывалась пожарная техника, а пламя подавлялось силами самих жильцов.

Так, 24 октября 1946 года в совхозе “Волгарь” произошел пожар, причиной которого стала лампа, заправленная лигроином, купленным на рынке вместо керосина. Вследствие этого пожара погибло двое взрослых и четверо детей. Всего через месяц с небольшим после этого случая, 27 ноября 1946 года, в одном из сел Ставропольского района кинопередвижка демонстрировала кинофильм, и при этом в качестве источника света в кинопроекторе использовалась керосиновая лампа без стекла. От открытого огня произошло загорание киноленты, из-за чего в тесном помещении возник пожар. В результате получили ожоги 64 человека, из которых впоследствии трое умерли. А 29 декабря 1946 года от неосторожного обращения с коптилкой, заправленной бензином, начался пожар в доме № 5 квартала 709 станции Безымянка, вследствие которого шесть человек получили сильные ожоги, а двое из них вскоре скончались.

Противопожарное состояние большинства объектов, охраняемых ВПО МВД в 1946 году, несколько улучшилось по сравнению с 1945 годом. В частности, на заводах № 24 (ныне АО “Моторостроитель”), № 1 (ныне завод “Прогресс”) и № 15 (ныне АО “Полимер”, Чапаевск) был выполнен ряд существенных противопожарных мероприятий.

Тем не менее в 1946 году произошло 54 пожара на объектах, охраняемых военной пожарной охраной МВД. На многих других производствах в ходе проверок были выявлены серьезные недочеты в деле предупреждения пожаров. Например, на 4-м ГПЗ к моменту обследования не был закончен монтаж внутреннего противопожарного водопровода, не завершена реконструкция наружной водопроводной сети, остались не отремонтированными осветительная и силовая электросети, не заменены деревянные перегородки в центральном материальном складе. На заводе № 676 (ныне “Коммунар”) не была установлена электрическая сигнализация для цеха № 3, складское хозяйство завода и поселок № 2 не обеспечены противопожарным водоснабжением. На заводе № 443 (ныне Куйбышевский НПЗ) на территории подземных нефтехранилищ не были отремонтированы два пожарных водоема, не зарыт в землю бензопровод, идущий с эстакады на нефтебазу, не проведено бетонирование канавы для сбора разливающихся нефтепродуктов у наливной эстакады.

В 1946 году парткомы заводов 16 раз обсуждали вопросы о проти-

Приказ. 11.

№ 6^е ГВПК. УПО УНКВД по К-О.
от 19 декабря 1941 года за № 1.
§ 1.

Ввиду организации отдельного караула в/в
в ГВПК. с 1/хл 4/года, для противопожарной
охраны промышленных предприятий Молотовского
района, а также в целях конспиративного сколачива-
ния эростетов, для оперативных внездов на
пожаротушащие, временно назначая нижеследующую
лицу, за подразделениями отдельного караула
6^е ГВПК. по 1ой смене

Начальником караула т. Зотовский т. Е.
Командиром 1го отделения т. Стасовский т. В., коман-
диром 2го отделения т. Мольков М. Д.

В.У. обязанности помощников командиров отде-
лений по 1^{му} караулу тт. Живодаров А. Я, Авер-
янова В. Н, Мухомов Ф. Н, и Матришин П. П.
бойцами тт. Ямалов Т. У, Усатев С. Ф. Соби-
нов Н. В, Шаткин И. К, Курчунтяев Л. П.

Один из первых приказов военного времени по 6 ГВПК
УПО УНКВД по Куйбышевской области.

Приказ № 62

По 6^е Военногвардейской Городской Потарной Команде
НКВД в. Рудомышова

14 августа 1942 г.

§-1.

14 августа 1942 года полк. командир отделения
и. Григоров Василий Алексеевич на денежном
оповещении на сумму 20 млн. - безвозвратно ма авто
увольнительным призыве.

За опоздание на денежное на 1 час 20 мин. -
дело на полк. командир отделения и. Григорова передать
в суд 10^ю участка для привлечения к судебной ответ-
ственности за нарушение Указа Президиума
Верховного Совета СССР от 26/II-40 года.

Начальник 6^е бат. НКВД
Виктор Др-га

Мещеряков

Приказ № 62

По 6^е Военногвардейской Потарной Команде НКВД
в. Рудомышова

21 декабря 1942 г.

§-1.

За неоправданное поведение в общественном
мнении выразившееся в ругани 30 сентября с/г.
с бойцом т. Куркутеевым, помощником командира
отделения и. В. В. В. с 1/X-42г. карается в раз-
рочные бойцы.

§-2.

За позволение в расположении команды в неур-
очное время буднич свободный от денежного бойца тов.
Мещеряков на буд.

Предупреждены все личный состав команды, что
в случае повторения подобных случаев виновные
будут отдаваться под суд.

Начальник 6^е бат.
В. В. В.

Помощник 6^е бат.
Мещеряков

3/X 42г. Приказ Заключен Наркостом НКВД

Figure no 85

По 6^ю Военнозвучивающей дорожной почтовой почтой
ИМВД г. Тульчинск

17 Devouring 1948.

5-1.

16 декабря 1942 г. подполковник инженер 2-го караула
и. Г. Майборокин Г. К. введя в действие своего
и опоздания рабочего поезда с доставкой свой работы
опоздал на дежурство на 50 минут.

Созданные на денатурацию на 50 тысяч пог. ком. орг.
220 паравла в. Маевкина сданы в военный
пр. ком.

Предупреждаю весь личный состав команды, чтоб
предвзятое отношение к немецкому народу не
имело место, для этого необходимо особенно в период
сметных работ расклинывать на какой-либо транзит
не нужно, а необходимо расклинывать на современ-
ную явку немецкого.

Har. G. Ben n. K. K. K.

Epis 2 p-va.

Медведев

Коллекция 6² Вост.

November 2

Горюхиной.

Дисциплинарный приказ 1942 г.

ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ

ВСЕ УТРО, собираясь на работу, Василий Семенович Кадьян был в приподнятом настроении. Как-никак, а сегодня у него необычный день — пятьдесят исполнилось. Не спеша шагая по улице, он наслаждался не декабрьски погожим днем, свежее выпавшим снегом, пушистым ковром застланным землю.

Уверенно вошел он в дежурное помещение части, поздоровался с товарищами. В их ответных рукопожатиях, дружеских взглядах ему почудилась особая теплота, словно они разделяли с ним его радость.

Не успел Василий Семенович доложить начальнику караула о приеме дежурства, как послышался знакомый голос секретаря партбюро Г. Е. Ткаченко. Он пригласил всех в денникскую комнату.

«Общее собрание, но по какому поводу? — подумала про себя В. С. Кадьян и встревожился: — Может, в части ЧП или кто провинился?». Но увидев улыбающегося начальника части капитана В. Т. Воеводина и заместителя начальника УПО майора Н. Д. Трошкина, он сразу же успокоился: «Нет, другое...».

И в следующее мгновение услышал: «Собрание, посвященное 50-летию нашего товарища — командира отделения Василия Семеновича Кадьяна разрешите считать открытым...».

Дружными аплодисментами встретили эти слова работники пожарной части. Не первый год знают они В. С. Кадьяна, любят и уважают его за чуткость, отзывчивость, за требовательность, и большое умение работать.

Слово взял пожарный А. Ф. Сопельняк, затем выступили другие сослуживцы Василия Семеновича. Командир отличного отделения Н. И. Дыбульников и секретарь парторганизации Г. Е. Ткаченко от имени всего коллектива преподнесли «новорожденному» подарок. Н. Д. Трошкин зачитал приказ начальника УООП Куйбышевского (промышленного) облисполкома о награждении юбилеара Почетной грамотой, вручил ему денежную премию.

Василий Семенович был заметно взволнован. В ответном слове он всех поблагодарил за внимание.

В эти минуты всплыли в его памяти эпизоды яростной борьбы с огнем, из которой он с товарищами всегда выходил победителем. Эпизоды, каких немало было за 26 лет его службы в ВПО.

...Пожар на Куйбышевской перевалочной нефтебазе в июле 1948 года... Рвутся в небо огненные языки пламени. Плотная черная завеса затянула все вокруг. Ревет, кипит горящая нефть. В единоборство с огнем ринулись пожарные, в том числе и Василий Кадьян. Более суток давалась борьба. Бойцы отделения прокладывали то к одному, то к другому горящему резервуару рукава с химической пенной, торжественно подносили тяжелые баки с пенным порошком, устанавливали пеногенераторы. Их мастерство и мужество победили...

А это случилось 5 лет спустя, в морозные февральские дни. Бойцы отделения получили задание потушить пожар на одном из заводов города.

Работая в трудных условиях, при интенсивном выходе горящих газов из резервуара, пожарные с честью справились с задачей. Приказом министра внутренних дел В. С. Кадьян и ряд его товарищей были поощрены.

***

В разных пожарных частях служил В. С. Кадьян. Всюду, куда бы его ни назначили, на какую бы должность ни ставили, он с честью справлялся с возложенными обязанностями.

Вот уже 14-й год работает он командиром отделения. «Большой души человек», — говорят о нем товарищи по работе. Одним из первых в нашей области был награжден он Знаком «Отличный пожарный». А сколько еще наград получил он за эти годы: медали «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, медаль «За безупречную службу». Сколько благодарностей, премий записано в его личном деле! Вся жизнь этого человека может служить образцом по достоинству коммунистического отношения к труду.

А. Тамарова, инспектор МПО УООП.

Газета «Боевой страж», орган Управления охраны общественного порядка Куйбышевского облисполкома.

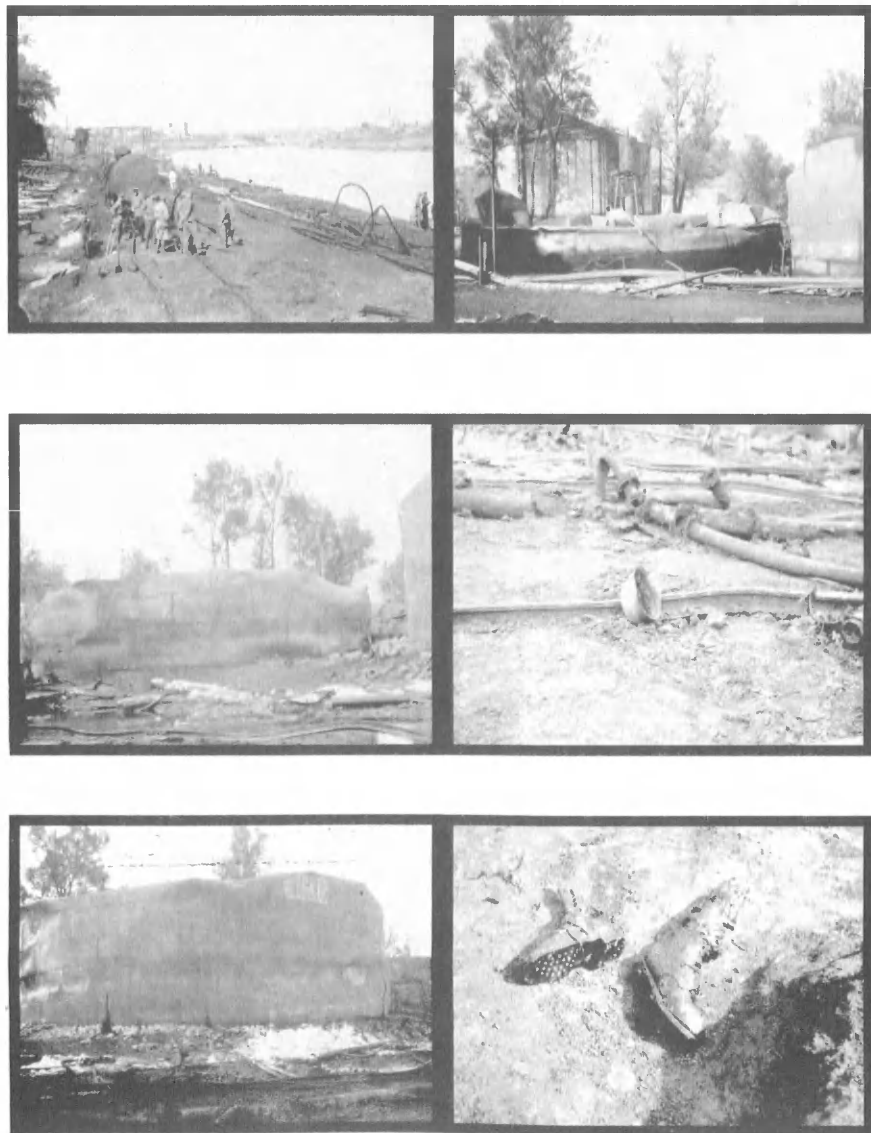

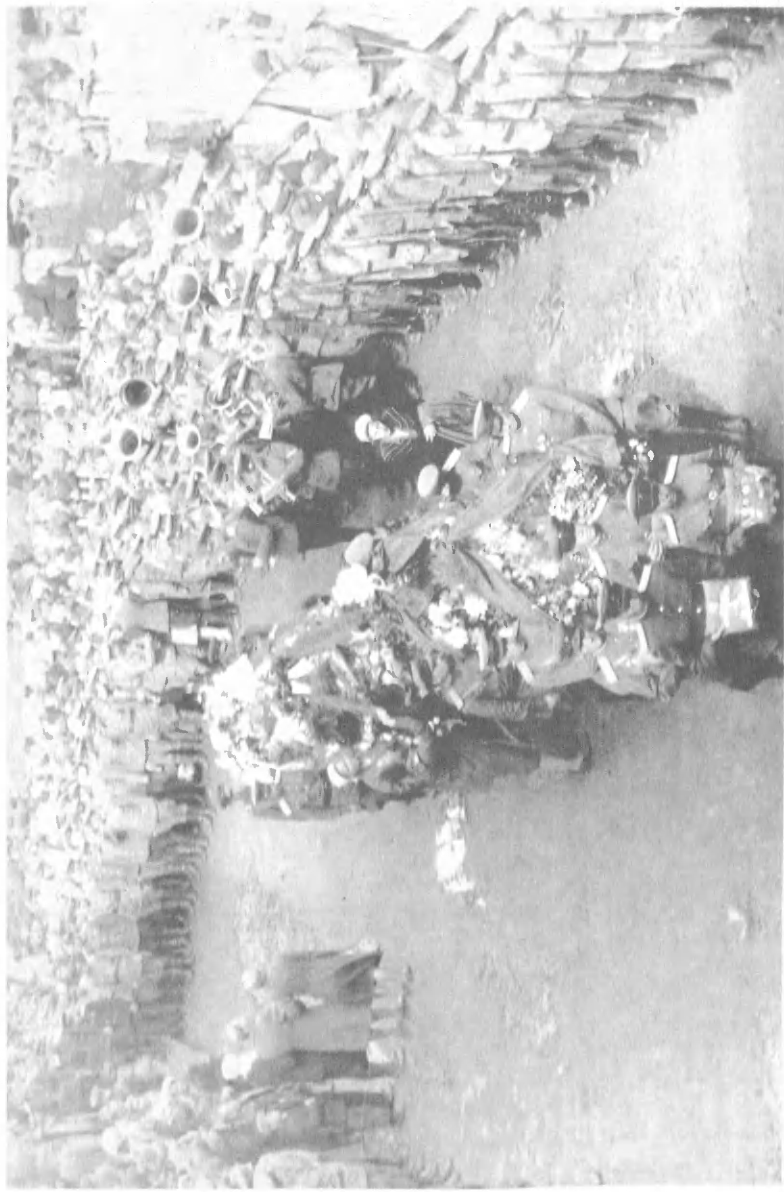
Участники семинара начальников добровольных пожарных дружин Кинель-Черкасского района. 18 декабря 1942 г.

Фашистская пропаганда в годы ВОВ 1941-1945 г.г.

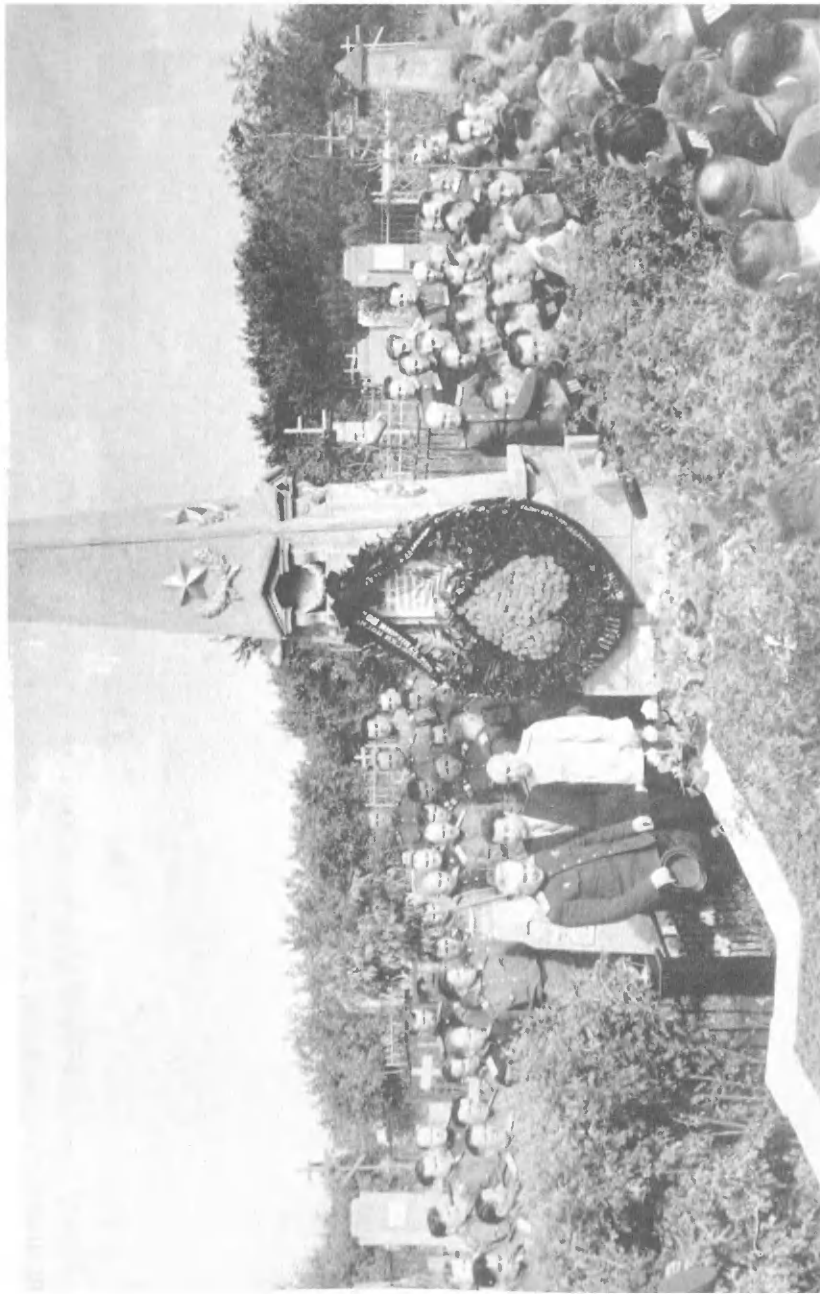

Место пожара на стрелке рек Самара и Волга. Нефтебаза
4 июля 1948 г.

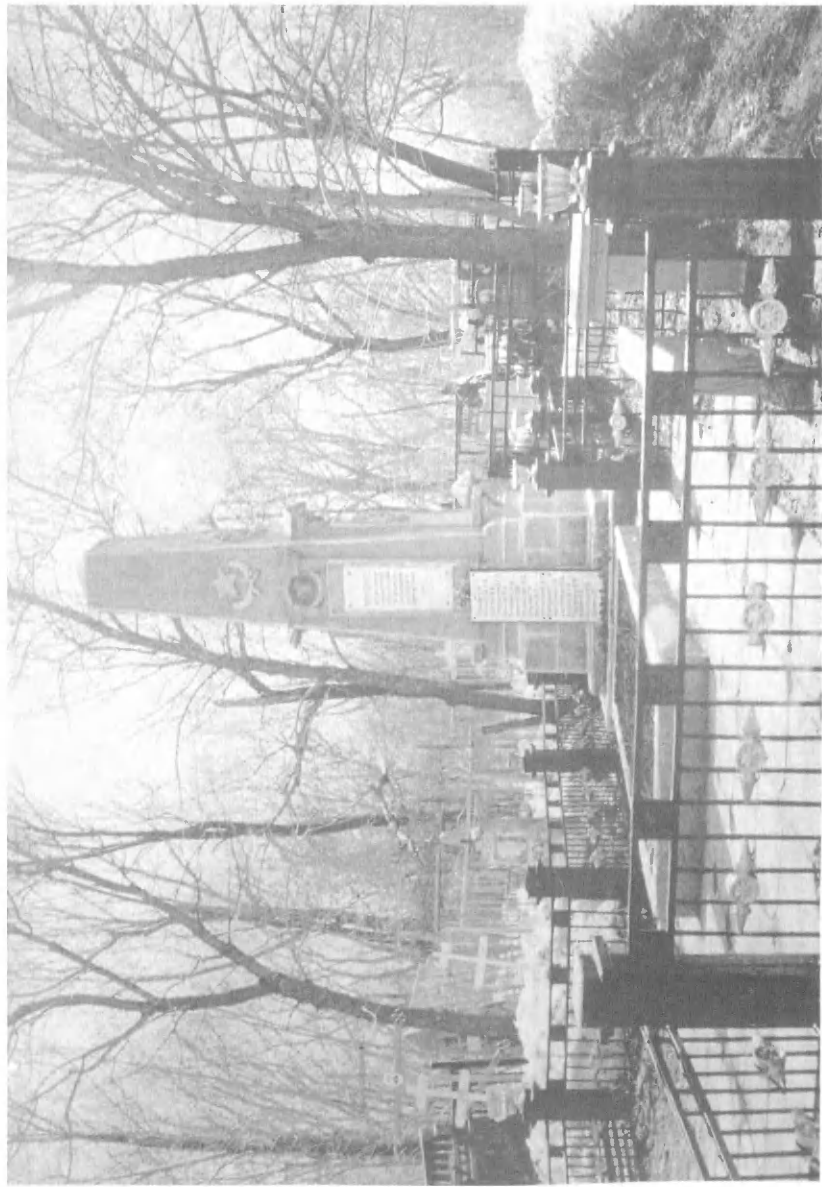

Похороны погибших сотрудников на нефтебазе 4 июля 1948 г. (внутренний двор здания Управления пожарной охраны ул. Галактионовская).

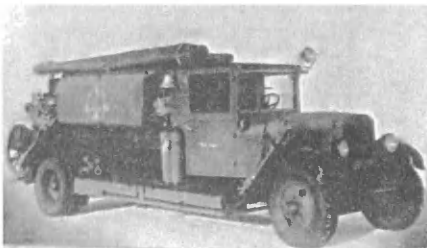
Город Куйбышев, городское кладбище. Памятник погибшим сотрудникам. День памяти.

Город Самара, городское кладбище. Современное фото.

ПМГ-1 (1932-1941 г.)

ПМЗ-2 (1932-1941 г.)

ПМГ-5 (1947-1955 г.)

ПМЗ-7 (до1947 г.)

ОПЫТНЫЙ ОБРАЗЕЦ АВТОЦИСТЕРНЫ НА ШАССИ
ЯАЗ-200
(ЦНИИПО, 1949 г.)

АВТОЦИСТЕРНА НА ШАССИ МАЗ-200
(СКБ МВД, 1950-1952 гг.)

Личный состав ВПК-23 (ныне ПЧ-89) г. Чапаевск. 1949 г.

Командно-штабные учения, выезд пожарной команды ВПК-23 (ныне ПЧ-89) г. Чапаевск. 1950 г.

Строевой смотр ПЧ-89 ОГПС-11. 1956 г.

Областная сельскохозяйственная выставка. Павильон пожарной охраны. 1957 г.

Выставка пожарной техники. 1957 г.

Павильон пожарной охраны на областной сельскохозяйственной выставке. 1957 г.

В пожарном павильоне объяснения по планировке сельских населенных пунктов дает инспектор УПО капитан Репенчук.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КУРЬШЕВСКОГО ОБЛАСТКОМА
за 1953 год.

СОДЕРЖАНИЕ: О занесении в "Книгу Почета" работников
пожарной охраны УВД Курьшевской области

№ 14 15 января 1953 г. г. Курьшев.

Руководствуясь Положением Главного Управления
пожарной охраны МВД СССР об условиях и порядке зане-
сении в "Книгу Почета" -

П Р И К А З Ы В А Ю:

Занести в "Книгу Почета" пожарной охраны УВД Курьшев-
ской области:

2. Пожарного 19-ВЧ МВД эфрейтора
ЕРМОЛАЕВА ФЕДОРА КИРИЛЛОВИЧА.

Тов. Ермолаев Ф.К. в течение двух лет является
отличником боевой и политической подготовки. Хорошо
знает и исполняет обязанности посыльного, договорного.
в совершенстве освоил пожарную технику, бережно отно-
сится к ней и правильно использует на пожарах. Дисци-
plinированный и вежливый в обращении, пользуется авто-
ритетом и уважением у товарищей по службе.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Курьшевской области
полковник - ДЕРЕЖИН.

Выписка из приказа о занесении в Книгу почета.

Лучший караул ВПК-1 (ныне ПЧ-1 3 ОГПС). В нижнем ряду
первый слева старшина Кадьян В.С.

Инструктаж дежурного караула ПЧ-6. 1960 г.

Команда пожарного катера «Смелый». 1961 г.

Отработка нормативов при работе с ГЗДС. 1961 г.

В столовой УПО. 1962 г.

Ликвидация сложного пожара в г. Куйбышева на ул. Победы, 1.

Подключение лафетного ствола ПЧ-6. 1964 г.

Отдельный пост ПЧ-4. г. Новокуйбышевск. 1-й слева - начальник караула лейтенант вн.сл. Зотов А.П.

Сборы инспекторов ПИС. г. Саратов на отдыхе. 1962 г.

Сотрудники пожарной охраны Ново-Буянского района. Первый справа - начальник ПЧ-23 с. Новый Буян.

Победители районных соревнований по ППС ПЧ-14.

1-й пожарный сельский автомобиль. с. Красный Яр. 1971 г.

Выезд на боевой машине ЮДПД. Школа №1 Самарский район. 3 СВПЧ.

Испытания на пожарном полигоне. В центре начальник УПО Игнатов Б.Г. Справа - Карпов А.К. ст. лейтенант отдела службы УПО. 1960 г.

Полигон. г. Куйбышев. Слева направо: Щербаков, нач. ИПЛ УПО; Земский, нач. ГУПО МВД СССР; Игнатов, нач. УПО УВД Куйбышевской обл.; Карпов, ст. инспектор отдела службы.

Встреча болгарской делегации прибывшей по обмену опытом. г. Куйбышев 1961 г.

Личный состав УПО перед проведением командно-штабных учений. В центре - Кириленко Н.И., начальник УПО. г. Куйбышев. 1965 г.

Личный состав УПО УВД. В центре - нач. УПО Кириленко, капитан вн.сл. 1964 г.

вопожарном состоянии производств. Помощь пожарным инспекциям ведомств со стороны УПО осуществлялась путем проверок и оказания практической помощи в устранении обнаруженных недочетов. В 1946 году такие проверки прошли в инспекциях ведомственной пожарной охраны на следующих объектах: “Главмука”, “Главкрупa”, объединение “Куйбышевнефть”, “Главнефтьесбыт”, “Заготзерно”, управление госматрезервов, и некоторых других.

Самыми крупными из огненных инцидентов в производственной сфере оказались следующие: пожар на заводе № 42 (ныне ПО “Завод имени Масленникова”), где сгорело нефтехранилище, а убытки составили 649 345 рублей; в мастерских Маклаушской МТС Клявлинского района (убыток - 76 289 рублей); на складе муки Томыловского элеватора (убыток - 46 546 рублей); на Зольненском нефтехранилище треста “Ставропольнефть”, где сгорела котельная, нефтерезервуар и более 300 тонн нефти (убыток - 90 303 рублей).

В связи с этими и другими происшествиями бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) на своем заседании 19 июля 1946 года приняло постановление “О серьезных недостатках в проведении противопожарных мероприятий на промышленных предприятиях в городах и районах области”. В этом документе отмечалось, что на отдельных заводах из-за нераспорядительности и беспечности директоров вверенные им территории оказались захламлены производственными отходами и горючим сырьем. Кроме того, на таких предприятиях электрохозяйство доведено до ветхого состояния, а пожарные гидранты из-за плохого ухода в большинстве своем выведены из строя. Подобные факты были отмечены на толерубероидном и карбюраторном заводах (впоследствии – завод КАТЭК), а также на других объектах. Особенно плохо в то время обстояло дело с организацией и проведением противопожарных мероприятий на селе - в совхозах, МТС, колхозах, на пунктах заготзерна и мельницах. Добровольные пожарные дружины здесь не создавались, а противопожарный инвентарь почти везде был неисправен. Многие объекты не были обеспечены и первичными средствами пожаротушения.

В связи с этим бюро обкома постановило: в декадный срок проверить противопожарное состояние промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС, складов заготзерна, после чего принять решительные меры к немедленному устранению вскрытых недостатков. При этом исполняющему обязанности начальника областного управления

пожарной охраны МВД т. Семенову поручалось проверить работу районных и пожарных инспекторов, потребовать от них повседневного контроля за выполнением противопожарных мероприятий на промышленных предприятиях, хозяйственных организациях, колхозах МТС, совхозах и пунктах заготзерна. Кроме того, бюро обкома поручило прокурору области и прокурору города Куйбышева обеспечить своевременное расследование всех уголовных дел о пожарах, а виновных лиц привлечь к суровой ответственности. Соответственно секретари горкомов, райкомов партии и парткомов были обязаны в 10-дневный срок обсудить на партсобраниях и заседаниях бюро вопрос о противопожарном состоянии своего города или района, а затем принять решительные меры по наведению порядка. Затем в течение июля 1946 года проводились специальные обследования противопожарного состояния объектов и жилого сектора. Были усилены противопожарные меры в связи с засушливой погодой.

По итогам этих проверок на заседании бюро Куйбышевского горкома ВКП (б), состоявшемся 27 июля 1946 года, обсуждался вопрос о неудовлетворительном противопожарном состоянии ряда промышленных предприятий города. Обсуждение проходило в присутствии парторгов ЦК ВКП (б) и директоров заводов. Был объявлен выговор директору Жигулевского пивкомбината за невыполнение требований госпожнадзора и неудовлетворительное противопожарное состояние комбината. А затем и бюро обкома ВКП (б) снова вернулось к вопросам наведения порядка на предприятиях. На своем заседании 12 сентября 1946 года бюро снова обсудило вопрос о неудовлетворительном противопожарном состоянии Куйбышевского толерубероидного завода. В итоге директору завода Загрекову был объявлен строгий выговор с предупреждением за невыполнение предписаний госпожнадзора и неудовлетворительное противопожарное состояние на заводе.

***

На 1947 год управление пожарной охраны УМВД по Куйбышевской области поставило перед собой задачу: обеспечить пожарную безопасность промышленных и транспортных объектов, добиться снижения убыточности от пожаров. При этом особое внимание органов госпожнадзора было обращено на сохранность хлеба от огня. Под контролем органов госпожнадзора находились МТС, которые играли важ-

нейшую роль в развитии сельского хозяйства, повышении урожайности сельскохозяйственных культур.

При этом нужно было учесть, что тогда в 21 районном центре области имелись пожарные команды, которые содержались за счет средств местного бюджета. Общая численность штатов сельских огнеборцев в 1946 году составляла 257 человек. В других, более мелких райцентрах и населенных пунктах, к тому моменту было организовано 1 227 добровольных пожарных дружин, в которых состояло 20 556 человек. Для привлечения населения к участию по тушению пожаров в селах практиковалась разбивка населенных пунктов на так называемые десятидворки и закрепление за домовладельцами одного из видов пожарного инвентаря, с которым они должны были прибывать на пожар.

В соответствии с приказом МВД СССР № 0304 от 28 мая 1947 года управлением пожарной охраны области проводилась перестройка работы органов госпожнадзора, которую направили на решительное улучшение пожарной безопасности городов и районов области, объектов промышленности и транспорта.

Большинство работников госпожнадзора в отделах и инспекциях пожарной охраны городов и районов области по-прежнему, как и год назад, не имело достаточной общеобразовательной и специальной подготовки. В связи с этим в соответствии с указаниями ГУПО МВД СССР в течение 1947 года проводилась командирская учеба работников органов ГПН в трех гарнизонах - Куйбышевском, Безымянском, Чапаевском. В частности, в Безымянском и Чапаевском гарнизонах младшие командиры изучали технологические процессы в термическом, малярном и снаряжательном цехах и их потенциальную пожарную опасность.

В 1947 году в городах и сельских районах, на промышленных объектах области произошло 729 пожаров с общим убытком 5 730 265 рублей. По сравнению с 1946 годом количество пожаров вновь увеличилось на 18,5 процентов, а убытки возросли в три раза. На территории Куйбышева в течение 1947 года было отмечено 366 пожаров, принесших народному хозяйству убытки на сумму 4 358 947 рублей.

В 1947 году самыми крупными пожарами нашей области стали следующие: 22 марта - на складе "Главхимсбыта", случившийся от самовозгорания сырья; 1 августа - в деревообделочном цехе вагоноремонтного депо станции Куйбышев; 20 и 22 сентября - на складах при-

стани Куйбышев. Только эти четыре пожара нанесли огромный вред народному хозяйству города.

***

В 1948 году по сравнению с предыдущим периодом количество пожаров в нашей области впервые за многие годы уменьшилось на 11,8 процентов, а размер убытков от них – сразу на 42,8 процентов. Всего в 1948 году на промышленных объектах, в городах и сельских населенных пунктах области произошло 643 пожара, нанесших материальный ущерб в 3 миллиона 255 тысяч 708 рублей.

На объектах, охраняемых ВПО, произошло 23 пожара. При этом в сельских населенных пунктах случился 301 пожар, в городах, охраняемых ВГПО, отмечено 279 пожаров, а там, где ВГПО не было - 40 пожаров. При этом наибольшее число огненных инцидентов (140) произошло из-за неисправности печей и дымоходов, 56 пожаров возникли из-за несоблюдения пожарной безопасности при эксплуатации печного отопления, а 41 – из-за перегрузки и неисправности электрооборудования и электросетей. Причиной 10 пожаров стало несоблюдение правил безопасности при применении керосинового освещения, 28 – поджоги, из которых 19 были установлены и 9 – предполагаемые, а 31 возникли от грозových разрядов или по другим причинам. Кроме того, в 1948 году 14 пожаров произошло в зданиях, находящихся в ведении МВД.

Самыми крупными в нашей области в 1948 году стали пять пожаров. В селе Березовка Шигонского района 5 мая при исключительно сильном ветре от брошенного окурка за 40 минут сгорели 27 жилых домов, причем все взрослое население дома отсутствовало. Затем 1 июня по не установленной причине воспламенился цех деревообделочного комбината, убытки составили 123 466 рублей. От грозového разряда, попавшего в нефтехранилище, 4 июля на Куйбышевской нефтеперевалочной базе “Главнефтеснаба” сгорело четыре резервуара. При тушении этого пожара погибло 35 человек, в том числе 19 работников военизированной пожарной охраны, а убытки составили 1 миллион 314 тысяч 051 рубль. Потом 16 августа в Сызрани от искр от проходившего паровоза загорелась база “Главсоль”, убытки составили 146 293 рубля. Наконец, 19 ноября на объекте № 15 Министерства связи сгорел склад с оборудованием особых поставок. Специальная комиссия причину данного пожара не установила, а убыток составил 617 514 рублей. В общей сложности ущерб только от этих пяти пожа-

ров составил 71 процент от годового объема всех убытков, причиненных огнем хозяйству нашей области.

В 1948 году крупные промышленные предприятия подвергались двукратному детальному противопожарному обследованию. По всем 1632 промышленным объектам области были составлены акты и предписания, из них по состоянию на 1 января 1949 года остались невыполненными 908 мероприятий.

Особое внимание уделялось хранилищам хлеба. Все элеваторы, базы и другие крупные пункты хранения зерна были взяты под постоянное наблюдение. Из работников элеваторов и пунктов хранения зерна было создано 67 пожарных дружин, с которыми проведено 1 270 учебных занятий. Всего в 1948 году в 36 сельских районах области действовала 1061 добровольная пожарная дружина с общей численностью 18 519 человек.

Детально обследовался каждый жилой квартал в городах и селах, объекты МВД и лагеря военнопленных. При этом за невыполнение противопожарных мероприятий в жилом секторе были оштрафованы 551 человек на общую сумму 25 015 рублей. Пожарные инспекторы провели с населением 82 500 бесед. Кроме того, в соответствии с циркуляром ГУПО МВД СССР и Министерства кинематографии от 7 мая 1948 года № 01-1/8 совместно с представителями областного управления кинофикации были обследованы все кинотеатры Куйбышева. По выявленным недочетам госпожнадзор вынес предписания, а здание областной школы киномехаников было вообще закрыто, как представляющее угрозу в пожарном отношении. За невыполнение противопожарных мероприятий и произошедшие пожары по представлению органов госпожнадзора было возбуждено 115 уголовных дел, взысканы штрафы на сумму 22145 рублей.

В 1948 году ряда работников госпожнадзора пополнились 12 новыми сотрудниками, главным образом за счет офицеров, демобилизованных из Советской Армии и из управления лагеря военнопленных № 234. Проводились десятидневные сборы подготовки помощников инструкторов по пожарной профилактике, в которых участвовало 20 человек, а на курсах переподготовки районных пожарных инспекторов занималось 16 человек. Командирской учебой во всех четырех гарнизонах (Куйбышев, Чапаевск, Безымянка и Сызрань) были охвачены все работники госпожнадзора. На этих занятиях, кроме изучения руководящих документов, слушатели также знакомились с устройством

и использованием ацетиленовых аппаратов и правилами хранения карбида кальция, с характеристиками стройматериалов и их огнестойкостью, с правилами пожарной безопасности при строительстве гаражей.

С работниками ведомственной пожарной охраны проведен один десятидневный и четыре трехдневных семинара, которыми охвачены 71 человек. Для повышения своего общеобразовательного уровня в 1948 году 22 работника госпожнадзора посещали вечерние школы для взрослых (6-10 классы).

За хорошую работу по улучшению противопожарного состояния три сотрудника УПО были награждены знаком “Лучшему работнику пожарной охраны МВД”, а два сотрудника - грамотами ГУПО МВД СССР. Еще 16 сотрудникам за это объявлена благодарность. Однако наряду с поощрениями в пожарной службе имелись и взыскания: за недисциплинированность и плохую работу 10 человек получили выговоры, а еще на шестерых работников был наложен арест от трех до 10 суток.

***

В 1949 году на промышленных предприятиях, в городах и сельских населенных пунктах области произошло 783 пожара, что составило на 21,8 процента больше по сравнению с 1948 годом, хотя убытков от них оказалось на 4,8 процентов меньше. Наиболее крупными из этих пожаров было шесть: 1 февраля - в цехе № 1 завода № 238 Министерства судостроительной промышленности, убытки - 738 339 рублей, причина не установлена; 20 июня - на строительстве жилого поселка Новокуйбышевского НПЗ, убыток - 824 410 рублей, причина не установлена; 27 июля - на буровой № 2 Шигонского района, убыток - 59 900 рублей, причина - авария оборудования; 21 августа - в доме № 8 на улице Чернореченской в Куйбышеве, убыток - 150 тысяч рублей, причина - самовозгорание угля; 1 сентября - в токарном цехе артели “Смычка” Сызранского района, убыток - 64 тысячи рублей, причина - искрение трубы локомобиля; 17 декабря - в помещении сельпо на станции Безенчук, убыток - 188 258 рублей, причина - неисправная печь.

В июле 1949 года руководством УМВД проведено совещание начальников райотделов МВД с обсуждением доклада начальника УПО о противопожарном состоянии сельских районов, намечены мероприятия по снижению числа пожаров на селе. Решением облисполкома были разработаны и утверждены правила пожарной безопасности для сельских населенных пунктов. В соответствии с ними в 1949 году на эле-

ваторах, базах и пунктах хранения хлеба было построено 12 пожарных водоемов емкостью по 100-150 кубометров каждый, а в 37 сельских районах в 1949 году организовано 1080 добровольных пожарных дружин с численностью 17 332 человека.

В 1949 году работники УПО 150 раз выезжали в районы области для проверки деятельности райпожинспекторов и для проведения противопожарных мероприятий на важных сельскохозяйственных объектах. Тем не менее в этом году в области возросло количество погибшего при пожарах скота. В частности, огонь уничтожил 209 овец в колхозе имени Ленина Безенчукского района, а в колхозе имени Тельмана Алексеевского района сгорела конюшня.

В Куйбышевской области в 1949 году насчитывалось 10 ведомственных пожарных инспекций, 29 объектов, дислоцированных в городах области, охранялись выездными ведомственными пожарными командами, и еще на 145 объектах пожарную охрану объединили со сторожевой охраной. В общей сложности в 1949 году сотрудниками госпожнадзора было проверено восемь ведомственных пожарных инспекций. По результатам проверок проводились совещания с работниками охраны железной дороги имени Куйбышева и 18-го отряда ВОХР речного флота, где был вскрыт ряд недочетов.

За халатность в работе и несоответствие занимаемой должности в 1949 году были сняты с работы девять руководящих работников ведомственной пожарной охраны: в Куйбышевском областном управлении Главнефтебывта, на железнодорожной станции Куйбышев, на Куйбышевском судоремонтном заводе и на ряде других предприятий и организаций. В связи с этим в июне 1949 года в УПО УМВД было проведено общегородское собрание начальствующего состава ППК и ПСО по вопросу улучшения деятельности этих подразделений по охране объектов.

В 1949 году в Куйбышеве в большинстве многоэтажных жилых домов были полностью ликвидированы временные приборы отопления, которые заменили на систему центрального отопления. В частном жилом секторе города за год было отремонтировано 6 250 печей. Однако число пожаров, возникших из-за неисправных обогревательных приборов, по-прежнему оставалось высоким. В связи с этим в 1949 году в жилом секторе всех городов области прошли широкомасштабные проверки, к которым привлекался офицерский и сержантский состав ОВПК, ГПК, ППК и ПСО. Решением Куйбышевского горис-

полкома № 47/989 от 24 октября 1949 года были утверждены переработанные и дополненные правила пожарной безопасности в жилых домах, которые были опубликованы в областной газете “Волжская коммуна”. Текст правил отпечатали на 2000 плакатах типографским способом. Все плакаты были распространены в жилых домах, среди управдомов и комендантов зданий.

***

В 1950 году в аппарате УПО было рассмотрено 903 проекта промышленных и гражданских сооружений. Из них строительство новых сооружений – 755 и реконструкция существующих – 148. Рассмотрены проекты по газификации 10 тысяч жилых квартир в г. Куйбышеве. Проведено два занятия с офицерским составом УПО по изучению проекта противопожарных норм.

Капитально отремонтированы здания трех районных пожарных команд и вновь построено 1 пожарное депо. В городах и районах области распространено 126 тысяч экземпляров различных противопожарных памяток, инструкций, плакатов. На областном и районных трансляционных радиоузлах проведено 194 беседы на противопожарные темы.

За год работниками УПО было проведено 75 кустовых совещаний. В октябре 1950 года состоялась общегородская конференция членов ДПО Сызрани, на которой был заслушан отчетный доклад председателя совета ДПО. На конференции избран новый состав совета ДПО.

В 1950 году в городском и сельском секторах области и на промышленных объектах произошло 799 пожаров, убыток от которых составил 2 миллиона 20 тысяч 109 рублей. По сравнению с 1949 годом их число увеличилось на 2 процента, а убыточность от пожаров за это время уменьшилось на 34,8 процентов. Рост количества пожаров произошел из-за участвовавших нарушений технологических процессов на производствах. В 1950 году по этой причине случилось 16 пожаров, а в 1949 году – 3. За этот год во время пожаров погибло 13 человек и пострадало 21 человек.

Самыми крупными пожарами в 1950 году были следующие: 9 февраля – на складе оборудования механического завода № 1, убыток – 49 886 рублей, причина – нарушение правил при газосварочных работах; 18 июня – на деревообрабатывающем комбинате УНР-242 Министерства тяжелого машиностроения, убыток - 91 885 рублей, причина не установлена; 18 октября – на Нижне-Санчелевской МТС,

где сгорело здание мастерских, убыток - 441 829 рублей, причина - неправильно установленная выхлопная труба у трактора; 3 декабря - сгорел гараж лесозащитной станции в Больше-Глушицком районе, убыток - 64 тысячи рублей, причина - оставленный включенным аккумулятор автомашины; 15 декабря - сгорел клуб в лагерном пункте № 13, убыток - 140 751 рубль, причина - эксплуатация неисправного киноаппарата.

В 1950 году все промышленные предприятия подвергались двукратному детальному противопожарному обследованию. В Куйбышевском горкоме ВКП (б) совместно с работниками госпожнадзора было проведено совещание руководителей промышленных предприятий. В результате бюро горкома ВКП (б) приняло постановление от 3 апреля 1950 года "О мерах по усилению пожарной безопасности на предприятиях г. Куйбышева". После этого было принято решение Куйбышевского горисполкома о выполнении неотложных противопожарных мероприятий на городской распределительной нефтебазе. Во исполнение данного решения снесено пять ветхих жилых домов, расположенных вблизи резервуаров, установлены пеносливки, произведена обваловка резервуаров.

По результатам обследования госпожнадзором признаны не соответствующими правилам пожарной безопасности и производственной санитарии помещения фильмохранилища Куйбышевской конторы "Главкинопрокат", а также фильморемонтных мастерских. Фильмохранилище расположено в плотно застроенном жилом квартале. УПО УМВД по этому вопросу информировало вышестоящие организации о таком положении и предложило возбудить вопрос о ликвидации фильмохранилища.

В течение 1950 года работниками УПО в сельских районах области было обследовано 249 колхозов и совхозов, 68 МТС и МТМ, 228 объектов хранения и переработки зерна. По выявленным нарушениям составлено 140 предписаний госпожнадзора.

***

В течение 1947-1951 годов в связи с массовым промышленным строительством в области, появлением новых городов и поселков значительно увеличился объем противопожарной работы аппарата государственного пожарного надзора и частей пожарной охраны.

В 1951 году в УПО было рассмотрено 1144 строительных проек-

тов, представленных местными и центральными проектными организациями, по которым было вынесено 650 различных замечаний. Особо важные крупные стройки обслуживались непосредственно работниками нормативно-технической группы УПО. Для Куйбышева, как областного центра, были разработаны специальные правила пожарной безопасности для новостроек. Данные правила были утверждены исполкомом Куйбышевского горсовета депутатов трудящихся и опубликованы в областной газете “Волжская коммуна”.

В 1951 году основные мероприятия по обеспечению пожарной безопасности в народном хозяйстве проводились в тесной связи с областными, городскими, районными партийными и советскими органами. Обкомом ВКП (б) и облисполкомом в течение года было принято 10 постановлений и решений по этим вопросам, горкома ВКП (б) и горисполкома – 21 постановление, райкома ВКП (б) и райисполкома – 372 постановления. Также было проведено 120 совещаний по вопросам улучшения противопожарного состояния промышленных объектов, строек, колхозов и жилого фонда с директорами предприятий, руководителями строительных организаций и ответственными работниками. Причины 29 наиболее крупных пожаров разбирались на бюро обкома, горкомов и райкомов ВКП (б).

В 1951 году в области произошло 1128 пожаров, по 90 из которых были возбуждены уголовные дела. Одной из характерных причин таких происшествий стала небывалая жаркая и сухая погода, которая стояла в области в течение 5 месяцев (май, июнь, июль, август и сентябрь). Только за это время был зарегистрирован 541 пожар, и при этом в сельской местности из-за жары ежедневно возникали до 4-6 пожаров. В этих условиях УПО принимало все необходимые меры по усилению противопожарных мероприятий, но их оказалось явно недостаточно.

Наиболее крупными пожарами 1951 года стали следующие: 5 января - на складе газовой продукции ватной фабрики имение Ногина, убыток - 68 011 рублей, причина - применение открытого огня; 12 марта - на скотном дворе колхоза “Новый путь”, убыток - 163 105 рублей, причина - неисправность печи; 24 марта - на насосной станции треста “Ставропольнефть”, убыток - 260 741 рубль, причина - неисправное производственное оборудование; 15 июня - в поселке имени Шмидта в Куйбышеве, где сгорело 14 домов, убыток 80 000 рублей, причина - вспышка керогаса; 26 августа - в Куйбышеве на улице М. Горького,

где сгорело 15 домов, убыток - 98 220 рублей, причина - вспышка кедрогаза; 4 сентября – на складе завода “Стройкерамика”, убыток – 184 044 рубля, причина – грозовой разряд; 2 октября – на крытом току и на складе колхоза имени 1 Мая, убыток 53 433 рубля причина - неосторожное курение; 20 октября – в гараже треста “Востокнефтепроводстрой”, убыток – 71 125 рублей, причина - неисправное электрооборудование.

За нарушение противопожарных норм и правил на строительстве в 1951 году было оштрафовано 162 ответственных работника.

Во исполнение директивного указания ГУПО МВД СССР № 10(1)/103 от 26 июля 1951 года управление пожарной охраны провело несколько совещаний. В их числе: 8 августа – инструктивное совещание работников аппарата отдела госпожнадзора УПО и начальников инспекций ГПН о задачах по подготовке промышленных предприятий, учреждений, школ и жилого сектора к зимнему отопительному сезону; 22 сентября – совещание руководящего состава аппарата УПО, начальников инспекций ГПН и ОВПК об итогах работы органов госпожнадзора и о задачах по подготовке к отопительному (зимнему) сезону 1951-1952 годов; 17 октября - областное совещание руководящего состава ведомственной пожарной охраны о задачах по подготовке охраняемых объектов к зиме.

***

В 1952 году УПО Куйбышевской области систематически информировало партийные и советские органы о противопожарном состоянии отдельных объектов и отраслей промышленности, о происшедших крупных пожарах и ставило вопросы по усилению противопожарной безопасности. Были проведены 52 совещания директоров промышленных предприятий, руководителей строительных организаций и других ответственных работников по вопросам улучшения противопожарного состояния промышленных объектов, новостроек, колхозов, МТС и жилого фонда.

В 1952 году в области произошло 1024 пожара, и причины 33 наиболее крупных из них разбирались на бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС, на заседаниях исполкомов областного, городских и районных Советов депутатов трудящихся. При этом 26 огненных происшествий из числа крупных произошли в сельской местности. Наиболее серьезными из них оказались пожары на Безенчукском элеваторе и Богатов-

ском маслозаводе. За проявленную безответственность и невыполнение противопожарных мероприятий по партийной линии были наложены взыскания на 310 руководящих работников предприятий, колхозов и других объектов.

В течение года УПО провело четыре совещания руководящих работников ведомственной охраны. На первом из них рассматривались итоги противопожарной работы за 1951 год и задачи вневедомственной охраны на 1952 год. Весной были также обсуждены задачи по подготовке к летнему пожароопасному периоду, а осенью - подготовка к зимнему отопительному сезону и задачи по обеспечению пожарной безопасности объектов в связи с сокращением штатов ПСО-ППК. А 28 ноября УПО провело собрание партийного актива работников пожарной охраны области на тему "О состоянии противопожарной пропаганды и агитации и задачах партийных организаций ВПО по ее улучшению".

В 1952 году работниками нормативно-технической группы УПО были рассмотрены 1 226 проектов промышленного и гражданского строительства, представленных местными и центральными проектными организациями.

Все промышленные предприятия области были подвергнуты двукратному детальному пожарно-техническому обследованию. В 1952 году на элеваторах и пунктах хранения зерна было построены три и капитально отремонтировано четыре пожарных водоема, заменено 25 700 погонных метров электропроводов, непригодных к эксплуатации. Не было допущено ни одного пожара на строительстве новых предприятий, за исключением объектов, охраняемых ВПО Куйбышевгидростроя.

При инспекциях госпожнадзора за год было проведено 119 инструктивных совещаний начальников ППК-ПСО объектов. На них обсуждались результаты проверок противопожарного состояния охраняемых объектов и итоги соцсоревнования. В городах Куйбышеве и Сызрани были проведены десятидневные учебные сборы по подготовке и переподготовке начальствующего состава ведомственной пожарной охраны. В сборах участвовало 28 человек.

За невыполнение противопожарных мероприятий и нарушение правил пожарной безопасности органами госпожнадзора было оштрафовано 2 330 человек на сумму 112 650 рублей. В двух сельских клубах Приволжского и Безенчукского районов была запрещена демонстра-

ция кинофильмов из-за угрозы возникновения пожара. В Сызрани госпожнадзор по той же причине приостановил работу механической пилорамы строительно-монтажного управления № 17. Была также запрещена эксплуатация заправочной бензоколонки Куйбышевского территориального строительного управления.

В 1952 году в городах и районах области было издано и распространено 272 200 экземпляров различных противопожарных плакатов, памяток и инструкций. На областном, районных и заводских радиотрансляционных узлах состоялось 99 бесед на противопожарные темы.

***

В 1953 году в области произошло 967 пожаров, по фактам 45 из них были возбуждены уголовные дела, а для 79 пожаров не установлены причины их возникновения.

В течение 1953 года в нашей области шел бурный рост новых объектов народного хозяйства. Это было обусловлено, во-первых, дальнейшим развитием добычи, переработки и транспортировки нефти и увеличением запасов нефтепродуктов на базах, складах и перевалочных пунктах. Во-вторых, в области в самом разгаре было строительство крупных производственных транспортных, культурно-бытовых объектов в районе строящейся Куйбышевской ГЭС, а в зоне ее затопления населенные пункты переносились на новые места. Все это требовало от органов госпожнадзора особых мер в организации противопожарной работы.

В течение марта 1953 года все государственные органы СССР, и в первую очередь милиция, органы госбезопасности и пожарная служба около трех недель работали в усиленном режиме. Причиной тому стали смерть и похороны Генерального секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина, в связи с чем руководство страны предполагало возможность несанкционированных выступлений и прочих акций в различных регионах СССР. В Куйбышеве в течение марта ничего непредвиденного не произошло, и в конце марта усиленный режим несения службы для пожарной охраны был отменен.

В преддверии дня советской пожарной охраны 17 апреля 1953 года начальник УПО Куйбышевской области подписал приказ о поощрении большой группы работников УПО, хорошо проявивших себя в траурные мартовские дни. В приказе, в частности, говорилось следующее: "Под руководством товарища Сталина наша партия добилась преодо-

ления культурной и экономической отсталости России. В соответствии с планом, разработанным товарищем Сталиным, наша страна превратилась в могучую колхозно-индустриальную державу, создала новый экономический строй. В связи с этим главная задача советской пожарной охраны на нынешнем трудном этапе состоит в ограждении от огня наследства великого Сталина – промышленной и колхозной мощи нашей страны, а также во всемерном повышении бдительности, в пресечении попыток врага предать огню завоевания социализма...” (Архив УПО, приказ по управлению от 18 апреля 1953 года).

Приказом отмечена хорошая работа начальников инспекций госпожнадзора тт. Клокова, Куприянова, Вадченко, старших инспекторов Трубченко, Изюмова, райпожинспекторов Гимелюка, Артемьева, Копина и других. Из числа работников госпожнадзора в общей сложности было поощрено 63 человека. Вместе с тем за допущенные проступки и недочеты по службе 24 работника получили дисциплинарные взыскания.

В связи с указаниями на повышение бдительности в 1953 году сотрудники УПО 256 раз выезжали для противопожарного обследования в города и районы области. Детально была проверена работа всех 36 районных пожарных инспекторов, 13 инспекций госпожнадзора и 30 городских и районных пожарных команд. По результатам проверок с сотрудниками инспекций и начальствующим составом ГПК проводились совещания, на которых обсуждались все недочеты и меры по улучшению работы органов госпожнадзора.

Аппаратом УПО проведено 566 ночных проверок несения службы, боеготовности ведомственной пожарной охраны и соблюдения противопожарного режима на охраняемых ими объектах. В городах и на объектах установлено 272 стенда с противопожарными правилами.

В течение года УПО провело четыре совещания со всеми начальниками инспекций ГПК и ГПК области, и 9 совещаний - с начальниками инспекций ГПН Куйбышева. В январе обсуждались итоги работы органов госпожнадзора за 1952 год и задачи на 1953 год, весной - мероприятия по подготовке к весенне-летнему сезону, а осенью – о подготовке к осенне-зимнему отопительному периоду. Также обсуждались вопросы улучшения работы по противопожарной пропаганде и агитации.

Еще три совещания проведено в связи с обменом опытом в районных пожарных инспекциях. При этом 14 инспекторов госпожнадзора

прошли учебный сбор при УПО Ленинграда, девять из них получили оценки “отлично”, и пятеро – “хорошо”. С райинспекторами был проведен десятидневный учебный сбор. В декабре 1953 года проведено собрание партийного актива аппарата и частей пожарной охраны по вопросу “О состоянии и мерах улучшения работы органов госпожнадзора”.

В 1953 году по вопросам пожарной охраны партийные и советские органы 694 раза письменно информировались со стороны УПО. В Куйбышевском областном и городском комитетах КПСС, исполкомах облсовета и горсовета рассматривались вопросы по улучшению противопожарного состояния объектов нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности, деревообрабатывающих предприятий, школьных, детских и культурно-зрелищных учреждений, животноводческих помещений и других объектов. По рассмотренным вопросам приняты специальные решения и постановления, направленные на улучшение противопожарного состояния народного хозяйства области.

В июле 1953 года специальным решением облисполкома № 1035 утверждены правила пожарной безопасности в сельских населенных пунктах и на объектах по уборке и обмолоту хлеба в колхозах и совхозах. Все элеваторы и пункты заготзерна, а также крупные мельницы были обследованы 3-4 раза. Во исполнение приказа МВД СССР № 0264 от 15 октября 1953 года и директивы ГУПО МВД СССР № 182 была проведена проверка противопожарного состояния детских учреждений и школ.

Все театры, кинотеатры и крупные клубы в городах Куйбышеве, Сызрани и Чапаевске были обследованы сотрудниками отделов госпожнадзора. В результате настоятельных требований УПО в театре юного зрителя и в клубе имени Дзержинского произведена полная замена силовой и осветительной электропроводки, пришедшей в негодность.

В.В. Ерофеев, К.А. Катренко

Глава 14

“У нас не было опыта тушения огненных нефтяных фонтанов “Второго Баку”...” (Пожарная охрана Куйбышевской области в конце 50-х – начале 60-х годов)

Как и в предыдущее десятилетие, в 1955 году наиболее распространенными причинами пожаров оставались неисправные отопительные приборы, несоблюдения правил их эксплуатации и неосторожное обращение с огнем. Всего в этом году в нашей области произошел 901 пожар, из них 345 - в городах и 544 - в сельской местности. Годовой убыток от пожаров составил 3751,6 тысяч рублей. Все наиболее характерные пожары исследовались работниками УПО с последующим разбором их с начальствующим составом частей. По тушению крупных пожаров составлялся подробный обзор, который изучался на учебных сборах. Вот только некоторые из них.

4 августа произошел пожар в резервуарном цехе № 11 Куйбышевского нефтеперерабатывающего завода. Горел резервуар со светлыми нефтепродуктами. Пожаротушение производила ОВПК Куйбышевского гарнизона. Пожар ликвидирован успешно, убытки незначительные.

22 сентября в Куйбышеве, на улице Новгородской в поселке имени Шмидта, загорелся жилой дом. К моменту прибытия на место пожара 7-ой ОВПК горела крыша этого дома и верхушка соседнего дома, вплотную примыкавшего к источнику огня, а также деревянные сараи. Наличие сплошной деревянной застройки и засушливой погоды создало угрозу быстрого распространения пожара в поселке. Благодаря четкой и слаженной работе боевых расчетов 7-й ОВПК пожар был быстро локализован, а затем ликвидирован.

19 октября на улице Ярмарочной возник пожар в подвале многоэтажного жилого дома, где размещался склад и контора магазина. Пожар был обнаружен поздно, что привело к значительному распространению огня и сильному задымлению подвала. Тушением занималась 3-я ОВПК и звено газодымозащитной службы. Пожар был успешно ликвидирован с незначительными убытками. Кстати, в этом году газодымозащитная служба в отчетах УПО была упомянута впервые.

В связи с началом широкомасштабной разработки нефтяных мес-

торождений “Второго Баку” в области впервые произошло несколько пожаров на нефтепромыслах, в том числе очень крупный, который случился 27 ноября этого года на нефтяной скважине у села Киндяково Красноярского района. Причиной тому стали грубые нарушения технологической и производственной дисциплины на буровой. Борьба с огнем здесь продолжалось в течение 26 дней. Справиться с факелом удалось только с помощью взрывного метода профессора Г.М. Мамиконянца, который до этого не раз был испытан при тушении горящих скважин на Кавказе.

Ветеран пожарной охраны Куйбышевской области А.Д. Тамаров вспоминает об этом так: “С огненным фонтаном нефти и газа такой силы, какой вспыхнул в ноябре 1955 года, пожарные нашей области до этого еще ни разу не сталкивались. Хотя к тому времени прошло уже несколько лет после начала эксплуатации нефти “Второго Баку”, практического опыта тушения таких мощных пожаров у нас еще не было”.

Крупные убытки от пожаров того времени, по мнению руководства УПО, свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в работе органов пожарного надзора и в руководстве ими со стороны УМВД. Руководящий состав УПО и его отделов мало занимался наведением противопожарного порядка как на объектах промышленности, так и особенно сельского хозяйства, возлагая эту работу главным образом на инспекторский состав. Одной из главных причин серьезных недостатков в работе органов пожарной охраны, по мнению руководства УПО, являлся невысокий уровень общеобразовательной подготовки большинства начальствующего состава и текучка среди рядового и сержантского состава, особенно во время первых двух лет службы. Вместе с тем подразделения пожарной охраны области при проверках оказались вполне боеспособны, дисциплина среди личного состава была удовлетворительной.

В 1955 году во исполнение приказа МВД СССР № 0329 на большинстве промышленных объектов области была полностью пересмотрена дислокация постов и непрерывных дозоров. Все объекты, охраняемые частями ВПО МВД, подверглись двукратному обследованию работниками отдела службы и подготовки аппарата УПО. В Куйбышеве, Чапаевске, Сызрани, Новокуйбышевске и Жигулевске промышленные предприятия, крупные базы, склады, гаражи и зрелищные предприятия были закреплены для профилактического обслуживания за офицерским составом инспекций госпожнадзора.

В феврале-марте 1955 года в Куйбышеве с участием представите-

лей городских ведомств и исполкомов районных Советов депутатов трудящихся была организована тщательная проверка противопожарного состояния предприятий местной промышленности и промысловой кооперации, аптечных баз и складов, высших и средних учебных заведений. По результатам проверки, представленным УПО, руководители проверенных объектов заслушивались на заседании исполкома Куйбышевского горсовета, после чего было принято специальное решение горисполкома № 177 от 14 апреля 1955 года “Об усилении мер пожарной безопасности на предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации”.

После проверки ряда сельских районов области по материалам о противопожарном состоянии колхозов, совхозов и МТС, представленным УПО УМВД, состоялось заседание облисполкома. По его итогам принято решение № 339 “Об усилении мер борьбы с пожарами в сельской местности”.

В 1955 году в городские команды поступило 14 пожарных машин новых марок, а в пожарные команды, охраняющие объекты нефтяной промышленности, введено 20 пеноподъемников. На Центральной диспетчерской пожарной станции УПО смонтировали диспетчерский световой пульт управления, что улучшило оперативность в высылке подразделений на пожары. Была значительно улучшена работа специальных служб пожарной охраны Куйбышевского гарнизона. Хорошо выполняли оперативные задачи подразделения газодымозащитной службы.

В 1955 году УПО провело 27 пожарно-тактических учений, из них 4 - на объектах нефтяной промышленности, 4 - на мельницах, элеваторах и зерноскладах, 15 – на промышленных объектах, и 4 - в культурно-зрелищных учреждениях.

***

В 1956 году УПО Куйбышевской области и его периферийные органы особое значение придавали вопросу пожарной безопасности детских, лечебных, культурно-зрелищных учреждений и других мест с массовым пребыванием людей. В начале 1956 года для периферийных органов УПО разработало подробную памятку о проведении мероприятий по обеспечению пожарной безопасности детских, лечебных и культурно-зрелищных учреждений и разослало на места. В областных газетах “Волжская коммуна” и “Волжский комсомолец” шесть раз публиковались обращения о соблюдении противопожарных правил в детских учреждениях.

Основные мероприятия по обеспечению пожарной безопасности объектов народного хозяйства и населенных пунктов области проводилась в тесной связи с областными, городскими и районными партийными и советскими органами. По представлению УПО облисполкома и горисполкомом были приняты следующие решения: “Об утверждении правил пожарной безопасности для городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов области”, “О состоянии пожарной безопасности в школах, детских, лечебных и культурно-просветительных учреждениях г. Куйбышева”, “О неудовлетворительном строительстве простейших киноаппаратных и помещений для электростанций в сельских клубах”.

В 1956 году в области было зарегистрировано 663 пожара с общей суммой убытка 2 962 200 рублей. По сравнению с 1955 годом количество пожаров и загораний в области в текущем году оказалось на 26,4 процентов меньше. При этом к крупным было отнесено 8 пожаров. Вот только некоторые из них.

Так, 18 марта в результате производственной аварии возник пожар на Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе. Из разорвавшейся трубы диаметром 250 мм, идущей от колонны № 3 на прием печного насоса № 9 крекинг-установки № 1, на площадку установки под давлением 6 атмосфер и при температуре 400 градусов по Цельсию хлынули горящие нефтепродукты. К моменту прибытия пожарных подразделений второго отряда ВПО в зоне огня оказались печная и крекинг-остатковая насосная, технологические лотки и реакционная камера. Площадь горения быстро достигла 500 квадратных метров, и создалась реальная угроза уничтожения огнем всей установки термокрекинга. Прибывший на пожар начальник отряда майор Шестаков правильно оценил обстановку, после чего расставил на объекте силы и средства тушения. Благодаря энергичной работе личного состава боевых расчетов 28-ой и 29-ой ВПЧ сложный пожар был быстро локализован пятью воздушно-пенными и тремя водяными стволами, а затем ликвидирован.

В ночь на 10 апреля возник пожар в областном центре, в подвале дома на улице Куйбышева, где хранился архив горкома КПСС. Из-за позднего времени пожар был обнаружен не сразу, что привело к сильному задымлению помещений и образованию высокой температуры. Действие пожарных было затруднено наличием одного выхода из подвала. Пришлось применять ГДЗС и дымососы. Пожар был успешно ликвидирован.

За успешное тушение пожаров в 1956 году управлением внутренних дел и пожарной охраны было поощрено 44 человека рядового, сержантского и начальствующего состава частей пожарной охраны области, а 25 человек занесли в книгу Почета. Все наиболее характерные пожары исследовались работниками УПО, с последующим разбором с начальствующим составом частей. Проводились 10-20 дневные учебные сборы с начальниками городских и объектов ВПО, начальниками караулов, с личным составом газодымозащитных станций.

В 1956 году в городах и сельской местности издали и распространили 715,7 тысяч экземпляров различных памяток и обращений, 62 экземпляра инструкций, 2 красочных плаката тиражом 15 тысяч экземпляров. В областных и районных газетах было опубликовано 141 обращение и статьи на противопожарные темы.

***

В 1957 году в области было отмечено 878 пожаров и загораний, убытки от которых составили 6 899 726 рублей, и при этом 294 из них произошло в городах области. Ряд происшествий оказались крупными и сложными.

Так, 6 марта в результате производственной аварии возник пожар на Куйбышевском нефтеперерабатывающем заводе. Здесь факелом горели нефтепродукты на площадке под колоннами К-3 и К-4, перед насосными и под концевыми холодильниками. Огонь охватил площадь до 400 квадратных метров, создавалась угроза распространения пламени в насосные. Прибывшие на пожар заместитель начальника части техник-лейтенант Феоктистов и начальник дежурного караула старший техник-лейтенант Лозинский правильно оценили обстановку и выставили силы и средства на тушение пожара. Очень инициативно работал личный состав боевых расчетов 16-й ВПЧ, использовались семь воздушно-пенных, один лафетный и два паровых шлангов. По тревоге № 2 из города были вызваны подразделения пожарных частей, но к их прибытию пожар уже был локализован, а вскоре окончательно ликвидирован.

Через месяц, 3 апреля, возник пожар в заготовительном цехе Куйбышевской ватной фабрики, где началось сильное задымление, а огонь пошел в смежный чесальный цех. Для тушения пожара на фабрике УПО умело использовало звенья ГДЗС, что обеспечило успешную ликвидацию пожара.

Во 2-м квартале 1957 года была создана испытательно-пожарная

станция УПО (впоследствии – лаборатория), и тогда же началась ее практическая работа. Для выездов на происшествия дежурный персонал станции обеспечили специальным автомобилем. Сотрудники станции исследовали все пожары, происходившие в городах и районах области.

При этом число пожаров по сравнению с 1956 годом увеличилось на 32,43 процента. В 1957 году 11 пожаров унесли жизни 15 человек, в том числе семерых детей. Рост количества пожаров в 1957 году объяснялся тем, что работа всех подразделений пожарной охраны имели существенные недостатки. В частности, многие ДПД с наступлением зимы были распущены, а во многих сельских районах боеспособные добровольные пожарные дружины в большинстве своем распались.

О противопожарном состоянии городов, отдельных районов и объектов УПО 24 раза информировало обком КПСС и облисполком, горкомы КПСС и горисполкомы – 51 раз, райкомы КПСС и райисполкомы – 313 раз. По материалам УПО облисполком принял шесть решений, горкомы и горисполкомы – 18 решений, райкомы и райисполкомы – 184 решения.

На своем заседании 12 июля 1957 года облисполком заслушал заместителя председателя Клявлинского райисполкома о противопожарных мероприятиях в районе, а 26 июня сюда же пригласили председателя Сергиевского райисполкома. По итогам заслушиваний за ненадлежащее обеспечение пожарной безопасности в своих районах на обоих руководителей были наложены взыскания.

В 1957 году госпожнадзор по два раза детально обследовал все объекты, расположенные в городах. Проверка наиболее важных в пожарном отношении объектов проводилась непосредственно работниками УПО. Кроме того, в течение года органами госпожнадзора было проведено 158 совещаний по вопросам улучшения пожарной безопасности с учителями школ, директорами учебных и лечебных учреждений. При этом госпожнадзором была запрещена эксплуатация семи клубов, одной школы и пяти детских учреждений.

С членами добровольных пожарных дружин было в общей сложности проведено 30 собраний и 1131 учебно-тренировочный сбор. Также состоялся конкурс на лучшую ячейку добровольно-пожарного общества в сфере профилактической и агитационно-массовой работы среди населения. Итоги конкурса показали, что многие ячейки оказывают серьезную помощь пожарной охране в проведении профилактической работы в жилом секторе.

Особенно значительная помощь была оказана ДПО городов Куйбышева и Сызрани. За счет средств ДПО в этих двух городах установили 32 художественных противопожарных стенда, отпечатали и распространили 395 тысяч экземпляров плакатов и листовок. В летние месяцы для проведения массово-разъяснительной противопожарной работы в восемь сельских районов области направлялась агитбригада УПО с кинопередвижкой и концертной группой. В общей сложности бригада обслужила 47 населенных пунктов.

В октябре-ноябре 1957 года были организованы массовые выезды сотрудников УПО и пожарных частей во все сельские районы с заданием проверить ход выполнения постановления Совета Министров РСФСР № 1347 и подготовленность производственных и животноводческих помещений колхозов, совхозов, МТС, детских, лечебных и культурно-зрелищных учреждений к зимнему периоду.

По представлению управления внутренних дел облисполкомом было принято решение № 864 от 27 ноября 1957 года "Об организации Куйбышевского областного и городского добровольного пожарного общества". Этим решением было утверждено штатное расписание ДПО в количестве 10 единиц, и почти сразу же штат в основном был укомплектован.

В июле 1957 года в Куйбышеве прошли кустовые соревнования по пожарно-прикладным видам спорта с участием 72 человек.

***

В 1958 году в области произошло 775 пожаров, то есть по сравнению с 1957 годом их количество снизилось на 20,9 процентов. Ущерб от этих происшествий составил 5 092 241 рубль. Из общего числа пожаров 322 произошли в городах области, 438 - в сельской местности и 15 - на объектах, охраняемых ВПО. Из общего числа пожаров 11 оказались крупными и с человеческими жертвами. В общей сложности в огне погибло 14 человек, в том числе пять детей. Вот некоторые из таких происшествий.

Поздним вечером 22 июня в Куйбышеве возник пожар в зеркальном цехе на улице Чкалова, 75. Из-за несвоевременного сообщения об этом происшествии пожарные СВПЧ-1 прибыли на объект в тот момент, когда открытым огнем было охвачено 100 квадратных метров производственного здания, его чердачное помещение и крыша. Лишь четкая работа боевых расчетов СВПЧ-1 обеспечила быструю ликвидацию пожара. За умелые действия по тушению пожара приказом на-

чальника УВД наиболее отличившимся бойцам была объявлена благодарность и выдана денежная премия.

От грозового разряда 18 августа загорелся резервуар с нефтью на Кротовской нефтеперекачивающей станции, однако благодаря четким и слаженным действиям пожарных он был быстро потушен.

В результате производственной аварии 17 сентября возник пожар в дегидратном отделении электрообессоливающей установки (ЭЛОУ) Куйбышевского НПЗ. Горящая нефть создала непосредственную угрозу целому ряду объектов ЭЛОУ. Обстановка осложнилась после обрушения перекрытия над дегидратным отделением, а также опасностью взрыва аппаратов, заполненных нефтепродуктами. Тушение пожара осуществляли части ВПО Куйбышевского гарнизона. Пожар был потушен успешно. Приказом МВД РСФСР за тушение данного пожара пятеро сотрудников Куйбышевского УПО были награждены грамотами министерства, а еще 5 человек - грамотами УПО МВД РСФСР. Приказом начальника УВД Куйбышевского облисполкома еще 14 человек были награждены денежными премиями, а еще 17 сотрудникам объявлена благодарность.

В феврале 1958 года несколько сократилась численность ведомственной пожарной охраны, в связи с чем органами госпожнадзора было уделено значительно больше внимания противопожарному состоянию и укреплению боеготовности добровольных пожарных дружин этих объектов. Всего состоялось 168 проверок деятельности ведомственной пожарной охраны, а также 227 проверок порядка несения службы в ночное время. Кроме того, 2 апреля и 8 октября 1958 года при УПО были проведены инструктивные совещания с начальником пожарной охраны объектов совнархоза, на которых присутствовали 51 человек. Работниками госпожнадзора в городах области в течение года было проведено 1191 занятие по пожарно-технической подготовке с членами добровольных пожарных дружин. С 15 мая по 31 декабря 1958 года добровольное пожарное общество провело в Куйбышеве конкурс на лучшую первичную организацию ДПО.

Во исполнение приказов МВД № 61 от 7 марта и № 121 от 6 мая 1958 года была проведена проверка противопожарного состояния всех баз, складов, крупных магазинов. Ситуация на 12 базах и складах была признана критической в пожароопасном отношении, после чего была приостановлена работа этих объектов. Ряд руководящих работников баз и складов за проявленную халатность были привлечены к административной ответственности. За невыполнение и нарушение

противопожарных правил было оштрафовано 2320 человек на общую сумму 131 400 рублей.

В течение года представители УПО по 5-6 раз выезжали во все районы области на 10-12 дней. За время служебных командировок они в общей сложности проверили 63 совхоза, 76 МТС и РТС, 375 колхозов, 428 школ, больниц и детских учреждений, 265 клубов, 461 молотильных токов. Сотрудники УПО организовали пятидневные учебные сборы в 32 районах, на которых были подготовлены 356 начальников сельских ДПД.

В 1958 году отмечалась 40-я годовщина советской пожарной охраны. В связи с этим работники пожарной охраны Куйбышевской области взяли на себя повышенные сообразительности и вызвали на соревнование пожарную охрану Горьковской области.

В 1958 году УПО по согласованию с отделом агитации и пропаганды обкома КПСС выпустило специальный противопожарный бюллетень. В связи с вводом в эксплуатацию Куйбышевского телецентра начался систематический показ противопожарных фильмов по телевидению. В Куйбышеве и Чапаевске было организовано пять вечерних встреч работников пожарной охраны с населением под девизом “О людях смелых и отважных”.

В связи с юбилеем в УПО 20 ноября был проведен областной слет отличников службы, боевой и политической подготовки, на котором был рассмотрен вопрос “Задачи отличников в улучшении оперативно-служебной деятельности частей пожарной охраны Куйбышевской области”. Тогда же УВД Куйбышевского облисполкома учредило переходящее Красное Знамя для награждения лучшей пожарной части области и учреждена денежная премия в размере 2500 рублей для награждения наиболее отличившихся в соцсоревновании.

На 1 июля 1958 года в частях пожарной охраны области насчитывалось 1094 отличника службы и боевой подготовки, 50 отличных отделений и три отличных караула. В то же время к 1 января 1959 года число отличников увеличилось до 1490 человек, отличных отделений стало 116, а отличных караулов – 35. За добросовестное исполнение служебного долга и отличную работу при тушении пожаров 2160 сотрудников человек были удостоены различных форм поощрения. Из их числа орденами и медалями СССР было награждено 13 человек, медалью “За отвагу на пожаре” – четыре человека, знаком “Отличный пожарник” – 23 человека, знаком “Заслуженный работник МВД” – два человека, грамотами облисполкома, ГУПО и УПО – 141 человек,

ценными подарками и денежными премиями – 262 человека. Проявившим себя работникам было объявлено 1147 благодарностей, а в Книгу Почета УПО занесено 22 человека. К тому же в 1958 году по сравнению с 1957 годом в частях ВПО уменьшилось количество дисциплинарных взысканий.

***

В 1959 году в нашей области произошло 912 пожаров, в том числе на объектах, охраняемых ВПО МВД – 16, в городах, охраняемых ВГПО – 253, в городах, не охраняемых ВГПО – 111, и еще 549 пожаров в сельской местности. Подавляющее число из них частями ВПО было успешно потушено с применением автоцистерн и автонасосов с помощью одного-двух стволов.

Крупный пожар произошел в ночь на 21 мая в Куйбышеве, в подвале жилого четырехэтажного дома № 109 на улице Победы. Здесь горели дровяники и домашние вещи граждан. В подвальном помещении создалась сильная концентрация дыма и высокая температура. Дым заполнил также помещение расположенного в доме ресторана и лестничные клетки. В сложных условиях личный состав ГДЗС СВПЧ-5, ВПЧ-14 и учебного отряда ВПО в аппаратах КИП-5 около трех часов вел борьбу с огнем. Пожар был ликвидирован на той же площади, на которую он успел распространиться к моменту прибытию пожарных подразделений. За тушение данного пожара 9 сотрудников УПО были поощрены приказом начальника УВД.

Еще один крупный пожар произошел днем 21 мая в поселке Харковка Ставропольского района. Огонь охватил три жилых дома, а это при сильном ветре грозило воспламенением соседних строений. К месту пожара на бензозаправщике, заполненном водой, прибыл шофер Ташелской РТС М.М. Макаров, который быстрыми и энергичными действиями с помощью одного ствола от бензозаправщика прекратил распространение огня на соседние строения. За находчивость и энергичные действия по тушению пожара приказом начальника УВД Куйбышевского облисполкома Макаров был награжден денежной премией.

На Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе 1 февраля произошла авария на атмосферно-вакуумной трубчатке № 4. После этого произошел разрыв трехдюймовой линии, в которой находился бензин под давлением 8 атмосфер, и он тут же воспламенился. Борь-

бой с огнем занимался личный состав второго отряда ВПО, который проявил мужество и смог ликвидировать пожар без убытков.

По представлению УВД обкомом КПСС и облисполкомом было принято 10 постановлений, решений и распоряжений по вопросам укрепления пожарной охраны городов, сельских населенных пунктов и отдельных отраслей народного хозяйства. Для их реализации в течение 1959 года на заводах и в городах области было проложено 80 километров новых водопроводных сетей с установкой 268 гидрантов, отремонтировано 24 164 отопительных прибора и 23 219 дымоходов в жилых домах, установлено 33 противопожарных щита и витрины. Заменено и переоборудовано 1800 тысяч погонных метров электросетей. Кроме того, в течение года сотрудниками УПО дважды были обследованы все нефтепромыслы области.

В течение года на промышленных предприятиях было создано 397 добровольных пожарных дружин с количеством членов в них 6 869 человек. С членами ДПД проведено 1629 тренировочных занятий. Большое внимание, как и в прошлые годы, уделялось наведению противопожарного порядка в детских учреждениях, школах и больницах, которых только в городах области имелось свыше 1400 учреждений. Все они были проверены не менее двух раз. В 26 сельских районах были проведены трехдневные учебные сборы начальников сельских ДПД.

По состоянию на 1 января 1959 года 256 сотрудников УПО из числа начальствующего, сержантского и рядового состава обучались в различных учебных заведениях и школах. Из них в институтах училось 24 человека, в техникумах – 11 человек, в пожарно-технических училищах (на заочном отделении) – 14 человек, в школах – 205 человек, и еще 2 человека - на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности.

Областной слет отличников службы, боевой и политической подготовки, на котором был рассмотрен вопрос “О состоянии работы пожарной охраны области и задачи отличников службы”, в УПО УВД состоялся 25 декабря 1959 года. Выступавшие на слете вносили предложения по улучшению оперативно-служебной деятельности пожарных частей, говорили об имеющихся недостатках и обменивались опытом работы. Если по состоянию на 1 января 1959 года в пожарной службе области насчитывалось 1490 отличников боевой и политической подготовки, то к 1 января 1960 года их стало уже 1538 человек. За долголетнюю и безупречную службу в органах МВД 191 сотрудник УПО был награжден медалями 1,2 и 3 степени.

***

В 1960 году в области было зарегистрировано 887 пожаров и загораний. Причиной 165 из них стала детская шалость с огнем. Еще 161 пожар произошел из-за неосторожного обращения с огнем (костры, курение), 63 – из-за несоблюдения правил пожарной безопасности при эксплуатации печей, 50 - из-за поджогов, 48 - из-за грозových разрядов, 10 – из-за нарушений правил электро- или газосварочных работ. При этом 328 пожаров произошло в городах и 559 - в сельской местности. Убыток от этих происшествий составил 7 265 810 рублей. Однако по сравнению с 1959 годом количество пожаров тогда снизилось на 2,8 процента. Наиболее крупными стали 9 огненных инцидентов, которые произошли в Сызрани (1 пожар), в Куйбышеве (2 пожара), в Отрадном (1 пожар), а остальные случилось в сельской местности. От огня в 1960 году погибло 22 человека, в том числе семеро детей.

Успешно были ликвидированы аварии на Куйбышевском и Новокуйбышевском нефтеперерабатывающих заводах, за что заместитель начальника отряда ВПО МВД М.С. Краснокутский, начальник 22-й ВПЧ П.И. Матюрин, пожарные той же ВПЧ В.С. Капелин, И.А. Моисеев и В.Е. Маркушин Указом Президиума Верховного Совета РСФСР награждены медалью “За отвагу на пожаре”. Кроме того, еще 19 сотрудников УПО, в том числе начальник караула 16-й ВПЧ А.Д. Бурочкин, командир отделения Ф.П. Рындин, пожарные И.И. Кормишин, А.В. Писканов, Ф.К. Шибанов, Г.К. Семендяев и другие поощрены денежными премиями.

В 1960 году органами госпожнадзора за невыполнение и нарушение противопожарных требований было оштрафовано 1087 человек на сумму 76 785 рублей. В результате профилактической работы работников госпожнадзора в 1960 году были предотвращены пожары на Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе, Новокуйбышевской ТЭЦ, Куйбышевском заводе синтетического спирта, на заводах №№ 24, 305 и 35, на заводах №№ 102 и 15 Чапаевска, на Сызранском нефтеперерабатывающем заводе.

В 1960 году продолжалась работа по улучшению технического обслуживания пожарной автотехники в частях нашей области. Проведено 20 пожарно-тактических учений на различных объектах, в том числе и на пожарном полигоне. Здесь проводились тренировки по тушению нефтепродуктов и синтетического спирта. В 1960 году УПО было проведено 20 комплексных проверок пожарных частей. В течение года УПО шесть раз информировало Куйбышевский обком КПСС о не-

удовлетворительном противопожарном состоянии объектов ВПО МВД, а также об авариях и загораниях на этих объектах. На них в 1960 году произошло три пожара – на заводах № 18 (ныне АО “Авиакор”), № 309 (ныне чапаевский завод “Металлист”) и на котельной “Куйбышев-гидростроя”.

По представлению УВД облисполком в 1960 году 10 раз рассматривал вопросы по укреплению пожарной охраны с принятием специальных решений. На большинстве промышленных предприятий Куйбышева и других городов по инициативе УПО проведены смотры противопожарного состояния цехов, отделов, складов, а также соревнования добровольных пожарных дружин. В этом году был решен вопрос о ликвидации Куйбышевской перевалочной нефтебазы, уже давно не отвечающей противопожарным требованиям.

В 1960 году улучшилось качество тактической подготовки личного состава. Было проведено более 800 занятий и 60 ночных проверок боеготовности частей ВПО. За год УПО осуществило 20 комплексных проверок пожарных частей. 16 марта 1960 года было принято решение “Об итогах общественного противопожарного смотра по усилению пожарной безопасности в сельской местности”. В декабре 1960 года в 17 сельских районах области сотрудники УПО провели учебные сборы начальников пожарных дружин. В сборах участвовало 194 человека.

***

В 1962 году УПО и его подразделения главное внимание обращали на обеспечение пожарной безопасности промышленных предприятий, в первую очередь нефтепромыслов, мест хранения и транспортировки нефтепродуктов, а также колхозов и совхозов, складов торговых предприятий и мест массового пребывания людей (зрелищных, детских, лечебных учреждений). Большое внимание уделялось также дальнейшему укреплению и поднятия боеготовности добровольных пожарных дружин.

В 1962 году в области произошло 1154 пожара с общим ущербом 1 026 172 рубля. По сравнению с 1961 годом количество пожаров увеличилось на 23,4 процента, и в основном лишь за счет сельской местности. При этом 17 пожаров были крупными, с общим убытком 432 150 рублей. Из этих крупных пожаров 16 случилось в сельской местности. Значительное увеличение убытков произошло за счет умышленных поджогов. За год облисполкомом по представлению УПО принято пять

решений по различным вопросам, связанным с охраной от огня объектов народного хозяйства и жизни людей.

Были проведены общественные смотры противопожарного состояния на объектах Куйбышевского управления “Главнефтеснаба”, управления торговли, управления хлебопродуктов и некоторых других ведомств. За год Куйбышевская студия телевидения показала девять фильмов на противопожарные темы. В Куйбышеве и Отрадном проведены соревнования добровольных пожарных дружин.

За год работниками госпожнадзора было обследовано 18 наиболее крупных строящихся промышленных и гражданских объектов области (Дом печати, заводы “Синтезкаучук” и “Волгоцемтяжмаш”, азотнотуковый завод, Октябрьский комбинат стройдеталей и другие).

Большая работа в области была проведена по выполнению Постановления Совета Министров РСФСР “О мерах по улучшению пожарной безопасности в РСФСР” и соответствующего приказа МВД РСФСР № 407 от 2 августа 1962 года. В УПО был разработан дополнительный план проведения мероприятий по усилению мер пожарной безопасности, в котором были предусмотрены выезды руководителей УПО в сельские районы для оказания практической помощи райпожинспекторам в проведении организационных и практических мероприятий по укреплению пожарной безопасности, а также усиление агитационно-массовой работы среди населения.

В.В. Ерофеев, К.А. Катренко

Глава 15

Противопожарная служба СССР в 60-х – 80-х годах

Новым этапом в развитии и укреплении пожарной охраны СССР стал 1966 год. С воссозданием союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка было восстановлено и центральное руководство пожарной охраной. В МООП были переданы профессиональная пожарная охрана городов и других населенных пунктов, а также объектовые пожарные части. Это создало условия для улучшения оргштатной структуры влившихся частей, повышения качества подготовки личного состава, укрепления материально-технической базы.

Центр тяжести нормативной работы пожарной службы был перенесен на новостройки и проектные организации, а отдельные подразделения в дальнейшем стали формировать по принципу специализации. В городах и районах создали отделения и инспекции госпожнадзора. Широкое распространение получили всесоюзные и кустовые семинары работников пожарной охраны и инженерно-технического персонала ведущих отраслей народного хозяйства. Их проведение способствовало более глубокой специализации работников пожарной охраны, более основательному и всестороннему изучению новейших достижений в области предупреждения и тушения пожаров, а также быстрому внедрению их в повседневную практику.

Разработанные учеными новшества, реализованные на практике, не замедлили сказаться на результатах пожарного дела. В течение 1966-1970 годов в стране было предотвращено свыше 1 миллиона пожаров, а почти 100 тысяч их ликвидировано в начальной стадии без причинения материального ущерба. Пожарными и добровольцами было спасено от огня почти 30 тысяч человек. Производство пожарных автомобилей за это пятилетие увеличилось на 38 процентов, мотопомп - на 59 процентов, огнетушителей - на 21 процент, пожарно-технического вооружения - на 59 процентов. В серийное производство внедрено 18 моделей автомобилей на шасси ЗиЛ-131, Урал-375, ГАЗ-66, ГАЗ-53А, 12 типов огнетушителей.

На практике стали активно и успешно использоваться специальные машины, предназначенные для тушения нефтяных, газовых и нефтегазовых фонтанов. Промышленностью был освоен выпуск изолирующих противогазов КИП-8 и теплоотражательных костюмов из оте-

чественной ткани. Кроме того, широкое внедрение получила автоматика. В 1970 году с ее помощью было спасено от огня материальных ценностей на сумму свыше трех миллионов рублей. А применение высокочастотной пены в деле пожаротушения, особенно на кораблях морского флота, повысило эффективность борьбы с огнем и дало большой экономический эффект.

В октябре 1970 года в СССР находилась делегация пожарных Венгрии, которая знакомилась с подготовкой специалистов, с организацией пожарной охраны в нашей стране, со способами тушения пожаров на нефте- и газопромыслах. По окончании визита начальник ГУПО МВД Венгрии Д. Фаркаш отметил: "...Пожарная охрана СССР располагает современной техникой, хорошо подготовленными кадрами... Главное внимание она уделяет предупреждению пожаров..."

Основные направления, на которых была сконцентрирована деятельность органов пожарной охраны в 1971-1975 годах в соответствии с директивой МВД СССР - это внедрение научно-технических достижений, широкое использование пожарной автоматики, вовлечение ИТР и рационализаторов в снижение пожарной опасности новых технологий. Особое внимание обращалось на производство и внедрение охранно-пожарной сигнализации.

Лето 1972 года выдалось самым жарким за 100 последних лет. В ряде областей РСФСР по этой причине создалась сложная обстановка. Повсюду возникали лесные и торфяные пожары. Только в Московской области в то лето было зарегистрировано около 500 загораний. Незаурядное личное мужество и высокое профессиональное мастерство в борьбе с огненной стихией проявили тогда бойцы и командиры пожарной охраны, члены пожарно-сторожевой охраны, добровольные пожарные дружины, воины Советской Армии. Большую помощь оказало и население близлежащих районов. Для координации действий по ликвидации лесных пожаров и загораний торфяников были созданы штабы. В зоне пожаров ввели строгие ограничения по движению транспорта, запрещен выезд населения в леса и на водоемы. Одолеть огонь помогло взаимодействие всех силовых и прочих структур страны, помощь со стороны тысяч простых людей.

До 1974 года одним из главных звеньев в оперативном управлении частями гарнизонов был центральный пункт пожарной связи. Созданные на базе современных достижений электроники центры автоматизированной системы связи и управления поднимали на качественно но-

вую ступень организацию тушения пожаров. Новая система позволила выполнять такие операции, как сбор информации о наличии пожарной техники в гарнизоне, поиск районной части по заданному адресу пожара, выбор типа и количества пожарной техники для высылки по вызову, и прочее. Ее внедрение позволило за 10-12 секунд решать наиболее сложные задачи, а за 20-22 секунды передавать приказы в части в отпечатанном виде.

За годы девятой пятилетки было освоено 18 новых и модернизированных типов пожарных автомобилей, 26 видов другой техники. Налажен выпуск автоцистерн с подогревом воды для северных районов, автомобилей порошкового тушения, аэродромного автомобиля воздушно-пенного тушения и многое другое. Удельная мощность пожарных автоцистерн по сравнению с 1965 годом увеличилась на 20-25 процентов, запас огнетушительных средств - на 6-12 процентов, а средняя скорость передвижения - на 15-16 процентов. За эти годы в военизированную и профессиональную пожарную охрану МВД СССР было направлено свыше шести тысяч автомобилей, а в сельские добровольные дружины - более трех тысяч.

Быстрыми темпами шло внедрение в народное хозяйство автоматических установок пожаротушения, пожарной и охранно-пожарной сигнализации. Всего за пятилетку их было установлено свыше 650 тысяч единиц. Это в девять раз превысило показатели предыдущей пятилетки.

В практику борьбы с огнем повсеместно была внедрена пена средней кратности. Ее использование повысило тактические возможности подразделений и эффективность тушения пожаров. Для борьбы с крупными пожарами были созданы опорные пункты, на которых имелась необходимая техника.

Несколько изменилось и содержание работы госпожнадзора. От разовых профилактических обследований его работники перешли к комплексным исследованиям пожарной опасности целых отраслей народного хозяйства. Здесь активное развитие получил метод пожарнотехнических обследований. Такая форма работы и более тесное взаимодействие с учеными и специалистами народного хозяйства дали положительный результат. В девятой пятилетке количество пожаров от технологических причин сократилось по сравнению с восьмой пятилеткой на 78 процентов.

Однако серьезной проблемой по-прежнему оставались пожары в

быту и на производстве, причиной которых была каждодневная безалаберность людей, их низкая культура, а то и откровенно криминальные проявления. В связи с этим Совет Министров СССР принял постановление от 15 июня 1977 года “О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства”. Вскоре после этого постановлением № 1115 от 26 декабря 1977 года было утверждено “Положение о государственном пожарном надзоре СССР”. Принятые документы определили направление работы пожарной охраны на десятую пятилетку и в последующий период. В их числе были названы повышение технической оснащенности пожарных частей, улучшение тактической отработки и организации тушения крупных пожаров, усиление контроля за соблюдением мер пожарной безопасности. Документами также предусматривалось повышение уровня учебной и методической работы с населением, более широкое использование средств массовой информации.

Изменились требования и к организации подготовки личного состава. Во многих пожарных гарнизонах были созданы городки физической и психологической подготовки. Условия тренировки в них были максимально приближены к реальной обстановке при пожаре. Кроме того, в подразделениях пожарной охраны постоянно улучшался морально-психологический климат.

Тысячи советских пожарных самоотверженно выполняли свой долг. Многие из них, не думая об опасности, шли в огонь, чтобы спасти людей. Именно так действовали восемь курсантов Ленинградского пожарно-технического училища при пожаре, возникшем в одном из вагонов поезда. Все они были награждены медалью “За отвагу на пожаре”. К сожалению, курсанты В. Иванов, М. Жуков и Ю. Малышев удостоились этой награды посмертно.

О высоком моральном духе пожарных говорит и такой пример: ранним утром 25 июля 1978 года во многих подразделениях Москвы прозвучал сигнал боевой тревоги. По линии “01” звонили медики родильного дома № 3 Гагаринского района столицы. Для спасения жизни одной из пациенток потребовалась кровь. Когда была объявлена причина тревоги и высказана просьба врачей, шаг вперед сделали все бойцы всех подразделений.

Личным составом пожарной охраны и членами ДПД только в 1979 году было спасено более 13 тысяч человек. За самоотверженные и

умелые действия по спасению людей и ликвидации пожаров более 300 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Когда 19 июля 1980 года открылись Игры XXII Олимпиады, над чашей Большой спортивной арены Центрального стадиона столицы в Москве зажегся олимпийский огонь. За время проведения московских Олимпийских игр на соревнованиях побывало около 5,5 миллиона человек.

Подготовка к этому грандиозному спортивному форуму началась задолго до дня открытия Игр. Большая и ответственная задача в это время встала перед пожарной охраной СССР. При ГУПО был создан олимпийский отдел, разработавший комплексный план организационно-технических мероприятий, направленных на усиление государственного пожарного надзора и пожарной охраны объектов, связанных с проведением Олимпиады. В результате пожарные специалисты в сотрудничестве с проектировщиками сделали все, чтобы обеспечить надежную гарантию пожарной безопасности олимпийских объектов.

В разработанных ГУПО “Правилах пожарной безопасности на олимпийских объектах” были установлены единые и обязательные для всех рабочих и служащих, а также для участников и гостей XXII Олимпийских Игр требования пожарной безопасности. В соответствии с этим документом на всех объектах были созданы ДПД и пожарно-технические комиссии, назначены ответственные за соблюдением противопожарного режима и исправного состояния средств пожаротушения. Весь маршрут олимпийского огня был разбит на участки, для которых были выделены личный состав и пожарная техника. Координацию работ по обеспечению пожарной безопасности городов, населенных пунктов и объектов, расположенных вдоль трассы, возглавили специальные штабы, созданные при МВД и региональных УВД.

В каждом населенном пункте были разработаны планы-карты расположения объектов, источников водоснабжения, определены места установки пожарной техники и средств связи, откорректированы карточки пожаротушения на особо важных и пожароопасных объектах, местах массового пребывания людей. Были также отработаны действия не только пожарной охраны, но также ДПД и ПСО. В результате предпринятых органами пожарной охраны мер в местах, связанных с проведением “Олимпиады-80” и культурной программы, не было зарегистрировано ни одного пожара. Олимпийский экзамен пожарные СССР выдержали с честью.

На Всесоюзном совещании руководящих работников МВД СССР,

состоявшемся в апреле 1981 года, были определены новые задачи пожарной службы на 1981-1985 годы. В качестве одного из основных направлений деятельности с того времени стали считать обеспечение пожарной безопасности строящихся объектов, а также снижение ущерба от пожаров. Особое внимание обращалось на нормативно-техническую работу. Для выполнения поставленных задач ГУПО наметило комплекс мероприятий. В их число включили разработку правил пожарной безопасности для ряда отраслей народного хозяйства, внедрение автоматических установок пожаротушения, повышение уровня их обслуживания, более тесная работа с населением и еще более тесное сотрудничество и взаимодействие с Центральным советом ВПО. Как и прежде, в центр внимания поставили объекты сельского хозяйства.

С 1984 года ГУПО МВД СССР возглавил генерал А. К. Микеев, до этого возглавлявший ВНИИ противопожарной обороны.

Решением коллегии МВД СССР от 30 января 1985 года “О совершенствовании деятельности пожарной охраны, повышении пожарной безопасности в ведущих отраслях народного хозяйства” были определены задачи пожарной охраны страны на завершающий год пятилетки. Предписывалось повысить качество пожарно-профилактических обследований, осуществить перестройку работы районного звена, устранить недостатки в учебной и воспитательной работе, боевой подготовке и тренировках, уделить повышенное внимание профилактике загораний в личных хозяйствах граждан, дачных кооперативах и садоводческих товариществах.

Серьезно был поставлен вопрос и об усилении контроля за учетом пожаров и загораний. В первом полугодии 1985 года было необходимо укрепить специалистами высшей квалификации службу госпожнадзора, особенно в городах и в районах со сложной пожарной обстановкой.

Перестройка работы пожарной охраны значительно улучшила деятельность многих коллективов. Например, гарнизон пожарной охраны Саратова до середины 80-х годов не блистал особыми результатами, а в отдельные годы даже находился в числе отстающих. В 1985 году благодаря достигнутым успехам пожарная охрана Саратовской области была признана одним из лучших коллективов страны.

С 1 ноября 1985 года был введен в действие новый Боевой устав пожарной охраны. Необходимость разработки этого документа была вызвана значительными изменениями в народном хозяйстве, связанными с достижениями научно-технического прогресса. Появились новые объекты, вещества, материалы, тушение которых в случае возго-

рания требовало специальных приемов и способов. Все это нашло отражение в новом Уставе. Достижения науки и техники повысили требования к профессиональной подготовке. Накопленный опыт пожарных в Москве, Барнауле, Ленинграде, где функционировали и постоянно развивались автоматизированные центры управления силами и средствами пожарной охраны, доказал перспективность использования компьютерной техники. Ее применение позволило экономить время при выезде на пожары, дало возможность рационально использовать технику в гарнизонах, анализировать статистические данные.

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года на четвертом блоке Чернобыльской АЭС прогремел взрыв, куда по тревоге выехал дежурный караул В. Кибенка. Через несколько минут к нему на помощь прибыл караул В. Правика. Пожарных, принявших на себя первый огненно-радиационный удар, в общей сложности было 28 человек. Несмотря на смертоносное радиационное излучение, бойцы и командиры пожарной части Чернобыльской АЭС выполнили свой долг до конца.

После ликвидации пожара товарищи на руках снимали их с крыши реактора. Тогда еще никто толком не знал, каковы могли бы быть последствия аварии, если бы не смелые и решительные действия пожарных караулов. Так или иначе, но в те дни, пока специалисты выясняли причины аварии и искали способы ее ликвидации, в госпитальных палатах один за другим уходили из жизни бойцы и командиры, пораженные радиацией. В итоге от лучевой болезни умерли все 28 огнеборцев, первыми прибывшие на четвертый блок Чернобыльской АЭС в роковую ночь 26 апреля 1986 года.

Вот имена и фамилии лишь некоторых героев, первыми скончавшихся от смертоносного воздействия радиационной стихии: Владимир Правик, Виктор Кибенок, Владимир Тишура, Василий Игнатенко, Николай Тытенко, Николай Вашук. При этом Владимиру Правика и Виктору Кибенку посмертно были присвоены звания Героев Советского Союза. Память об их подвиге навсегда сохранится в благодарной памяти людей.

С введением в действие нового “Наставления по организации работы органов государственного пожарного надзора” в 1987 году у инспекторского состава расширился не только диапазон действий, но и стало больше самостоятельности. Сотрудники получили под контроль конкретные территории. Профилактической работой на предприятиях они должны были заниматься не менее 15 дней в месяц. Однако практика показала, что не все оказались подготовленными к работе в но-

вых условиях. Сказались последствия комплектования службы госпожнадзора строителями, врачами, педагогами, что имело место в конце 70-х годов в связи с нехваткой специалистов с пожарно-техническим образованием. Переподготовка этих людей тогда не принесла ожидаемых результатов.

Начавшаяся в стране перестройка потребовала и принятия мер по усилению пожарной безопасности. Было принято постановление “О мерах по дальнейшему укреплению пожарной безопасности в стране”. В то время правительство потребовало привести организационные и технические основы пожарной безопасности в соответствие с требованиями экономической реформы. Органам управления в центре и на местах было поручено не только разработать комплекс мер по укреплению пожарной безопасности, но и организовать их выполнение. Постановление обязало ряд министерств и ведомств пересмотреть действующие нормативные документы, усилить работы по снижению пожарной опасности выпускаемой продукции, организовать ремонт техники на селе.

В этих условиях пожарной охране было предоставлено право более гибко использовать имеющихся у нее работников, материально-технические и финансовые ресурсы. В постановлении нашли свое отражение и назревшие кадровые вопросы. Был создан факультет по подготовке руководящих кадров при ВИПТШ в Москве и институт повышения квалификации в Ленинграде. Приказом МВД СССР в городах, где располагались профессиональные пожарные части (ППО), было разрешено вводить должность начальника инспекции (он же начальник отряда или части ППО). Все это позволило укрепить руководство подразделений ППО и обеспечить единое управление службой в решении вопросов пожарной безопасности. Также был решен вопрос о подчинении отрядам и частям ВПО профессиональных пожарных частей, дислоцирующихся в этих городах.

В 80-х годах пожарная служба в стране окрепла, технически стала более оснащенной, а ее личный состав – более боеспособным. Однако трагические последствия последних лет - крупные пожары, аварии, катастрофы, приведшие к многочисленным человеческим жертвам, выдвинули на передний план задачу по координации и взаимодействию всех специальных служб к действиям в экстремальных условиях. Именно поэтому приказом МВД СССР от 29 марта 1989 года в стране впервые были созданы восемь региональных специализированных отрядов (РСО) по осуществлению первоочередных спасательных работ

в регионах, подвергшихся стихийным бедствиям. Это было своеобразное боевое ядро новой государственной структуры, на базе которой вскоре было создано Министерство по чрезвычайным ситуациям России (МЧС РФ).

В республиканских и областных центрах тогда же организованы специализированные части военизированной пожарной охраны, имеющие задачи, аналогичные РСО. В структуре отрядов предусмотрены функциональные подразделения: пожарно-спасательные группы, водолазные отделения, медицинская служба, отделения радиационной и химической безопасности, отделения кинологов.

Однако тревожное положение дел с пожарами и пожарной безопасностью в стране в силу ряда причин в это время не только не улучшилось, но во многих отношениях обострилось. Все глубже становился разрыв между новыми веяниями в экономике и устаревшими подходами к организации мер пожарной безопасности. Пожарная статистика при всей ее неполноте тоже весьма убедительно показывала тенденцию роста и количества пожаров, и размера ущерба от них. Как отмечалось на коллегии МВД СССР, прошедшей в мае 1990 года, количество пожаров в 1989 году возросло на 12,7 процента, а ущерб от них - на 34,3 процента. Во время этих происшествий погибло 9135 человек.

Неразбериха в экономике, спад производства, неплатежи и ряд других издержек при осуществлении реформ конца 80-х – начала 90-х годов нарушили координацию работы министерств, ведомств и надзорных органов при решении вопросов пожарной безопасности. Одновременно ослабло внимание служб МВД России в деле предупреждения и особенно раскрытия преступлений, связанных с поджогами.

Снизился и уровень воспитательной работы в подразделениях пожарной службы. Недостаточное выделение бюджетных средств отрицательно сказалось на организации, подготовке и переподготовке кадров. Еще худшее положение дел сложилось при выпуске техники для проведения аварийно-спасательных работ и тушения пожаров. Из 13 специальных автомобилей, выпускавшихся до 1985 года, к 1990 году снято с производства 8. За последние 10 лет XX века объем производства противопожарных КИП-8 сократился с 22 до 12 тысяч в год, АСВ-2 - с 3 тысяч до 500 штук. Что касается огнетушителей, то при их ежегодной потребности 16 миллионов штук их в это время выпускалось лишь 4,7 миллионов штук в год.

С.Ю. Купцова

Глава 16

Пожарная служба России на современном этапе

В начале 90-х годов в результате распада СССР и образования МВД Российской Федерации, а также проведения структурной перестройки в самом аппарате этого министерства в компетенцию МВД автономных республик, ГУВД, УВД краев и областей были переданы вопросы организации, совершенствования структуры подразделений пожарной охраны. За ГУПО в основном осталось лишь проведение общегосударственной организационной и технической политики в сфере пожарной охраны. Иными словами, главк с того момента должен был разрабатывать лишь единые для всех стандарты, нормы, правила пожарной безопасности. Впрочем, за ГУПО также осталась функция руководства пожарной охраной на режимных предприятиях, координации межреспубликанских мероприятий по тушению крупных пожаров, руководства РСО. При этом ГУПО также осталось единым заказчиком на пожарную технику и средства пожаротушения. Разумеется, в сферу его деятельности вошла и координация межотраслевых проблем, имеющих отношение пожарной службе, а также международное сотрудничество.

Резкое ухудшение экономической обстановки в стране, политическая нестабильность в обществе ослабили внимание всех звеньев госаппарата и хозяйственных руководителей к проблемам пожарной безопасности. Реальные потери от пожаров резко возросли. Ныне огонь ежегодно лишает жилья около 1 миллиона человек. Одновременной стихией уничтожается около 1 миллиона квадратных метров земель производственного и сельскохозяйственного назначения и до 2 миллионов гектаров лесного фонда.

Из-за ослабления противопожарной пропаганды, в том числе и в средствах массовой информации, у многих граждан и должностных лиц различных предприятий и учреждений ныне откровенно притупилась бдительность. Люди растеряли накопленный опыт и умение ориентироваться в элементарных ситуациях, не говоря уже о более сложных вещах - например, об их поведении на пожарах в многоэтажных зданиях. Сложилось ситуация, когда в жилом секторе и на многих предприятиях наблюдается полное отсутствие первичных средств пожаротушения, пожарных извещателей, широко распространенных во всех развитых странах.

В условиях рыночных отношений резко снизилась роль ВДПО. Высокие налоги, неплатежи и другие плохо отрегулированные вопросы привели к тому, что структуры ВДПО оказались неконкурентоспособными в сравнении с кооперативами, малыми предприятиями, оказывающими населению противопожарные услуги. Сведение к минимуму штатной численности районных и появление межрайонных ДПО привело к дальнейшему ухудшению пожарно-профилактической работы.

За годы реформ значительно ухудшилось материально-техническое состояние подразделений пожарной охраны. Укомплектованность основными видами пожарной техники и оборудования ныне составляет от 57 до 89 процентов, а специальной техникой и того хуже. Сейчас лишь 26 процентов городов России имеют автолестницы, а автомобилей ГДЗС еще меньше - они есть только в 6 процентах городов.

Подробный анализ сложившегося положения был изложен в докладе Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину "Горящая Россия". В нем, в частности, отмечалось, что среднегодовой темп прироста количества пожаров за последние пять лет увеличился в 2,2 раза, то есть оно растет на 12 процентов в год. В докладе давался прогноз, что при сохранении существующей тенденции число пожаров и ущерб от них в России за 7 лет может удвоиться. Такая реальная оценка состояния пожарной безопасности позволила привлечь внимание высших органов государственной власти к этой проблеме.

В соответствии с принятым решением в начале 90-х годов пожарная охрана России была преобразована в противопожарную и аварийно-спасательную службу МВД Российской Федерации (ПАСС РФ). Расширение ее функций означает и увеличение нагрузки на подразделения. Подсчеты показали, что для обеспечения успешного тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ только для военизированных служб необходимо построить и отремонтировать более 1400 зданий, выделить на техническое оснащение 550-620 миллионов рублей (в ценах 1990 года). В то время пожарные МВД России тушили 90-95 процентов всех возникающих пожаров, в то время как их ресурсное обеспечение составляло лишь 40 процентов от общего объема ресурсов, направляемых в стране на цели пожаротушения. Остальное распределялось в другие ведомства.

С переводом боевых расчетов на четырехсменное дежурство укомплектованность экипажей пожарных автомобилей уже в начале 90-х годов не превышала 50 процентов. Только на укрепление имеющихся

подразделений и создание аварийно-спасательных структур ныне дополнительно требуется не менее 50 тысяч человек. Самый реальным и быстрым выходом из этого кризиса специалисты считают лишь признание службы в подразделениях противопожарной охраны одним из видов альтернативной воинской службы.

Кризис экономики в России по сей день не позволяет государству вплотную приступить к решению этих неотложных вопросов. Более того, появились новые проблемы, затруднившие работу пожарной охраны. В их числе - правовая неотрегулированность деятельности пожарных служб, несовершенство экономического механизма, призванного обеспечить выполнение противопожарных требований ведомствами и отдельными гражданами, неудовлетворительное состояние производства пожарно-технической продукции.

Пожарная охрана - служба беспартийная. При всех общественно-политических системах нужно тушить пожары, сберегать народное добро, спасать людей. "В условиях развала экономических связей между бывшими республиками СССР выход из создавшегося положения возможен только в объединении усилий пожарных всех государств СНГ", - отмечалось на первом международном совещании руководителей пожарной охраны стран СНГ в апреле 1992 года, проходившем в Минске. Этот тезис красной нитью прошел через все рассматриваемые вопросы - проекты "Соглашения о сотрудничестве и взаимодействиях пожарных служб", "Состояние материально-технической базы и ее укрепление", подготовка специалистов высшей и средней квалификации. Было признано целесообразным ежегодное проведение аналогичных встреч.

Пожары в России ныне нередко приобретают масштабы национального бедствия. К ним вполне можно отнести пожар на заводе двигателей АО "КамАЗ", вспыхнувший 14 апреля 1993 года. Восемь дней и ночей на предприятии шла самоотверженная борьба пожарных подразделений с огнем. Сложный, не имеющий аналогов в стране пожар, в конце концов, был ликвидирован. Он наглядно показал, что может произойти на любом, даже самом современном производстве в результате пренебрежения элементарными и очевидными нормами пожарной безопасности.

Между тем еще в 1973 году пожарные предупреждали о возможности подобного развития событий на "КамАЗе". МВД дважды информировало Совет Министров СССР о недопустимости строительства

зданий больших площадей с использованием пенополистирола, который известен специалистам как основной компонент твердого ракетного топлива, и по своим горючим свойствам сравнимо с напалмом. Однако именно такой материал использовался в качестве утеплителя на многих промышленных предприятиях-гигантах, в том числе и на “КамАЗе”, и это в конце концов при благоприятных условиях позволило огню безнаказанно распространиться на огромной площади. Кстати, пенополистирол по сей день применяется не только на крупных заводах, но и на объектах энергетики, в том числе и на АЭС. Неужели уроки катастрофических пожаров так ничему и не научили наших хозяйственников?

Своим постановлением № 849 от 23 августа 1993 года Совет Министров Российской Федерации преобразовал службу противопожарных и аварийно-спасательных работ (ПАСС) МВД РФ в государственную противопожарную службу (ГПС) МВД РФ. Перед ГПС был поставлен ряд принципиально новых задач, в том числе разработка государственных мер нормативного регулирования в области пожарной безопасности, разработка и реализация научно-технической политики, координация противопожарной деятельности министерств и ведомств. Существенно изменились задачи ГПН, для которого установлен ряд новых функций и прав в области сертификации продукции и лицензирования отдельных видов деятельности, работ и услуг по пожарной безопасности.

С возникновением предприятий с различными формами собственности и рыночных взаимоотношений изменяется организация охраны объектов от пожаров ГУГПС разработано “Наставление по организации работы ГПС на объектах по договорам”. Основным документом, регулирующим взаимоотношения между подразделениями и администрацией объектов, с того момента является договор. По инициативе и за счет администрации подразделения ГПС по договору оказывают предприятиям услуги в организации и проведении пожарно-профилактического обслуживания, первоочередных аварийно-спасательных работ.

Неотъемлемой частью системы пожарной охраны России является журнал “Пожарное дело”. По поводу его 100-летнего юбилея 28 июля 1994 года прошел торжественный вечер. Все эти годы журнал содействовал укреплению пожарной безопасности страны, обучению и воспитанию кадров, поднимал проблемы, от решения которых во многом зависел успех в предупреждении пожаров и борьбе с ними.

Федеральный Закон “О пожарной безопасности” Президентом Российской Федерации был подписан 21 декабря 1994 года. С момента вступления его в действие обеспечение пожарной безопасности перестала быть проблемой одной лишь пожарной охраны. Теперь, согласно Закона, предотвращение пожаров стало одной из важнейших функций государства и всех его структур. В Законе комплексно решены вопросы в области пожарной безопасности; определена система ее обеспечения, одной из функций которой является создание пожарной охраны и организация ее деятельности; определен правовой статус Государственной противопожарной службы МВД России как основного вида пожарной охраны; установлен ряд социальных льгот личному составу; определены полномочия органов государственной власти, предприятий, организаций, а также должностных лиц, граждан и их объединений в сфере борьбы с пожарами, а также решены некоторые другие вопросы.

По этому закону пожарная охрана подразделяется на следующие виды: государственная противопожарная служба, ведомственная пожарная охрана, добровольная пожарная охрана. Основными задачами пожарной охраны в области пожарной безопасности являются организация предупреждения пожаров и их тушение.

На государственную противопожарную службу возложены организация и осуществление государственных мер, нормативное регулирование в области пожарной безопасности, государственный пожарный надзор на территории России, охрана населенных пунктов и предприятий от пожаров, тушение пожаров, координация деятельности всех видов пожарной охраны на территории России, осуществление единой научно-технической политики, подготовка кадров.

Ведомственная пожарная охрана создается решением федеральных органов исполнительной власти на предприятиях. Что касается добровольных пожарных обществ и дружин, то их Закон рассматривает как форму участия граждан в деле предупреждения пожаров и их тушения в населенных пунктах и на предприятиях.

Статьей 14 Закона предусмотрено образование объединений пожарной охраны. Это общественные союзы, ассоциации, фонды пожарной безопасности, которые создаются в целях решения задач в области пожарной безопасности, защиты прав и интересов личного состава пожарной охраны.

Перед ВДПО, его организациями и предприятиями открылись но-

вые перспективы по усилению оргмассовой работы, развитию материально-технической базы, расширению противопожарных работ и услуг за счет льготного налогообложения.

С принятием Федерального закона не заканчивается работа по правовому регулированию вопросов пожарной безопасности. Создана лишь основа. Чтобы закон стал работать, чтобы реально ощутить его результативность, потребуется приложить немало усилий всему личному составу пожарной охраны России, которую с 1995 года возглавил генерал-майор внутренней службы Е.А. Серебренников.

С 1 января 2002 года пожарная охрана России передана из МВД РФ в систему Министерства РФ по чрезвычайным ситуациям. С этого момента Е.А. Серебренников является не только начальником этого главка, но и заместителем министра МЧС РФ.

С.Ю. Купцова

Глава 17

На рубеже веков

К началу XXI века Самарская область стала одним из регионов не только Поволжья, но всей России наиболее развитых в экономическом отношении. В 2002 году в Самарской области насчитывалось 11 городов (Самара, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск, Чапаевск, Отрадный, Жигулевск, Октябрьск, Кинель, Нефтегорск и Похвистнево) и 27 сельских районов.

На территории области ныне представлен самый широкий спектр отраслей промышленности: машиностроение, металлообработка, энергетика, химическая, нефтяная и нефтехимическая промышленность, цветная металлургия. Основу ее экономического потенциала составляют 430 крупных промышленных предприятий, из которых наиболее известными не только в губернии, но и далеко за ее пределами являются АО «АвтоВАЗ», АО «Международная авиационная корпорация», АО «Самарская металлургическая компания», РКЦ «ЦСКБ-Прогресс», АО «Этанол», а также нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия Самары, Новокуйбышевска и Сызрани. Кроме того, по территории области проходит 35 магистральных газо-, нефте- и аммиакопроводов протяженностью более 1500 километров, несколько линий железной дороги, множество автодорог, действуют крупные портовые сооружения на Волге в Самаре, Тольятти и Сызрани. В различных районах области работает немало нефтепромыслов, предприятий энергетики и хранилищ нефтегазовой продукции.

Весь этот огромный народнохозяйственный комплекс защищают от огня 29 отрядов государственной противопожарной службы, в состав которых входят 147 пожарных частей. Управление государственной пожарной службы Самарской области имеет богатую многолетнюю историю и прекрасные традиции, сложившиеся в течение десятилетий и основанные на самоотверженном труде многих поколений пожарных.

Сейчас, как и много лет назад, приоритетным направлением в работе самарских огнеборцев продолжает оставаться укрепление пожарной безопасности объектов и населенных пунктов области, осуществление комплекса мероприятий, направленных на снижение негативных последствий пожаров. Руководством УГПС непрерывно ведется работа по повышению профессиональной выучки личного

состава пожарных подразделений и их готовности к выполнению любых задач в условиях непростой оперативной обстановки сегодняшнего дня.

Высокий уровень пожарной опасности объектов и сложная социально-экономическая обстановка заставляет пожарную службу Самарской области практически ежедневно работать в напряженном режиме. Ежегодно в области происходит около 5 тысяч пожаров, материальный ущерб от которых составляет до 40 миллионов рублей. Только в 2001 году на пожарах погибло 384 человека, а травмы различной степени тяжести получили 452 человека. Огненная стихия в том же году уничтожила 1176 строений, 130 единиц техники, 87 голов крупного рогатого скота. Тем не менее у нас из года в год наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества пожаров и уничтоженных огнем строений.

Рост числа пожаров, а также погибших и травмированных людей ныне наблюдается в Тольятти и Кинеле, а также Красноармейском, Шенталинском, Кошкинском, Красноярском, Нефтегорском и Ставропольском сельских районах области. Увеличение числа погибших людей при пожарах в последнее время отмечается в Самарском и Октябрьском районах Самары, Похвистневском и Хворостянском сельских районах области.

Основное количество пожаров, возникавших в области в последние годы, составляют пожары в жилом секторе (73,5 процента). Кроме того, в этом же секторе наблюдается наибольшее число погибших (84,5 процента) и травмированных людей (55,8 процента). Ныне также значительно возросло число пожаров на транспорте: в Самаре - на 15 процентов, в Сызрани - в 2,7 раза, в Кинеле - в 5 раз, в Больше-Черниговском районе - в 3 раза. При этом причины большинства пожаров, к сожалению, остаются банальными на протяжении многих десятилетий: это неосторожное обращение с огнем, неисправности и неправильное использование электрооборудования и электроприборов, неисправности и нарушение правил безопасности при эксплуатации печного отопления, детская шалость с огнем.

***

Стабилизация обстановки с пожарами, предупреждение пожаров в жилом секторе и на объектах различных форм собственности, предотвращение гибели и травмирования людей при пожарах, пожарная

профилактика самого широкого плана – важнейшая задача всех структур государственного пожарного надзора.

Надзорно-профилактические мероприятия проводятся в целях сохранения объектов и продукции агропромышленного комплекса, обеспечения нормального отдыха, процесса оздоровления и занятости населения. Важное место в работе ГПН также занимает обеспечение безопасной эксплуатации промышленных предприятий, и при этом, конечно же, особое внимание уделяется производствам, где изготавливаются и хранятся пожаро- и взрывоопасные вещества и легковоспламеняющиеся материалы. Госпожнадзор также регулярно проверяет соблюдение правил пожарной безопасности в детских и образовательных учреждениях, на объектах социального значения и с массовым пребыванием людей, в учреждениях кредитно-финансовой сферы, и так далее.

В 2001 году на 22 300 объектах различной формы собственности (90,1 процент от общего количества) и в 126 235 жилых домах (38,3 процента от общего числа) были проведены пожарно-технические обследования и контрольные проверки противопожарного состояния. При этом в своей повседневной работе госпожнадзору постоянно приходится принимать весьма строгие меры к нарушителям пожарной безопасности. Только в 2001 году за нарушение правил работниками ГПН к административной ответственности было привлечено 224 должностных лица, приостановлена эксплуатация двух объектов и 55 помещений, запрещена эксплуатация 511 участков электросетей, находившихся в пожароопасном состоянии. В отношении нерадивых глав местного самоуправления в административные органы было направлено 291 представление о нарушении правил пожарной безопасности, с конкретными предложениями по устранению недостатков.

Важную профилактическую роль играла и административно-правовая деятельность ГПН. Средняя раскрываемость причин пожаров в 1997-2000 годах составила 53 процента. Среди районов Самары наилучшие показатели раскрываемости имели Железнодорожный (100 процентов), Красноглинский (100 процентов), Советский (75 процентов) и Куйбышевский (75 процентов) районы. Среди городов области наилучшие показатели в этом отношении имеет Октябрьск (66,6 процента). В сельских районах наилучшей раскрываемости ныне добились в Безенчукском, Богатовском, Елховском, Исаклинском, Камышлинском,

Красноярском, Сызранском и Шигонском районах (100 процентов). В среднем по области этот показатель сейчас равен 61 проценту.

В последние годы в целях улучшения взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел, прокуратуры области, совершенствования организации работы по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, связанных с пожарами, осуществлен ряд мероприятий организационного и практического характера. Во всех городах и районах области проводились совместные занятия сотрудников подразделений дознания ГПС и ОВД, следователей прокуратуры, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений, связанных с пожарами.

Традиционно важное место в профилактической работе занимала противопожарная пропаганда. Ее основные задачи: предотвращение пожаров от наиболее распространенных и характерных причин, воспитание у населения чувства ответственности за сохранение человеческой жизни, личного имущества граждан от огня, обучение рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций правилам пожарной безопасности.

Вся эта многоплановая работа строилась на основании Федерального закона “О пожарной безопасности”, “Наставления по организации и осуществления государственного пожарного надзора в Российской Федерации”, указаний МВД и ГУ ГПС РФ.

Противопожарная агитация и пропаганда ныне ведется в тесном взаимодействии со средствами массовой информации (СМИ). Через них население области регулярно информируется о происходящих пожарах и их последствиях. Для представителей СМИ руководством УГПС регулярно проводятся пресс-конференции и брифинги по различным вопросам текущей работы пожарной службы, по итогам ликвидации сложных пожаров, по итогам чемпионатов по пожарно-прикладному спорту, и так далее.

Только в течение 2001 года в городских и районных периодических изданиях было опубликовано 1600 статей, заметок и материалов профилактического и информационного характера, а также о деятельности подразделений и сотрудников пожарной охраны. Кроме того, УГПС выпускает ведомственную газету “Самарская пожарная охрана”, которая позволяет увеличить объем материалов, освещающих проблемы пожарной охраны и пожарной безопасности предприятий, организаций, учреждений, городов и районов области.

Специалисты ГПС обычно комментируют происходящие события на теле- и радиоканалах. В радиозфире ежегодно проходит до 1600-1800 сообщений, передач и бесед на противопожарную тематику, а по телевидению, в том числе по городским и коммерческим каналам (ГТРК "Самара", СКАТ, ТРК "Орион", "РИО", "Терра"), об этом ежегодно показывается до 700-800 сюжетов в информационных выпусках новостей и в специализированных передачах. В передачах всегда отражается профилактическая работа, проводимая ГПН и личным составом подразделений пожарной охраны области, боевая работа пожарных подразделений, а также приводится другая информация. Традиционным стало участие руководителей УГПС в телевизионных передачах "За строкой закона" (СКАТ), "Оперативная хроника" и "Служба "01" информирует" (ТРК "РИО").

В Самаре, а также других городах и районных центрах области организована сеть фотовитрин на противопожарные темы, с указанием причин и последствий пожаров. Владельцам жилых домов, квартиросъемщикам через почтовые отделения рассылаются памятки-листовки с призывом к соблюдению правил пожарной безопасности в быту и на производстве, издаются настольные и малоформатные календари с противопожарной тематикой. Ежегодно в школах проводятся 2500-2700 занятий по обучению мерам пожарной безопасности учащихся, конкурсы и викторины на противопожарную тематику.

В центре противопожарной пропаганды и общественных связей УГПС проводится работа по сбору исторических документов о развитии пожарной охраны Самарской области. В декабре 2001 года был опубликован первый том книги "Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней". В 2001 году отмечалось 160-летие пожарной охраны Самары, в связи с чем центром были подготовлены буклеты, грамоты, юбилейные медали, поздравительные открытки и адреса, издана "Книга Памяти самарских пожарных".

Инспекторский состав ГПН пожарных частей и отрядов совместно с комитетами территориально-общественного самоуправления, сотрудниками ГУВД и другими службами городов и районов области участвует в работе по предупреждению пожаров в жилом секторе. Ежегодно проводится 300-350 рейдов по проверке противопожарного состояния жилого фонда. Только в 2001 году было проведено 7985 встреч инспекторов с населением. Состоялось 62 438 выступлений в трудовых коллективах, и при этом работники госпожнадзора рассмат-

ривали вопросы обеспечения пожарной безопасности, жалобы, предложения и пожелания граждан к руководству подразделений и УГПС. Кроме того, сотрудниками государственной противопожарной службы области в этом же году было проведено 767 семинаров и 39 352 инструктажей с различными категориями рабочих и служащих. Эффективной была практика проведения встреч (сходов) с населением совместно с сотрудниками ОВД, на которых сообщались сведения о происшедших пожарах и анализировались причины их возникновения, разрабатывались конкретные меры предупреждения стихийных бедствий.

На пожарно-технической выставке центра противопожарной пропаганды и общественных связей УГПС ежегодно проводится свыше 600 экскурсий, на которых присутствует по 15-16 тысяч человек.

Однако следует признать, что эффективность этой многообразной работы профилактической ГПН все еще бывает недостаточной. Остается актуальным вопрос о принятии районных (городских) целевых программ “Пожарная безопасность на 2002-2005 годы”, которые предусматривали бы выделение средств для развития материально-технической базы ГПС, для усиления агитационно-массовой работы среди населения и укрепления противопожарной защиты объектов жилого сектора.

***

Несмотря на огромные трудности, недостаток финансовых средств и материально-технических ресурсов, пожарная охрана области по сей день сохраняет хорошую управляемость, своевременно реагирует на изменение оперативной обстановки. Большое внимание в УГПС уделяется поддержанию высокого уровня боеготовности подразделений. В последние годы постоянно увеличивается штатная численность подразделений и растет их техническое оснащение.

Как уже говорилось выше, ныне в составе Самарского УГПС насчитывается 29 отрядов, которые включают в свой состав 147 пожарных частей. Ныне на вооружении самарских огнеборцев находятся 572 пожарных автомобиля (492 основных и 80 специальных). Более 100 крупных промышленных предприятий и учреждений области ныне имеют собственные пожарные подразделения, которые ими содержатся на договорной основе.

Хотя УГПС находится на централизованном снабжении, тем не менее за счет областной администрации управление в последние годы

смогло приобрести десятки единиц автотехники, эластичные спасательные рукава, аппараты для защиты органов дыхания, запасные части для автотехники, автолестницы, свыше 40 автоцистерн, оперативно-служебные автомобили, современные импортные радиостанции, персональные электронно-вычислительные машины, и так далее. Не так давно была введена в строй пейджинговая сеть УГПС, которая успешно функционирует и по сей день. Пейджинговая связь позволяет в любое время суток в кратчайшие сроки собрать личный состав пожарных частей для тушения крупных пожаров, а также для ликвидации аварий и чрезвычайных происшествий.

За последние пять лет в 40 зданиях пожарных депо Самарского УГПС проведен капитальный ремонт на сумму более 6 миллионов рублей. В Отрадном сдано в эксплуатацию здание пожарного депо на четыре выезда. Завершено также строительство пожарного депо в райцентре Кинель-Черкассы, вещевого склада ПТЦ в Советском районе Самары. Сегодня на территории Самарской области насчитывается 30 зданий пожарных депо, финансируемых из федерального бюджета, 39 пожарных депо - из областного бюджета, и еще восемь - из бюджетов городов. В 2000-2001 году отделением капитального строительства ОПТ УГПС проведен ремонт 34 зданий и помещений на общую сумму 12 миллионов рублей.

В течение минувшего года комиссии по пожарной безопасности городов и районов области провели комплекс мероприятий в зданиях с массовым пребыванием людей, а также имеющих низкую устойчивость при пожаре. Ныне в области насчитывается 827 объектов такого типа, из них в Самаре - 366, в городах области - 180, в сельских районах - 281. В настоящее время 50 процентов денежных средств, идущих на содержание таких зданий, расходуется на их противопожарную защиту.

Актуальными остаются проблемы старения парка транспортных средств, правильной эксплуатации пожарной техники, содержания ее в технически исправном состоянии и в постоянной боевой готовности, подготовки высококвалифицированного водительского состава.

В целях повышения боеготовности пожарных подразделений, обеспечения надежной эксплуатации техники, ПТВ, улучшения качества технического обслуживания, улучшения содержания служебно-бытовых помещений и ремонтных постов УГПС регулярно проводятся смотры, конкурсы и месячники безопасности дорожного движения для по-

жарных автомобилей. Проводимая в этом направлении работа позволила добиться положительных результатов: в 2001-2002 годах не было зафиксировано ни одного случая отказов или поломок пожарной техники при следовании на пожар и при работе на пожаре.

***

Восемь-десять процентов пожаров в области ликвидируются с участием добровольной пожарной охраны. В 2001 году их было 402 из 4871 зарегистрированных. На счету добровольцев-пожарных - десятки спасенных жизней наших сограждан и сотни голов скота, немало сохраненной техники, других материальных ценностей.

Ныне в Самарской области несут службу 639 подразделений добровольной пожарной охраны. Общая численность этих подразделений составляет свыше 4000 человек. На их вооружении находится около 500 единиц пожарной техники (225 пожарных автомобилей, 45 мотопомп, 24 единицы привлеченной техники, и тому подобное).

Особенно важную роль подразделения ДПО играют в сельской местности. Всего в сельских районах области ныне насчитывается 255 подразделений пожарной охраны сельхозпредприятий, причем в 196 из них организовано круглосуточное дежурство. При этом наибольший процент пожаров, потушенных с участием подразделений ДПО сельхозпредприятий, в последнее время приходится на Челно-Вершинский (91,3 процента от общего числа пожаров, происшедших в районе), Елховский (58,1 процента) и Борский (50 процентов) сельские районы области. В целом каждый пятый пожар в сельской местности был ликвидирован подразделениями ДПО.

***

Несмотря на экономические трудности, в городах и районах Самарской области продолжается строительство и ввод в эксплуатацию новых объектов народнохозяйственного и социального значения. Кроме того, на многих уже существующих промышленных предприятиях проводится техническое перевооружение, в том числе с внедрением зарубежных технологий, ведется реконструкция зданий с многофункциональным назначением.

Уже много лет подряд в области продолжается строительство це-

лого ряда крупных объектов, за строительством которых сотрудники нормативно-технического управления УГПС осуществляют строгий контроль. В числе таких объектов - онкологический центр на территории Промышленного района Самары, железнодорожный вокзал на станции Самара, Новокуйбышевская пожарная станция железнодорожных цистерн, завод медной катанки в Нефтегорске, и многие другие. В общей сложности на учете в НТО УПС находится 45 крупных новостроек.

За 2000 - 2002 годы сотрудниками НТО УГПС было рассмотрено свыше 500 проектов строящихся и реконструируемых объектов, по которым выданы заключения для устранения нарушений в области пожарной безопасности.

***

Штатная численность подразделений ГПС области в начале 2002 года составляла 8042 человека, в том числе старшего и среднего начсостава - 1963 человека, младшего начсостава - 4301 человек, работников - 2138 человек. Активно велась работа по соблюдению прав личного состава и гарантий его социальной защиты, повышению укомплектованности подразделений, созданию в них стабильного профессионального ядра.

Состояние боевого духа личного состава подразделений пожарной охраны, морально-психологический климат в коллективах, состояние дисциплины и законности, собственной безопасности, готовность и способность боевых расчетов выполнять поставленные задачи в значительной мере предопределяется проводимой кадровой политикой. Отбор, расстановка кадров и воспитательная работа - это те основания, на которых зиждется работа с личным составом.

На протяжении десятилетий в той или иной степени менялась социально-экономическая обстановка в стране, и, соответственно, менялось качество отбора кандидатов на службу. Однако неизменными оставались и остаются исторические и профессиональные традиции пожарной охраны, особое чувство долга, присущее бойцам огненной службы, осознание ими особой значимости профессии пожарного. Поэтому в экстремальных ситуациях, в обстановке повышенного риска для жизни и здоровья личный состав пожарных под-

разделений всегда и во всем проявлял мужество и самоотверженность.

За последнее десятилетие XX века, несмотря на постоянное сокращение штатов, финансируемых за счет федерального бюджета, численность личного состава пожарной охраны Самарской области увеличилась на 920 единиц за счет местного бюджета. Благодаря этому в области появились две специальные пожарные части по тушению крупных пожаров, испытательный и учебно-тренировочный полигон. Были созданы отряды ГПС по охране Ставропольского и Приволжского районов, производственно-хозяйственной зоны АО "Авто-ВАЗ", а также пожарные части и отдельные посты в Богатовском и Борском районах. В управлении ГПС вновь появились отделы дознания, информационно-аналитический, лицензионный, правового обеспечения, центр противопожарной пропаганды и агитации, отделение воспитательной работы. В подразделения введены новые должности, необходимые личному составу в условиях современной жизни – психолог и юрисконсульт.

Еще находясь в составе Министерства внутренних дел РФ, сотрудники ГПС на протяжении многих лет работали рука об руку с сотрудниками милиции, часто выполняя общие для правоохранительных структур задачи по охране общественного порядка, по борьбе с терроризмом, по участию в операциях "Вихрь-антитеррор". Милиционеры и пожарные вместе восстанавливали и поддерживали конституционный строй в северокавказских республиках Российской Федерации. Только в Чеченской республике в составе временных органов внутренних дел в 1995 и 2001 годах побывало 38 сотрудников Самарского УГПС. При этом за образцовое выполнение служебного долга, участие в разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики, за проявленные при этом смелость, мужество и самоотверженность некоторые сотрудники ГПС удостоились государственных наград, а многим из них были предоставлены путевки в санатории.

Вместе с различными милицейскими службами сотрудники пожарной охраны не только исполняли служебные обязанности, но и состязались между собой в ловкости, силе, владении профессиональными навыками и интеллекте. При этом на протяжении нескольких

лет, начиная с 1997 года, сборная команда управления ГПС являлась лидером ежегодного фестиваля молодых сотрудников ОВД имени Андрея Есина.

В последние годы коллективы подразделений ГПС в значительной степени омолодились. На смену славным ветеранам приходят еще не совсем опытные сотрудники, в руках которых находится будущее пожарно-спасательной службы. Начинающие пожарные и инспекторы Госпожнадзора с благодарностью помнят своих наставников и старших товарищей: водителя ПЧ-14 ОГПС-34 В.Н. Потапова; командира отделения ПЧ-1 ОГПС-3 Н.П. Спорова, начальника караула ПЧ-58 ОГПС-6 В.И. Лисова; старшего инженера ОПО УВД г. Тольятти С.А. Кузьменкова; начальника СВПЧ-3 Н.Н. Басманова; заместителя начальника ОГПС-7 А.Н. Лексина; начальника ОГПС-2 В.М. Моргунова; заместителя начальника УГПС В.К. Краснова; начальника УГПС Н.И. Кирилленко; начальника УГПС А.К. Карпова и многих других заслуженных ветеранов.

В целом кадровая политика противопожарной службы ныне строится таким образом, чтобы в подразделениях сохранялся оптимальный баланс между числом молодых сотрудников и количеством опытных работников, уже имеющих право на пенсию по выслуге лет или возрасту. При этом отделы кадров стараются сохранить профессиональное ядро подразделения, поддерживать высокий потенциал опытных сотрудников, способных научить молодежь тонкостям профессии и повести ее за собой, привить новичкам чувство профессионального долга, ощущение ответственности за жизнь и здоровье граждан.

К сожалению, в истории пожарной охраны Самарской области было немало случаев, когда огнеборцы погибали при исполнении своего профессионального долга. С 1921 по 2002 годы во время борьбы с огнем отдали свои жизни сорок девять сотрудников самарской пожарной службы. За это же время за мужество и отвагу на пожаре 431 сотрудник огненной службы был удостоен государственных наград. Из них медалью “За отвагу на пожаре” было награждено 66 человек, медалью “За спасение погибающих” - 33, медалью “За отвагу” - 24, орденом “За личное мужество” - 3, “Орденом мужества” - 14, орденом “Красной Звезды” - 17 человек, “Трудового Красного

Знамени” - 1, “Знак Почета” - 1, “Дружбы Народов” - 1. При этом четверо бойцов огненного фронта орденами и медалями были награждены посмертно.

Во время трагических событий в здании ГУВД Самарской области 10 февраля 1999 года пожарные, по заключению ряда комиссий, сделали все возможное и невозможное для того, чтобы свести до минимума число жертв огненной стихии. Несмотря на их усилия, в первые же минуты пожара в дыму и пламени погибло 57 сотрудников милиции, однако при этом огнеборцы Самарского УГПС все-таки сумели спасти от неминуемой смерти более 200 человек. По итогам ликвидации пожара в здании облУВД медалями “За спасение погибающих” были награждены 14 сотрудников Самарского УГПС.

***

С целью повышения качества профессиональной подготовки сотрудников по инициативе и поддержке УГПС еще в 1967 году на базе Сызранского политехнического техникума (ныне колледжа) было создано отделение “Пожарная безопасность”. За время существования факультета им было подготовлено 1058 специалистов пожарного дела. В 1999 году при Самарской архитектурно-строительной академии открыт и ныне действует факультет “Пожарная безопасность”, где готовят специалистов не только из числа гражданской молодежи, но и повышают свое специальное образование кадровые сотрудники противопожарной службы. Кроме того, на базе учебного центра пожарной охраны области с 1999 года функционируют 11-месячные курсы по подготовке сотрудников среднего начальствующего состава.

Хорошее пополнение инженеров пожарной безопасности было подготовлено в Академии ГПС МВД России, на факультете подготовки сотрудников ГПС в Университете МВД России Санкт-Петербурга, в филиале Академии ГПС МВД России в Екатеринбурге. Ныне 37 сотрудников УГПС учатся на заочном отделении факультета “Пожарная безопасность” Самарской архитектурно-строительной академии.

Особенно важную роль в подготовке кадров играет Самарский учебный центр ГПС – одно из старейших учебных подразделений

пожарной охраны России. В последние годы учебным центром ведется специальная первоначальная подготовка, повышение квалификации и переобучение сотрудников ГПС Самарской, Саратовской, Оренбургской, Ульяновской, Пермской областей, Республик Коми, Башкортостан и других регионов. Ежегодно такую подготовку получают более 2000 сотрудников и работников ГПС, а также ведомственной пожарной охраны. Кстати, основам пожарной безопасности здесь обучается и население. В последние годы на базе учебного центра пожарно-техническую подготовку проходили также спасатели МЧС, сотрудники службы “911” и службы поисково-аварийного обеспечения полетов аэропортов Курумоч и Смышляевка.

Коллектив учебного центра долгие годы возглавлял А.В. Кадьян. Именно по его инициативе здесь в свое время были построены здание нового общежития, овощехранилище, другие сооружения. Он всегда “давал дорогу” любому толковому начинанию, у него всегда можно было найти понимание и помощь.

Главная ценность центра – преподавательские кадры. Это высококвалифицированные, эрудированные, творческие люди. За успехи в подготовке специалистов многие из работников центра были награждены медалями и нагрудными знаками. Особенно следует отметить начальника тактико-технического цикла А. Касимова, старших преподавателей Ю. Баранова и П. Яценко. Много теплых слов от благодарных выпускников приходится слышать Н. Кашихину, С. Неретину, М. Пирогову, Д. Кусакину, О. Бояринову, А. Богданову и многим другим преподавателям, чьи занятия отличает высокий научно-методический уровень, техническая оснащенность.

Учебный центр Самарского УГПС гордится своими выпускниками. Многие из них затем продолжили свою учебу в высших учебных заведениях МВД соответствующего профиля. В год 70-летнего юбилея совместными усилиями коллектива учебного центра ГПС и Самарской государственной архитектурно-строительной академии начата реализация профессиональной образовательной программы высшего образования “Пожарная безопасность”. На заочном отделении академии на этой специальности обучается свыше 100 сотрудников подразделений ГПС области.

***

В УГПС в последние годы предпринимались конкретные меры по активизации деятельности общественных формирований, укреплению дисциплины и законности, повышения ответственности каждого сотрудника за результаты несения службы, усиления воспитательного воздействия на коллективы и отдельных сотрудников, улучшению нравственного воспитания и поднятие престижа профессии пожарного.

Ежегодно сотрудники ГПС принимали участие в конкурсе на звание “Лучший по профессии”, в фестивалях народного творчества и фестивалях молодых сотрудников ОВД Самарской области, причем в течение двух лет (2000-2002 годы) команда УГПС занимала первое место.

Отделение воспитательной работы УГПС области возродило свою работу летом 1997 года. С того времени ее фундамент опирается на славные традиции гарнизона пожарной охраны области, авторитет заслуженных ветеранов, лучших по профессии сотрудников, которые посвятили всю свою жизнь благородному делу борьбы с огнем.

Сохраняется традиция самарских пожарных – чтить память погибших на боевом посту товарищей. Ежегодно в дни памяти на братских могилах в городах Самаре, Сызрани, Чапаевске и Новокуйбышевске проводятся митинги и принятие присяги молодыми огнеборцами. В связи с этим сотрудники управления В. Исаев, В. Дзнецладзе и В. Каретников не так давно создали уникальную в своем роде “Книгу памяти самарских пожарных”.

В УГПС Самарской области ныне насчитывается свыше 90 пожарных династий. Дети и внуки нередко идут по стопам своих отцов и дедов.

Большое внимание в УГПС уделяется улучшению досуга пожарных. Для личного состава отрядов и сотрудников ряда подразделений ныне становится хорошей традицией организованное празднование юбилеев, проведение концертов художественной самодеятельности и вечеров отдыха. Неформальное общение коллег по работе положительно отражается на результатах служебной деятельности, крепнет дружба между отдельными сотрудниками УГПС.

***

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 года Государственная противопожарная служба России с 1 января 2002 года была объединена с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ). В связи с этим в центре и на местах идет напряженная работа по совершенствованию государственного управления в области пожарной безопасности, объединению сил и средств при организации и проведении аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожаров. Объединение двух спасательных служб должно увеличить их ресурсы в несколько раз, и в дальнейшем это позволит им лучше выполнять важные задачи по спасению людей и борьбе с пожарами и стихийными бедствиями.

Между тем эти задачи постоянно усложняются. Только за последние 100-150 лет человечество создало на планете гигантскую, стремительно развивающуюся индустрию, породив новую искусственную среду – техносферу. Эта техногенная оболочка на наших глазах меняет само состояние природной среды: содержание и соотношение газов в атмосфере, уровень воды в водоемах, размеры участков суши, количество атмосферных осадков и вообще все проявления климата. Такие изменения существенно повышают вероятность самых разных катастроф. Следует упомянуть еще об одном важном факторе риска, характерном для современной России – постиндустриальные проблемы. Срок годности отдельных элементов промышленной инфраструктуры, созданных еще 40-80 лет назад, сегодня подходит к концу, а по этой причине в техносфере все чаще происходят катастрофы, аварии и прочие инциденты. При этом наиболее опасными из них следует считать аварии, происходящие из-за ветхого состояния трубопроводов и летательных аппаратов.

Ныне МЧС вынуждено исполнять роль некой кризисной, резервной системы, обеспечивающей выживание людей в экстремальных условиях. После объединения государственная пожарная охрана стала одной из важнейших звеньев этой системы.

Очевидно, что без пожарной охраны ныне не может нормально существовать ни одно государство. Ощущение необходимости, нужности своей стране, своей земле, на которой ты родился и живешь -

---

вот что такое профессия пожарного. И в том, что пожарная служба сейчас объединена с МЧС, нет ничего удивительного: ведь пожарный всегда был и будет спасателем. Спасение людей – его первоочередная задача на пожаре. И потому ни одной цели, стоящие перед пожарной охраной на нынешнем этапе, никто изменять вовсе не собирается. Наоборот, при объединении двух служб речь идет лишь о совершенствовании форм их деятельности, о расширении сферы их влияния. Это хорошо понимают все сотрудники государственной противопожарной службы.

Л.В. Храмков

Раздел II

ГОРОДОК У ДОРОГИ

Глава 1

От калмыцкого Ставрополя - к автомобильному Тольятти (Пожарная охрана Тольятти)

Автоград и его пригороды

Сегодня город Тольятти Самарской области – это крупнейший центр экономики и общественной жизни Среднего Поволжья, который находится в 100 километрах от областного центра Самары и в 60 километрах от аэропорта “Самара” с международным терминалом и регулярными международными авиалиниями. Численность населения Тольятти - 742,8 тысячи человек, а занимаемая им площадь - 31479 га. Доля Тольятти в производстве промышленной продукции нашей области ныне составляет 54,8 процента. Городская территория разделена на три административных района: Автозаводский, Центральный и Комсомольский.

В черте города расположено 2028 предприятий нефтехимической, химической, машиностроительной, энергетической и строительной индустрии. При этом 25 из них относятся к крупным производствам, где применяются пожаро- и взрывоопасные технологии. На предприятиях Тольятти одновременно могут находиться 464 тысячи кубометров опасных легковоспламеняющихся жидкостей, и плюс к тому 70,2 тысячи тонн сильно действующих ядовитых веществ.

В городе размещено около 300 различных крупных баз и объектов торговли, речной порт, 5 железнодорожных станций, 36 автотранспортных предприятий, 309 многоэтажных гаражно-строительных кооперативов, 245 зданий повышенной этажности, 35 лечебно-оздоровительных санаторий, 73 учебных, 154 лечебных, 136 детских и 19 зрелищных учреждений, 97 автозаправочных станций, которые обслуживают 207 тысяч автотранспортных средств. Около 30 процентов жилой застройки в Центральном и Комсомольском районах составляют здания 4 и 5 степени огнестойкости. Что же касается других пожароопасных объектов, то по территории города проложено 630 километров газопроводов, 120 километров продуктопроводов с жидким углеводородным сырьем, 3630 километров электрических сетей.

По автомагистрали федерального значения Москва – Челябинск, проходящей через город, ежедневно проходит до 50 тысяч единиц

автотранспортных средств, на большинство из которых перевозятся опасные грузы.

На расстоянии 6 километров от черты города находится Волжская ГЭС им. В.И. Ленина, входящая в единую энергетическую систему РФ.

От Ставрополя – к Тольятти

Именно здесь, у древних Жигулевских гор, в тех местах, где когда-то гуляла удалая казачья вольница, в 1737 году возник город-крепость Ставрополь-на-Волге (в переводе с греческого – город святого креста), где поселили крещеных калмыков. Затем поселение превратилось в город, который носил название Ставрополь до второй половины XX века. Новая жизнь и новое имя у города появились после того, как на Волге у Самарской Луки были реализованы два самых крупных технических проекта советской эпохи. В течение 50-х годов здесь сооружалась Волжская ГЭС, которая в то время была крупнейшей в мире, а в конце 60-х – начале 70-х годов в городе строился Волжский автомобильный завод. Вместе с новым обликом город в 1964 году вполне в духе советской эпохи получил и новое имя – в честь итальянского коммуниста Пальмиро Тольятти. Собственно, территория прежнего Ставрополя ныне почти целиком лежит на дне Жигулевского моря, однако нынешний Тольятти не отрекается от своего прародителя и всячески стремится подчеркнуть преемственность эпох в своей биографии.

Само появление Ставрополя-на-Волге у подножия Жигулевских гор 250 с лишним лет назад уже было выражением государственных интересов. Как уже говорилось, в 1737 году Василий Никитич Татищев по указанию уже умершего к тому времени императора Петра Первого основал на низменном левобережье крепость Ставрополь для защиты России от набегов ногайцев и других кочевых племен, а также для обращения кочевавших по здешним степям калмыков в православную веру. А когда через двести с лишним лет опять же в интересах государства здесь началось строительство гидроэлектростанции, тихий провинциальный Ставрополь безмолвно ушел под воду, чтобы начать строиться заново на холмах левого берега, в нескольких километрах от берега водохранилища.

В 70-х годах это был уже другой город – деловой, промышленный, получивший вместе с дешевой электроэнергией и природными строительными материалами мощный импульс для своего развития. В то

время в Тольятти одно за другим вступали в строй предприятия по производству самых разных химических соединений, трансформаторов, оборудования для цементной промышленности, минеральных удобрений, синтетического каучука. Тысячи тонн грузов проходили через железнодорожную станцию и речной порт, прибывали сюда на автомашинах со всех сторон света.

Возводить Волжский автозавод в Тольятти было легко и удобно в первую очередь потому, что здесь к моменту начала его строительства уже была развита мощная строительная индустрия в виде объединения “Куйбышевгидрострой”, а также существовала энергетическая база – Волжская ГЭС имени В.И. Ленина. Именно бескрайние просторы заволжской степи позволяли разместить здесь автостроительное предприятие с такими гигантскими параметрами. Ведь только главный конвейер ВАЗа протянулся на два километра, а вся площадь завода занимает сегодня более 900 гектаров.

“Здание пожарной части сгорело дотла...”

Первые сведения о пожарной охране Ставрополя-на-Волге в архивных документах были обнаружены в связи с пожарами 1851 и 1875 года, когда город дважды выгорал дотла. Однако настоящая пожарная охрана здесь была образована лишь после октябрьской революции 1917 года.

На общем собрании жителей города, прошедшем 10 июня 1918 года под председательством главы городского земельного комитета Н.М. Демина, рассматривался вопрос “об очередном несении службы по поставке лошадей в пожарный обоз, вместо взятых на время в народную армию”. Собрание постановило, что “ставка лошадей в пожарный обоз обязательна для каждого как лошадных, так и безлошадных жителей, исключая только самых бедных семей”. В том же году пожарному обозу было выделено и получено со склада веревок – 3 сотки, вожжевки – 3 мотка, ведер – 10 штук, хомутов – 10 штук, скребниц – 15 штук.

Как видно из документов того времени, к оснащению пожарной охраны власти Ставрополя подходили серьезно. Уже в 1918 году “комплект лошадей был доведен с 7 до 20 голов, восстановлено и отремонтировано 26 хомутов, 20 уздечек, 9 ходов с бочками, 1 ход с баграми, 6 пожарных машин, 4 лестницы, 8 топоров, 5 ломов”. В распоряжение вновь сформированного рабочего обоза, состоящего из 28 человек, было

передано 6 лошадей и 4 племенных быка. Для немедленного устранения всех поломок оборудования в штат пожарной команды зачислили также рабочих, слесарей и кузнецов.

С 12 октября 1918 года ставропольская пожарная охрана стала входить во второй подотдел городского отдела коммунального хозяйства. Работники этого подотдела занимались тушением пожаров, а также профилактической работой по их предупреждению. Расследование возгораний относилось к ведомству административно-строевого отдела уездной милиции.

В 1920 году в СССР стали создаваться пожарно-страховые отделы. В связи с этим 5 мая 1920 года на заседании Ставропольского отдела губсовнархоза совместно со страховыми агентами Ставропольского уезда и брандмейстером Ставропольского городского пожарного обоза было заслушано отношение Самарского губернского пожарно-страхового отдела по вопросу организации уездных пожарно-страховых отделов. Заседание постановило: “организовать при отделе губсовнархоза пожарно-страховой отдел, так как вопрос о его необходимости уже назрел”. Кроме тушения пожаров, ПСО была вменена в обязанность также и профилактическая работа по предупреждению пожаров в учреждениях города.

В архиве Тольятти сохранился “Акт обследования в пожарном отношении кинематографа и театра им. Ленина в г. Ставрополе”. Комиссия в составе представителя губернского пожарно-страхового отдела А.Н. Самарина, Ставропольского Совета народного хозяйства А. Солюс, Ставропольского отдела народного образования А. Пынина и Ставропольской пожарной команды П. Епанешникова осмотрела театр им. Ленина 17 июня 1920 года, после чего постановила принять следующие меры:

“1. Двери, открывающиеся внутрь, переделать так, чтобы открывались наружу.

2. Вменить администрации в обязанность запрещать в театре курить, не подчиняющихся лишать права посещать театр.

3. Около входных дверей повесить незлектрические фонари с надписью “выход” на случай отключения электроэнергии и паники в этом случае.

4. Привести в исправный вид электрические провода.

5. Поставить около кассы на видном месте городской телефон.

6. Окно на сцене переделать в запасной выход.

7. Во дворе около выхода со сцены поставить ручную пожарную машину и бочку с водой.

8. Во время спектаклей посылать одного дежурного из пожарной команды за сверхурочные по тарифу из свободной смены”.

Более существенные недостатки комиссия обнаружила в противопожарном обустройстве кинематографа, а потому постановила:

“1. Кинематограф в настоящем виде дальше существовать не может, так как запущенные нарушения грозят при первом случае пожара вылиться в бедствие с человеческими жертвами.

2. Функционирование кинематографа может быть допущено при исполнении следующих условий:

- аппаратную камеру поместить совершенно изолировано за противопожарной стеной на кронштейнах, с отдельным входом во двор, камера должна быть из несгораемого материала;

- проекционные отверстия должны иметь автоматические жалюзи-задвижки, должны быть застеклены и иметь отверстие не выше 9 кв. вершков. Все электротехнические установки должны быть строго согласованы с существующими на сей счет правилами. В камере всегда должно находиться ведро с водой и швабра;

- все скамьи и стулья должны быть прикреплены к полу;

- кинематограф должен быть соединен с каждой командой городским и прямого сообщения телефоном;

- над входом должны быть незлектрические фонари с надписью “вход”;

- курение ни в коем случае не допускается”.

Контроль за исполнением был возложен на уездный пожарно-страховой отдел.

На организацию профилактической работы было направлено и постановление № 3 от 21 декабря 1921 года, согласно которому предлагалось вести чистку всех дымоходов в городе и уезде. При этом отделу труда было поручено в самом непродолжительном времени произвести учет всех имеющихся печей в городе и уезде, “а также специалистов по чистке труб, которые могли бы пригодиться при проведении в жизнь указанного постановления”.

С нарушителями правил пожарной безопасности в те годы особо не церемонились. Так, в местной газете “Коммунистический путь” был опубликован приказ отдела управления Исполкома № 108 от 15 ноября 1921 года “О порядке в театре и общественных местах”. В приказе

говорилось: “Замечается, что в театре и других общественных местах производятся нарушения общественного порядка, как-то: курение табака и лущение семечек в зрительном зале. В целях искоренения вышеизложенного уездный отдел управления приказывает:

... п.3. Запретить курение табака в зрительном зале, администрации отвести отдельное место для курения.

п.4. Всех лиц без исключения, нарушающих этот приказ, подвергать административному наказанию через отдел управления путем наложения штрафа до 25 тысяч рублей или ареста до 7 дней, а неоднократно нарушившие этот приказ будут привлекаться к суду, как неподчинившиеся распоряжению местной власти”.

Несмотря на разруху, царившую в то время стране, развитию пожарной охраны в послереволюционные годы власти Ставрополя придавали особое значение. Так, согласно постановлению комиссии отдела коммунального хозяйства от 21 октября 1919 года, в пожарной команде города Ставрополя число служащих довели до 32 человек, были введены двухсменные дежурства. Однако 24 марта 1920 года в здании команды случился страшный пожар, уничтоживший каланчу, помещение для личного состава, обоза и практически весь инструмент.

В своем подготовленном вскоре докладе для горисполкома ставропольский отдел коммунального хозяйства определил положение пожарного обоза как “плачевное”. Это действительно было так: лишившись помещения, рабочие и служащие разместились на квартирах частных лиц, а обоз и лошадей пожарной команды они вынуждены были держать почти на открытом месте. При этом наблюдательный пункт для слежения за возникновением пожаров временно был организован на колокольне Троицкого собора.

В том же докладе отмечалось, что “для приведения в порядок пожарного обоза требуются огромные средства и материалы, но, к сожалению, как средств, так и материалов не имеется”. Тем не менее уже 26 августа 1920 года Ставропольский отдел коммунального хозяйства счел нужным немедленно приступить к работам по возведению пожарной каланчи вместо сгоревшей. Через две недели были построены и оборудованы три жилых помещения для команды, кухня. В октябре того же года стены пожарного общежития были обшиты лесом, вывозимого с Кунеевского лесопильного завода, а с ноября по декабрь 1920 года для пожарного обоза был построен сарай.

Как следует из плана отдела коммунального хозяйства, в следую-

цем, 1921 году в Ставрополе было намечено завершить полное восстановление помещения пожарной команды с вышкой-каланчой, а также провести и полное укомплектование как личного состава команды, так и конного обоза лошадьми. Однако в то трудное для страны время у государства так и не нашлось средств, достаточных для содержания пожарных команд. Поэтому 10 декабря 1921 года вышло постановление Совета народных комиссаров, содержащим “Перечень расходов, подлежащих отнесению на местные денежные средства”. Во втором пункте этого документа были обозначены “Расходы коммунального хозяйства”. Сюда были отнесены:

“...расходы на содержание пожарных команд;
расходы по предупредительным противопожарным мероприятиям;
пособия добровольческим пожарным дружинам”.

Согласно этому постановлению, все расходы по содержанию пожарной команды относились на счет местного бюджета. Но так как наличных денег у городских властей не было, с 26 ноября 1921 года приказом горисполкома № 16 в Ставрополе был введен налог на недвижимость, деньги с которого предполагалось направлять на содержание коммунального хозяйства города, в том числе и пожарной команды. До этого времени денег на развитие службы пожаротушения города практически не выделялось, и условия труда и быта пожарных были не самыми лучшими.

Вот наглядная иллюстрация к той обстановке, в которой в те годы жили ставропольские пожарные. Инспектором охраны труда Нестеровым совместно с санитарным врачом Локтевым 4 апреля 1921 года был произведен санитарный осмотр помещения, где жили пожарные, на углу улиц Казанской и Посадной. Вот что они увидели: “...помещение 2-х этажное, скученность жильцов большая. В спальнях комнатах живут по несколько человек взрослых с детьми, а в иных комнатах живут по две семьи. Отсюда понятны грязь и неубранство. Двор грязный, помои льются посреди двора. Необходимо очистить двор, а внутри комнат самим жильцам позаботиться о чистоте”.

В марте 1921 года, после выхода положения “О наркоммунотделе Ставропольского исполкома”, был определен статус пожарного подотдела, его задачи и функции. Было указано, что подотдел делится на два отделения: первое – организационное, которое ведет непосредственно заведомом; второе – пожарно-техническое, его ведет помощник,

специалист пожарного дела. Функциями и задачами подотдела были определены:

“- тушение пожаров посредством профессионально организованных пожарных команд, трудовой пожарной команды с использованием всего населения и добровольческими дружинами, организуемыми среди трудового населения;

- разработка противопожарных мероприятий, проектов обязательных постановлений;

- выполнение всех работы по организации, управлению, контролю и надзору за пожарным делом в уезде”.

Указанное положение было утверждено пленумом исполкома от 28 апреля 1921 года. А 22 ноября 1921 года Ставропольским отделением рабоче-крестьянской инспекции был обследован пожарный подотдел города Ставрополя на предмет исполнения вышеуказанного положения. Вот что в нем было записано:

“При обследовании оказалось, что в пожарном подотделе имеется следующий штат: завподотделом, страйдмейстер и 10 человек рабочих пожарного обоза.

При осмотре инвентаря оказалось, что пожарный обоз имеет шесть водокачных машин, которые вполне исправны и к которым имеются насосы во вполне достаточном количестве.

В пожарном подотделе имеются мероприятия по борьбе с пожарами, которые подотделом не исполняются, что объясняется отсутствием рабочих рук по случаю сокращения штатов.

В городе имеется 4 аттиссинских колодца для забора воды, из которых работает только один, а три неисправны, так как в городе нет лиц, знакомых с устройством последних, а также за неимением средств.

Комиссия по обследованию находит, что здание пожарной команды находится в полуразрушенном состоянии от постигшего его пожара 1920 года и до настоящего времени полностью не отремонтировано, так как нет кредита в распоряжении комхоза.

Что же касается организации пожарной команды по установленным штатам, то они значительно сокращены, что объясняется отсутствием средств на их содержание (по штату должно быть 32 человека).

Условия жизни рабочих ненормальны, специального помещения для них не имеется, квартиры разбросаны по городу, что комиссия считает недопустимым, так как скорая помощь на место возникновения пожара быть не может.

В отношении же удовлетворения рабочих продовольствием оказалось, что они снабжаются коллективными пайками наравне с другими рабочими, удовлетворение же обувью и одеждой не производится ввиду отсутствия для этой цели надлежащих средств.

При осмотре пожарных лошадей оказалось, что последние сильно истощены, одна из которых не могла стоять на ногах в силу истощения и недостатка фуража, отсутствие которого в надлежащем количестве объясняется неимением средств на приобретение.

Лошадей всех имеется шесть, в то время как для пожарного обоза необходимо 12 лошадей”.

В годы гражданской войны нехватка кадров в пожарной охране ощущалась особенно остро, поэтому зачастую на службу туда попадали случайные люди. Это обстоятельство, а также плохая организация труда способствовали ненадлежащему выполнению пожарными своих обязанностей. Так, 1 августа 1922 года заместитель заведующего отделом коммунального хозяйства П.А. Барудкин в 5 часов вечера проверил, как несут службу в пожарном депо. Вот как он это описывает: “При посещении 1 августа пожарного депо в 5 вечера мною был произведен вызов по телефону часового на каланче. Более 5 минут звонил, но отзыва не получил. После чего я пошел на каланчу лично убедиться в бдительности часового, которого застал спящим. На посту был пожарный Аникин.

Учитывая важность неправильного несения службы пожарным на каланче, коему подвергается целость всего города, таким разгильдяям, которые среди белого дня способны на посту спать, не место в пожарной охране”.

После этого случая по Ставропольскому уезду комхоза был издан Приказ №51 от 2 августа, по которому пожарный Аникин увольняется со службы, как несоответствующий своему назначению. По этой же причине 17 августа были оштрафованы на 100 рублей каждый и уволены кучера пожарной команды Кувшинов Александр и Федякин Осип.

Но эти меры не сильно повлияли на бдительность пожарных, а потому летом 1922 года здание пожарного депо опять сгорело.

Вот как рассказывают об этом ветераны пожарного дела братья Егор Егорович и Василий Егорович Одинокovy: “В старом городе Ставрополе стояло двухэтажное Н-образное здание пожарной части. Здание в основном кирпичное, но второй этаж был рубленый из дерева. Летом 1922 года, как предполагалось от оставленной без присмотра

топящейся плиты, произошло загорание. Огонь быстро распространился по всей деревянной надстройке. Жильцы бросились спасать свои домашние вещи, часть жильцов дежурили, но тоже бросились спасать свое имущество, поэтому в начальной стадии не было четких действий по тушению развивающегося пожара. Огонь быстро охватил всю деревянную часть здания. К чести дежурного караула необходимо отнести то, что они не дали пожару перекинуться на первый этаж и деревянную конюшню, которая стояла рядом с основным зданием. Никто из людей не пострадал, остались невредимыми лошади и пожарное вооружение. После пожара городские власти приняли решение деревянную часть второго этажа не восстанавливать. А три выезда, которые не использовались пожарной частью, переоборудовать под городскую баню. Так совместили пожарное депо с баней”.

Пожарные на строительстве ГЭС

Первая отечественная пожарная машина на шасси АМО-Ф-15 с насосом производительностью 20 литров в секунду поступила в пожарную часть Ставрополя лишь в 1940 году. При выезде на ней личный состав садился на цистерну и страховался ремнем.

Сразу же после войны в пожарной части появилась специальная машина ПМ 3-2. А в 1949 году ставропольские огнеборцы получили автомобиль ПМГ-5, оснащенный закрытой кабиной для личного состава, и плюс к тому насосом с передним расположением. Но даже эта машина не могла справиться с ужасными дорогами Ставрополя.

В связи с этим братья Одинокovy вспоминают, что тогда в городе совсем не было дорог с твердым покрытием. Хотя силами пленных немцев пожарные в те годы и пытались сделать в Ставрополе деревянный настил, чтобы побыстрее выезжать из части на магистральную дорогу, но песок все пожирал: “Колеса телег и автомобилей проваливались по самую ступицу, машины без конца буксовали, размятый песок превращался в пыль, которая забивала глаза и рот. И только 1-2 дня после дождя можно было подышать чистым воздухом и более-менее нормально проехать по уплотненному песку и пыли. Из-за этого каждый выезд на пожар представлял собой проблему. “Доедем или нет?” – каждый раз гадали пожарные”.

Лишь после начала строительства крупнейшей гидроэлектростанции в районе Жигулевских гор пожарная охрана Ставрополя получила мощный толчок в своем развитии. Сразу же после того, как в августе

1950 года было принято правительственное постановление о возведении станции, в Ставрополе-на-Волге был организован отдел пожарной охраны при управлении строительства ГЭС. Он размещался в передней комнате деревянного дома гражданки Прядкиной по улице Кооперативной, 8. Первыми руководителями ОПО были лейтенант Спиридонов и старший лейтенант Григалкин. В том же году на строительстве началось и создание военизированных пожарных команд. При этом ВПК дислоцировались на основных гидротехнических сооружениях и на материальных базах “Куйбышевгидростроя”.

Так, ВПК-1, разместившаяся в палатке в старом городе, за кинотеатром “Буревестник”, охраняла материальную базу и автохозяйство на автомобиле ГАЗ-АА. Первым ее начальником был старшина Серебров. На вооружении этой ВПК были И-1200, бортовой автомобиль ГАЗ-АА и “студебеккер”, на который установили емкость в два кубических метра. А в конце 1951 года на вооружение этой пожарной части поступила ПМГ-5, затем ПМЗ-3. Весной 1953 года ВПК-1 передислоцировали в новое депо, возведенное в портпоселке – туда, где сейчас расположена ПЧ-70. Просуществовала она до 1957 года, после чего была расформирована.

ВПК-2 была создана в сентябре 1950 года. В ее задачи входила охрана от пожаров поселка Комсомольск, базы 9-й МТС и подразделений плотинного района. Первое время эта часть размещалась в сарае, во дворе столовой, а в 1952 году переехала в новое каркасно-засыпное здание около хлебозавода. На ее вооружении были тогда М-1200 и “студебеккер”, а в 1952 году к ним присоединились ПМГ-5 и ПМЗ-8. Первым начальником ВПК-2 был С.П. Кабанов, в 1953 году на этом посту его сменил А.А. Баканов, а в 1959 - В.Я. Телегин.

В конце 1950 года для охраны гидротехнического района в Жигулевске была создана ВПК-3. Первым ее начальником был старший лейтенант Цветков. В 1952 году ВПК-3 переименовали в ВПК-6, а в 1957 она стала 23-ВПК по Волжской ГЭС имени В.И. Ленина.

В 1952 году были созданы ВПК-4 по охране нижних шлюзов, а также ВПК-7 по охране верхних шлюзов и плотины. В 1953 году ВПК-7 переименовали в ВПК-3, а на правобережной базе УМТС создали ВПК-7. Первым начальником ВПК-4 стал старший лейтенант Солодников, ВПК-3 - лейтенант Блинов, ВПК-7 - старший лейтенант Шейн. Там же в 1952 году была создана ВПК-8 по охране Морквашинского дока. Ее первым начальником был лейтенант Бутусов.

Самым сложным временем для пожарных тех лет была зима. В холодную погоду на строительстве ГЭС применялись тепляки, сделанные из любых подручных материалов: досок, древесноволокнистой плиты, камышитовых матов, одеял и так далее, а обогрев помещений тогда велся мангалами, электрокалориферами и дизельными топками. Неудивительно, что по соседству с открытым пламенем эти материалы легко воспламенялись. Поэтому, чтобы не допустить возгораний, пожарные выставляли у жилых бараков временные и постоянные дозоры, а отдельные подразделения несли службу непосредственно на стройке. В 1954 году на охрану водосливной плотины и эстакады ГЭС было выставлено еще и два мотопоезда, каждый из которых имел отапливаемую цистерну с водой и боевой расчет. А в 1956 году, во время отделочных работ здания ГЭС (оно почти целиком было одето в деревянные леса) пожарные Куйбышевской ГЭС в течение 37 суток несли службу в две смены.

Но даже эти меры предосторожности все-таки не смогли уберечь стройплощадку ГЭС от пожаров. Во время пика строительства не раз случалось, что пожарные выезжали по вызовам до 7-8 раз за ночь. Зачастую они даже не успевали заехать в гараж после очередного тушения, потому что от поджидавшего их на входе диспетчера подъехавшая команда тут же получала адрес нового пожара.

Один из таких пожаров, который произошел 6 июня 1953 года, старожилы помнят до сих пор. Тогда над поселком Комсомольск принеслась буря с градом и страшной грозой. Один из ее разрядов попал в деревянный склад со стройматериалами, принадлежащий УМТС.

Тушить огонь выехали семь пожарных машин. Две из них застряли в пути, так как почти все грунтовые дороги были размыты дождем. При шквальном ветре пожарные всю ночь вели борьбу с пламенем, охватившим штабели досок и брусьев. Дерево оказалось настолько сухим, что промочить его не смог даже сильный ливень. Несмотря на это, огнеборцы не дали стихии распространиться на большую территорию. Значительную поддержку пожарным оказал батальон солдат, который прибыл на место происшествия в самую трудную минуту. При помощи военных со склада быстро и четко были эвакуированы материальные ценности, после этого борьба с пламенем существенно упростилась. Окончательно с ним сумели справиться лишь к утру.

Добросовестный труд пожарных на строительстве ГЭС высоко оценило советское руководство. После официального открытия гидроэлек-

трянции Указом Верховного Совета СССР многие из них были удостоены государственных наград. В частности, орденом “Знак Почета” были награждены начальник ОПО М.И. Сумаков, его заместитель С.Г. Бельшев, заместитель начальника ВПК М.Г. Дегтярев, командир отделения 23-й ВПЧ В.А. Леонов. Орден “За боевые заслуги” получили начальник ВПК В.А. Линев и старший пожарный М.П. Борисов. Заместитель начальника отряда П.П. Климовских получил орден “Красной звезды”, а орденами “За трудовую доблесть” были награждены шофер Г.Е. Зарубин, инспектор М.Б. Колесников, старшина И.П. Борисов, командир отделения М.П. Голососов, а также пожарный В.М. Шишкин.

С 1 июля 1960 года на “Куйбышевгидрострое” была ликвидирована пожарная охрана МВД, и с того же дня 93 огнеборца из этой команды перешли во вновь созданную 28-ю ОВПЧ по охране от пожаров завода “Синтезкаучук”. В это же время для охраны наиболее пожароопасных объектов жилой зоны Ставрополя были организованы восемь новых пожарных частей и инспекция государственного пожарного надзора. Для руководства деятельностью этих подразделений в 1977 году был организован отдел пожарной охраны УВД города Тольятти, первым руководителем которого был И.В. Долгов.

В 1981 году вместо профессиональных пожарных частей в городе были организованы военизированные пожарные подразделения. Функции начальника Тольяттинского гарнизона пожарной охраны тогда же перешли начальнику ОПО УВД города А.А. Ефимову. А еще в 1981 году на базе ПЧ-43 была организована СВПЧ-13 со штатом 56 человек. Первым ее начальником стал В.Е. Пронин.

Тольяттинская ПЧ-39 первоначально имела другой номер и предназначалась для охраны спецучреждения ИТК-16. Начальниками караулов в ней были аттестованные офицеры, а обязанности рядовых бойцов выполняли расконвоированные осужденные. После окончания строительства ГЭС эта пожарная часть была передана на баланс левобережного завода ЖБИ и переведена в разряд профессиональных. С 1994 года она была переименована в ПЧ-39 и военизирована. Расходы по содержанию этой пожарной части взяла на себя администрация Тольятти.

В 1981 году была создана ПЧ-157. В ее задачу входила охрана от пожаров Винтайского свиного комплекса и поселка Поволжский. В 1992 году специальным разрешением МВД СССР в городе был организо-

ван соединенный отдел противопожарной и аварийно-спасательной службы, а во всех районах появились отряды государственной противопожарной службы.

Тольяттинские огнеборцы сегодня

Ныне подразделения ГПС Тольятти охраняют от пожаров также и Ставропольский район, который является наиболее экономически развитым сельским районом Самарской области. Его площадь - 3746,8 квадратных километров, а население - 44 тысячи человек. Через его территорию проходит газопровод Уренгой – Центр, аммиакопровод Тольятти – Одесса и линия электропередачи Волжская ГЭС – Кузбасс напряжением 500 киловольт. На землях Ставропольского района расположено 52 населенных пункта, 13 учреждений лечебно-оздоровительного назначения и 138 дачных кооперативов, где в легкое время одновременно может находиться до 300 тысяч человек.

В подчинении соединенного отряда государственной противопожарной службы Тольятти (СО ГПС Тольятти) входят следующие подразделения: пожаротушения, государственного пожарного надзора, тылового и ресурсного обеспечения, работы с кадрами. Дежурство в городе в настоящее время осуществляется подразделениями военизированной и профессиональной пожарной охраны в составе семи отрядов государственной противопожарной службы (ОГПС).

ОГПС-4 охраняет ОВО “Синтезкаучук”, ОАО “Фосфор”, ОАО “Куйбышевазот” и “Тольяттиазот”, АО “Волгоцеммаш” и Тольяттинская ТЭЦ. В его состав входят ПЧ-27, 28, 31, 65, 79 и 88.

ОГПС-5 отвечает за пожарную безопасность промышленно-коммунальной зоны Автозаводского района и ТЭЦ ВАЗа (ПЧ-69, 75, 100).

ОГПС-6 охраняет остальную территорию АО “АвтоВАЗ” (ПЧ-36, 37, 38, 58, 76)

В зоне ответственности ОГПС-30 находятся муниципальные и прочие объекты на территории Ставропольского района (ПЧ-147, 148), ОГПС-31 - Автозаводского района (ПЧ-11, 81), ОГПС-32 - Центрального района (ПЧ-70, 86, 160), ОГПС-33 - Комсомольского района (ПЧ-13, 39, 157).

При СО ГПС организована служба пожаротушения 1-го разряда, центральный пункт пожарной связи 2-го разряда и ПЧ-98, которая является подразделением технического обслуживания пожарных частей

и отрядов Тольятти. При ОГПС-4 и 6 организованы службы пожаротушения 2-го разряда.

Общая численность подразделений СО ГПС составляет: ВПО – 1645 единиц, ППО – 21 единица штатной численности. В боевом расчете здесь находятся 34 пожарных автомобилей основного назначения и 10 пожарных автомобилей специального назначения. В резерве стоят соответственно 39 и 12 пожарных автомобилей. Караулы гарнизона в среднем за сутки выезжают по тревоге от 15 до 20 раз, а в пожароопасный период - до 63 раз.

В 1996-2002 годах в Тольятти частыми были ситуации, когда оперативному составу гарнизона приходится работать одновременно на 2-4 пожарах. В течение года на одного тольяттинского пожарного приходится от 2,5 до 3 пожаров средней тяжести. Кроме того, гарнизону города до 25-30 раз в год приходится участвовать в ликвидации аварийных ситуаций на промышленных предприятиях и объектах транспорта.

Ежесуточно боевое дежурство в городе несут 23 караула, или 270 сотрудников пожарной охраны, средний возраст которых - 34 года. Не менее 52 пожарных подразделения Тольятти готовы в течение 40 секунд после получения тревожного сигнала выехать на происшествие в любой уголок города, чтобы прибыть сюда в течение 5-6 минут и оказать людям необходимую помощь.

“Быть всегда готовым!” – таков девиз каждого пожарного. Именно поэтому в тольяттинском гарнизоне очень много внимания уделяется пожарно-прикладным видам спорта. Всего в городской пожарной службе насчитывается 11 мастеров спорта, 20 кандидатов в мастера спорта, 44 перворазрядника и 164 спортсмена - со вторым разрядом.

Добросовестный труд пожарных Тольятти высоко оценен российским государством.

Орденом “Знак Почета” награждены: майор Сукманов Михаил Ильич; капитан Бельшев Сергей Григорьевич; лейтенант Дегтярев Михаил Григорьевич.

Орденом “Красной Звезды” награжден майор Климовских Петр Павлович.

Медалью “За боевые заслуги” награждены: Леонов Владимир Алексеевич; Борисов Михаил Петрович; Линева Василий Андреевич.

Медалью “За трудовую доблесть” награждены: старшина Шумкин Семен Иванович;

старший сержант Зарубин Георгий Егорович; старший лейтенант Колесников Михаил Евгеньевич; старшина Борисов Иван Петрович; сержант Голосов Петр Михайлович; старший сержант Шишкин Владимир Михайлович.

Медалью “За отвагу” награждены: Толкачев В.С., Павлищев Н.Ю., Фуфыгин Б.В., Норкин С.В., Скальченков А.И., Дудин А.И., Сысоев С.И., Михайлов М.П., Лапин С.Н., Гаврилин М.Б., Семашкин В.В., Вдовин Е.В.

Пожарная охрана “АвтоВАЗа”

20 июля 1966 года вышло правительственное постановление о строительстве в Тольятти завода по производству легковых автомобилей. Чтобы выиграть сроки, было принято решение одновременно и проектировать, и строить завод – это беспрецедентный случай в мировой практике.

Не дожидаясь завершения проекта, 14 января 1967 года приступили к строительству автогиганта. В итоге уже 19 апреля 1970 года на конвейере “АвтоВАЗа” был собран первый автомобиль “Жигули”. Но лишь в декабре 1973 года завод полностью сдан в эксплуатацию. Уже в следующем же году коллективом завода была достигнута проектная производительность 660 тысяч автомобилей в год.

Отряд государственной противопожарной службы № 6 (ОГПС-6), в введении которого находится борьба с огнем на территории автогиганта, начинает свою историю с первых дней существования Волжского автозавода. На основании распоряжения Совета Министров Союза ССР за № 2095-РС от 9 октября 1968 года и приказа министра внутренних дел на заводе создана первая военизированная пожарная часть № 36 со штатом 60 человек, относящаяся к 4-му отряду ВПО УПО УВД Куйбышевского облисполкома. Затем, согласно распоряжению Совета Министров СССР № 613-РС от 06 апреля 1973 года и на основании приказа министра внутренних дел СССР за № 0175 от 19 апреля 1973 года был организован 6-й отряд ВПО, в состав которого вошли ВПЧ-36, ВПЧ-37, ВПЧ-38. Тогда работу отряда возглавил подполковник Е.С. Симонов.

С глубоким пониманием к трудностям пожарных тех лет относился первый руководитель “АвтоВАЗа” В.Н. Поляков. Осознавая всю важность обеспечения пожарной безопасности, руководство завода оказывало огнеборцам всемерную поддержку, помогало при-

оборести пожарную технику и материальное оснащение, построить пожарное депо.

Увеличение количества технологических процессов и производственных площадей предприятия послужили причиной расширения штата ВПО и создания двух новых пожарных частей: ПЧ-58 по охране объектов ПТО, и ПЧ-76 по охране объектов НТЦ.

С 1983 года и по настоящее время работу 6-ОГПС возглавляет полковник М.Е. Леонович.

Несмотря на экономические трудности, руководство ОАО “Авто-ВАЗ” находит средства на постоянное пополнение и обновление пожарной техники и пожарно-технического оборудования. Только за последнее время завод приобрел для своих частей автомобиль технической службы, две пожарных автоцистерны, три коленчатых подъемника, один из которых имеет высоту стрелы 72 метра (таких в мире только три: в Австралии, Корее и у нас, в России, у пожарной службы ВАЗа). Приобретены также радиостанции, пейджеры, развивается локальная система АСУ, и, наконец, проводится наработка программ для АСУ.

За время своего существования 6-ОГПС накопил богатый опыт по тушению пожаров и обеспечению пожарной безопасности ВАЗа.

Рядом со старшими товарищами, мастерами своего дела, постигают секреты профессии и перспективные новички. Именно в наставничестве воплощаются принципы преемственности, без которых огненная служба не может существовать ни одного дня. Десятки молодых специалистов воспитали ветераны: М.Е. Леонович – начальник ОГПС-6, его заместитель по профилактике В.И. Сазыкин, начальник службы пожаротушения А.Н. Картунов.

В ОГПС-6 действует школа оперативного мастерства, на занятиях которой оттачиваются приемы пожаротушения, отрабатываются вопросы взаимодействия со всеми службами завода – словом идет напряженная профессиональная работа. Спорт в ней занимает особое место. В отряде много титулованных спортсменов, в первую очередь по пожарно-прикладным видам. Но есть и легкоатлеты, многоборцы, волейболисты, гиревики.

Уже много лет на заводе действует информационно-аналитическая группа, с помощью которой внедряются новые технологии.

Не менее важная заслуга в поддержании пожарной безопасности принадлежит инспекторам-профилактикам, проводящим пожарно-технические обследования объектов и контролирующим соблюдение пра-

вил пожарной безопасности. Работа по профилактике ведется в тесном взаимодействии с работниками завода, совместно с проектными организациями рассматриваются планировочные решения, созданы и работают ЭТС, ЦПТК и ПТК производств, где решаются вопросы пожарной безопасности.

Большая работа ведется по защите производственных площадей автоматическими установками пожаротушения, замене легковоспламеняющихся жидкостей на негорючие составы. Не секрет, что одним из самых пожароопасных мест на заводе является кровля, поскольку в ее утеплении был использован пенополистирол, который при горении плавится и стекает огненным дождем. Именно этот материал стал причиной быстрого распространения огня во время пожара на “КамАЗе”, что закончилось гибелью одного из производств этого предприятия. Учитывая печальный опыт “КамАЗа” и “ДААЗа”, на тольяттинском автогиганте была разработана программа по замене пенополистирола на негорючие утеплители. В итоге сегодня на более 80 процентов площадей вазовской кровли такая замена уже произведена.

В отличие от других предприятий, ВАЗ до настоящего времени сохранил добровольные пожарные дружины. Завод ежегодно проводит смотр-конкурс противопожарного состояния, по результатам которого производства-победители получают денежные премии.

В 2003 году будет отмечаться 30-летие ОГПС-6 и 35-летие со дня организации пожарной охраны на “АвтоВАЗе”. Помня о традициях прошлого, пожарные завода с уверенностью смотрят в будущее - ведь от этого зависит успешное выполнение возложенных на них первоочередных задач по предупреждению огненных трагедий на предприятии.

И.А. Аракчеева

Глава 2

Центр губернской старины (Пожарная охрана Сызрани)

Город, сохранивший патриархальность

По величине промышленного потенциала и численности населения Сызрань сегодня является третьим городом Самарской области. Общий промышленный потенциал Сызрани сейчас больше, чем у соседней Ульяновской области. Это самодостаточный город, в окрестностях которого добываются сланцы и нефть, а на его предприятиях производится все, что необходимо человеку в праздники и будни: от детских игрушек, муки и минеральной воды - до автомобилей, сельскохозяйственной техники и оборудования для гидроэлектростанций.

Сызрань - необычный город. В нем удивительным образом сочетаются почти патриархальный уклад жизни – с одной стороны, и современные производственные технологии – с другой, а частные деревянные дома с резными наличниками соседствуют в нем с панельными многоэтажками. Одним словом, город из прошлого шагает в будущее, сохраняя у себя все лучшее из того, что за сотни лет создали его жители.

В истории Сызрани было два периода бурного экономического роста. Первый из них пришелся на вторую половину XIX века. Он был связан с прокладкой железной дороги, а также со строительством гигантского по тем временам моста через Волгу. Второй период подъема экономики Сызрани пришелся на годы Великой Отечественной войны, когда в городе были размещены десятки предприятий, эвакуированных сюда из западных районов страны, оккупированных фашистской Германией.

Ныне в общей структуре индустриальной базы Сызрани ведущими являются предприятия машиностроения (“Тяжмаш”, “Сельмаш”, “Нефтемаш” и так далее), топливной промышленности (нефте- и сланцеперерабатывающий заводы), химической и нефтехимической отраслей (“Пластик” и другие). Ныне экономика города имеет устойчивую тенденцию к росту. За 2001 год одной лишь промышленной продукции здесь было выпущено на 10 523 миллионов рублей.

Темпы роста промышленного производства в Сызрани в 2001 году составили 106,1 процента. Развивается внешнеэкономическая деятель-

ность предприятий. Положительное сальдо в последнее время превышает десятикратное значение внешнеторгового оборота. Внешнеэкономические связи у Сызрани налажены более чем с 20 странами, не считая ближнего зарубежья. Основные из них - Китай, Италия, Нидерланды, Финляндия, Ирландия, Югославия, Венгрия, Турция, Польша, Чехия, и другие.

Огненные страницы истории

Одной из первых огненных катастроф в истории Сызрани, о которой сохранились упоминания в архивах, стал большой пожар 1728 года. В тот день в городе сгорело множество жилых домов, оба храма Богородицкого монастыря, и был сильно поврежден Христорождественский собор, что и поныне находится на территории Сызранского кремля. Архивы в связи с этим сообщают, что сразу же после грандиозного пожара самую значительную лепту в возрождение храма внес местный купец Алексей Кандалаев.

В 1742 году в городе случился очередной разрушительный пожар, начавшийся в расположенных неподалеку от монастыря торговых рядах (сейчас на этом месте находится центральный колхозный рынок). Тогда Сызрани был причинен очень большой урон: огонь уничтожил много лавок, мастерских и жилых домов, а также деревянную церковь Богородицкой обители. Из-за отсутствия средств сызранцы в течение нескольких лет подряд не отстраивали свой город, и даже многие монахи были вынуждены ходить по миру и просить себе на пропитание. Местная игуменья Венедикта, как явствует из монастырской летописи, даже просила у Синода разрешения на свою поездку в Петербург, дабы изыскать в столице денег на восстановительные работы. Правда, в летописи ничего не говорится о том, состоялась ли эта поездка Венедикты. Тем не менее уже вскоре Сызрань потихоньку стала опять застраиваться, но на это ушло почти два десятилетия. Например, находящуюся на территории Сызранского кремля Спасскую башню горожане полностью восстановили только через 13 лет.

Еще один крупный пожар в городе произошел 13 сентября 1838 года. Тогда сгорело 572 строения и погибло много людей. На этот раз с целью восстановления Сызрани император Николай Павлович "всемилобивейше пожаловал в пособие ее жителям 37 000 рублей, сверх выданных из вспомогательного капитала Министерства внутренних дел 15000 рублей".

Во второй половине XIX века сызранские власти впервые провели крупные мероприятия с целью улучшения противопожарной обстановки в городе. В частности, в 1877 году “в целях борьбы с пожарами” в центральной части города был сооружен каменный резервуар для воды. Однако технических средств для тушения огня все равно не хватало, и поэтому огненная стихия время от времени продолжала пожирать город.

Очередной крупный пожар случился в 1887 году, когда в Засызране сгорело много жилых домов. Но самая грандиозная и жуткая огненная катастрофа в истории Сызрани произошла 5 июля 1906 года, когда пламенем был уничтожен без остатка практически весь город. В огне погибло более тысячи человек, сгорело свыше 5500 жилых домов, многие храмы и почти все городские учреждения. После пожара российское правительство оказало городу некоторую помощь, и Сызрань в основном была восстановлена в течение последующих пяти лет.

Уже в советское время, 23 июня 1921 года, в поселке Жареный бугор сгорел кожевенный завод. Во время пожара опасность угрожала не только предприятию, но и всему населению проживающему в поселке. Если бы не пожарная команда с насосом “Лангензипен”, то местным жителям и вовсе пришлось бы худо. Однако благодаря огнеборцам пожар был в конце концов потушен.

В том же году случился серьезный пожар на воинских складах у поселка Иващенко (ныне Чапаевск). Узнав о беде, постигшей соседей, сызранские пожарные затащили “Лангензипен” на железнодорожную платформу и помчались на помощь. Вместе с иващенковскими огнеборцами они несколько дней тушили пожар – и в конце концов победили пламя. После окончания тушения каждый пожарный за заслуги перед Отечеством удостоился весьма ценной для того голодного года награды - двух караваев хлеба и хорошего кожаного плаща.

Вечером 24 сентября 1924 года в Сызрани загорелось здание зимнего драматического театра (сейчас на этом месте находится кинотеатр “Художественный”). Как потом выяснилось, причиной пожара стал непотушенный окурок, брошенный на пол кем-то из числа обслуживающего персонала. К счастью, зимний сезон в то время еще не начался, и в театре лишь шла подготовка к его открытию, поэтому зрителей в помещении не было. Жертв удалось избежать, однако огонь в театре бушевал в течение нескольких часов. В результате все здание выгорело дотла, и от него остались только стены.

Через две недели после этого происшествия, 2 октября 1924 года, в 10 часов вечера в поселке Жареный Бугор произошел еще один пожар. Горение началось на территории овчинного завода Ситникова, но потом огонь перекинулся на соседние жилые дома. Лишь к часу ночи пожарным с помощью паровой машины удалось потушить пламя.

Кстати, в те годы пожарные занимались не только борьбой с огнем. Когда в 1926 году в Сызрани случилось большое наводнение, и на речушках Крымзе и Сызрани дамбы не выдержали напора воды, поселки Жареный бугор, Закрымза и Засызран оказались почти полностью затопленными. Пожарные города в те дни перешли на казарменное положение, ими были созданы круглосуточные посты на церквях и всех пожарных вышках, работали специальные отделения по спасению утопающих. Огнеборцы спасали людей до тех пор, пока стихия не отступила.

В 1930 году в городе сгорел лесозавод № 15. Сразу же вслед за этим по соседству с лесозаводом произошел еще один серьезный пожар - на улице Советской, 132 загорелся овсяной цех предприятия по производству круп. Тот пожар усугубился взрывами пыли, и в итоге пятиэтажное здание мельзавода тоже почти полностью разрушилось. Это были наиболее серьезные происшествия в Сызрани довоенного времени. Сейчас на месте уничтоженных огнем двух заводов находится АО "Сызраньсельмаш".

Таким же огненным для Сызрани оказался и 1953 год. В марте здесь горели и взрывались резервуары с нефтью, а в июне запылала Батрацкая нефтебаза.

Но самым долгим огненным происшествием за всю многовековую историю Сызрани стал пожар на складе сырья и готовой продукции производственного объединения "Пластик", который продолжался трое суток - с 22 по 24 декабря 1973 года. Для ликвидации пожара на "Пластике" потребовалось привлечь не только все силы сызранского гарнизона, но также подразделения из Куйбышева, Тольятти и Жигулевска и пожарный поезд из Чапаевска. Всего в борьбе с огнем здесь приняли участие около 500 огнеборцев и 200 рабочих предприятия, которые тоже самоотверженно боролись с огнем. По итогам этой битвы с огнем семь сотрудников пожарной службы удостоились медалей "За отвагу на пожаре". При этом младший сержант внутренней службы ВПЧ-24 Иван Петрович Подлеснов был награжден этой медалью посмертно. Он погиб при обрушении железобетонных конструкций в цехе.

Стеновая панель упала на пожарного в тот момент, когда он сбивал пламя с помощью лафетного ствола.

Многие сызранцы еще помнят трагедию поселка Машинистов, которая произошла 20 сентября 1980 года и унесла десятки человеческих жизней. В тот вечер взорвался сжиженный газ, растекшийся по поселку из поврежденной железнодорожной цистерны, и в результате пожара целый квартал жилых домов был полностью уничтожен огнем.

Вспоминается также и нашумевший пожар на складах Сызранского книготорга, который случился в 1986 году. Крупным считается и огненное происшествие в лакокрасочном цехе АО «Сельмаш», произошедшее 24 сентября 1989 года. И, конечно же, в истории Сызрани навсегда останется пожар, случившийся 28 мая 1992 года на мазутных ямах нефтеперерабатывающего завода, когда внезапный выброс горящих нефтепродуктов накрыл двоих сотрудников ПЧ-26 - майора М.В. Луценко и старшину С.А. Вотрина. От страшных ожогов майор скончался по пути в больницу, а обгоревшее тело старшины нашли только после ликвидации пожара.

Сызранские огнеборцы прошлых веков

Город Сызрань был основан в 1683 году по приказу царевичей Петра и Ивана Алексеевичей. Вел это строительство симбирский воевода Григорий Афанасьевич Козловский.

В архивных документах упоминания о сызранской пожарной команде встречаются уже в середине XVIII века. Но лишь после опустошительного пожара 1906 года, который за шесть часов в буквальном смысле этого слова стер Сызрань с лица земли, городская дума серьезно занялась вопросами пожарной безопасности. Стремясь облегчить ситуацию с размещением учреждений в Сызрани, городской голова М. Чернухин даже предоставил часть своего дома и флигель для размещения городской пожарной охраны, а также участок земли для строительства конюшен и сараев на улице Большой, 43.

Уже вскоре после пожара 1906 года сызранские власти заново восстановили пожарный обоз. В это время в него входил линейный ход, который выводился тройкой лошадей, а на нем размещался ручной насос, рукава, стволы и другой инвентарь. На «линейке» выезжали: старший кучер, трубник, горнист, брандмейстер части, его помощник и старший брандмейстер, то есть всего 6-7 человек. Кроме

линейного хода, у сызранской пожарной команды было два бочечных хода с ручными насосами, которые обеспечивали подачу воды при тушении пожара. Бочечные хода запрягались парой лошадей, и на них выезжали два человека - кучер и топорник.

Еще в пожарном обозе были рукавный ход и багорный ход. На первом из них к месту пожара вывозились трехдюймовые рукава, намотанные на две катушки, на этом же ходу ехали стендер, стволы и другой инвентарь. На рукавном ходу выезжали: кучер, трубник, стендерный пожарный и старший трубник, то есть всего четыре человека. Багорный ход доставлялся к месту пожара парой лошадей, и на нем вывозились ломовой в шанцевый инструмент, выдвижная лестница, лестница-палка, большие и малые багры и другой инструмент. Экипаж багорного хода составляли кучер, топорник и старший топорник.

В связи со слабой телефонизацией Сызрани обнаружение пожаров в городе велось методом наблюдения с каланчи. Обычно пожар становилось видно только тогда, когда он хорошенько разгорался. При этом сигналы пожарной команде подавал горнист. Таких сигналов было 32, и всем пожарным их надо было знать "назубок".

В 1912 году город получил паровой насос "Лангензипен". Качать воды стало легче, поскольку насос развивал в рукавах "бешеное" давление в 2,5 атмосфер (для сравнения: сегодняшние пожарные насосы обеспечивают давление в 12-16 атмосфер).

До октябрьской революции 1917 года 1-ая пожарная часть Сызрани располагалась на улице Большой 43, (ныне улица Советская, 43), а 2-ая часть - на улице Щепалинской, 23 (ныне улица Тимирязева, 23). При этом 1-я часть располагалась в одном здании с полицейской частью. После революции полицию разогнали, а городскую милицию расположили на улице Советской, 40.

В огненные годы революции городская пожарная охрана фактически боролась за свое выживание. В разгар гражданской войны Сызрань некоторое время находилась в руках чешских легионеров, которые нанесли пожарной охране города большой материальный урон, уведя при отступлении много лошадей, разграбив пожарный инвентарь и имущество. Всего в 1918 году в сызранской пожарной команде было 81 пожарных бойцов и 44 лошади. Однако вскоре после того, как чехи угнали лучших лошадей, их осталось 32, из них только 16 годных.

Как жили и работали пожарные в двадцатых годах

Лишь в начале 20-х годов пожарные части Сызрани постепенно стали оснащаться новым оборудованием и тягловой силой. Уже в 1921 году огнеборцы имели две конные линейки, пять фургонов, по два трубных, бочечных и багорных хода, а общая длина 54 рукавов тогда составляла 540 сажень - около 1 километра. (Для сравнения: сегодня на вооружении сызранских пожарных имеется около 50 километров рукавов). А в 1923 году в городской команде было уже 100 бойцов, для которых городские власти приобрели 24 лошади и 10 пожарных ходов.

У истоков сызранской пожарной охраны первой половины XX века были начальник пожарной охраны города, старший брандмейстер Иван Григорьевич Десятников, начальник 1-й пожарной части, брандмейстер Григорий Алексеевич Пастухов, начальник 2-й пожарной части, брандмейстер Федор Андреевич Стекольников.

Лучше всего о жизни пожарных того времени могут рассказать их современники. Вот как о сызранских огнеборцах рассказывалось в номере городской газеты “Красный Октябрь” от 30 мая 1925 года (орфография и стиль оригинала сохранены).

“Высока пожарная каланча, с нее весь город виден, как на ладони. Дежурный сторожит лютого врага – “красного петуха”. Всматривается он вдаль, вглядывается в малейший дымок - не пожар ли?

А там, внизу, смена готова в любой момент, чуть тревожный колокол зазвонит - лошади впряжены, и пожарники каждый на своем месте. Брандмейстер ударил тревогу, и... через 45 секунд лошади были запряжены, и пожарники на местах и в спецодежде.

Пожарники работают в две смены, сменяя одна другую в 6 часов утра. После переклички начинается уборка лошадей, ходов, двора и обоза.

С 7 до 8 часов команда пьет чай и приводит в порядок помещение.

С 8 до 9 часов - проверка и расчет по ходам на день, т.е. назначение каждого пожарника на определенную работу в случае пожара.

С 9 до 11 часов – теоретические и практические занятия. Здесь они знакомятся с работой машины, водопровода, с разборкой их и т.п.

С 11 до 12 часов – вторая уборка лошадей.

С 12 до 2 часов – обед и отдых.

С 2 до 3 часов – третья уборка лошадей и далее хозяйственные работы, как-то: уборка навоза, двора, резка дров.

С 5 до 6 часов – культурно-просветительные беседы.

Труд пожарников строго распределен по специальности.

Старший брандмейстер следит за боеспособностью частей, инструктирует брандмейстеров всех частей.

Брандмейстер части и его помощник, работая посменно, обучают людей, ведут хозяйство.

Трубники – работают при пожарах стволами насосов, подходя к горящим домам. Трубник, по приезде на место пожара, определяет расстояние от пожарной машины до пожара, делает распоряжение подтрубникам о разматывании пожарных кишек.

Подтрубники – помощники трубников, сменяют их при сильных пожарах.

Топорники – работают топорами, когда это бывает нужно и так у всех пожарников строго определенная работа.

14 мая 1925 года в 1 час ночи в Сызрани загорелся дом № 1 по Ульяновской улице. На место пожара одновременно приехали обе части. Пожар был серьезный: благодаря присутствию на дворе около бондарной мастерской стружек и леса живо охватило два дома. Он угрожал центральным номерам и постоялому двору Ремизова. Были приняты меры по охране этих домов. По приезде на место пожара старшему брандмейстеру было заявлено, что в горящем доме находится мальчик. Брандмейстер первой части, несмотря на адский жар и дым бросился в горящий дом, но мальчика там уже не было.

Они не заметны, жалованье-то получают небольшое: самый низкий оклад с нагрузкой за 12-часовую работу и праздники – 25 рублей 50 копеек. Но тем не менее работают они не за страх, а за совесть”.

На автотехнику все пожарные части города в основном пересели лишь в 30-е годы. В 1928 году был заложен фундамент нового пожарного депо на улице Ульяновской 44. В эксплуатацию это депо приняли в 1932 году. Тогда же, в 1932 году, в связи с переездом в новое здание, сызранские огнеборцы получили первый пожарный автомобиль марки АМО-Ф-15.

В 1930 году в Сызрани было создано добровольное пожарное общество, в которое входило до 100 человек. При этом в качестве юридических членов туда же включили и многие промышленные предприятия города. Сызранское ДПО проводило противопожарную агитацию и пропаганду среди населения, а также смотры и конкурсы.

Сызранцы огнеборцы вчера и сегодня

В 1939 году площадку строящегося нефтеперерабатывающего завода под Сызранью охраняла пожарно-сторожевая команда треста «Востокнефтьстой». В апреле 1942 года, когда в Сызрань приехали эвакуированные пожарные из Одессы, на базе этого подразделения при заводе была создана 18-я самостоятельная военизированная пожарная команда НКВД. Пожарные не только дежурили в караулах, они еще и помогали строить Сызранский НПЗ. Примечательно, что за годы войны на заводе не было допущено ни одного крупного пожара или аварии.

Во время Великой Отечественной войны многие огнеборцы Сызрани добровольцами ушли на фронт. В это трудное для страны время пожарная охрана города перешла на двухсменное дежурство. В те годы в рядах сызранских пожарных работало очень много женщин, причем они были не только бойцами, но и начальниками караулов, и даже порой становились заместителями начальников частей.

В военное время личный состав сызранской пожарной команды не только охранял город от огня, но и принимал активное участие в обустройстве предприятий, эвакуированных сюда из западных районов страны. Это позволило буквально в считанные месяцы пустить в работу первые цеха Людиновского завода (ныне АО «Тяжмаш»), который начал выпуск снарядов для фронта. В июле 1942 года первый бензин дал Сызранского НПЗ, и горючее сразу же было отгружено на Сталинградский фронт.

Окончилась война, и в западных областях началось восстановление разрушенного народного хозяйства. Бурный промышленный рост 50-х – 60-х годов затронул и Сызрань, где в это время быстрыми темпами развивались машиностроительная, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность, создавались мощные предприятия энергетики. Немалый вклад в развитие пожарного дела в Сызрани в послевоенные годы внесли ныне здравствующие ветераны: Н.Л. Тукаленко, В.Г. Агулов, А.Г. Акифьев, В.Г. Акифьев, В. А. Галныкин и многие другие.

В 1959 году 18-я СВПК была преобразована в ПЧ-26 по охране Сызранского НПЗ. Первым ее начальником в том же году стал Н.В. Кучерявый. Сегодня численность личного состава ПЧ-26 - 139 человек. На вооружении части имеется 18 единиц основной и специальной пожарной техники, в том числе - пожарный катер КС-109. На охраня-

емом ПЧ-26 предприятия общей площадью 356 гектаров находится большое количество взрывоопасных производств – таких, как установки первичной переработки нефти, каталитического крекинга и каталитического реформинга.

В последующие годы перед городской пожарной охраной регулярно вставали все новые и новые проблемы, связанные главным образом с обеспечением защиты от огня тех промышленных объектов, где внедрялись новые технологии, ранее не известные сызранским огнеборцам. В этом плане, в частности, показательным стал пожар на складе сырья и готовой продукции производственного объединения “Пластик”, который произошел 22 декабря 1973 года. Именно тогда сызранские огнеборцы на собственном опыте узнали, что пластмасса – самый коварный из всех горючих материалов. Во-первых, её трудно потушить обычными средствами, а, во вторых, она при горении выделяет большой объем токсичных газов.

После ликвидации пожара на “Пластике” в Сызрани со всей остротой встал вопрос об объединении всех военизированных объектовых пожарных частей в единый отряд. Вот так 7 февраля 1974 года в Сызрани на базе ВПЧ №№ 24,26 и 32 был создан отряд военизированной пожарной охраны № 7 (ОВПО-7), в задачи которого вошла охрана от пожаров производственного объединения “Пластик”, Сызранского конструкторского технического бюро “Луч”, Сызранского завода технического углерода, Сызранской теплоэнергоцентрали и Сызранского нефтеперерабатывающего завода. Первым начальником ОВПО-7 стал В.К. Король.

Через восемь лет в соответствии с приказом начальника УВД Куйбышевского облисполкома от 10 мая 1982 года на базе профессиональных пожарных частей № 1, 2 и 87 был создан отряд военизированной пожарной охраны № 9 (ОВПО-9). Затем 1 марта 1989 года для координации деятельности всех пожарных частей Сызрани 9-й и 7-й отряды слили вместе, чтобы создать единый 7-й отряд военизированной пожарной охраны (ОВПО-7), впоследствии переименованный в отряд государственной противопожарной службы № 7 (ОГПС-7). Его первым начальником в 1989 году стал В.Е. Орехов, а с 2000 года отряд возглавляет полковник внутренней службы В.А. Матиевский.

Сегодня ОГПС-7 – одно из самых стабильных пожарных подразделений Самарской области, постоянно добивающееся высоких результатов в служебной деятельности. Это удается достигать прежде

всего благодаря высокому уровню профессиональной подготовки рядовых бойцов, а также заботой и требовательностью руководства ОГПС-7 к своим подчиненным. На протяжении последних лет в городе наметилась устойчивая тенденция по снижению возгораний вообще, и пожаров с крупным материальным ущербом – в частности.

Ныне пожарная команда Сызрани - это большой и слаженный коллектив из 700 отважных бойцов и их командиров. В ОГПС-7 входят 11 пожарных частей: ПЧ-26 по охране Сызранского нефтеперерабатывающего завода, ПЧ-32 по охране ОАО “Пластик”, ПЧ-83 по охране ЗАО “РосЛада”, ПЧ-60 по охране ОАО “Тяжмаш”, ПЧ-84 по охране ОАО “Сызрань-сельмаш”, ПЧ-48 по охране санаторного комплекса “Волжский Утес”. Четыре городские пожарные части (№№ 85, 95, 96 и 97), а также 25-я пожарная часть технической службы круглосуточно защищают от огня жилые кварталы города. Всего на вооружении ОГПС-7 находится 73 единицы основной, специальной и вспомогательной техники.

При пожаре звоните “01”

Если театр начинается с вешалки, то пожарная охрана - с центрального пункта пожарной связи (ЦППС), то есть с диспетчерской. Сегодня в ОГПС-7 работает 40 диспетчеров и радиотелефонистов, и ЦППС – их самый ответственный пост. Именно отсюда отвечают по тому самому телефонному номеру “01”, о котором даже дети знают сюда следует звонить в случае пожара.

Закупленное в 2001 году с помощью городских промышленных предприятий новейшее оборудование немецкой фирмы «Сименс» - предмет гордости сызранских пожарных. Аппаратура дает возможность соединяться сразу с несколькими абонентами, вводить необходимые данные на компьютер, поддерживать с подразделениями четкую и бесперебойную связь. Все эти новшества поставили работу диспетчерской службы сызранской пожарной охраны на самый высокий уровень.

Главная задача диспетчера состоит в умении быстро оценить ситуацию и сразу же выслать людям необходимую помощь. Большинство диспетчеров и радиотелефонистов ЦППС служат в пожарной охране давно, и характер пожара они могут определить даже по голосу звонящего. Вот как о своей работе рассказывали Любовь Зверева, Любовь Акимова, Галина Зубкова, Нина Афонькина, Татьяна Морозова, Ольга Строкина, Светлана Левина, Марина Жадаева и Любовь Григорьева.

- Нас, диспетчеров, можно узнать сразу. Где бы мы ни находились - дома или в гостях, но везде на телефонный звонок мы неизменно отвечаем: "Пожарная охрана". Такие курьезы уже не раз случались с каждой из нас. Наши родственники и друзья к такой черте уже давно привыкли и с этим смирились.

Впрочем, иногда с диспетчерами бывает еще и не такое. Например, недавно Люба Акимова, отдыхая дома после смены, услышала откуда-то со стороны сигнал тревоги. Едва открыв глаза, она скороговоркой отрапортовала: "Два хода, лестница на выезд". Оказалось, что ее ввела в заблуждение заставка к радиопередаче 7-го ОГПС "Брандмейстер", которую регулярно транслирует местная радиостанция "Волна".

Быть диспетчером, дано не каждому. Здесь нужны отличная память, четкость и пунктуальность в исполнении команд, быстрота реакции, стальные нервы. Согласитесь, что эти черты больше присущи не хрупким представительницам прекрасного пола, а суровым мужчинам. Но что при этом удивительно: все сызранские пожарные диспетчеры - очень приятные и симпатичные молодые женщины. Самое интересное, что многие из них, долгое время проработав в пожарной охране, воочию настоящего пожара так ни разу и не видели. Лишь иногда после смены, уже утром, они могут позволить себе заглянуть на адресок, который "тушили" всю ночь.

Кстати, диспетчеры всегда так и говорят: "Мы тушили", "Мы выезжали". Впрочем, это и не удивительно, ведь вся дежурная смена - это одна сплоченная команда. В нее входят диспетчер, радиотелефонист, бойцы, офицеры службы пожаротушения, дознаватели, инспектора. От четкой организации работы и дисциплины этих людей зависит ни много ни мало - человеческие жизни.

Дисциплине у женщин-диспетчеров не грех было бы поучиться многим военнослужащим. Один только тот факт, что в радиозфире пожарной охраны города никогда не звучит ни одного лишнего слова, уже говорит о многом. Выдержка у этих женщин - дай Бог каждому. Люди, у которых случилась беда, всегда находятся в состоянии паники, не могут внятно произнести адрес, а частенько плачут или ругаются. И при этом задача диспетчера - быстро привести человека в чувство, чтобы он смог вразумительно сказать, что именно и где случилось.

А вот не так давно Татьяна Морозова и Ольга Строкина оказались

на пожаре, но не во время службы а “по другую сторону баррикад” - когда загорелось в квартире соседей. Характерно, что женщины не растерялись: увидев настоящий огонь, они тут же взяли на себя эвакуацию жителей. Диспетчеры действовали так же четко, как на работе, отдавая команды растерявшимся жильцам.

“Интересно, - заметила по этому поводу Ольга Строкина, - что когда ждешь приезда пожарных в качестве потерпевшего, то и в самом деле кажется, что время тянется вечно. Хотя при этом ты прекрасно знаешь, что ребята уже мчатся к нам, и с минуты на минуту они уже будут на месте. Поверьте: пожарный одевается всего за 18 секунд, а с момента вызова и до выезда машин из части проходит всего одна минута. А до места автомобили добираются в среднем всего за шесть минут. Но ведь дело-то в том, что пламя разгорается и приобретает силу всего за какие-то секунды, и тут, конечно же, от ужаса происходящего любой может потерять чувство времени. Кстати, хотелось бы еще раз обратиться к водителям, не желающим уступить дорогу красным машинам: ведь вопль пожарной сирены - это чей-то крик о помощи”.

Когда пожарные плачут

Переход пожарной службы в министерство по чрезвычайным ситуациям сотрудницы 7-го ОГПС прокомментировали так:

- Мы и без этого всегда были спасателями. Нештатных ситуаций у нас всегда было более чем достаточно. Например, лет пять назад пожарную охрану вызывали, чтобы снять с телеграфного столба... влюбленную девушку. Она грозилась броситься вниз, если к подножию столба немедленно не привезут парня - объект ее страсти.

В другой раз к нам позвонило одно семейство, умоляя снять с дерева котенка. Объясняем, что мы - не звероловы, но это не помогло: чем выше поднималось животное, тем сильнее нас умоляли его хозяйева. Когда же котик взобрался на самую вершину, его хозяйке, 70-летней старушке, стало плохо с сердцем. К счастью, в тот момент мимо указанного адреса проезжала автолестница 95-й ПЧ, и потому мы направили ее к месту вызова. Кстати, снятый с дерева котенок, как видно, со страха в кровь исцарапал лицо своего спасителя...

А еще номер “01” люди часто набирают вместо справочной. При этом спрашивать могут что угодно: например, о том, который сейчас час, какое сегодня число, или даже какое сейчас время суток - утро

или ночь. А еще многие интересуются, где в городе находится та или иная улица и как до нее можно добраться. Порой этим интересуются не только рядовые жители Сызрани или приезжие, но и сотрудники компетентных органов – в том числе милиции и прокуратуры а также горгаза, горэлектросети, и даже диспетчеры железной дороги. Думается, эти службы и без нас должны хорошо знать свой город и все его 548 улиц.

За смену таких “справочных” звонков бывает до трех десятков. Мы на них отвечаем автоматически, не раздражаясь - ведь, в нашем городе, к сожалению, нет подобной справочной службы. И, разумеется, к нам очень часто к нам попадают абоненты, набирающие не номер “01”, а телефоны других экстренных служб. Эта путаница происходит из-за несовершенства АТС, которые регулярно выдают неверное подключение.

А что у нас творилось, когда в 2001 году произошло землетрясение в районе Монастырской горы! Тогда по линии “01” поступило огромное количество звонков. Люди кричали в трубку: “Девочки, миленькие, спасите, мы не знаем, что нам делать”. И мы инструктировали людей, как себя вести, одновременно их успокаивая.

Был у нас и такой случай, когда позвонил семилетний мальчик: “Тетя, что мне делать, незнакомый дядя требует открыть дверь”. Я ему говорю: “Сынок, ты не бойся, дверь никому не открывай и не волнуйся, к тебе уже едет милиция”. Это было на улице Достоевского.

А лет пять назад по “01” повадился названивать сексуальный маньяк. Он мог звонить всю ночь. Бросать трубки было бесполезно, так как мужчина вновь и вновь набирал полнобившийся номер. При этом у нас тогда не было определителя номера, и потому вычислить извращенца долгое время не было никакой возможности. Тогда девчата пошли на хитрость: стали стараться поподробнее узнавать о возрасте звонившего, о его месте жительства. Затем полученная информация была сопоставлена - ведь все звонки по “01”, и “эротические” беседы в том числе, всегда записываются на пленку. Вскоре телефонного террориста накрыли с поличным. Им оказался психически больной человек.

А в декабре 2001 года произошел совсем уж курьезный случай: по номеру “01” свои сексуальные услуги женщинам предлагал... восьмилетний сызранский школьник. Малолетнему “плейбою”, которого быстро нашли через телефонный номер, потом было очень стыдно.

Очень мешает работе пожарной службы и огромное количество ложных вызовов (порой их бывает до 150 в год). Пожарные справедливо возмущаются: как же вообще можно шутить такими вещами - для собственного развлечения вызывать к себе во двор красные машины! Пожарная тревога - это же всегда экстремальная ситуация, стресс для пожарных. Кроме того, это еще и значительные материальные затраты для городского бюджета – расход бензина и эксплуатация техники. Но самое главное, что в этот момент кому-то действительно может понадобиться помощь пожарных. В частности, в весеннее время в Сызрани за сутки случается до 30 пожарных выездов (особенно когда горят мусор и сухая трава), причем одновременно может поступать до 6-7 звонков.

Человек может привыкнуть ко всему. Но поскольку работа пожарных диспетчеров связана с болью и горем, многие вызовы на незначительные происшествия даже не остаются в памяти. Ведь на счету у каждой из этих женщин - до 150 реальных выездов на пожары в течение года. Однако свой самый первый пожар помнит каждая.

- Я пришла на диспетчерскую работу в ПЧ-84 на “Сельмаше”, - вспоминает Марина Жадаева, - это был 1994 год. Руководство мне сообщило, что в 15-00 должны состояться плановые учения. И точно: около 15 часов у меня на пульте раздался звонок, и в трубке сказали, что горит подсобное помещение электриков в 15-м цехе. Я, как это и положено по инструкции, отправила туда машины и передала информацию о пожаре в отряд. Все прошло отлично. И лишь только после того, как пожар был ликвидирован, я узнала, что он был не учебный, а настоящий.

Но были и другие происшествия, которые никогда не забудет никто из сызранских огнеборцев. В их числе - пожар на мазутных ямах СНПЗ, случившийся 28 мая 1992 года и унесший жизни старшины Сергея Вотрина и майора Михаила Луценко. “Михаил был начальником ПЧ-26, - вспоминает Людмила Акимова. – В то утро он уже отдежурил и собирался на дачу, но перед уходом заглянул к нам, чтобы перекинуться парой слов. И тут вдруг поступил вызов с мазутохранилища. Убегая к машине, Луценко помахал нам рукой, словно попрощался, а через три часа его не стало. Для нас это был невероятный шок. Но диспетчеру расслабляться нельзя - надо работать дальше. А все горе из меня выплеснулось, когда я уже ехала со смены в автобусе. Ведь вокруг все пассажиры обсуждали гибель наших по-

жарных. И я не выдержала, разрыдалась. А затем от моего рассказа плакал уже весь автобус...”

Но самые страшные случаи, по общему признанию диспетчеров – это когда погибают дети. У всех сотрудников тяжелым камнем на сердце до сих пор пожар 1986 года на улице Советской, когда из-за безалаберности матери в огне погибли трое ее детей - 2, 3 и 4 лет. Тогда плакали даже суровые бойцы пожарной службы, выносившие маленькие мертвые тела с пепелища. А диспетчерам отработать всю смену до конца в тот день помогла только валерьянка...

Как и во многих других пожарных подразделениях, в диспетчерской ОГПС-7 висит икона “Неопалимая Купина”. И хотя пожары происходят в основном по вине людей, а не из-за природных катаклизмов и не по роковой случайности, все диспетчеры хотят верить, что Бог бережет их город от самых страшных нашествий огненной стихии.

Мэр уважает пожарных с детства

Глава города Сызрани Василий Григорьевич Янин не только понимает и разделяет тревогу огнеборцев о безопасности горожан, но и всегда старается помочь им материально и законодательно.

Федеральное законодательство, касающееся вопросов госпожнадзора, немало количество пунктов отсылает на рассмотрение органов местного самоуправления. В связи с этим в Сызрани еще с 1997 года существует городская комиссия по пожарной безопасности, в рамках которой и решаются многие подобные вопросы.

Например, в своем постановлении, принятом в сентябре 2001 года, глава города разрешил госпожнадзору за нарушение или невыполнение правил пожарной безопасности налагать штраф на предприятия и на юридических лиц в размере от 50 до 100 минимальных окладов. Кроме этого, мэр обязал жилищные службы и комитеты местного самоуправления повсюду в коммунальных домах заменить деревянные сараи на кирпичные, а также снести внеплановые палисадники и деревья, мешающие проезду пожарной техники.

Горожане не остались в стороне от инициативы мэра: теперь жители частного сектора тоже вооружаются баграми, ведрами и лопатами, а владельцы гаражей - огнетушителями. Оказывается внимание также престарелым и малоимущим: по предложению Янина противопожарный ремонт электропроводки и печей в их домах включен в городскую программу социальной поддержки населения на 2002 год.

Сегодня эти услуги предусматриваются при оказании неимущим адресной помощи.

Еще один пример: согласно постановлению главы администрации Сызрани, с 1990 года каждый раз с наступлением апреля ОГПС-7 проводит “Месячник пожарной безопасности”, в ходе которого организуются рейды и проверки организаций и предприятий всех форм собственности как инспекторами ГПН, так и комиссиями на самих объектах. В течение всего месяца по местному телевидению демонстрируются художественные и документальные фильмы на противопожарную тематику.

Что же касается финансовой помощи, то лишь за последние пять лет администрацией Сызрани выделено на нужды пожарной безопасности города более 5 393 тысяч рублей. Эти средства потрачены на финансирование одной из городских частей, покупку снаряжения и оборудования, необходимой техники. Для такого небольшого города, как Сызрань, это - большие деньги. Ведь, например, в 2001 году затраты бюджета на пожарную безопасность составили 1104 тысячи рублей, что составляет 15,1 процента от внебюджетного резервного фонда.

Тот факт, что глава города Сызрани искренен в своей заботе о пожарной безопасности горожан, говорит хотя бы тот факт, что Василий Григорьевич всегда лично выезжает на все крупные пожары. Может быть, это все оттого, что Янину эта огненная работа знакома с детства: его отец был профессиональным пожарным.

Растить кадры смолоду

Сейчас у сызранских огнеборцев сложились две замечательные тенденции. Первая состоит в том, что в городе вот уже более пяти лет ни разу не было пожаров по причине детской шалости с огнем. А вторая – это то, что ныне в городе с каждым годом растет престиж профессии пожарного, от чего в частях некомплект личного состава находится на уровне всего лишь 3,7 процента. При этом новобранцы принимаются в части лишь после конкурсного отбора. Такого нет ни в одном другом городе области. И первую, и вторую тенденцию руководители пожарной службы напрямую связывают с умелым противопожарным воспитанием детей и молодежи.

С правилами пожарной безопасности юные сызранцы знакомятся еще в детском саду, где инспектора ГПН проводят с малышами бесе-

ды. А не так давно малыши всех дошкольных учреждений получили в подарок “Книжки-раскладки”. В этих книжках, изготовленных по заказу ОГПС-7, в стихах и картинках изложены правила пожарной безопасности.

Ежегодно во время месячника пожарной безопасности силами инспекторов ГПН и воспитателей в ДОУ проводятся мини-спектакли на противопожарную тематику. Работа с детьми продолжается и в школах города. С учащимися проводятся занятия, которые охватывают все классы с 1-го по 11-й. Кроме того, несколько раз в месяц пожарные части города устраивают “Дни открытых дверей”, главные посетители которых – дети. В каждой школе создаются дружины юных пожарных. Школьники старших классов осваивают азы теоретической подготовки, знакомятся с историей пожарной охраны России, с техникой и видеоматериалами.

И, конечно, ребята занимаются пожарно-прикладным спортом. В мае на базе 26-й пожарной части проходят соревнования команд ДЮОП. Кроме того, ежегодно в школах проводятся викторины “Человеку друг огонь, только зря его не тронь”, и смотры-конкурсы на лучший противопожарный рисунок и поделку. Работа с молодежью не прекращается и в дни летних каникул. В некоторых школах создаются дружины и “Зеленые патрули” в оздоровительных лагерях. А в 2001 году впервые был организован отряд “Отважный” при дворце творчества детей и молодежи, принявший участие в городском конкурсе по организации летнего отдыха учащихся.

Подростки, которых заинтересовала профессия пожарного, занимаются в военно-патриотическом объединении “Щит” на отделении “Юный пожарный”. Он существует уже третий год при дворце творчества детей и молодежи. Наиболее подготовленные выпускники имеют льготы при поступлении в Сызранский политехнический техникум на отделение “Пожарная безопасность”. Эти условия записаны в Договоре “О подготовке специалистов со средним специальным образованием”, который в 2001 году заключили между собой ОГПС-7 и Сызранский политехнический техникум. Последний уже много лет является настоящей кузницей кадров для пожарной охраны. Сегодня в отряде служит более 350 выпускников техникума (а в числе его выпускников - все руководство ОГПС-7), а семеро из них в разное время были награждены медалями за отвагу и мужество.

Любовь к пожарному делу передается из поколения в поколение, а

потому в сызранской пожарной охране работает очень много династий. Одни новички идут по стопам родителей и дедов, других же сюда приводят отцы, старшие братья и сестры, третьих – мужья и жены.

Самые знатные династии, из которых в пожарной охране работают уже несколько поколений – это Акифьевы, Ореховы, Балабашины, и другие. А недавно в архивах среди прочих документов было обнаружено фото braveго пожарного 1895 года. Оказалось, что на нем изображен Анатолий Михайлович Цион. Сегодня его внук - капитана внутренней службы Евгений Цион - начальник караула ПЧ-32

Новую династию основал и нынешний начальник 7 ОГПС, Виктор Матиевский, отец четверых сыновей: двое сыновей уже пошли по его стопам, выбрав для себя огненную профессию. Окончив недавно Екатеринбургский филиал академии ГПС, оба Матиевских-младших стали инспекторами госпожнадзора ОГПС-7.

Достучаться до сердец

Можно сотни раз штрафовать нерадивых руководителей и безалаберных горожан, нарушающих правила пожарной безопасности. Но это может не дать никаких результатов, потому что самое главное - достучаться до сердец людей. Вот в этом и состоит главная задача противопожарной пропаганды.

На протяжении семи лет работа по агитации в ОГПС-7 признается самой лучшей в области. Инспектора госпожнадзора поддерживают тесную связь со СМИ, работают с общественностью и учебными заведениями, выпускают фотогазеты, проводят для жителей города тематические вечера. Ежегодно в Сызрани проводится конкурс на лучший жилой дом в пожарно-профилактическом отношении. Кроме того, каждый год в январе, на “Балу средств массовой информации”, ОГПС-7 награждает журналистов, пишущих на противопожарную тематику. А еще вот уже второй год подряд среди первокурсников Сызранского политехнического техникума проводится конкурс на лучшее сочинение на тему “Почему я хочу быть пожарным”.

В 2000-2001 годах жители города состязались в конкурсе на лучшую частушку о пожарных и правилах пожарной безопасности. Совместно с газетой “Наша Гильдия” среди жителей города проводилась Викторина “Пожарные улыбаются”. В одном из наиболее людных мест – торговом центре “Гера и К” была выпущена пожарная газета. Биографии наиболее выдающихся сотрудников и ветеранов

пожарной охраны, опубликованы в книге “Золотой фонд Сызрани”. А рассказ о двух женщинах, которые в годы войны работали бойцами, вошел в другую книгу под заголовком “Дочери Сызрани”, подготовленную к выходу в свет.

Большую работу госпожнадзор ведет с комитетами территориального самоуправления. Организуются совместные совещания и рейды; ведется прием граждан инспекторами ОГПС-7 при КТОСах. В отряде работает телефон доверия - 2-39-12. В марте 2001 году среди руководителей и директоров городских учреждений и предприятий проводился опрос, с помощью которого была проанализирована работа ГПН и подготовлены рекомендации по работе с населением. В апреле 2001 года к 352-й годовщине создания российской пожарной охраны совместно с редакцией радиостудии “Волна” был проведен радиомарафон, в ходе которого жителям представилась возможность сообщить о необходимости отремонтировать печи одиноким престарелым людям.

Была проведена акция по распространению писем среди жителей притонов, а также среди малоимущих и престарелых граждан. Цель таких писем – предотвратить возможные пожары в злачных местах и помочь малообеспеченным горожанам устранить нарушения правил пожарной безопасности. Для более эмоционального восприятия в притоны вместе с письмами отправлялись цветные фотографии с изображением последствий пожаров. В автобусах городского сообщения также были размещены такие агитационные листки. Проводилась и акция по просмотру документальных фильмов пожарно-профилактической направленности среди малоимущих и одиноких престарелых граждан.

Спорт сызранских пожарных

Сызранские пожарные не только любят спорт, но и показывают в состязаниях отличные результаты. Так, за последние пять лет на соревнованиях, организованных - УГПС Самарской области сызранцы прочно удерживают 2 и 3 места. В программе соревнований - лыжные гонки, волейбол, гиревой спорт, легкоатлетический кросс, пожарно-прикладной спорт. Всего в ОГПС-7 сейчас насчитывается 10 мастеров и 30 кандидатов в мастера по различным видам спорта.

Волейбольная команда ОГПС-7 в составе Игоря Павлова, Андрея Воронкова, Павла Юрченко и Виталия Григорьева стала победительницей спартакиады самарской региональной организации “ВФСО”

“Динамо” в 2002 году. Кроме того, она неоднократно выигрывала кубок города в рамках спартакиады трудящихся Сызрани. А в составе Самарского УГПС ребята участвовали и во всероссийских соревнованиях.

Среди лыжников хочется отметить Михаила Самохвалова - ежегодного участника соревнований на первенство Поволжья, чемпионата России и чемпионата МВД. Дважды (в 2001 и 2002 годах) он занимал первое место на первенстве УГПС Самарской области. Нужно упомянуть и Ирину Тюнёву, которая в 2002 году принимала участие в соревнованиях Самарской области и заняла здесь место в своей возрастной категории, а в первенстве УГПС - второе место.

В гиревом спорте лучшие результаты показывают Евгений Цион, Алексей Мокеев, Михаил Горбунов, Стас Щанкин, Евгений Седов и Василий Ташлинцев.

И, конечно же, наша гордость – это пожарно-прикладной спорт. Среди лучших спортсменов - Валерий Дегтярев, мастер спорта с 1996 года, десятикратный чемпион зональных соревнований первенства России и Кубка России. В одной команде с ним выступает Александр Жилкин - кандидат в мастера спорта с 1993 года, бронзовый призёр всероссийских соревнований по трехколенной лестнице. Недавно к нам приехал Владимир Фомин - 15-тикратный чемпион республики Узбекистан, бронзовый призёр международных соревнований, посвящённых памяти пожарных, погибших в гостинице “Ленинград”, серебряный призёр областных соревнований на 100-метровой полосе препятствий, с 1998 года - мастер спорта международного класса.

Творчество сызранских пожарных

Сызранские пожарные - творческие люди. Активные участницы художественной самодеятельности - Галина Зубкова, Любовь Зверева, Ольга Строкина, Любовь Акимова. Среди них есть также и свои художники: Александр Пешехонов (ПЧ-32), Вадим Александров (ПЧ-26), мастера по дереву и чеканке – Алексей Щепицин (ПЧ-96) и Сергей Бурлуцкий (начальник ПЧ-95).

Ни один праздник не обходится без баяниста Вячеслава Прыткова (ПЧ-60) и гитариста Игоря Хруленко (ПЧ-48). Поэты - Дмитрий Тимошенко (ОГПН) и Светлана Халяпина (ПЧ-26). Кстати, Дима увлекается еще и компьютерной графикой. По его эскизам в 2002 году были изготовлены детские наклейки с шуточными фигурками пожарных.

Света же в 2000 году получила поощрительную премию на конкурсе “Лучшее литературное произведение”, который проводила сызранская организация Союза писателей России.

Трое поэтов - Сергей Загудаев, Александр Иванов и Валерий Реваныне пенсионеры. И, конечно же, наш поэт и композитор, автор гимна сызранских пожарных Виталий Жигулин (заместитель начальника части ПЧ-96). Виталий - неоднократный победитель различных фестивалей военных песен в Пензе, Самаре, Санкт-Петербурге, Сызрани. Кроме того, в 2001 году семья Жигулиных стала победителем в городском конкурсе “Семья 2001”, а также завоевала звание “Лучшая семья города”.

А еще Виталий – капитан команды КВН ОГПС-7, которая в 2002 году стала победительницей и в городских играх между коллективами трудящихся Сызрани, и в состязаниях между отрядами ГПС Самарской области. Члены команды КВН: Марат Едыханов, Света Балеева, Николай Захаров, Дмитрий Кузнецов, Али Измайлов, Юра Коротеев, Николай Захаров, и любимец публики – Евгений Курносенков. А ее идейный вдохновитель и организатор – младший инспектор ПЧ-97 Любовь Приданова.

Помимо увлечения КВНом, у Любы есть и другое хобби: она пишет творческие сценарии. Кстати, в 1999 году Люба заняла первое место на областном конкурсе сценариев, посвященных победе советского народа в Великой Отечественной войне. А в декабре 2001 года ее авторская молодежная программа заняла второе место на всероссийском конкурсе ведущих развлекательных программ.

В ОГПС-7 умеют не только тушить пожары и отдыхать, но и очень бережно и трепетно относятся к традициям и преемственности поколений. В ПЧ-26 существует музей боевой славы ОГПС-7. Одной из достопримечательностей его экспозиции является картина неизвестного сызранского художника “Пожар 1906 года”. По словам бойцов ПЧ-26, она была написана очевидцем тех страшных событий, а в музей попала случайно: ее нашли сравнительно недавно, когда тушили пожар в одном из частных домов города. Кстати, по замыслу она напоминает известную картину Карла Брюллова “Гибель Помпеи”.

Кроме того, в отряде есть большая старинная икона XVII века “Неопалимая купина”, которая, как известно, бережет от пожаров. Икону огнеборцам Сызрани подарил один из жителей города в 2001 году.

Непридуманные истории

Конечно же, в работе пожарных постоянно случаются необычные и даже курьезные истории. Вот некоторые из них, рассказанные автору этих строк сызранскими огнеборцами.

- Тушили мы как-то раз один дом. Бойцы нашего караула были все как один настоящие битюги - каждый килограммов по 100 весом. И тут вдруг произошел обвал, после чего мой дружок куда-то пропал. Вокруг шум, дым и пламя, и куда ни ступи - можешь провалиться. Тогда залезли мы, три богатыря, на обвалившуюся бетонную плиту - и давай хором Василия звать. А он, бедолага, оказывается, как раз под ней лежал. Но ничего с ним не случилось: когда он вылез из-под плиты, нас только крепко обругал. С тех пор мы его Гераклом зовем.

- Идет комиссия по объекту, и тут инспектор госпожнадзора подходит к директору и говорит: "А огнетушители-то у вас пустые". А тот ему: "Тс-sss, я знаю, но только ты никому не говори".

- Вытащили мы как-то из огня одну бабку - и давай ее в чувство приводить, искусственное дыхание делать. И так и сяк стараемся, но тут вдруг заметили – ноги-то у нее связаны! Тут сын ее бежит и кричит: "Кончайте над покойницей издеваться, два дня никак похоронить не могу".

- Запрыгнул я как-то в пожарную машину, да дверцу не закрыл. И вывалился на повороте. Вот тут-то уж меня заводчане и обсмеяли: "И вправду говорят - спит как пожарник".

- Шли мы с другом по объекту, смотрим – а у теплотрассы огромная цепь лежит, вроде бы бесхозная. Дай, думаю, на дачу себе заберу - пригодится. Тянем мы ее, тянем - и в конце концов вытянули огромного бульдога, который за трубами в конуре спал. Я потом так быстро ни на одном пожаре не бегал.

Н.В. Мигненко

Глава 3

Там, где была деревня Липяги (Пожарная охрана Новокуйбышевска)

Полвека в истории

Город Новокуйбышевск только что отпраздновал свой полувековой юбилей. Решением советского правительства 22 февраля 1952 года рабочий посёлок Новокуйбышевский в Куйбышевской области был преобразован в город. Однако поселения русских людей в Среднем Поволжье появились за несколько веков до этой официальной даты.

Еще в начале 70-х годов XVIII века фаворит императрицы Екатерины Второй Григорий Орлов перевел часть своих крестьян из старых сёл и деревень на правобережье Волги в новые поселения, основанные в долине речушки Безенчук. В их числе были и села, существующие по сей день - Екатериновка, Владимировка и другие. Примерно в то же время государственные крестьяне из Симбирского и Пензенского уездов основали на реке Моче (ныне Чапаевка) другие поселения - Титовку, Томилово и Горки. Таким образом, на смену "беглым гулящим людям", с которых еще при Иване Грозном русские начали осваивать левобережье Волги, во второй половине XVIII – начале XIX веков пришли переселенные крестьяне-хлебопашцы. Тем самым была заложена основа регулярного хозяйственного использования здешних земель.

К этому же периоду относится и возникновение в этих же местах еще трёх деревень – Русских, Мордовских и Чувашских Липягов. В частности, в документе, датированным 15 июля 1798 года, указывается, что крестьяне здесь были поселены "...после 1765 года на дикопроизрастающей Уральской степи в разные годы по указам Симбирской Казённой Палаты". При этом в Русских, Чувашских и Мордовских Липягах были поселены в основном государственные крестьяне.

В период столыпинской земельной реформы значительные площади удельных земель в Самарском уезде были разбиты на небольшие участки для хуторов и посёлков, но большая их часть сдавалась в аренду. Здешние земли продолжали арендовать крестьяне все трёх Липягов, Горок, Малой Томиловки и Гусарского Городка.

Разрешение аграрного вопроса всё более увязывалось с политической борьбой. Это не обошло и наш край. Установление Советской власти в Липягах прошло достаточно буднично и без эксцессов. А в

дальнейшем обитателям Липягов предстояло пройти через события, которые увековечили название их местности, вписали её в летопись гражданской войны в России. О Липягах в июне 1918 года узнали все самарцы, поскольку они стали последним пунктом обороны губернского центра на пути чехословацкого корпуса.

После возвращения красный войск Самарская губерния внесла огромный вклад в спасение власти большевиков, став хлебным донором России. Но когда из сусеков крестьян продотрядами были выметены последние запасы хлеба, на Поволжье обрушилась невиданная засуха. В результате голода 1921-1922 годов в Самарской губернии умерло несколько миллионов человек, а в Липягах и соседних деревнях число жителей сократилось в 5-6 раз.

В 1931 году близ этих сел началось строительство Приволжской биофабрики всесоюзного значения, где готовилось сырье для получения противочумной сыворотки. Тогда стало расширяться производство кирпича на бывшем Кошелевском кирпичном заводе. В те же годы заработал учлесхоз, ведающий заготовками древесины.

Во время Великой Отечественной войны Куйбышев опоясало кольцо противовоздушной обороны, поскольку уже осенью 1941 года он стал “запасной столицей” страны. В городе началось формирование мощного военно-промышленного комплекса на базе местных и эвакуированных предприятий. В разгар Сталинградской битвы над Куйбышевской областью нередко появлялись немецкие бомбардировщики, а в наш глубокий тыл засылались диверсанты. Правда, лишь немногие из них выполняли поставленные задачи. Тогда же на берегу реки Криуши, рядом с селом Русские Липяги, появилась зенитная батарея. В это же время Приволжскую биофабрику объединили с эвакуированной Сумской биофабрикой, и в Липяги прибыли ее оборудование и специалисты. В 1942 году Приволжская биофабрика начала выпуск целого ряда необходимых фронту биопрепаратов. А в 1943 году главной задачей всех липяговских хозяйств стало снабжение Куйбышева продовольствием.

В послевоенное время Молотовский район Куйбышевской области, на территории которого находились Липяги, стал активно втягиваться в процесс индустриализации. После открытия нефтяных месторождений “Второго Баку” ему предстояло стать крупным центром нефтепереработки союзного значения. Поэтому в 1945 году на липяговской земле была выбрана площадка для строительства нефтеперерабатывающего завода. К тому времени в Куйбышевской области уже действовали два НПЗ – Сызранский, который вступил в строй 20 июля

1942 года, и Куйбышевский, начавший выдавать продукцию с 8 сентября 1945 года. В 1947 году уже была организована дирекция строящегося НПЗ во главе с Г.И. Гореченковым.

Поселок Ново-Куйбышевский начинался с двух бараков на 1102-м километре железнодорожной линии Москва-Куйбышев. Вскоре близ станции был собран первый жилой двухквартирный дом. В 1949 году работы по возведению НПЗ приобрела более широкий размах, и тогда же свой официальный статус получил рабочий посёлок Ново-Куйбышевский Молотовского района Куйбышевской области, о чем было сказано в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 августа 1949 года. В 1950 году здесь началось строительство завода синтетического этилового спирта, в июле 1951 года был включен в работу первый паровой котёл Новокуйбышевской ТЭЦ-1, а 21 сентября того же года на ней был выработан первый электрический ток. Осенью 1951 года вступила в строй первая очередь Новокуйбышевского НПЗ, в составе которой были установки первичной перегонки нефти и термического крекинга.

Как уже было сказано выше, 22 февраля 1952 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ, который гласил: "Преобразовать рабочий посёлок Ново-Куйбышевский Молотовского района Куйбышевской области в город областного подчинения, присвоив ему наименование - Новокуйбышевск".

Отряд государственной противопожарной службы № 2

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны Правительством страны было принято решение о строительстве в Куйбышевской области нефтеперерабатывающего комбината. И в 25 километрах от города Куйбышева началось строительство поселка, впоследствии переросшего в город Новокуйбышевск и завод нефтепереработки и нефтехимии.

За месяц до пуска первой очереди Новокуйбышевского НПЗ, в августе 1951 года, для защиты от огня первых установок нефтеперерабатывающего завода была создана 28-я отдельная военизированная пожарная команда, в основном укомплектованная бывшими фронтовиками. Тем временем строительство нефтеперерабатывающего завода продолжалось, то и дело запускались в эксплуатацию новые установки, и одновременно с этим рядом строился город. В декабре 1952 года решением Новокуйбышевского горисполкома была создана городская профессиональная пожарная часть № 15, которая разместилась во вновь построенном здании по улице Кутузова, 16.

В 1953 году на нефтеперерабатывающем заводе был организован отдельный пост от ВПК-28, который затем был преобразован в 29-ю отдельную военизированную пожарную команду. На базе этих двух частей в октябре 1954 года и был организован 2-й отряд пожарной охраны (ныне 2-й отряд государственной противопожарной службы).

Сегодня в состав ОГПС-2 входят ПЧ-15, ПЧ-18, ПЧ-22, ПЧ-34, ПЧ-61, ПЧ-93 и ПЧ-142. ОГПС-2 охраняет все объекты, которые находятся в административной зоне города Новокуйбышевска. В его штате насчитывается 650 человек. На вооружении отряда имеется 40 единиц боевой техники, а также специальная техника АТС-56 для тушения резервуаров. Лучшими пожарными подразделениями считаются ПЧ-15 (в ее ведении находится жилая часть города), а также две пожарные части, обслуживающие Новокуйбышевский НПЗ.

С 1989 по 2001 годы отрядом руководил полковник внутренней службы В.М. Моргунов. За свою огненную службу в 1985 году Владимир Михайлович был награжден медалью “За отвагу на пожаре”, а в 1995 году - орденом Мужества, в 2002 году ему присвоено звание “Почетный гражданин г. Новокуйбышевска”. В настоящее время В.М. Моргунов находится на заслуженном отдыхе, а начальником ОГПС-2 назначен его бывший заместитель, полковник внутренней службы С.А. Тульцев, который имеет большой опыт работы в пожарной охране, также награжден правительственными наградами и имеет медаль “За отвагу на пожаре”.

Что же касается истории отряда, то она складывается из истории всех его частей.

Пожарная часть № 22

В соответствии с приказом № 0035 УМВД по Куйбышевской области от 4 августа 1951 года за месяц до пуска первой очереди Новокуйбышевского НПЗ была образована отдельная военизированная пожарная команда № 28. Тогда в своем составе она насчитывала 80 человек, а из техники имела автомобили 2-АЦ (ПМ 3-9 и ПМЗ-5). Первым начальником части был назначен старший техник, лейтенант внутренней службы Н.С. Болтушкин. В течение двух последующих месяцев личный состав части квартировался поблизости от строительной площадки, под навесом около заводуправления, а техника - в гараже завода. Лишь 29 сентября ВПК-28 была переведена в здание газоспасательной службы около центральной проходной. В октябре 1952 года 28-ОВПК переехала в типовое здание пожарного депо (сейчас в нем располагает-

ся 22-я пожарная часть). Тогда в штате подразделения был 91 человек, а на вооружении находились ПМЗ-9, автоцистерна и автонасос ПМГ-5.

Затем на базе 28-й отдельной военизированной пожарной команды приказом УВД Куйбышевской области N 0021 от 19 февраля 1957 года была сформирована 22-я военизированная пожарная часть по охране Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода. Службу в ней тогда нес 91 человек. На вооружении ПЧ-22 в боевом расчете в то время имелся автонасос ПМЗ-10, автоцистерна ППЗ-13, химический ход на шасси ЗИС-156, а в резерве числились автоцистерна ПМЗ, автоцистерна МАЗ-200 и химический ход ПМЗ-16. Первым начальником ПЧ-22 был назначен капитан П.И. Матюрин, который возглавлял подразделение до 1 января 1961 года. Сейчас ПЧ-22 руководит подполковник внутренней службы О.Н. Чирков. При его активном участии и при поддержке руководства завода приобретена новая боевая одежда пожарных, закуплена и введена в расчет новая пожарная автоцистерна, пожарная часть обеспечена теплоотражательными костюмами.

В настоящее время штаты подразделения насчитывают 128 человек. На вооружении в боевом расчете стоит современная пожарная техника: автоцистерна АЦ-40, автомобиль насосно-рукавный АНР-40, автоцистерна АЦ-40, пожарная насосная станция ПНС-110. Бойцы этой части успешно справляются со своей основной задачей: предупреждением пожаров и их тушением. Некоторые из этих пожаров навсегда вошли в историю ПЧ-22. Вот только некоторые из них.

Днем 16 марта 1959 года в помещении насосной установки термического крекинга N 4 произошло загорание нефтепродукта и газа под давлением 18 атмосфер. Дежурным персоналом установки были приняты меры по прекращению подачи газа и нефтепродукта в насосную. Однако запорная арматура оказалась негерметичной. Прибывший на место пожара дежурный караул ПЧ-22 приступил к тушению пожара, подав пенные и водяные стволы.

Однако интенсивное горение заглушить не удалось. Необходимо было перекрыть запорную арматуру непосредственно в очаге пожара, и тогда бойцы ПЧ-22 А.И. Приказчиков и А.И. Сазонов, несмотря на высокую температуру, под прикрытием водяных струй сумели проникнуть внутрь насосной и перекрыть задвижки. После этого горение было ликвидировано четко и быстро. За инициативу и смелость, проявленные при исполнении служебного долга пожарные А.И. Приказчиков и А.И. Сазонов были награждены нагрудными знаками "Отличник пожарной охраны".

Вечером 1 декабря 1959 года на установке АВТ-1 цеха № 2 произошла производственная авария с выходом нефтепродукта и его последующим загоранием. Горящее топливо разнесло огонь в технологические лотки. В результате загорелись дренажи и канализация блока стабилизации. Огнем были охвачены этажерки и несущие конструкции установки. К месту пожара прибыло два отделения ПЧ-22 во главе с начальником части майором П.И. Матюриным, его заместителем капитаном Д.Д. Янкиным и начальником караула лейтенантом В.А. Богатовым. В сложной обстановке пожара командир отделения Сорокин вместе со старшим пожарным Моисеевым поднялись на атмосферную колонну. Вдвоем они подали ствол в очаг пожара, что способствовало его быстрой ликвидации.

Затем старший пожарный Капелин и пожарный Маркушин со стволом “А” поднялись на площадку дополнительной колонны, расположенной на высоте 8 метров. Но в этот момент неожиданно произошел разрыв линии циркуляционного орошения, из которой под давлением 8-10 атмосфер пошел горящий бензин. Пожарные, умело маневрируя стволом, стали охлаждать металлические конструкции и сбивать пламя. Однако через несколько минут под воздействием высоких температур повысилось давление на эвaporаторе, в результате чего взорвались предохранительные клапаны и загорелись выходящие газы. Создалась реальная угроза атмосферной колонне и людям, работающим на ней. Тем не менее Капелин и Маркушин, рискуя жизнью, по трубопроводам поднялись наверх эвaporатора и сбили пламя с выходящих газов.

За смелые и решительные действия, проявленные при ликвидации аварии и ее последствий Указом Президиума Верховного Совета РСФСР медалями “За отвагу на пожаре” были награждены начальник части майор Матюрин, старшие пожарные Капелин и Моисеев, пожарный Маркушин. Всего же за годы существования ПЧ-22 такими же медалями были награждены семеро ее сотрудников, половина личного состава стала отличниками боевой и профессиональной подготовки, а более 100 сотрудников поощрены ценными подарками и денежными премиями.

Пожарная часть № 93

Отдельный пост 29-ой отдельной военизированной пожарной команды по охране Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода был сформирован 15 октября 1954 года на основании приказа № 0099 начальника Главного управления пожарной охраны Министерства внут-

ренных дел. Первоначально в ее штат входил 31 человек, а на вооружении были две пожарные автоцистерны (ПМЗ-13 - в боевом расчете, ПМЗ-9 - в резерве).

В таком виде отдельный пост просуществовал пять лет. Затем приказом Министра внутренних дел РСФСР № 0107 от 25 апреля 1959 года он был преобразован в 25-ю военизированную пожарную часть, которая начала свою работу с 25 мая 1959 года. Начальником ВПЧ-25 был назначен лейтенант внутренней службы Д.В. Власов. В штатную численность части тогда входило 56 единиц личного состава: начальник ВПЧ, средний начсостав – 5 человек, младший и рядовой состав – 50 человек. В боевой расчет были поставлены две автоцистерны из числа находившихся здесь ранее, а также новая автоцистерна, полученная из ВПЧ-22. С момента организации отдельного поста и до 27 сентября 1960 года личный состав и техника располагались в типовом одноэтажном здании в центре первой очереди расширения завода. С указанного дня ВПЧ переехала в новое здание на восточной окраине завода.

Пожарным ВПЧ-25 не раз приходилось бороться с крупными пожарами. Так, например, 4 февраля 1960 года на установке терморекинга № 4 был заморожен трехдюймовый дренажный трубопровод от емкости Е-3 блока стабилизации бензина. Рабочие решили отогреть его паром, для чего перекрыли задвижку из емкости Е-3. Некоторое время спустя по трубопроводу хлынул сжиженный газ (рефлюкс). Однако при этом на постамент, где находилась емкость Е-3, дежурная вахта подняться и перекрыть задвижку не смогла. В итоге газ начал быстро распространяться по территории установки. Уже через несколько минут он дошел до форсунок печи и воспламенился со взрывом.

В результате аварии обслуживающий персонал установки получил ожоги различной степени тяжести, а растекающийся нефтепродукт стал угрожать блоку колонн и помещениям насосных установок. Но к тому времени на место происшествия уже прибыл дежурный караул ВПЧ-25 во главе с лейтенантом М.С. Макаренко. Умелыми и быстрыми действиями огнеборцы локализовали пожар, но для его полной ликвидации необходимо было перекрыть задвижку дренажного трубопровода, расположенную на емкости Е-3 и обхваченную пламенем. Из этого трубопровода под давлением 16 атмосфер выходил разогретый нефтепродукт, который на открытом воздухе тут же воспламенялся. Начальник добровольной пожарной дружины завода старший инженер цеха Б.П. Борисов и командир отделения ВПЧ-25 А.В. Пинаев, пренебрегая опасностью, под прикрытием

водяных стволов сквозь пламя прорвались к задвижке и перекрыли ее. Через двадцать минут после этого пожар был ликвидирован.

Днем 2 сентября 1976 года, в 14 часов 42 минуты, на установке каталитического крекинга из реактора под высоким давлением произошел выброс газ, который тут же воспламенился. В огне оказались несущие конструкции этажерки и технологические трубопроводы на высоте около 70 метров. К тому же борьбе с пламенем мешал сильный порывистый ветер. Однако прибывшие по тревоге караулы ВПЧ-25 справились с пожаром в минимально короткие сроки.

Но едва расчеты после этого успели свернуть рукава и снова привести технику в боевую готовность, как последовал еще один тревожный вызов - на этот раз на установку АВТ-7. Оказалось, что здесь горел мазут, разлившийся по всей территории насосной. При этом огонь выбивался из фонаря здания. Обстановка осложнялась тем, что несущие конструкции здания насосной находились под непосредственным воздействием огня. Однако своевременно поданные бойцами части водяные стволы сумели предотвратить обрушение перекрытий. За проявленные мужество, оперативность и инициативу при ликвидации этих двух аварий денежными премиями были поощрены начальник ВПЧ-25 Комов Е.М., зам. начальника 25-ВПЧ Козик В.И., начальник караула Обрубов Ю. М., пожарные Баранов В.О., пожарная Потапкина Н.М. и командир отделения Гребнев П.П.

К моменту реорганизации пожарных частей Новокуйбышевского НПЗ в ВПЧ-25 несло службу 82 человека. В боевом расчете имелись две автоцистерны АЦ-40(131) и АЦ 40(130) (с пенообразователем), а также рукавный ход. Еще две автоцистерны находились в резерве. Начальником части был майор внутренней службы С.В. Брусенцов.

В 1993 году в связи с расширением производства на НПЗ была создана новая пожарная часть – ПЧ-93. В январе 1994 года в ее распоряжение были переданы личный состав ВПЧ-25 и приданная ей техника. Взамен в штат ВПЧ-25 было переведено 50 процентов личного состава ВПЧ-20. Начальником части с этого момента был назначен капитан внутренней службы А.Н. Пыльнов. Однако в июне 1995 года ВПЧ-25 была полностью ликвидирована, а ее личный состав и техника переведены в ПЧ-93.

На основе 29-й отдельной военизированной пожарной команды, работавшей на НПЗ с 13 мая 1953 года, согласно приказа начальника УМВД Куйбышевской области № 0047 от 20 октября 1954 года была создана ВПЧ-20. Ее численность на тот момент составляла 78 чело-

век, а на ее вооружении имелись две пожарные автоцистерны: ПМЗ-9 и ПМЗ-10. Первым начальником ВПЧ-20 был назначен техник-лейтенант В.И. Калмыков, возглавлявший деятельность подразделения на протяжении 5 с лишним лет. В 90-х годах ВПЧ-20 переехала в современное депо на четыре выезда с гаражом резервной техники, учебным классом, помещением для отдыха личного, постом ГДЗС, складскими и вспомогательными помещениями.

На протяжении многих лет личный состав этой части обеспечивал надежную защиту крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода. Работая на пожарах и авариях личный состав в сложнейшей обстановке проявлял стойкость и героизм.

Один из таких пожаров случился 10 ноября 1962 года, когда в 20 часов 30 минут в промежуточном парке цеха № 7 НПЗ, в резервуаре № 419 во время отбора проб чугунная крышка замерного люка ударилась о маховик откидного болта, в результате чего высеклась искра. Тут же вспыхнул весь резервуар объемом 700 кубометров.

Через трещину, образовавшуюся в стенке стальной конструкции, горящий нефтепродукт стал растекаться по земле, создавая угрозу соседним резервуарам, в которых содержались легкие нефтепродукты. Тушение пламени продолжалось 1 час 20 минут с подготовкой и проведением пенной атаки. В итоге пожар был ликвидирован благодаря энергичным и смелым действиям бойцов ВПЧ-20. В борьбе с огнем отличились командиры отделений старшие сержанты Зайцев М.Г. и Малахов А.Г., пожарные Булдыркаев, Граблин и Алексеев.

А 20 ноября 1990 на Новокуйбышевском НПЗ произошел пожар в обваловании резервуара-пятитысячника № 31 с дизельным топливом. Уже через несколько минут вспыхнул и соседний с ним резервуар № 32. Огонь угрожал и соседним резервуарам, в которых также находились дизельное топливо и бензин.

Более восьми часов продолжалось это тушение пожара. Всего на аварийной площадке было создано пять боевых участков, сосредоточены необходимые силы и запасы огнетушащих средств. Личный состав пожарных частей работал в экстремальных условиях, проявляя высокие профессиональные качества, рискуя жизнью. За проявленные героизм и мужество при ликвидации пожара были поощрены денежными премиями сотрудники ВПЧ-20: старшие инспекторы Немов В.А. и Губанов В.А., инспектор Авдонин Ю.М., водитель Кукарин А.М., инспектор Мартынова Е.И.

Всего за время существования 20-й пожарной части восемь ее со-

трудников были награждены правительственными наградами. Это Хлутчин, Замотин, Малахов, Саяпин, Кудрявцев, Мурзаев, Абраменко, Дворянова. Четырежды в истории части за высокие показатели в боевой и профессиональной подготовке коллектив ВПЧ-20 награждался переходящим призом “Вымпел”.

В январе 1994 года ВПЧ-20 была реорганизована. В связи со строительством товарно-сырьевой базы на АО НК НПЗ здесь была создана новая пожарная часть. В ВПЧ-20 была изменена дислокация охраняемого объекта, ее штатный состав уменьшился до 38 человек, а половина бойцов для дальнейшего прохождения службы была направлена в ВПЧ-25, а затем - в ПЧ-93. Летом 1995 года ВПЧ-20 была полностью ликвидирована, а личный состав переведен в 22-ю пожарную часть.

Пожарная часть № 18

Для охраны от огня Куйбышевского завода синтетического спирта 15 января 1958 года была сформирована 18-я военизированная пожарная часть. В первые годы в ее составе нес службу 41 человек, а на вооружении находилась автоцистерна ПМЗ-13. Лишь в марте 1959 года частью была получена вторая пожарная автоцистерна (ПМЗ-18). Первым начальником ВПЧ-18 был старший техник, лейтенант Вершинин. В настоящий момент в ПЧ-18 несут службу 78 человек, на ее вооружении имеется две автоцистерны и автомобиль порошкового тушения. Сейчас ПЧ-18 возглавляет А.И. Тюрин.

Несмотря на свою малочисленность, личный состав ВПЧ-18 всегда успешно справлялся с возникающими на предприятии пожарами. Так, 20 марта 1968 года в цехе № 3, в его втором отделении, произошел разрыв факельной линии с последующим возгоранием. Огнем были охвачены установка осушения, продуктопроводы межцеховой эстакады и кровля насосной станции.

К месту аварии первыми прибыли боевые расчеты ПЧ-18 во главе с начальником караула лейтенантом П.В. Накрайниковым. Обстановка на объекте складывалась тяжелая, создалась угроза взрыва. Поэтому на тушение пожара были привлечены дополнительные силы и средства. Всего здесь работало 13 стволов с большим расходом воды. Благодаря быстрым и умелым действиям пожарных второго отделения огонь дальнейшего распространения не получил. В тушении пожара особо отличились сотрудники ВПЧ-18: начальник караула Накрайников П.В., командиры отделения Коныжев В.П., Шамсутдинов М.Н., пожарный Содомский П.К.

Днем 4 января 1979 года в отделении 3-II в результате неисправности насоса, перекачивающего нефтепродукт, произошел его пропуск в торцевом уплотнении с последующим воспламенением. Огнем было охвачено здание насосной, создавалась угроза технологическим аппаратам и трубопроводам, расположенным рядом с насосной и попавшим в зону теплового воздействия. Личный состав дежурного караула ВПЧ-18, прибывший для ликвидации аварии, действовал смело и решительно, обеспечив с первых же минут необходимый расход средств пожаротушения. Вскоре огонь был локализован, однако для полной ликвидации пожара требовалось перекрыть задвижки, находящиеся в зоне огня. И тогда инспектор профилактики старший лейтенант В.Т. Бирюков и командир отделения сержант В.П. Слесарев, надев теплоотражательные костюмы, вошли в огонь и отсекали подачу нефтепродукта. За смелые и решительные действия, мужество и героизм оба были отмечены денежной премией и благодарностью.

С 1981 по 1989 годы ВПЧ-18 регулярно занимала первое место по итогам боевой и служебной деятельности среди частей Новокуйбышевского гарнизона пожарной охраны, за что награждалась переходящим вымпелом. В 1989 году он был оставлен на вечное хранение в этой пожарной части.

Пожарная часть № 34

История ПЧ-34 берет свое начало с момента образования отдельного поста 22-1 военизированной пожарной части по охране центральной газотурбинной установки (ЦГТУ) Новокуйбышевского НПЗ. Штат поста здесь был введен с марта 1963 года в соответствии с приказом начальника УООП Куйбышевской области N 116. Первым начальником отдельного поста ВПЧ-22 был назначен техник-лейтенант Л.В. Талов. В то время на вооружении поста была всего одна пожарная машина - автонасос ПМЗ. Располагался же пост в здании, что находилось в районе цеха N 26.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 3 февраля 1964 года ЦГТУ была передана в ведомство Новокуйбышевского нефтехимкомбината. А вскоре был издан приказ Министерства охраны общественного порядка РСФСР от 24 ноября 1964 года об организации ВПЧ-34 по охране Новокуйбышевского НХК. Начальником части тогда был назначен капитан внутренней службы Д.М. Панкрушин.

В 1967 году при ВПЧ-34 был организован отдельный пост. Шта-

ты части и отдельного поста при ней составляли 107 человек. В боевом расчете находилось пять единиц пожарной техники, три пожарных автоцистерны марки ПМЗ, автомобиль химического пенного тушения и автомобиль рукавной службы. В резерве были один автонасос ПМЗ, одна автоцистерна ПМЗ, легковой оперативный автомобиль и грузовой автомобиль.

В 1971 году на базе отдельных постов ВПЧ-22 и ВПЧ-34 приказом начальника УВД Куйбышевской области от 4 июня 1971 года № 055 была сформирована ВПЧ-39 по охране цеха N 11 НХК и строящихся объектов второй очереди НХК. В ее штатном было 64 единицы личного состава, а из пожарной техникой ей было придано две автоцистерны в боевом расчете, и еще две в резерве. Начальником ВПЧ-39 был назначен старший техник-лейтенант П.В. Накрайников. В связи с организацией ВПЧ-39 сюда был переведен личный состав отдельного поста ВПЧ-34 (29 человек), а штатная численность ВПЧ-34 стала 78 человек. В расчете осталось две АЦ и один рукавный автомобиль, резерв техники остался прежним.

Личный состав части особо отличился на нескольких пожарах. Так, 13 июня 1985 года через торцевое уплотнение насоса установки ЦГФУ-3 прорвался газ, который тут же вспыхнул от пламени технологических печей. В этот момент личный состав дежурного караула и начальствующий состав ВПЧ-34 находились на занятиях по служебной подготовке. Прямо из учебного класса к месту вызова выехали три отделения части на двух автоцистернах и рукавном автомобиле. Одновременно с ними на место происшествия прибыл и дежурный караул ВПЧ-61.

К моменту прибытия пожарных огнем были охвачены средняя часть постаментов блока ректификации на отметках 000 и 7,2 метра, а также насосное отделение установки. Создалась угроза возникновения взрывов. Пожару сразу же был присвоен третий номер сложности, и к месту возгорания срочно были вызваны 26 основных и специальных пожарных машин. На тушение пожара было подано 13 лафетных стволов и по восемь стволов марок РС-70 и РС-50.

В этой трудной ситуации заместитель начальника ВПЧ-34 старший лейтенант С.А. Язовский принял решение поставить заслон бушующему пламени. По лестнице он взбежал на площадку лафетной вышки и подал мощную струю лафетного ствола непосредственно в очаг пожара. Однако именно в этот момент в нескольких метрах от смелого огнеборца лопнул газопровод высокого давления, и пожарного накрыл огненный факел. Язовский все-таки сумел спуститься с площадки и

сбить с себя пламя, после чего он был немедленно доставлен в больницу. Однако ожоги оказались тяжелыми, и 20 июня герой-пожарный скончался в больничной палате.

За мужество и самоотверженные действия при тушении пожара заместитель начальника ВПЧ-34 старший лейтенант С.А. Язовский был посмертно награжден орденом “Красной звезды”. Кроме того, командир отделения ВПЧ-34 старший сержант Ю.В. Сухов был удостоен медали “За отвагу на пожаре”.

Еще один крупный пожар возник в 4 часа 07 минут 26 июня 1995 года на сливо-наливной эстакаде отделения ДП-13 цеха N 11 АО НХК, где вспыхнула сначала одна, а потом еще 14 цистерн с сжиженным газом, которые стояли на запасной железнодорожной ветке. Эти емкости не только горели, но и взрывались, и в результате осколки металлических и железобетонных конструкций разлетались вокруг на расстояние до 250 метров. В тушении были задействованы 13 водяных стволов. Борьба с огнем продолжалась более девяти часов, и полностью подавить этот пожар удалось только в 13 часов 13 минут 27 июня. Особое мужество и мастерство тогда проявили начальник ВПЧ-34 подполковник И.С. Колбасин и пожарный этой части В.В. Машутиков, которые были награждены орденами “За мужество”. Кроме того, начальник караула ВПЧ-34 Н.М. Трещалов и водитель С.В. Бахарев были удостоены медалей “За отвагу на пожаре”.

Пожарная часть № 142

5 августа 1960 года приказом по тресту производственных предприятий “Промстройматериалы” Главгаза СССР № 188 на заводе “Бризол” образован пост пожарной охраны на одну автоцистерну ПМГ-19 на шасси ГАЗ-63.

25 февраля 1961 года приказом №93 по заводу “Бризол” назначен на должность начальника пожарно-строевой охраны Козаков Владимир Иванович.

Впоследствии пост был преобразован в профессиональную пожарную часть №142. С 1 сентября 1999 года 142-ПЧ стала военизированной. Начальник части - подполковник внутренней службы Шишков Владимир Михайлович.

Пожарная часть № 61

Гораздо позже, чем ВПЧ-34, для охраны Новокуйбышевского нефтехимического комбината была создана 61-я военизированная пожар-

ная часть. Она была образована в соответствии с приказом начальника УВД Куйбышевского облисполкома № 0140 от 5 ноября 1982 года, но свою работу начала с 1983 года. Штатная численность части на момент создания составляла 49 человек. На боевом вооружении и в резерве у нее тогда находились три автоцистерны АЦ-40, одна автолестница АЛ-30 и пожарная насосная станция ПНС-110. В 1985 году на вооружение части также поступил новый автомобиль порошкового тушения АП-5. Первым начальником ВПЧ-61 был назначен капитан внутренней службы В.Г. Зубцов, а с июня 1992 года подразделением руководит подполковник В.М. Доронин. В настоящее время на вооружении ВПЧ-61 в боевом расчете находится одна автоцистерна АЦ-40(131)137, а службу в ее составе несет 41 человек.

За время существования ВПЧ-61 ее личному составу не раз приходилось участвовать в тушении крупных пожаров. Один из них произошел 13 июня 1985 года на установке ЦГФУ-3 Новокуйбышевского нефтехимкомбината, и ВПЧ-61 в его тушении принимала участие совместно с ВПЧ-34. А 26 июня 1995 года на сливно-наливной эстакаде отделения ДП-13 загорелись цистерны со сжиженным газом, и на этом пожаре ВПЧ-61 опять же работала вместе с ВПЧ-34.

ВПЧ-61 дважды добивалась звания лучшей среди пожарных частей Новокуйбышевска. Кроме того, она по праву может считаться самым спортивным подразделением из всего Новокуйбышевского пожарного гарнизона. За время существования части спортсмены ПЧ-61 неоднократно занимали призовые места в соревнованиях на первенство гарнизона по пожарно-прикладным видам спорта и служебно-спортивному многоборью. В составе части - самый большой процент сотрудников, имеющих разряды по различным видам спорта. Четыре сотрудника (С.В. Петрюк, В.М. Доронин, И.С. Колбасин и А.В. Грушин) были в разное время награждены медалью “За отвагу на пожаре”, а А.Г. Севрюков – знаком “Отличник пожарной охраны”.

На основании приказа № 491 УВД УГПС администрации Самарской области от 15 августа 1993 года на базе бывшей 25-й военизированной пожарной части была сформирована 93-я пожарная часть. В ее задачу и по сей день входит охрана второй очереди Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода, в том числе и его товарно-сырьевой базы. Ныне часть располагается на территории испытательного полигона, основанного в 1958 году. Первым начальником ПЧ-93 был назначен майор, а ныне подполковник внутренней службы С.В. Брусенцов, возглавляющий подразделение и в настоящее время. Тог-

да штатная численность части была такой: старший и средний начальствующий состав – 15 человек, рядовой и младший начальствующий состав – 59 человек, вольнонаемные – 4 человека. Части были приданы две автоцистерны АЦ-40 с пенообразователем, а в резерве находилась еще одна автоцистерна и рукавный автонасос.

В июне 1995 года в связи с ликвидацией 25-й пожарной части ее личный состав и техника были переведены ПЧ-93, и потому штатная численность и количество боевой техники в 93-й части заметно увеличились. Сегодня здесь служит 121 человек, на вооружении части имеется семь единиц пожарной техники (три автоцистерны, рукавный автомобиль в боевом расчете и три автоцистерны в резерве), и по одному автомобилю для оперативно-служебных и хозяйственных нужд.

Несмотря на то, что ПЧ-93 еще сравнительно “молода”, ее сотрудники уже не раз успели столкнуться с довольно серьезными пожарами. Так, 15 февраля 1995 года в результате перелива пятого куба на битумной установке № 19/2 цеха № 6 здесь произошло загорание битума. Огонь быстро распространился и на соседний шестой куб, из-за чего создалась угроза распространения огня в галереи и в пустое пространство между емкостями кубами и кирпичной футеровкой. Если бы такое случилось, то тогда пожар мог бы принять затяжной характер. Пламя наверняка перекинулось бы на общее здание установки.

Дежурные караулы ПЧ-93 и ПЧ-22 прибыли к месту вызова одновременно. Правильно оценив обстановку и приняв решение на проведение боевых действий личный состав прибывших подразделений локализовал пожар, подав на тушение три водяных ствола. Прибывшие следом за ними к месту пожара ВПЧ-25, ВПЧ-20, ПЧ-15 и дежурные службы пожаротушения закрепили успех, подав в очаг пожара еще два водяных ствола. Уже вскоре пожар был ликвидирован.

А 18 мая 1995 года на эстакаде трубопроводов, расположенной около установки ДВТ-8, из-за разгерметизации фланцевого соединения загорелось дизельное топливо. Горящая “дизелька” растекалась по земле, создавая угрозу другим нефтепроводам эстакады. Первым к месту пожара прибыл третий дежурный караул ВПЧ-93 во главе с А.Н. Хорошевым. В результате четких и слаженных действий боевых расчетов пожар был быстро локализован. Вместе с прибывшими на подмогу другими пожарными подразделениями Новокуйбышевского гарнизона авария была ликвидирована в минимально короткий срок. Всего здесь работало семь водяных и шесть пенных стволов.

И.А. Аракчеева

Глава 4

По имени волжских гор (Пожарная охрана Жигулевска)

На карте нашей город Жигулевск появился 21 февраля 1952 года. В этот день был подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, который гласил, что отныне на месте села Отважное у подножия Жигулей будет стоять город, имя которому дали эти горы на северной части Самарской Луки.

Ныне в черту Жигулевска входит несколько поселков волжского правобережья. В их числе - Яблоневый Овраг, Зольное, Солнечная Поляна и Богатырь, а также села Бахилова Поляна и Ширяево. Все населенные пункты расположены в живописной сердцевине Жигулевских гор, у самой границы Жигулевского государственного заповедника имени И.И. Спрыгина.

Хозяйственное развитие окрестностей села Отважное началось еще в довоенные годы, когда здесь началась разведка нефтяных месторождений. Неподалеку от него, в устье Яблоневского Оврага, 1 июня 1944 года была получена первая девонская нефть СССР, с которой и началось промышленное освоение нефтяных богатств Жигулей. Однако главным толчком для возникновения города, конечно же, явилось строительство Волжской гидроэлектростанции, которое началось в 1950 году. Именно тогда в село Отважное устремились поток специалистов и лавина техники. Уже вскоре и на правом, и на левом берегах Волги началось возведение жилья, к стройплощадкам стали прокладывать автомобильные и железные дороги.

В настоящее время в Жигулевске проживает 60,9 тысячи человек. Город и его поселки расположены в центре уникального природно-исторического комплекса, для охраны которого в 1984 году решением правительства РСФСР был создан государственный природный национальный парк "Самарская Лука". В нем, а также на территории Жигулевского государственного заповедника находятся места произрастания редких реликтовых растений волжских гор.

История развития пожарной охраны Жигулевска переплетается с историей развития нефтедобывающей промышленности на Самарс-

кой Луке, со строительством Волжской ГЭС имени В.И. Ленина и Жигулевского комбината строительных материалов, с возведением и расширением жилых кварталов в городе. А самые первые пожарные части в этих местах появились еще до того, как на месте села Отважное был образован город Жигулевск.

Первые подразделения пожарной охраны в поселке Зольное, который ныне входит в городскую черту, образовались еще в 1941 году. Они были призваны обеспечивать надлежащее противопожарное состояние объектов и оборудования нефтедобывающих промыслов не только в Зольном, но и в соседнем поселке Солнечная поляна. А еще через несколько лет на Зольненском нефтяном месторождении уже возникла профессиональная пожарная охрана. Кроме нефтепромыслов, она защищала от огня и все прочие объекты и населенные пункты волжского правобережья - Бахилу Поляну, Зольное, Мирный, Богатырь, Ширяево и другие. Вскоре стали формироваться профессиональные пожарные команды на строящемся Жигулевском комбинате строительных материалов и на Морквашинском ДОКе. А когда был образован город Жигулевск, стали создаваться и пожарные части по охране населенных пунктов.

В конце 1950 года, после выхода в свет правительственного постановления о строительстве ГЭС, для охраны объектов строительства "Куйбышевгидростроя" было создано специальное противопожарное подразделение – 3-я военизированная пожарная команда (ВПК-3). Через два года после начала эксплуатации ГЭС на базе ВПК-3 образовалась военизированная пожарная часть № 23, в обязанности которой входила охрана объектов Волжской ГЭС имени В.И. Ленина.

Днем ее рождения можно считать 30 июня 1959 года. Именно тогда в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР за № 712-341 от 25 июня 1957 года УВД Куйбышевского облисполкома на ГЭС была создана пожарная часть. Об этом был составлен соответствующий договор, в котором, в частности, говорилось следующее:

“...УВД в лице заместителя начальника управления пожарной охраны УВД Куйбышевского облисполкома полковника Мамонова Андрея Семеновича... с одной стороны, и директора Волжской гидроэлектростанции имени В.И. Ленина Куйбышевского Совнархоза Рябошапко Андрея Кондратьевича, с другой стороны, заключили... договор о нижеследующем:

1. Управление внутренних дел Куйбышевского облисполкома осуществляет пожарную охрану на объектах Волжской ГЭС имени В.И. Ленина силами военизированной пожарной охраны МВД;

Штатная численность ВПО МВД, пожарно-техническое вооружение и транспорт содержатся за счет дирекции Волжской ГЭС имени В.И. Ленина в соответствии со штатом 23-й военизированной пожарной части МВД, объявленным приказами Управления внутренних дел Куйбышевского облисполкома № 080 от 30 мая 1958 года и № 072 от 20 июня 1959 года: личного состава 55 единиц, пожарных автомобилей в расчете два, в резерве один, а также в расчете грузовой автомобиль – один...

4. Управление внутренних дел через пожарную часть в порядке осуществления пожарной охраны Волжской ГЭС имени В.И. Ленина и всех принадлежащих ей объектов обязано:

организовывать службу и профилактическую работу военизированной пожарной части на объектах, боевую подготовку личного состава и обеспечить постоянную боевую готовность пожарной охраны и выезд ее для тушения возникающих пожаров и загораний;

осуществлять контроль за выполнением требований пожарной охраны, направленных на обеспечение пожарной безопасности, и за состоянием средств пожаротушения на объектах;

проводить массовую противопожарную пропаганду среди рабочих, инженерно-технических работников и служащих объекта;

проводить занятия с добровольными пожарными формированиями; совместно с администрацией объекта определить потребность в противопожарном оборудовании для объекта и части военизированной пожарной охраны и осуществлять контроль за своевременным обеспечением этим оборудованием цехов, зданий и сооружений..."

Первым начальником части ВПЧ-23 был назначен Е.С. Симонов, его заместителем – И.Г. Шепалов, начальниками караулов – А.В. Гамкин, А.К. Бурда и И.Н. Иванов.

На содержание военизированной пожарной охраны выделялось 572000 рубля в год. Личному составу части дирекция предоставляла бесплатную жилую площадь и коммунальные услуги (но не больше 38 рублей в месяц).

Особым пунктом в договоре было записано, что "директор Волжской ГЭС имени В.И. Ленина обязан для размещения военизированной пожарной части построить капитальное пожарное депо в 1980-1981

годах". Это обязательство было выполнено намного раньше оговоренного срока: в апреле 1973 года пожарная часть из временного деревянного депо переехала в новое капитальное здание.

К этому сроку весь личный состав 23-й пожарной части зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. В высоком профессионализме ее бойцов дирекция Волжской ГЭС, да и все жители Жигулевска сумели убедиться уже через пять месяцев после создания ВПЧ-23.

Это случилось 24 февраля 1960 года, когда из-за повреждения фазы реактора "А" на линии южной ЛЭП произошел взрыв и пожар. В результате этого из бака реактора было выброшено 16 тонн раскаленного масла. Огненная масса тут же воспламенила кабели, проложенные по стенкам траншеи, из-за чего создавалась угроза второму реактору. Однако личный состав ВПЧ-23, возглавляемый заместителем начальника части старшим лейтенантом И.Г. Щепаловым, сумел предотвратить трагедию.

Прибыв на место происшествия, пожарные сразу же определили, что новый взрыв масла в расширительном баке реактора может унести жизни многих бойцов. К тому моменту пламя настолько разогрело двадцатиметровую опору ЛЭП, что эта конструкция начала деформироваться. Охладить ее водой тоже не было никакой возможности: мешал столб огня и очень густой дым. В это критический момент, когда кипящее масло в расширительном баке реактора уже должно было взорваться в очередной раз, командир отделения ВПЧ-23 младший сержант Э.Г. Гатауллин и пожарный И.И. Литвин, рискуя жизнью, поднялись на соседний реактор и пенным стволом ВПС-5 сбили пламя.

За проявленную смелость и самоотверженность директор Волжской ГЭС имени В.И. Ленина приказом № 54 от 10 марта 1960 года объявил благодарность и наградил часами заместителя начальника ВПЧ-23 И.Г. Щепалова, командира отделения Э.Г. Гатауллина и пожарного И.И. Литвина. Кроме этого, еще семь человек из числа личного состава ВПЧ-23 получили денежные премии, а пяти членам ДПД был предоставлен дополнительный отпуск.

Самым запоминающимся для личного состава ВПЧ-23 стал 1974 год. Тогда 26 марта на площади заводууправления "Тольяттисинтезкаучук" личный состав военной части принимал присягу. А 20 апреля, в день коммунистического субботника, пожарные высадили фруктовый сад и декоративные деревья.

К 1976 году в городе Жигулевске и его поселках насчитывалось

уже шесть пожарных частей, в которых несли службу 180 человек.

В последующие годы в связи с развитием промышленности в Жигулевске и строительством новых жилых кварталов пожарная охрана города претерпела реорганизацию. На основании приказа УВД Куйбышевского облисполкома за № 041 от 31 марта 1979 года ВПЧ-23 вошла в состав 3-го караула ВПО. А 14 февраля 1985 года, на смену И.Г. Щепалову, более 20 лет руководившему частью, был назначен капитан внутренней службы А.В. Фуфыгин.

В 1981 году произошло дальнейшее расширение пожарной охраны города Жигулевска. На базе 9-й ППЧ был образован 9-й ОППО, объединяющий пять частей профессиональной пожарной охраны и профилактические группы Жигулевского радиозавода и Жигулевского гарнизона.

Через два года, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 2770 от 23 марта 1983 года и приказом МВД СССР от 15 мая 1983 года вместо бюджетной профессиональной пожарной охраны была создано военизированная охрана с отнесением расходов по ее содержанию на союзный бюджет. С этого момента начался новый этап в развитии пожарного дела в Жигулевске.

На базе 9 ППЧ была создана 16-я самостоятельная военизированная пожарная часть (СВПЧ), а вслед за этим произошло укрупнение материально-технической базы пожарной службы. В ней появились структуры, непосредственно занимающиеся тушением и профилактикой пожаров. Тогда же начальником СВПЧ-16 был назначен капитан внутренней службы В.С. Анисимов. В 1989 году он стал начальником ОПО-10, который был создан в целях централизованного управления пожарной охраной города Жигулевска. В состав ОПО-10 вошли ВПЧ-16, ВПЧ-23, ППЧ-44, ППЧ-49, ППЧ-67, ППЧ-25.

За это время огнеборцы города Жигулевска не раз доказывали свой высокий профессионализм при ликвидации крупных пожаров.

Один из них произошел 22 августа 1988 года. В 14 часов 45 минут на ЦПС СВПЧ-16 поступило сообщение, что на территории АЗС-30, расположенной на трассе Москва-Челябинск, открытым пламенем горит автоцистерна с бензином. Рядом с АЗС находился административный корпус Правобережного завода ЖБИ и цех фабрики художественных изделий, поэтому действовать нужно было быстро и решительно.

Первым в сложной обстановке сориентировался начальник дежур-

ного караула старший лейтенант внутренней службы В.А. Коробков, который для тушения предложил использовать пенообразователь. Но вскоре выяснилось, что его решение оказалось неэффективным: пена стекала со стенок цистерны на асфальт, и потому горение продолжалось. В этот момент проявил смекалку старший пожарный СВПЧ-16 сержант внутренней службы В.П. Гаврилов. Он вместе с Коробковым накрыл горящую горловину цистерны кошмой, смоченной в пенообразователе, и в результате уже через несколько минут бушующее пламя заглохло.

Указом Президента Верховного Совета РСФСР за отважные действия, проявленные во время ликвидации пожара, В.А. Коробков и В.П. Гаврилов в 1989 году были награждены медалью “За отвагу на пожаре”.

В 1994 году вышел Закон РФ “О пожарной безопасности”, который послужил основанием для крупных структурных перестроек пожарной охраны города Жигулевска. В результате ОПО-10 был переименован в ОГПС-10, а военизированная пожарная охрана города была дополнена подготовленным инженерно-техническим составом, в ней создали отделение пожарного надзора. Первым его руководителем был назначен капитан внутренней службы С.А. Соболев.

В настоящее время ОГПС-10 объединяет три военизированные и две профессиональные пожарные части: ПЧ-63 (по охране города и поселков), ПЧ-23 (по охране Волжской ГЭС имени В.И. Ленина), ПЧ-101 (по охране поселков Ширяево, Богатырь, Солнечная Поляна), ПЧ-145 (по охране объектов НГДУ), ПЧ-147 (по Ставропольскому району). Пожарной охраной города ныне руководит подполковник внутренней службы В.С. Анисимов.

И.А. Аракчеева

Глава 5

Тротиловая столица России (Пожарная охрана Чапаевска)

По императорскому указу

Город Чапаевск расположен вдоль железной дороги “Москва-Самара” на расстоянии 40 километров от областного центра. Население города составляет 82,3 тыс. человек. На обслуживании инспекции госпожнадзора Чапаевска находится 361 объект различного назначения, в том числе 32 промышленных предприятия, 2 базы, 140 объектов торговли, 4 объекта транспорта, 7 культурно-зрелищных учреждений, 35 лечебно-профилактических объектов, 33 образовательных учреждения, 30 детских дошкольных учреждений.

Жилой сектор города включает в себя поселки Титовка, Владимировский, Урицкий, Большое Томилово, Дачный, Губашево и частный сектор в районе проспекта. В городе насчитывается 8228 жилых домов, из них 459 муниципальных и ведомственных, а также 7669 жилых домов, принадлежащих гражданам на правах частной собственности. На территории города находится семь садово-дачных товариществ.

Возникновение в степной необжитой местности поселения Иващенко, из которого впоследствии вырос город Чапаевск, целиком связано с военным заводом. Его строительство приказал начать Император Всероссийский Николай Второй, подписав в 1909 году соответствующий указ. Это было первое в России государственное предприятие по производству новых для того времени бризантных взрывчатых веществ, из которых самым известным по сей день остается тротил.

Опасное производство

Строительство предприятия началось в 1910 году в Самарском уезде, вдоль железной дороги, между селами Титовкой и Губашевом. Объект получил название Самарского Сергиевского завода взрывчатых веществ. Охрана его от пожаров в то время производилась силами рабочих конного двора. В их распоряжении имелось три конных хода с бочками, один ход с баграми и другим пожарным инструментом и один ход с насосом “Густавлист” ручного действия с наклонным цилиндром. Рабочим разрешалось выезжать со двора только на тушение пожаров, остальное время они должны были тренироваться или ухажи-

вать за лошадьми. При этом никакой профилактической противопожарной работы на объекте в то время не проводилось.

Лишь в 1916 году на заводе была создана профессиональная пожарная команда. Она разместилась в здании на пересечении нынешних улиц Ленина и Куйбышева (сейчас на этом месте находятся телефонный переговорный пункт и АТС). Пожарной команде было передано все имущество конного двора. В момент ее организации команда состояла из 36 человек, имела на своем вооружении семь конных ходов и 18 лошадей. Дежурных смен не существовало, поскольку личный состав команды находился на работе круглые сутки. Пожарные жили в общежитии, что располагалось по соседству с хозяйственной частью в одном тесном помещении.

В 1917 году в профессиональной пожарной команде завода было установлено двухсменное дежурство - по 36 человек в каждой смене. Теперь количество работников здесь увеличилось до 75 человек. Обновилось и вооружение пожарных: теперь они могли качать воду не ручным, а паровым пожарным насосом. В дальнейшем и этот насос был заменен на мотопомпу с двигателем внутреннего сгорания.

Именно этой техникой пришлось тушить пожар, который произошел на артиллерийском складе завода 29 мая 1921 года. Вот как рассказывал о нем старейший работник пожарной охраны предприятия Федор Сергеевич Поликуткин:

“Артсклад располагался между улицами Производственной и Железнодорожной. Мастерские и подсобные помещения были из красного кирпича, потолочные перекрытия сгораемые, кровля металлическая. На территории завода находились подземные погребки для хранения снарядов и ручных гранат. На открытых площадках стояло много ящиков с листовым и другими видами пороха.

Около часа дня на территории завода раздался взрыв, а потом начался пожар. Виной тому – преступная небрежность часового, выбросившего незатушенный окурок в сухую траву. Огонь быстро достиг хранилищ с порохом и штабелей с боеприпасами. Затем раздалось несколько взрывов, полностью разрушивших склады, сборочные мастерские и погрузочные площадки. К прибытию пожарной охраны огнем было охвачено три штабеля ящиков с порохом, огонь перебросился и на близстоящие погребки, которые взорвались и создали угрозу работающим мастерским. Население города срочно эвакуировали в загородную зону. Пожар и взрывы продолжались пять дней и унесли несколько челове-

ческих жизней. В результате на месте большого производства остались груды битого кирпича и глубокие воронки в земле. Взрывная волна повредила большинство производственных мастерских завода и много жилых домов. А неразорвавшиеся обгорелые снаряды и ручные гранаты разбросало по территории завода и жилого района”.

В 1927 году завод получил государственный номер 15, под которым он значился в секретных документах вплоть до конца 80-х годов. В том же году для предприятия была приобретена пожарная машина немецкого выпуска с насосом марки “Мерседес”. В 1928 году автопарк завода пополнился еще одним пожарным автомобилем, но теперь уже отечественного производства, оборудованный насосом марки АМО Ф-15. Пожарная команда из старого помещения переехала во вновь оборудованное здание на улице Красноармейской, в котором и по сей день находится пожарная часть № 89, а также аппарат 11-го ОГПС, дежурная служба пожаротушения и центральный пункт пожарной связи Чапаевска.

Пожарная часть № 10

Пожарная часть, специально предназначенная для охраны жилых кварталов города Иващенко, была создана 1 июня 1914 года. Уже в советское время она получила порядковый номер 10 (ныне ПЧ-10). В 1930 году это уже была профессиональная пожарная команда, и она дислоцировалась на площадке на улице Советской. Команда занимала деревянный домик площадью 18 квадратных метров. Вплотную к дежурному помещению был пристроен деревянный сарай, где стоял ручной пожарный насос “Челендж” на конном ходу с бочкой для воды, а также специальный конно-бочечный ход. К этому времени в штат ППК-10 Чапаевска входило 35 человек, в том числе начальник команды, его помощник, политрук и бухгалтер-кассир. Все подразделение финансировалось из бюджета города.

В поселках Титовке и Губашево также были отдельные посты, подчиненные городской пожарной части. Посты размещались в сараях, оборудовались наблюдательными вышками и имели по одному пожарному насосу на конном ходу.

Поскольку водопровод в Чапаевске в то время отсутствовал, то для тушения пожаров на улицах города летом устанавливались деревянные чаны, которые заливались водой дежурными караулами по мере необходимости. Для освещения дороги при выезде в ночное время пожарные пользовались факелами.

С 1939 года пожарная охрана жилого сектора Чапаевска начинает развиваться усиленными темпами. В том году в городе было начато строительство пожарного депо на два выезда, караульного помещения, телефонной комнаты и других служебно-бытовых помещений ППК. В 1941 году на ее вооружение поступили две пожарные автомашины ГАЗ-АА и ЗИС-5, ранее уже побывавшие в эксплуатации, а конные ходы из расчета были выведены. С 1942 года ППК была передана в ведение МВД СССР. К тому времени в штате части числилось 70 человек, а в боевом расчете – две НМЗ-9 и одна НМЗ-2. С 1967 году ВПЧ-10 вновь была выделена в самостоятельную часть и подчинена управлению пожарной охраны УВД Куйбышевского облисполкома. С 1987 года СВПЧ-10 перешла в подчинение 11-го ОГПС и переименована в ПЧ-10.

Пожарная часть № 40

В 1931 году была организована пожарно-сторожевая команда (ПСК) на площадке Нагорного поселка города Чапаевска (ныне ПЧ-40). ПСК имела на вооружении один автомобиль АМО-3. Команда занималась только тушением пожаров и охраной завода, а вот пожарно-профилактическая работа в обязанности огнеборцев в то время не входила. В 1946 году ПСК была переименована в профессиональную пожарную команду (ППК). С того года в ней было введено четырехсменное дежурство, каждое из которых нес 31 человек. При этом на вооружении ППК находился один автомобиль АМО-4. В 1956 году ППК переименована в профессиональную пожарную часть № 41 (ППЧ-41), и в ее автопарк добавились две машины ГАЗ-АА. В мае 1972 года на базе ППЧ-41 была сформирована ВПЧ-5 ОПО-13, которая в июле переименована в ПЧ-40.

Пожарная часть для охраны от огня химического завода в Иващенкове, который в то время назывался “Самарский завод товарищества химических заводов П.К. Ушакова”, была образована 20 апреля 1912 года (ныне ПЧ-19). В 1919 году этот завод был национализирован и взят на учет ВСНХ под названием “Берсоль”. Впоследствии он неоднократно переименовывался, называясь в разные годы Чапаевским химическим заводом, Чапаевским заводом химических удобрений, Средневожским заводом химических удобрений и Средневожским заводом химикатов.

До 1932 года это предприятие охраняла профессиональная пожарная команда. На ее вооружении в то время находилась мотопомпа про-

мышленного типа на двуконном ходу, на которой был установлен мотор внутреннего сгорания с коловоротным насосом производительностью 800-1000 литров в минуту. Экипаж состоял из четырех человек, в том числе моториста, кучера-ездового и двух рядовых пожарных. Кроме того, у команды был ручной насос “Челендж” на конном ходу, гидропульт “Костыль”, ПТВ, ломовой и шанцевый инструмент. С 1932 года пожарная команда этого предприятия стала составной единицей объединенной военизированной пожарной команды (ОВПК) завода № 15 города Чапаевска. До 1955 года она располагалась в специальном двухэтажном кирпичном здании на территории охраняемого объекта, и в ее штате состояло 63 человека.

Пожарная часть № 91

В 1933 году на заводе № 14 (ныне АО “Металлист”) был сформирован отдельный пост по охране 10-го производства с подчинением его ВПК завода № 15. Тогда здесь работало 32 человека, а на их вооружении был один автонасос ПМГ-1. В 1942 году для охраны от огня государственного предприятия “Металлист” была организована ПЧ-29. Тогда в ее штат входил 41 человек, на вооружении был ПМГ-1. Первоначально ПЧ-29 располагалась при ВПК-1, в 1943 году она переехала на территорию завода, а в 1965 году – в новое здание пожарного депо на углу улиц Производственной и Пионерской, рассчитанное на три автомобиля. В 1962 году на территории завода для его охраны расположилась ПЧ-91.

Погибшие в пламени взрывов

Во время Великой Отечественной войны и в последующие годы на заводе № 15 (ныне АО “Полимер”) произошло несколько крупных пожаров, в ликвидации которых принимали участие пожарные Чапаевска. Многие из таких происшествий заканчивались чудовищными по силе взрывами, и при этом неоднократно гибли бойцы огненного фронта, оказавшиеся в зоне поражения.

Один из наиболее катастрофических по своим последствиям взрывов на заводе № 15 произошел 7 июля 1943 года. Возгорание произошло ночью в 258-й мастерской. К моменту прибытия дежурных караулов ВПК-1, ВПК-2 и ВПК-3 ОВПО-1 во главе с начальников отряда М.А. Фадеевым и его заместителем М.И. Драновским пламя уже выбилось из мастерской наружу и охватило чердачные перекрытия и кровлю цеха, из-за чего возникла прямая угроза взрыва.

В этой непростой ситуации пожарные приняли довольно рискованное, но единственно правильное решение – залить водой горящий тротил. В результате этого на поверхности горящего расплава образовалась корка, и видимое пламя исчезло. Однако тротил не горел только сверху – под коркой, как потом оказалось, все-таки сохранились языки огня. Именно поэтому в тот момент, когда через несколько минут пожарные расчеты вошли в помещение, чтобы продолжить борьбу с огнем, в аварийной ванне произошел взрыв всей разогретой тротиловой массы. В результате было полностью разрушено здание мастерской № 258, а горящие конструкции разбросало во все стороны на 150-200 метров, из-за чего возникло десять новых очагов пожара. При взрыве погибло одиннадцать пожарных, в том числе начальник отряда М.А. Фадеев и его заместитель М.И. Драновский.

Другой катастрофический взрыв на заводе № 15 произошел 16 февраля 1944 года, и случилось это в мастерских № 244 и № 261 цеха № 7. Мощной тротиловой волной были полностью стерли с лица земли все служебные помещения, а следующие два взрыва разрушили и здания восьми соседних мастерских завода № 15, расположенные в непосредственной близости от места происшествия. Тогда на предприятии погибло 69 человек, а 44 производственных здания оказались полностью или частично разрушенными. В результате этой аварии возникли пожары и на других взрывоопасных производствах объекта, где в тот момент находились десятки тонн тротила. Если бы вся эта взрывчатка сработала одновременно, то наверняка взлетел бы на воздух весь завод № 15 и, скорее всего, был полностью уничтожен и весь город Чапаевск.

В этой ситуации героически проявил себя начальник пожарного караула, младший техник-лейтенант Григорий Николаевич Здоров. Сразу же после взрыва он увидел, что воспламенилась кровля мастерской № 381. Здоров быстро установил автомобильный насос на гидрант № 40, и тут же на горящую кровлю обрушились мощные струи воды из двух стволов “А”. Еще один такой же ствол подали внутрь здания, чтобы вода охладила многотонные аппараты с тротилом. Через два с половиной часа пожар в мастерской № 381 был ликвидирован. За проявленное мужество младший техник-лейтенант Г.Н. Здоров Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом “Знак почета”.

Кстати, точная причина первоначального взрыва на заводе № 15 в тот роковой день так и осталась невыясненной, причем следователи НКВД не исключали и возможность диверсии.

Не менее сложный пожар в здании № 714/1 государственного предприятия “Полимер” произошел 13 ноября 1986 года. В 18 часов 43 минуты здесь загорелся склад готовой продукции, возникла реальная угроза взрыва. Огнем были охвачены ящики с боеприпасами на территории 15 квадратных метров, здание оказалось сильно задымленным. Обслуживающий персонал цеха при этом отсутствовал. В столь непростой ситуации личный состав ОВПО-1 с риском для жизни ликвидировал возгорание, не допустив распространения огня сверх той территории, какую он смог захватить к моменту прибытия пожарных подразделений. В ходе тушения было спасено государственное имущество на сумму более 1,5 миллиона рублей. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 3634-XI от 25 марта 1987 года за мужественные и самоотверженные действия при тушении этого сложного пожара инспектор ОВПО-1 старший лейтенант А.П. Шульпин, командир отделения ВПЧ-11 старший сержант А.К. Щербаков, начальник караула ВПЧ-11 старший лейтенант В.В. Храпов и командир отделения ВПЧ-13 старший сержант В.Ф. Ведьманов были награждены медалями “За отвагу на пожаре”.

Героические будни

Еще одной медалью “За отвагу на пожаре” в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 апреля 1978 года был награжден и командир отделения ПВП-11 старший сержант внутренней службы Николай Васильевич Должиков. Он спас жизнь пяти человек, когда 13 сентября 1977 года принимал участие в тушении пожара в поселке Безенчук. Около 19 часов здесь возник пожар в подвале пятиэтажного жилого дома, и к прибытию пожарных дым уже успел распространиться до верхнего этажа, лишив жильцов возможности выйти на улицу. В этой ситуации начальник караула ВПЧ-11 младший лейтенант внутренней службы В.А. Спичкин и командир отделения Н.В. Должиков, надев изолирующие противогазы КИП, проникли на четвертый этаж здания и при помощи спасательных веревок спустили вниз троих человек, а затем еще двоих с пятого этажа.

Вскоре чапаевским пожарным пришлось бороться с самым, пожалуй, сложным пожаром за всю историю существования гарнизона. Начиная с 13 октября 1987 года и в течение последующих полутора лет они тушили огонь, затаившийся в недрах Томыловского элеватора. Причиной пожара и многочисленных взрывов стало са-

мовоспламенение заложенных в хранилища семена подсолнечника повышенной влажности с сорной и масляничной примесью. В результате с октября здесь практически ежедневно происходили пожары, с 20 января 1988 года здесь неоднократно гремели взрывы газовоздушной смеси, которые стали причиной гибели двоих работников элеватора. Возгорания здесь продолжались также весной и летом 1988 года, а окончательно ликвидировать последствия аварии на предприятии сумели только в 1989 году.

А в ночь на 10 ноября 1987 года произошел пожар на Безенчукском элеваторе, где огонь охватил зерносушилку. На тушение пожара из Чапаевска прибыл дежурный караул ОВПО-1, в составе которого находился рядовой Андрей Иванович Лазарев. Более шести часов он вместе с товарищами боролся с огнем, однако тут внезапно раздался сильный взрыв пылевоздушной смеси, и на площадку, где находился Лазарев, с 36-ти метровой высоты обрушилась тяжелая транспортная галерея, которая смертельно травмировала бойца. Тело пожарного было извлечено из-под обломков элеваторного корпуса лишь спустя несколько часов после окончания борьбы с огнем. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.И. Лазарев был посмертно награжден орденом “Красной Звезды”.

Главный пожарный завода

Метельной февральской ночью в дежурном помещении пожарной части АО “Полимер” раздался тревожный сигнал: “Пожар! Горит мастерская завода!” Тут же пронзительно взвыла сирена, и всего через 45 секунд вся команда уже была готова к схватке с огнем, и боевой расчет помчался к месту происшествия.

Пожар распространялся с бешеной скоростью. К моменту прибытия пожарных в огне уже погибли двое рабочих мастерской. Руководитель тушения пожара майор Николай Сидоров стал без лишней суеты отдавать команды и распоряжения. Все бойцы беспрекословно ему подчинялись, и всего за несколько минут большой пожар, который мог бы перерасти в общегородскую катастрофу, был подавлен с минимальными потерями.

Это было в 1983 году, когда Николай Андреевич Сидоров работал начальником пожарной части. За умелые действия при ликвидации этой аварии и пожара майор Сидоров Николай Андреевич Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был награжден медалью “За отвагу на пожаре”. И хотя порой за излишнюю требовательность его не

жаловали малые и большие руководители завода, впоследствии они же прозвали Николая Андреевича – “ангелом-спасителем”.

Сейчас его рассказы об авариях и пожарах с интересом слушает подрастающее поколение огнеборцев.

- Перебирая в памяти прошлые годы, говорит ветеран, - начинаешь понимать, что наиболее значительные события моей жизни связаны с работой. Более 30 лет я прослужил в пожарной охране самого крупного предприятия города, одного из ведущих заводов российской оборонки, нынешнего АО “Полимер”.

В июле 1963 года мне, исполняющему обязанности начальника ВПЧ-15, пришлось в составе дежурного караула ликвидировать сложный пожар. Сигнал тревоги поступил от пожарного извещателя. Уже потом выяснилось, что причиной возгорания послужило халатное отношение работающего персонала к правилам пожарной безопасности, от чего в одном из аппаратов возникла искра, воспламенившая пары расплавленного тротила. Огонь в считанные минуты распространился по помещению. Горение тротила было таким мощным, что мастерская была окутана сплошной дымовой завесой черного цвета. Пожар был ликвидирован при помощи четырех мощных стволов от пожарных машин.

В июне 1976 года на территории завода произошел сильный взрыв, от которого образовалась воронка глубиной 10-12 метров диаметром до 25 метров. Случилось это в выходной день, когда большинства рабочих и служащих не было на заводе, и благодаря этому удалось избежать человеческих жертв. Однако в ближайших от предприятия зданиях были выбиты стекла, снесена кровля. Черный “гриб” от взрыва поднялся на высоту 100-120 метров.

Что же здесь произошло в тот роковой день? Оказывается, руководство завода приняло решение разрушить некоторые старые здания мастерских. Некоторые из них были подорваны без происшествий, но вот при попытке сноса развалин мастерской, взорвавшейся еще в 1944 году, как раз и произошла описанная выше трагедия. Лишь впоследствии выяснилось, что здесь при подрыве заложенного в развалины заряда сдетонировали остатки тротилового расплава, до этого тридцать лет пролежавшие в земле. Впрочем, этих остатков здесь оказалось столько, что их хватило для причинения городу крупномасштабных разрушений...

В 1977 году во вновь построенной мастерской № 490 было смонтировано оборудование по снаряжению бронебойных снарядов. Но од-

нажды в 1978 году в одной из кабин произошел взрыв смеси компонентов боевой части. Тут же сработала автоматическая противопожарная сигнализация, и лишь своевременное прибытие огнеборцев позволило оперативно ликвидировать начавшееся возгорание.

В 1984 году, уходя на заслуженный отдых, Николай Андреевич передал руководство своей пожарной частью сыну Владимиру. Сам же приступил к работе в охране ПО “Полимер”.

ОГПС-11

В мае 1987 года в ходе реорганизации пожарной охраны города в Чапаевске был создан отряд государственной противопожарной службы № 11 (ОГПС-11). В его подчинение перешли СВПЧ-10 по охране города Чапаевска, ВПЧ-19 по охране Чапаевского завода химических удобрений, ДСП и ЦППС. Общая штатная численность отряда составила 146 человек. Аппарат отряда расположился в пожарном депо ВПЧ-19 по улице Пушкина, 3.

В 1992 году в связи с дальнейшей реорганизацией пожарной охраны России и упразднением ОВПО-1 в отряд государственной противопожарной службы № 11 (ОГПС-11) были дополнительно включены ПЧ-89 (по охране ПО “Полимер”), ПЧ-90, ПЧ-91, ПЧ-29 (по охране ПО “Металлист”), ПЧ-40 (по охране ЧОЗИП). Сегодня в отряде служит 324 человека, возглавляет его подполковник внутренней службы Болгов Владимир Викторович.

Противопожарное водоснабжение Чапаевска ныне обеспечивается 689 пожарными гидрантами, 14 искусственными пожарными водоемами общим объемом 28925 кубометров, а также естественными водоемами, оборудованными пирсами.

Надзорно-профилактическая деятельность по обеспечению пожарной безопасности объектов и жилого фонда города возложена на отделение госпожнадзора численностью 10 человек и инспекторов профилактики охраняемых объектов - 8 человек.

Ежегодно на территории Чапаевска происходит в среднем около 100 пожаров, при которых погибает до 25 человек и получают травмы до 10 человек. Годовой материальный ущерб от пожаров в среднем составляет около 800 000 рублей.

И.А. Аракчеева

Глава 6

Детище братьев Нобелей

(Пожарная охрана Октябрьска)

Как начинался город

На высоком берегу реки Сызрани, там, где в нее впадает приток Крымза, в 1683 году была построена крепость Сызрань. Она стала важным стратегическим пунктом для защиты русского государства от набегов восточных кочевников. У Сызрани возвели засечную (оборонительную) черту, левый фланг которой уходил на восток, в сторону Самарской Луки. На засечной черте создавались опорные пункты. В 1684 году под охраной пятидесяти казаков был основан один из таких пунктов, названный Печерской слободой.

Одна из первых групп крестьян-новоприходцев избрала местом своего жительства полуразрушенную крепость, в прошлом оставленную древними племенами, которая располагалась на крутом берегу Волги, в 15 верстах восточнее Сызрани. Новоселов привлекла красота горного берега и богатые залежные земли. Река обещала большой рыбный промысел и надежный путь сообщения. Это было первое поселение русских людей на территории нынешнего города Октябрьска. За свою историю оно был и слободой, и селом, и рабочим поселком. Менялись и его названия: Городище, Вознесенское, Костычи, Старые Костычи.

Вслед за Костычами на территории нынешнего Октябрьска появилось село Батраки. Батрак – слово тюркское, и переводится оно на русский язык как “бобыль”, “одинокый человек”. Это имя сначала получил одинокий остров, что до образования водохранилища находился между Сызранью и Костычами, и лишь потом село на берегу Волги. Как раз в этом месте в XVIII веке действовала переправа товаров и скота между берегами Волги, на которой работали казенные солдаты-перевозчики. Они-то и считаются основателями села Батраки, которое возникло здесь в 80-х годах XVIII века. В то время Батраки и Костычи входили в состав Сызранского уезда Симбирской губернии.

Транспортный узел

В 60-х годах XIX века начал застраиваться третий поселок, что находился на территории современного Октябрьска – Батраки-При-

стань. Его основание связано с учреждением в 1846 году “Пароходного общества на Волге”, для которого потребовалось строительство нового причала. Вместе с причалом строились склады и служебные помещения, а также жилые дома для работников.

В 70-х годах XIX века в России началось строительство железных дорог. В 1874 году первый поезд прибыл на конечный пункт Моршано-Сызранской железной дороги - станцию Батраки. В 1876 году начались работы по строительству железнодорожного моста через Волгу. Тогда же неподалеку от него появилась новая станция Самара-Оренбургской железной дороги, которой дано название “Правый берег Волги”. Так был заложен еще один поселок на территории современного Октябьрска.

В 1879 году в Баку было учреждено акционерное общество “Товарищество нефтяников” братьев Людвига, Эммануэля и Альфреда Нобелей. Уже в 1884 году эти шведские предприниматели сделали станцию Батраки важным перевалочным пунктом своей компании, где происходила перекачка нефти с водного транспорта на железнодорожный. В итоге на узком “пяточке” правобережья собрались вместе крупный железнодорожный узел, нефтеперевалочная база и самый большой не только в России, но и в Европе железнодорожный мост. Такое скопление пожароопасных объектов на крохотной территории сразу же резко увеличило вероятность возникновения на этом участке крупных катастроф. Братья Нобели это прекрасно понимали, и потому почти одновременно с появлением нефтеперевалочного пункта в Батраках здесь была создана пожарная команда, с которой и берет свое начало пожарная служба города Октябьрска.

В 1918 году Батракская нефтеперевалочная база была значительно укрупнена и расширена за счет мелких частных фирм, национализированных сразу же после революции. В то время в здешней пожарной команде насчитывалось чуть более 20 человек. Кроме охраны территории базы от пожаров, огнеборцы несли здесь суточную постовую службу. Основные посты располагались в местах слива-налива нефти.

В мае 1919 года, в период подготовки войск Восточного фронта к решительному наступлению на Колчака, Совет Обороны РСФСР издал декрет о категорическом запрете расходования жидкого топлива с нобелевских нефтекеросиновых складов в Батраках без разрешения Главнефти, поскольку они являлись единственной крупной базой горю-

чего в тылу Красной Армии. В декрете указывалось, что нарушители запрета будут подвергнуты смертной казни. При этом ответственность за сохранность горючего в Батраках была возложена на пожарно-охранную команду нефтебазы.

В 1925 году на нефтебазе было закончено строительство нового цеха - бондарного. Его продукцией стала бочкотара для различных нефтепродуктов, отправляемых с базы железнодорожным и водным транспортом. Однако создание нового производства сразу же привело к повышению пожароопасности объекта, и, следовательно, к увеличению функций и значения пожарно-охранной команды. Тогда же для нее построили новое депо, и одновременно в подразделении было увеличено число пожарных.

Врага не пропустили

В годы Великой Отечественной войны Батрацкая перевалочная нефтебаза, как и все прочие предприятия страны, перешла на особый режим работы. При этом на плечи работников пожарно-охранной команды легла большая ответственность за сохранность стратегически важного объекта. В военное время основную часть команды составляли женщины. Каждому служащему пожарной команды было выдано оружие, а охраняемый ими объект стал полностью закрытым для посторонних.

Не менее важным стратегическим объектом поселка Батраки в военные годы был железнодорожный мост через Волгу. В разгар Сталинградской битвы фашистская авиация не раз предпринимала попытки разбомбить и мост, и склады с горючим, и железнодорожную станцию, однако из-за четкой работы системы ПВО сделать этого им так и не удалось. Все вражеские бомбы легли далеко от намеченных целей, а один из фашистских стервятников был сбит на дальних подступах к Батракам. Были совсем уже экзотические попытки подрыва моста с помощью плавающих мин, которые также сбрасывали в Волгу фашистские самолеты. Однако все эти мины были обезврежены силами пожарной команды перевалочной нефтебазы, на которую была возложена ответственность по их обнаружению. В помощь пожарным была сформирована специальная сторожевая служба, обеспечивающая безопасность движения речных караванов.

В 1942 году на основе поселков Батраки, Костычи, Правая Волга и Первомайский был создан Октябрьский район города Сызрани. По

окончанию Великой Отечественной войны пожарно-сторожевая служба Батракской перевалочной нефтебазы была преобразована в ВОХР. По-прежнему обязанностями пожарных оставались охрана объекта и обеспечение пожарной безопасности, для чего за командой сохранялось оружие. ВОХР перевалочной нефтебазы постоянно поддерживала свою боеготовность: здесь регулярно проводились учения по тушению пожаров, велась профилактическая работа по предупреждению пожаров, а с работниками предприятия проводились занятия по гражданской обороне.

В 1956 году Октябрьский район был выделен из состава города Сызрани, и на его основе был образован город Октябрьск. В 1965 году в административное подчинение Октябрьского городского Совета вошел поселок городского типа Междуреченск, в котором объединили район лесоперевалочного комбината, завода ЖБК, станции и села Переволоки.

В настоящее время город занимает площадь 21,8 квадратных километров, а его население составляет 32 тысячи человек. Вдоль берега Волги он вытянулся на 25 километров. Производственный сектор Октябрьска представлен СП “Саби”, ООО «Ортни», которые осуществляют хранение и перевалку нефтепродуктов, ОАО «Стройизоляция», выпускающая минераловатные плиты, ООО “Завод керамзитового гравия”, ОАО “Октябрьская швейная фабрика” и крупным железнодорожным узлом станции Октябрьск. Ныне на территории города начато строительство нового предприятия деревообрабатывающей промышленности по производству деревянных из бруса и красно-щитовых домов “Завода клееных конструкций и деревянного домостроя”, осуществляемого ООО “Техтрансстрой”.

Аварии прошлых лет

С 1948 по 1966 годы профессиональную городскую пожарную команду Октябрьска возглавлял М.К. Цапко. В 1949 году при тушении сложного пожара техник-лейтенант Г.Е. Чудин был награжден почетной грамотой Главного управления пожарной охраны МВД СССР.

В 60-х годах в структуру ГОВД и РОВД сельских районов входили отделения (инспекции) государственного пожарного надзора. Начальники отделений осуществляли оперативное руководство над профессиональными пожарными частями в райцентрах и на селе. Октябрьское отделение ГПН в свое время возглавляли: в 1963-1972 годах -

Д.Г. Прохоров, в 1972-1976 годах - И.А. Тишин, в 1976-1979 годах - А.В. Утин, в 1979-1982 годах - И.А. Мосальков, в 1982-1983 годах - М.И. Андреев. С 1983 года и по настоящее время ОГПС-37 возглавляет А.П. Воробьев.

О некоторых происшествиях прошлых лет вспоминают как ныне действующие, так и уже ушедшие на пенсию работники пожарной охраны. В частности, в дневнике Александра Васильевича Утина, бывшего начальника отделения пожарной охраны ГОВД Октябрьска, работавшего в этой должности с 1976 по 1979 годы, есть запись о крупном пожаре. Ветеран вспоминает:

“Помню, как в 7 часов утра 16 января 1969 года произошла авария у перекидного моста через железную дорогу. На самой окраине поселка Костычи, рядом с нефтебазой, электропоезд столкнулся с товарно-наливным составом. В результате перевернулось семнадцать цистерн с дизельным топливом, солярка разлилась на площади 12 тысяч квадратных метров. Затем некоторые из цистерн взорвались, а нефтепродукты загорелись. В пламени пожара заживо сгорели машинист и помощник машиниста электропоезда.

С железной дороги валил густой черный дым, превративший солнечный день в темную ночь. На место происшествия оперативно прибыли машины из городов Сызрани, Жигулевска и Тольятти, но лишь к 13-ти часам стихия была усмирена. Примерно к трем часам утра 17 января ремонтники смогли восстановить движение по одной железнодорожной ветке, а к вечеру - и по другой.

За грамотные действия при тушении этого сложного пожара начальник караула пожарной охраны нефтебазы Октябрьска Григорий Ефимович Чудин был награжден Почетной Грамотой УВД Куйбышевского облисполкома за подписью начальника УВД полковника В. Чистякова”.

ОГПС-37

В 1978 году приказом по управлению пожарной охраны все части и профгруппа Октябрьска были объединены в 8-й отряд профессиональной пожарной охраны. В их числе были ППЧ-3, ППЧ-53, ППЧ-54, ППЧ-55. Затем приказом по управлению пожарной и аварийно-спасательной службы УВД Самарской области № 579 от 21 октября 1991 года 8-й отряд профессиональной пожарной охраны был переименован в 8-й пожарно-спасательный отряд, включающий в себя пожарные части ПЧ-106, ПЧ-173, ПЧ-174, ПЧ-172.

ПЧ-187 была организована приказом по управлению государственной противопожарной службы УВД Самарской области № 491 от 15 июня 1993 года на базе ведомственной пожарной охраны перевалочной нефтебазы для охраны объекта СП “САБИ”. Тогда же 8-й пожарно-спасательный отряд был переименован в 37-й отряд пожарной охраны. Приказом по управлению государственной противопожарной службы УВД Самарской области № 464 от 30 декабря 1994 года 37-й отряд пожарной охраны был переименован в 37-й отряд государственной противопожарной службы (ОГПС-37).

В августе 1996 года была введена аттестованная должность начальника ПЧ-106. В феврале 2000 года начата реорганизация ПЧ-106 на основании приказа УГПС ГУВД № 58 от 28 января 2000 года об изменении штатной расстановки. Был частично сокращен вольнонаемный состав части и введены аттестованные должности заместителя начальника пожарной части, начальников караулов, помощников начальников караулов, водителей, старших инструкторов по вождению - водителей, старшего мастера ГДЗС. Также дополнительно введена должность младшего инспектора группы кадров.

Ныне 37-й отряд государственной противопожарной службы в своем составе насчитывает 100 человек. Отряд состоит из ПЧ-106 города Октябьрска, ПЧ-173 поселка Первомайск и ПЧ-174 поселка Междуреченск. На вооружении пожарных ОГПС-37 сейчас находятся 8 автоцистерн и 1 механическая лестница.

В последние годы в отряде проводится работа по увеличению его штатной численности, укомплектованию его работниками, уже имеющими базовую подготовку и опыт службы в пожарной охране. Несмотря на недостаточное финансирование, укрепляется материально-техническая база отряда, для него закуплена новая техника и противопожарное оборудование. Вводится в строй новая база ГДЗС.

В.В. Дзнеладзе

Глава 7

Не дай вам Бог увидеть горящий резервуар... (Пожарная охрана Отрадного)

На месте села вырос город

У этого промышленного города не совсем обычное и даже интригующее название – Отрадный. Находится в 93 километрах к востоку от областного центра, и соединяется с ним железной дорогой Самара-Уфа, а также и двумя автомагистралями: одна проходит через город Кинель, другая – через поселки Тимашево и Алакаевку.

А свое название город унаследовал от крохотного сельца Отрадное, весь жилой фонд которого состоял лишь из 10 дворов. Еще в начале XX века это село располагалось к северу от той географической точки, где ныне находится Отраденский газоперерабатывающий завод. Сейчас же территория Отрадного составляет без малого 50 квадратных километров. Село уже давно исчезло, а вот возникший на его месте город растет не только вширь, но и поднимается ввысь монолитами престижных домов-новостроек.

Отрадный – типичный индустриальный город с населением 53,7 тысячи человек. Его промышленный потенциал составляют более десятка промышленных предприятий, экономическая деятельность которых связана в основном с нефтегазодобычей, нефтегазоперерабатывающей промышленностью и производством строительных материалов. В списке образовательных учреждений города – нефтяной техникум, профессионально-техническое училище соответствующего профиля, восемь образовательных школ, девять дошкольных учреждений и две школы-интерната.

Про пожарную охрану, которая появилась на свет раньше самого Отрадного

Пожарной охране города Отрадного в 2003 году исполняется 55 лет. Так уж получилось, что она оказалась старше самого города. В послевоенном 1948 году, когда на карте губернии еще не существовало города Отрадного, уже был образован Мухановский нефтепромысел, который в то время организационно входил в состав треста “Кинельнефть”. При нем-то и была создана первая здешняя пожарная команда - ППК № 2, работу которой тогда возглавил И.Ф. Воеводин.

В 1956 году поселок нефтяников Отрадный получил статус города, и тогда же на территории завода железобетонных изделий была создана шестая городская профессиональная пожарная часть (ГППЧ-6). В том же году было создано НПУ “Первомайнефть”, при котором организованы охранно-пожарные команды: ВОХР № 11 (по охране объектов Отраденского газобензинового завода) и ВОХР № 10 (по охране товарного парка). В дальнейшем эти команды были переданы в подчинение УПО Куйбышевской области и преобразованы в ПЧ-70 и ПЧ-71.

В течение последующих десятилетий в Отрадном заметно увеличилось число промышленных предприятий. В 1962 году в городе начала свою работу УКПН-2, для охраны которой сразу же была создана профессиональная пожарная часть № 86 (ППЧ-86). В 1973 году пожарная часть начала действовать на только что пущенном в эксплуатацию комбинате “Полимерстройматериалы”. В 1991 году вместо городской профессиональной части была сформирована СВПЧ-18, начальником которой стал майор В.Н. Муругов.

В 1993 году в Отрадном был создан отряд государственной противопожарной службы № 38 (ОГПС-38). В его состав вошли четыре пожарных части с выездной техникой: ПЧ-92 – городская пожарная часть, ПЧ-162 – по охране ОАО “Комбинат “Полимерстройматериалы”, ПЧ-163 – по охране ЗАО “ОГПЗ”, ПЧ-165 – по охране объектов НГДУ “Первомайнефть” ОАО “Самаранефтегаз”. Эти части ныне заняты предупреждением пожаров и их тушением не только на территории Отрадного, но в близлежащих населенных пунктах и на промышленных объектах. Согласно областному плану привлечения сил и средств пожарные Отрадного всегда принимают участие в ликвидации пожаров на территории Кинель-Черкасского, Борского и Богатовского районов.

Сегодня в списках личного состава ОГПС-38 насчитывается 269 человек. Дни и ночи несут они свою бессменную вахту по защите пожароопасных предприятий города и районов. На вооружении огнеборцев 18 единиц основной и 6 единиц специальной пожарной техники. В канун 2000 года отраденские пожарные справили новоселье, переехав в современное комфортное здание пожарного депо, а также получили в свое распоряжение новое оборудование. Все это, конечно же, произошло не само по себе, а благодаря участию и заботе городских властей Отрадного и руководства УГПС МЧС Самарской области.

Пожарные стали... водовозами

Ежегодно на территории, подведомственной отрядненским огнеборцам, происходит не менее 50 серьезных пожаров, а также различные аварии. Среди них нередко случаются и такие, которые даже при большом желании непросто забыть, как ни старайся. При этом практика показывает, что самой мобильной службой, способной решать в короткие сроки любые аварийно-спасательные задачи и оказывать первую помощь пострадавшим, всегда становится пожарная охрана.

Пожарных вызывают в связи с любым тревожным инцидентом, будь то взрыв, катастрофа или техногенное происшествие. Такое в городе Отрадном случилось в конце ноября 2000-го года, когда из-за аварии на станции первого подъема городского водовода полностью прекратилась подача воды в городскую сеть. При этом запас воды для подпитки котлов в котельных таял на глазах. По самым оптимистическим подсчетам, его едва хватило бы на ближайшие два часа. А затем наверняка разразилась бы трагедия общегородского масштаба, поскольку погодные условия тех дней тут же стали бы губительными для всех городских теплосетей и котельного оборудования. Чтобы все это разморозилось при тогдашней стуже, слишком много времени было не нужно...

Отрядненский гарнизон пожарной службы, поднятый по тревоге, в тот день действовал в режиме чрезвычайной ситуации. Пожарные подготовили здание своего депо к возможному отключению теплоснабжения, предприняли необходимые меры по сохранности пожарных автомобилей и для передислокации в здешние помещения пожарных частей, охраняющих объекты НК ЮКОС. Для ликвидации последствий аварии, подпитки городских котельных и котельной ОАО "Комбинат "Полимерстройматериалы" было решено подключить всю резервную технику – как из боевых расчетов, так и с пожарно-насосной станции ПНС-110 и опорного пункта пожаротушения ПЧ-165.

Почти двенадцать часов длилось единоборство со стихией. Все это время гарнизон жил и работал в режиме чрезвычайной ситуации. Но пожарные добились главного: большинство отрядненцев просто не обратило особого внимания на эту аварию, поскольку в те часы город жил и работал в своем обычном режиме. А вот о том, что им всем грозила серьезная катастрофа, горожане узнали много позже - из газетных статей и радиопередач.

Сейчас, вспоминая эти напряженные часы адской работы, пожар-

ные с иронией вспоминают о том, как каждый из них в экстренном порядке вынужден был поменять свою огненную профессию на работу... водовоза. Впрочем, тогда всем было вовсе не до шуток. С бойцов пожарной охраны, как говорится, семь потов сошло, прежде чем на обжигающем морозе и ледящем ветру они сумели наладить водоснабжение котельной “ПСМ”, обеспечивающей теплом 70 процентов всего отрадненского жилого фонда.

Воду сюда подавали двумя способами. Во-первых, ее перекачивали, как говорится, из насоса в насос, забирая из водоёма ООО “Синтерос”, и, во-вторых, просто возили воду в автоцистернах из реки Большой Кинель. Точно так же доставляли воду и в городские котельные. Вся эта достаточно затяжная операция по поддержанию теплоснабжения города, по спасению котельных от “водного голода”, а теплосетей - от размораживания продолжалась вплоть до полной ликвидации аварии и возобновления подачи воды через системы городского водопровода.

Во время ликвидации чрезвычайного происшествия профессионально и слаженно действовал весь личный состав ОГПС-38 во главе с подполковником А.Я. Овсянниковым. После устранения аварии на водопроводе администрация Отрадного объявила всему личному составу отряда благодарность и выделила для премирования пожарных 25 тысяч рублей.

Эти горячие “водовозные” будни надолго останутся в памяти и у руководства УГПС Самарской области. Непосредственное участие в ликвидации отрадненской аварии принимали тогдашний заместитель начальника областного УГПС ГУВД полковник внутренней службы А.Г. Ткач и заместитель начальника отдела службы и подготовки управления (ОСиП) подполковник М.С. Чупахин.

Каждый пожар – битва за жизнь

И те, кто носит “боевку” по первому году службы, и те, чья выслуга лет подходит к двадцати годам – одним словом, весь личный состав ОГПС-38 как молитву “Отче наш” знает о тех последствиях, которые может причинить огненная стихия взрывоопасным производствам. А таких производств в Отрадном больше чем достаточно.

Бедя всегда приходит неожиданно. Понадобится много времени, прежде чем отрадненские пожарные забудут 27 августа 2001 года, когда в 15 часов 20 минут вдруг начался сильный пожар на территории ЗАО

“Юкос–Сервис”. Здесь при проведении регламентных работ загорелся резервуар с бензином объемом 3000 кубометров. В непосредственной близости от этой стальной конструкции находились еще три ёмкости с бензином по 50 кубометров каждая, а также два резервуара с дизельным топливом по 2 тысячи кубометров.

К моменту прибытия первых пожарных подразделений огонь уже бушевал в обваловании на площади 50 квадратных метров. Из открытых технологических отверстий резервуара пламя выбивалось на несколько десятков метров вверх, словно из сопла ракеты, идущей на взлет. Пожару сразу же была присвоена 3-я категория сложности, что подразумевает обязательное привлечение пожарных подразделений не только со всего Отрадного, но также из соседних районов и из областного центра. Весь личный состав ОГПС-38, свободный от службы, также был поднят по тревоге.

Ситуация складывалась хуже некуда: огонь наступал так быстро, что уже вскоре создалась реальная угроза взрыва и распространения огня на соседние резервуары, сливно-наливную эстакаду и железнодорожную ветку, где в тот момент стоял состав с бензином. И если бы в один прекрасный момент все это одновременно вспыхнуло, а потом и взорвалось, то в Отрадном разразилась бы техногенная катастрофа, последствия которой даже трудно было бы себе представить.

В этой сложной обстановке пожарные действовали быстро и слаженно. Прибывающие на место происшествия расчеты оперативно ставили на водоисточники пожарную технику. Бойцы проводили боевое развертывание за считанные секунды, перекрывая все существующие временные нормативы по пожарно-строевой подготовке. Выучка и хорошая подготовка расчетов сделали свое дело: пожарным практически сразу удалось сбить огонь в обваловании, предотвратив взрыв трех ёмкостей с бензином, находившихся в зоне огня.

Однако огонь все еще оставался на самом опасном объекте – на горящем резервуаре. Его металлический корпус, объятый пламенем, вибрировал в зловещем танце, а леденящий душу гул закладывал уши. К тому же в самый ответственный момент тушения вдруг неожиданно резко упало давление в водоводе, выключив из борьбы с огнем многие пожарные отделения. В довершение всего один за другим раздались четыре мощных хлопка – это взрывались бензиновые пары.

В этот момент резервуар весом в несколько десятков тонн словно бы ожил у всех на глазах. Он стал подпрыгивать, как легкий резино-

вый мячик, оторвавшийся от земли. Всем уже показалось, что стихия взяла верх, и через какое-то мгновение произойдет самое страшное – взрыв гигантской стальной конструкции объемом в три тысячи кубометров, и тогда все его окрестности превратится в одно сплошное море огня.

Но в эти минуты смертельной опасности отрадненские огнеборцы не растерялись. Ни один человек не дрогнул, не покинул боевых позиций. Руководители пожаротушения тут же учли изменившуюся обстановку и немедленно произвели передислокацию сил. Две машины были установлены на соседний пожарный водоем, а для охлаждения горящего и соседних с ним резервуаров собрали максимально возможное количество стволов. Несколько часов люди работали, стоя буквально по пояс в воде, а на огненное море шла одна пенная атака за другой. В этом страшном единоборстве огнеборцы не сдались, не отступили - и в итоге они вышли победителями из этой жестокой схватки со стихией...

Чтобы детский смех звенел

Начальника ОГПС-38 А.Я. Овсянникова “разговорить” не просто. Может быть, потому, что его дорога к профессии огнеборца оказалась совсем не простой. В молодости он учился в столице, в престижном институте ядерной физики. В “закрытом” НИИ, где Овсянникову довелось работать после распределения, молодому выпускнику-ядерщику прочили блестящую карьеру ученого. И он наверняка состоялся бы как ученый, если бы его служебная карьера складывалась в России, а не в Закавказье. Как мы знаем, начавшаяся перестройка коренным образом сломала все сложившиеся связи братских республик. А потом не стало и огромной страны под названием СССР...

Уйдя с научной работы, Александр Яковлевич какое-то время работал в ОБЭП УВД города Самары, где боролся с расхитителями и мошенниками. А потом он перебрался на постоянное место жительства в Отрадный, чтобы всегда находиться поближе к матери, которая нуждалась в сыновней заботе. И тут начальник УГПС ГУВД Самарской области полковник М.И. Орлов заметил и выделил из числа других грамотного специалиста. С его “благословения” Овсянников и принял новую должность – начальника ОГПС-38.

Служивцы очень уважительно отзываются о своем начальнике. Рассказывают, что он буквально “горит” на работе. И Александр Яковлевич в свою очередь очень ценит людей, с которыми, как он считает,

ему посчастливилось работать. О своих подчиненных он готов говорить часами, подчеркивая, что каждому из них присущи такие качества, как смелость и честность, благородство и мужество, порядочность и чувство товарищества.

Лучшие годы своей жизни посвятили борьбе с пожарами ветераны Отраденского гарнизона – Л.С. Миркин, Н.И. Охотников, З.Ф. Шаглый, В.Н. Муругов, Н.В. Топков, А.В. Есипов, А.Ф. Кривожикин, В.М. Лютикова, А.Т. Шутько, Н.М. Фомин и многие другие. Особенно гордится Овсянников трудовыми династиями отраденских пожарных, когда сыновья идут по стопам отцов. К примеру, сейчас в одной и той же части служат отец и сын Степановы, отец и сын Янченко. Сын подполковника А.С. Юдакова ныне служит в одном из подразделений Самарского гарнизона.

- Работа у пожарных сложная, ответственная, связанная с невероятными физическими нагрузками и стрессовыми ситуациями, - подчеркивает в разговоре начальник ОГПС-38. – И потому руководителю очень важно поддерживать здоровый микроклимат в коллективе. Смею надеяться, что нам сейчас это вполне удастся. Пожарные лучше, чем кто бы то ни было, знают, что люди, терпящие бедствие, надеются в первую очередь на нас. Ведь совсем не случайно, что служба наша - самая экстренная из всех экстренных, поскольку телефонный номер у нее - “01”.

На наглядных примерах из практики всегда можно сделать вывод о том, насколько профессионально умеют действовать огнеборцы, как они помогают пострадавшим – спокойно, без суеты, без криков и ругани. Именно вот такие человеческие отношения и поднимают престиж этой огненной профессии.

Коллектив в отряде ныне сложился стабильный, и потому текучки кадров здесь практически нет. В создании доброжелательной рабочей обстановки следует отметить и немалую заслугу заместителя начальника ОГПС-38 Ю.А. Яшина. Профессионально и грамотно управляют боевыми действиями оперативные дежурные А.С. Юдаков, В.Н. Волков, А.Ю. Литвинов, В.А. Сюсюкин. Четко принимает информацию о пожарах и обрабатывает вызовы диспетчер дежурной части Р.С. Губарь. Эту женщину все жители Отрадного хорошо знают в лицо – ведь её фотография украшает городскую доску почета.

Фундаментом ОГПС-38 была и остается пожарная часть № 92. Лучшими из лучших ее сотрудниками, по общему мнению, ныне явля-

ются заместитель начальника части А.А. Анисимов, заместители начальника СПТ В.И. Романенков и В.М. Максимов, а также пожарные Ю.В. Морозов, А.Н. Живаев, А.Д. Палкин и многие другие.

Безусловно, кадровым пожарным ни в чем не уступают и работники объектов частей, охраняющих потенциально опасные объекты. Хотя они и не носят погон, тем не менее в тушении пожаров принимают участие наравне с профессионалами. Среди них особо выделяются М.И. Камаев, В.А. Копытин, С.А. Посашков, А.И. Кветкин, С.В. Кобелев. Хочется сказать много добрых слов в адрес диспетчеров - Н.Г. Бобиной, Р.В. Мастюгиной, А.Г. Бугаковой, и многих других сослуживцев.

А еще автору довелось узнать, что в структуре этого отряда блестяще работает отделение госпожнадзора. Основные функции этого подразделения сводятся к предупреждению пожаров и созданию условий для их успешной ликвидации. Возглавляет работу на этом участке капитан внутренней службы К.Г. Филиппов.

Все сотрудники ОГПС-38, с которыми довелось говорить автору этих строк, считают, что профессия пожарного всегда была, есть, и в дальнейшем останется в веках как одна из самых нужных и важных профессий, работой для настоящих мужчин. На счету каждого из этих огнеборцев – спасенные человеческие жизни. А что на этом свете может быть дороже робкой улыбки ребенка, вынесенного пожарным из огня?

Т.А. Пархачева

Глава 8

Первенец газовой отрасли (Пожарная охрана Похвистнево)

О чем рассказали архивы

Город Похвистнево находится на равнинной местности, слегка поднимающейся в западном и восточном направлениях. Через город проходят две оживленные магистрали общероссийского значения - железнодорожная и автомобильная, которые связывают между собой Поволжье и Урал.

В сентябре 2003-го года исполнится 115 лет со дня открытия железнодорожной станции Похвистнево, давшей столь необычное название одноименному городу. Кстати, в свое время по поводу возникновения этого названия было много самых различных версий. Среди них существовала и легенда о том, что в этом глухом провинциальном местечке на границе Самарской и Симбирской губерний жили очень красивые люди, которые всегда держались с достоинством, словно хвастались собой. Отсюда, якобы и пошло название населенного пункта – Похвистнево.

Однако местным краоведам удалось выяснить, что на самом деле город получил название по имени села Похвиснево (впоследствии – Похвистнево), существовавшего в этих местах с конца XVIII века. Село же в свою очередь было названо по редкой фамилии его первых владельцев - дворян Похвисневых. А когда в конце XIX века началось строительство железной дороги через Самарскую губернию в сторону Уфы, стальная магистраль прошла как раз мимо этой деревушки. Поэтому, как свидетельствуют архивы, 8 сентября 1888 года на железнодорожной линии Самара-Уфа официально была открыта станция Похвистнево.

Эта станция и прилегающие к ней жилые кварталы без особых изменений существовали здесь до 1942 года. Лишь после начала эксплуатации нефтегазового месторождения, открытого здесь в начале Великой Отечественной войны, а также в связи со строительством газопровода в направлении Куйбышева поселку был присвоен статус города.

Сегодняшний Похвистнево – это город железнодорожников, нефтяников и газовиков, строителей, автотранспортников, мебельщиков и лесозаготовителей. Его население ныне составляет 28,3 тысячи человек.

Главные помощники - пожарные лошади

С 1888 года, то есть с момента открытия железнодорожной станции Похвистнево, ведет отсчет своей истории и пожарная служба этого населенного пункта. Как свидетельствуют архивы, тогда в распоряжении здешней пожарной команды были лишь конные выезды и бочки с водой. Такое же положение здесь сохранилось и в течение последующих десятилетий.

К сожалению, история не оставила нам документальных подтверждений о том, как жила и развивалась пожарная команда Похвистнево в революционное время и в годы гражданской войны. По воспоминаниям старожилов, в 1932 году для пожарных в поселке при станции был отведен деревянный сарай, где располагалась конюшня, несколько повозок для бочек с водой и ручной пожарный насос.

Большой исторический интерес представляют книги приказов по личному составу за 1941–1945 годы, по сей день сохранившиеся в пожарной службе Похвистнево. Из них мы узнаем, что перед началом Великой Отечественной войны работой районной пожарной команды руководил Фёдор Степанович Щербаков. После 24 декабря 1941 года его на этом посту сменил Георгий Алексеевич Нефедов. В марте 1943 года руководство РПК (районной пожарной команды) снова меняется: бразды правления передаются Николаю Фёдоровичу Ватлашову.

И руководящий, и личный состав пожарной команды военных лет обновлялся постоянно. Все жители Похвистнево, годные к строевой службе, уходили на фронт. По этой причине в качестве бойцов здешней пожарной команды принимали даже женщин. Правда, редко кто из них выдерживал бессонные ночные дежурства. Женщины, до этого намаевавшиеся в поле и на собственном подворье, нередко засыпали на посту, после чего их безжалостно увольняли как не справившихся со своими обязанностями. Правда, после 31 августа 1943 года в РПК было введено трехсменное дежурство, и у бойцов-пожарных стало немного больше времени на отдых.

Особое положение военного времени требовало от начальника рай-пожкоманды Н.Ф. Ватлашова соблюдения строгой дисциплины среди подчиненных. Люди наказывались даже за провинности, которые с точки зрения нашего времени выглядят, мягко говоря, несерьезными. Например, боец Мурзаханов выдернул лист из книги “Собрание сочинений В.И. Ленина”. За этот листок с речью вождя революции

парня с позором уволили из РПК за “злоумышленное хулиганство”. В итоге семья Мурзахановых лишилась стабильного заработка в 170 рублей: таким был оклад рядового бойца пожарной охраны в военные годы.

Не менее драматичным с точки зрения истории выглядит случай с бойцами М.Ф. Рамзаевой и Н.Г. Кириченко. Во время несения дежурства они не заметили, как кто-то из местных воришек покусился на запасы дров, складированных возле сарая районной пожарной команды. За эту пропажу бойцы были не просто уволены со службы, а переданы в органы НКВД как “расхитители социалистической собственности”.

Честь мундира пожарного в эти годы была на особом счету. Об этом свидетельствуют многочисленные приказы, в которых объявляются благодарности “за хорошую и добросовестную усвояемость боевой и политической подготовки”. В числе отличившихся – бойцы А. Николаев, Е. Ильин, К. Манашев, Е. Евграфова и многие другие.

Строгим и взыскательным останется в памяти сослуживцев начальник Похвистневской РПК Константин Иванович Артеменко, принявший бразды правления у Н.Ф. Ватлашева в 1946 году. Самым главным богатством пожарной команды в послевоенные годы были четыре лошади, которых огнеборцы берегли и холили. О том, как в то время ценили лошадей, говорит такой факт. Во время очередной проверки караула начальник пожарной команды устроил разнос подчиненным за грязные полы в конюшне и плохую подстилку для коней. А на следующее утро, 20 января 1949 года, он подписал приказ № 1, согласно которому командир отделения и бойцы за проявленное разгильдяйство получили строгое предупреждение. В приказе также говорилось, что в случае повторного обнаружения подобных недостатков к виновным будут приняты более строгие меры воздействия, вплоть до увольнения и суда.

В 1949 году пожарная команда Похвистнева стала именоваться городской и перешла в ведение ГПК МВД. Впрочем, изменение официального статуса несколько не повлияло на обеспечение команды специальной техникой. На пожары местные огнеборцы по-прежнему мчались на лошадях, хотя огонь, как известно, гораздо проворней любого скакуна. Хорошо, если очаг возгорания находился недалеко от базы пожарных...

На помощь приходит техника

В 50-х годах в городе началось масштабное и планомерное строительство промышленных объектов и жилых домов. Быстрыми темпами стала развиваться и железнодорожная станция Похвистнево. Именно в это время остро стал вопрос о необходимости усиления пожарно-профилактической работы в городе. В связи с этим 15 марта 1950 года начальник похвистневской пожарной части К.И. Артеменко издает приказ № 4, согласно которому весь ее личный состав (три караула общей численностью 20 человек) был раскреплен по уличным секторам города, чтобы регулярно проверять здесь соблюдение правил пожарной безопасности. Особое внимание контрольным проверкам уделялось в преддверии летнего и зимнего пожароопасного периода. О проделанной работе сотрудники команды докладывали лично начальнику ГПК.

Инспектора госпожнадзора Сергея Филипповича Артемьева старожилы-похвистневцы до сих пор поминуют добрым словом, поскольку в 50-х годах был единственным штатным сотрудником инспекции на всю округу. Из-за большого объема работы лейтенант Артемьев по неделям не бывал дома. Территорию района он объезжал на лошади, и в округе его знал и стар, и млад. Именно с легкой руки Артемьева повсюду в районе формировались отряды добровольных пожарных дружин. Сергей Филиппович по любому вопросу быстро и легко находил общий язык с земляками.

Лишь в конце 50-х годов на вооружении похвистневской ГПК появилась первая автомашина ГАЗ АА-ПГМ-6 с бочкой, сначала на 300, а потом и на 600 литров. Выезжая по тревоге, бойцы команды сидели на автомобиле снаружи. При этом главным врагом для пожарных (после огня, разумеется) оказывались районные разбитые дороги, которые в то время в большинстве своем были грунтовыми. Ведь стоило только пройти дождю, как все трассы превращались в непроходимые болота, что, конечно же, не могло не сказываться на оперативности прибытия к месту пожара.

Ветераны-огнеборцы никогда не забудут случай, когда загорелась база работников геофизики (в то время она располагалась на месте похвистневской школы № 3). По вызову на возгорание помчались караулы на полутонной автомашине ЗИЛ-151. К месту происшествия прибыли быстро, тушить пожар тоже начали очень оперативно, однако запасы воды в пожарной емкости быстро иссякли. Машина срочно поеха-

ла заправляться водой. Уехать-то она уехала, а вот обратно вернуться так не смогла. Прошедший незадолго до того дождь так размыл дорогу, что на подходе к реке машина быстро увязла “по брюхо”, и ей самой потребовалась помощь со стороны. Пожар, к счастью, все же потушили силами подразделений НГДУ, зато караул городской части получил от вышестоящего начальства строгий выговор.

Только в 1961 году похвистневские пожарные приступили к строительству нового пожарного депо. Здание строили собственными силами, организуя субботники и воскресники. Возведение объекта растянулось на целых 9 лет. Долгожданное новоселье состоялось только в 1970 году.

Конец 60-х годов для похвистневских огнеборцев оказался богат на добрые перемены. Так, в 1967 году на базе ГПЧ был образован 3-й отряд профессиональной пожарной охраны (ОППО–3). В его состав вошли пять пожарных частей: 8-я и 17-я городские части, 73-я ПЧ поселка Венера, 76-я ПЧ села Сосновка и 77-я ПЧ поселка Октябрьский. Тогда же отряд перешел в подчинение Министерства охраны общественного порядка СССР, а его работу возглавил Бурочкин.

В это же время при отряде были организованы оперативная и газодымозащитная служба. Однако к изолирующим противогазам КИП – 5, полученным отрядом, почти никто из пожарных тогда не имел допуска по состоянию здоровья. Исключение составляли лишь несколько человек: начальник части Мокшанов, начальник караула Журавлев и пожарный инспектор Артемьев. Эти люди при тушении пожаров и шли в первых рядах огнеборцев. Они не раз рисковали собственными жизнями, но всегда при этом спасали людей.

В 2002 году похвистневские пожарные отметили своеобразный юбилей. Ровно за 35 лет до этого в отряде была создана диспетчерская служба, благодаря которой в случае беды граждане могли грамотно и безошибочно сообщать о пожаре по телефону “01”. Благодаря этому, например, в районе перестали повторяться трагические случаи, когда из-за неточной информации пожарные мчались не по нужному, а совсем по другому адресу, и в итоге огонь уничтожал целые деревни.

Больше профилактики – меньше работы

Сегодня в составе 35-го отряда ГПС Похвистнева находится шесть пожарных частей. Центральная из них – ПЧ-102, которая обслуживает как город, так и Похвистневский район. Здесь же базируется служба пожаротушения, созданная еще в послевоенные годы. Соседние

сельские районы обслуживает подбельская ПЧ-103. На балансе НГДУ Кинельнефть ОАО “Самаранефтегаз” состоят также пожарные части №№ 167, 168 и 169. Кроме того, в ведение ОГПС-35 недавно перешла и самая дальняя пожарная часть № 166. Она находится в 86 километрах от Похвистнево, а ее балансодержателем является ОАО “Байтекс” Оренбургской области.

В общей сложности под охраной отряда находятся 83 населенных пункта, расположенные на территории Похвистневского района, а также близлежащие села Кинель-Черкасского и Иса克林ского районов. Кроме того, в оперативном подчинении гарнизона состоят райцентры Исаклы и Камышла, где личный состав пожарных частей в последнее время здорово сократили. Одним словом, скучать от безделья похвистневцам не приходится: как свидетельствует статистика, ежегодно на тушение пожаров им приходится выезжать не менее 180 раз. Но эти показатели намного лучше цифр прежних лет, когда, бывало, от огненной стихии выгорали целые улицы и деревни.

Может быть, положение дел меняется к лучшему потому, что для администрации города и района проблемы огнеборцев перестали быть “чужими”? Первый заместитель главы города Похвистнево Александр Семенович Шулайкин рассказал, что в последнее время ни одной рабочей планерки в его кабинете не обходится без участия начальника 35-го отряда ГПС или его представителей. В районе работает постоянно действующая комиссия по пожарной безопасности, участники которой детально изучают обстановку по пожарной безопасности и профилактике пожароопасных объектов, обсуждают финансовое содержание добровольных пожарных дружин в Похвистневском районе и противопожарное водоснабжение волостей.

Самой главной проблемой последних лет стало финансирование пожарной службы. Здание пожарного депо, уже отметившее свой столетний юбилей, давно нуждается в капитальном ремонте. Средства на это должны выделяться из областного и федерального бюджета. Вот уже четыре года подряд руководство ОГПС-35 составляет необходимую сметную документацию и отправляет по инстанциям, а результат – нулевой. Неудивительно, что нынешним летом работники бухгалтерии отряда лишь по счастливой случайности избежали чрезвычайного происшествия: огромный пласт штукатурки, свалившийся с потолка, “приземлился” прямо на их рабочие столы. Хорошо еще, что это произошло не днем, а глубокой ночью. И в гараже, где стоит

пожарная спецтехника, крыша тоже безжалостно протекает и угрожающе “дышит”...

В городской администрации знают обо всех насущных проблемах пожарных и помогают им, чем могут. Вот только возможности города и района в этом отношении совсем невелики. К тому же недавно Похвистнево перешел в разряд дотационных населенных пунктов области, а это значит, что городской кошелек сам стал во многом зависеть от финансовой поддержки областного бюджета.

Но даже при таком положении дел местные власти делают все возможное, чтобы поддержать огнеборцев. Весной 2002 года, накануне паводка, ими были изысканы средства для приобретения новой спецмашины и мощной помпы для откачки воды, профинансированы работы по реконструкции въездных ворот в депо, поскольку новая техника в старые ворота просто не прошла. К взаимному удовольствию наконец-то был решен вопрос с открытием нового депо в южной части города.

Здесь нужно пояснить, что территориально город Похвистнево путепроводом разделен на две части. И если пожар возникает на противоположной от нынешнего депо стороне железнодорожного полотна — беда. Тогда, чтобы попасть в южную часть города, огнеборцам придется делать большой крюк в объезд: ведь под нынешним железнодорожным мостом проехать можно только на малолитражных автомобилях. Понятно, что пока пожарные мчатся к месту вызова, теряются драгоценные минуты, необходимые для борьбы с огнем. Теперь многолетняя проблема наконец-то снята с повестки дня: администрация города выделила капитальное здание для депо гаража “южного” пожарного поста.

Мне рассказали, что отношения между пожарными и местными властями коренным образом изменились лет пять назад, когда начальник отряда В.В. Еремин поставил перед своими инспекторами невыполнимую, на первый взгляд, задачу. Он потребовал, чтобы все гидранты, имеющиеся в городе, были отремонтированы, очищены и восстановлены до рабочего состояния. Присутствовавшие на том совещании чиновники лишь раскрыли рты от удивления: сколько они себя помнили, многие гидранты всегда существовали чисто символически. В эту затею тогда мало кто верил, кроме самих пожарных, которым надоело рассчитывать на честь своего мундира за чужую расхлябанность. Но пришлось поверить: теперь можете приехать в Похвист-

нево и лично убедиться, что ныне в городе нет ни одного неработающего гидранта!

Глава администрации Похвистневского района Александр Иванович Ларионов считает, что чем больше пожарные уделяют внимания проблемам профилактики, тем меньше работы у них будет в дальнейшем по борьбе с огнем. В соседних же районах летом и хлеба горели, и сельхозтехника полыхала. А у нас, тыфу-тыфу, все обошлось без ЧП и в прошлом году, и в нынешнюю страду.

Ну, а если пожары все-таки происходят, то каждый отдельный случай становится предметом обсуждения на заседании комиссии по противопожарной безопасности. За шесть месяцев 2002 года на территории района произошло 37 пожаров, которые унесли жизни пятерых человек. Основные причины – неосторожное обращение с огнем и нарушение правил установки и эксплуатации электрооборудования.

Следует особо отметить, что в Похвистневском районе существенную помощь в тушении пожаров оказывают добровольные пожарные дружины. В 2001 году они привлекались в 25 случаях, собственными силами потушили три пожара. Правда, если ранее на территории района функционировало 11 ДПД, то на сегодняшний день свою боеготовность сохранили добровольные пожарные дружины лишь в селах Малый и Большой Толкай, Савруха и Старое Ганькино. Просто большинство хозяйств ныне оказываются не в состоянии содержать на собственные средства пожарные машины. Поэтому вопрос финансирования ДПД сейчас продолжает оставаться в повестке дня постоянно действующей комиссии в качестве одного из самых острых.

“Золотой фонд” гарнизона

Начальник 35-го отряда ГПС Владимир Васильевич Еремин – человек неординарный. После окончания Самарского политехнического института он работал объектовым инспектором на нефтеперерабатывающем заводе в Новокуйбышевске и инспектором госпожнадзора в Куйбышевском районе областного центра. Неизвестно, сколь долгой была бы его дорога по служебной лестнице, если бы в начале перестройки не началась волна самовыдвижения кадров на руководящие посты. Вот тогда-то и решил молодой инспектор подготовить собственную целевую программу развития и укрепления пожарной службы в масштабах района. А поскольку в то время вакантной была долж-

ность командира отряда в Похвистнево, то весь план работы претендент продумал с учетом местной специфики.

Что греха таить, среди сослуживцев Еремина тогда оказалось много претендентов на эту должность, да и практика работы у них была побогаче. А вот поди ж ты: никто из соискателей не догадался так грамотно выстроить платформу своих действий. Руководству УГПС области тогда понравилась напористость “молодого выскочки”, как называли его некоторые недоброжелатели. В итоге Еремин получил brazды правления дальним гарнизоном.

Теперь, 13 лет спустя, он может вслух признаться, что за эти долгие годы в его жизни не единожды были моменты, когда он сожалел о принятом решении. На новом месте ему ковровых дорожек никто не стелил, да и консультировать и помогать тоже никто не торопился. В ходе службы новый начальник до всего доходил своим умом, набивая синяки и шишки. Семь лет вся его семья жила на территории части, поскольку квартиры в Похвистнево у него не было. Но морально больше всего убивало другое: ведь местная ментальность в то время была такова, что в “пожарку” шли работать только те люди, от которых во всех прочих местах отказались. И это было правдой.

Среди вольнонаемных в то время была такая текучесть кадров, что иных сослуживцев начальник просто не успевал запомнить в лицо. Нарушения служебной дисциплины вроде невыхода на дежурную смену были обычным делом, некоторые не гнушались и выпивкой на рабочем месте. Вот тогда-то и понял Владимир Васильевич, что до тех пор, пока он не “сколотит” вокруг себя боеспособную команду единомышленников из надежных людей, перемены к лучшему в его гарнизоне вряд ли произойдут.

На первых порах его команда была хрупка и мала. Но именно эти люди впоследствии и составили “золотой фонд” гарнизона. А дальнейшие “золотые запасы” кадров он стал создавать сам, направляя молодых парней на учебу в пожарно-технические училища и вузы. На сегодняшний день каждый второй сотрудник ОГПС-35 имеет диплом об окончании Екатеринбургского пожарно-технического училища. Еще двое учатся по специальности в архитектурно-строительной академии Самары. Сын Еремина, Александр, тоже пошел по стопам отца: уже перешел на второй курс Московской академии государственной противопожарной службы МЧС.

Очень красноречиво и такое сравнение: 13 лет назад, когда Еремин только еще приступил к обязанностям начальника, среди личного состава отряда аттестацию имели лишь пять человек. Сейчас в отряде 20 человек аттестованного состава. Но самое главное в том, что на работу в гарнизон теперь можно попасть только по конкурсному отбору. Вот так!

Показательная часть

За время командировки в Похвистнево я познакомилась со многими проблемами, которые переживают сотрудники объектовых частей, увидела, в каких сложных условиях работают сотрудники центральной пожарной части города, здание которой давно нуждается в капитальном ремонте. Но я никак не ожидала, что в селе Подбельск можно увидеть такую организацию труда, которую можно безо всяких натяжек сравнить с лучшими европейскими образцами.

В ПЧ-103, работой которой руководит Юрий Васильевич Пижамов, можно ходить на экскурсию, как в музей. Даже подъездные пути к “пожарке” напоминают немецкий или французский автобан. Эта широкая асфальтированная дорога – предмет зависти всех местных автолюбителей. При этом средства на обустройство подъездных путей Ю.В. Пижамов “выбил” целевым назначением у районной администрации. Впрочем, взаимопонимание между начальником ПЧ-103 и главой районной администрации А.И. Ларионовым вполне объяснимо: когда-то они вместе учились в одной школе, были одноклассниками. Старая дружба с годами не забывается...

В здании все блистает зеркальной чистотой. Стены и пол - все выложено сверкающей плиткой. И гараж, и мастерские отапливаются автономной котельной. Все затраты на ее приобретение и установку уже окупились: если раньше коммунальщикам приходилось платить за отопление по полторы тысячи ежемесячно, то сейчас за все про все платят по счетчику по 500 – 600 рублей в месяц. Летом же пожарная часть вообще оплачивает только потребление воды.

В распоряжении личного состава (а здесь по штатному расписанию числится 20 человек) - своя кухня и телевизоры. Словом, быт на дежурствах максимально приближен к домашним условиям. Но это вовсе не значит, что личный состав ПЧ-103 пребывает в безопасности и комфорте. Здесь ежедневно проводятся занятия по профессиональной подготовке, как на боевое развертывание, так и с лест-

ницами-трехколенками. С секундомером, между прочим, часто стоит сам командир.

Спецтехнике и связи, которая предоставлена в распоряжение пожарных этой части, могут позавидовать даже горожане. Свежим глянец блещит новенький ЗИЛ – 131, готовится к замене аналогичная машина, срок службы которой исчисляется девятью годами. С американской рации KENWUD, установленной на спецмашине, Юрий Васильевич может свободно общаться с руководством управления УГПС Самарской области. Начальнику УГПС М.И. Орлову Пижамов особенно благодарен за помощь и поддержку. Не было случая, чтобы за годы службы он уходил из кабинета начальника, как говорится, не солоно хлебавши.

А Пижамов, если и является перед очами руководства, то только по вызову, или непременно с какой-нибудь просьбой. Впрочем, все его просьбы похожи одна на другую как две капли воды. Юрий Васильевич всегда осаждает руководство ходатайствами о выделении средств. То на ремонт, то на котельную, то теперь вот задумали выстроить отдельное здание гаража для служебной техники. Тактика у хозяйственника Пижамова очень простая: никогда не надо просить много. А если руководство пошло тебе навстречу, благословило инициативу, то уж потом завершить начатое дело не составит большого труда.

Подчиненные, как я поняла, во всем стараются подражать начальнику ПЧ-103. Во всяком случае, все они отличаются исключительным трудолюбием. Летом 2002 года, к примеру, на эту пожарную часть выделили несколько путевок для отдыха в Сочи. За счет профсоюза, разумеется. От стоимости в 23 тысячи рублей надо было оплатить только пять процентов. И что же вы думаете? Все отказались! Ведь у каждого жителя села – свое подсобное хозяйство, которое на соседа не оставишь.

Самый крупный пожар, который был здесь три года назад, произошел в поселке Северный Ключ. Там глубокой ночью в одночасье загорелись сараи. Пожару “помогал” резкий ветер, разносящий горящие уголья и искры далеко окрест. Несколько часов длилась эта схватка с огнем. Надо было во что бы то ни стало спасать поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней. К утру на месте 86 сараев было лишь пепелище. Много животных спасти не удалось.

Что же касается Подбельска, то здесь наибольшую головную боль пожарным доставляют бомжи. Они умудряются обживать самые заб-

---

рошенные места и сараи, самостоятельно подключаются к энергоснабжению. А поскольку эта публика редко пребывает в состоянии трезвости, то и последствия их проживания в Подбельске оказываются самыми безрадостными.

К примеру, в 2002 году загорелся заброшенный сарай за околицей. Когда потушили пожар, то внутри полуобгоревшего строения обнаружили два окоченевших трупа. Дошло уже до того, что от набегов этих незваных гостей даже в пожарной части пришлось зарешечивать окна. Бывало, только огнеборцы отправятся на выезд, а бомжи уже тут как тут.

А еще в планах ближайшего будущего у прапорщика внутренней службы Пижамова – строительство новой тренировочной башни. Я уверена, что и эта новостройка в ПЧ-103 будет успешной...

Т.А. Пархачева

Глава 9

Городок у дороги **(Пожарная охрана Кинеля)**

Город-район Кинель

Город Кинель – один из наиболее своеобразных городов не только Самарской области, но и России в целом. Он выделяется своей сложной административной и территориально планировочной структурой. Помимо собственно города, муниципальное образование Кинель включает в свой состав два автономно расположенных поселка городского типа – Алексеевка и Усть-Кинельский, а также еще шесть небольших населенных пунктов. В таком городе относительно скромных размеров, как Кинель, ныне сложился уникальный по разнообразию и значимости социально-экономический комплекс, представленный мощным железнодорожным узлом, одним из крупнейших в России свиноводческим хозяйством в сочетании с комбикормовым заводом и межрегиональным центром сельскохозяйственной науки и подготовки кадров.

Еще в 30-е годы XIX столетия на месте нынешнего города возник поселок Кинель. Однако основной толчок к его дальнейшему развитию дало строительство железной дороги Самара-Уфа и последующее открытие в Кинеле железнодорожной станции. Немного позже, когда в Самарской губернии началось сооружение еще одной стальной магистрали в направлении Ташкента, станция Кинель превратилась в крупный железнодорожный узел общероссийского значения. Уже в советское время в соответствии с указом Верховного Совета РСФСР от 18 января 1944 года поселок Кинель получил статус города.

Ныне общая площадь земель, находящихся в ведении администрации города Кинеля, составляет 3675 га, в том числе в пределах существующей городской черты 3546,04 га и 128,96 га за ее пределами. На территории города ныне проживает 50,1 тысячи человек, в том числе непосредственно в Кинеле - 33,5 тысяч человек, в Алексеевке – 9,5 тысячи человек, и в Усть-Кинельском – 7,1 тысячи человек.

Не сгорело лишь здание вокзала

С самого основания Кинеля пожары в нем и в его окрестностях были постоянным явлением. Так, 21 сентября 1907 года в селе Ма-

Чемпионат по лыжному спорту на призы ГУПО МВД СССР. Турбаза «Дубки» 1975 г. Слева направо: Карпов А.К.; Кириленко Н.И.; Максимчук В.И., нач. отдела службы ГУПО МВД СССР; Гуляев Г.А., нач. УПО Свердловской обл.; Иванчиков В.Н.; Кичайкин Н.М.

Клуб им. Дзержинского. г. Самара, 1977 г. Вручение переходящего знамени ГУПО МВД СССР «Победитель соц. соревнования».

Коллектив ОПО-39 г. Самара. 1979 г. Слева в первом ряду
нач. ОПО Парсанов А.П.

Проведение КШУ на Куйбышевской ТЭЦ. Слева направо:
Иванчиков - нач. службы пожаротушения УПО; Кириленко -
начальник УПО.

Куйбышевское областное телевидение. Передача посвященная пожарной охране. 1985 г.

Руководство УПО УВД Куйбышевского облисполкома. Ноябрь 1986 г.

Подведение итогов оперативно-служебной деятельности. Вручение переходящего Красного Знамени лучшему подразделению 2 ОГПС УГПС. (Слева начальник 2 ОГПС Моргунов В.М., на трибуне начальник УГПС Карпов А.К.) 1989 г.

Заслуженный ветеран УГПС Моисеенко Я.И. в штабе пожаротушения 1989 г.

Документ № 4050

Удостоверение внутренней службы
(наименование органа (части), выдávшего удостоверение)

г. Жигулевск «10» мая 1987 г.

Талон удостоверения № 4050

Выдано Жигулевскому району

Жигулевскому району

Михайленко Василию Петровичу

Должность начальник 23 ПЧ 10 ОГПС
г. Жигулевск Жигулевского района

Командированному в УВД УВД Кировского
облсполкома

Срок командировки 30 дней
по «14» июня 1987 г.

Основание вызов УВД МВД СССР
от 11.05.86 г. № 11.05.1986
г. Жигулевск от 11.05.1986 г.

Действительно по предъявлении удостоверения
личности № 1111111111 от 11.05.1987 г.
от «14» июня 1987 года.

Подпись А.В. Фудыгин

Настоящее подтверждается, что тов. Фудыгин А.В.
присутствовал в г. Жигулевск 16 мая 1987 г.

отсутствовал в выполнении служебных обязанностей в зоне Чернобыльской АЭС 16 мая 1987 г.

Ушел из зоны Чернобыльской АЭС 14 мая 1987 г.

тов. Фудыгин А.В. 16 мая 1987 г. по 14 мая 1987 г. находился
в резерве в г. Чернобыль.

Утки отработанные в зоне Чернобыльской АЭС, оплачиваются в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 7.05.86 г., приказами МВД СССР от 11.05.86 г., от 26.07.86 г., от 15.09.86 г., от 22.09.86 г., и Постановления Совета Министров СССР от 5.06.86 г., от 22.08.86 г., от 3.09.86 г.

Начальник противопожарной службы
в зоне ликвидации последствий
аварии на АЭС А.В. Фудыгин 1987 г.

Вн. 14/12

Вн. 14/12

Фудыгин А.В. Подполковник внутренней службы, нач. 23 ПЧ 10 ОГПС г. Жигулевск, участник ликвидации аварии на ЧАЭС.

Тушение пожара в здании военно-медицинского факультета мединститута. В центре Карпов А.К. - начальник УПО; в каске справа - Фрыгин В.В. - начальник ИПЛ. 1991 г.

Начальник 41 ОГПС УГПС п/п-к Купцов Н.И.

В центре Глава администрации Красноярского района Самарской губернии Г.Л. Демченко.

Судейская коллегия Чемпионата России по ППС. 1996 г.

Руководители ПЧ-117 с. Богатое, Богатовский район. Первый слева - начальник части Глухов В.И.

Руководство ГПС России на тактических учениях. Самарская ТЭЦ. 3 октября 2002 г.

Заместитель начальника УГПС Самарской области подполковник внутренней службы Ю.В. Куров.

Заместитель начальника УГПС Самарской области подполковник внутренней службы С.А. Баранов.

Заместитель начальника УГПС Самарской области полковник внутренней службы Н.М. Кичайкин.

Руководство 3 ОГПС УГПС. (3-й справа - начальник отряда, полковник вн.сл. А.И. Виштагин).

Зам. главы администрации г. Самары Овсянников А.И. (2-й слева) и зам. начальника УГПС Самарской области подполковник внутренней службы Баранов С.А. (2-й справа). ОДО 2002 г.

Начальник самостоятельного отдела ГПС по г. Тольятти полковник внутренней службы В.В. Денисов.

Выезд по тревоге СО Государственной противопожарной службы г. Тольятти.

Учения. Тольятти 1982 г. (Слева В.Я. Паненко - начальник ЦУС УГПС, в центре - начальник ДСПТ г. Тольятти А.И. Ларионов).

День пожарной охраны. 1985 г. Слева - зам. начальника отдела пожарной охраны г. Тольятти подполковник Б.В. Фуфугин, в центре начальник ТВВСКУ полковник А.В. Кусков.

День пожарной охраны. Ветераны-огнеборцы г. Тольятти.
1986 г.

ВАЗ. Учения 1992 г.

Учения г. Сызрань. Слева - начальник 7 ОГПС полковник внутренней службы В.А. Матиевский.

На пожаре. Начальник 7 ОГПС и пом. начальника дежурной службы СПТ А.В. Елинов.

Лучшая пожарная часть Самарского гарнизона ПЧ-1.

День пожарной охраны. Ветераны ПЧ-1. 2000 г.

Начальник 2 ОГПС полковник вн.сл. С.А. Тульцев.

Руководство лучших подразделений УГПС

1 ОГПС. П.А. Вагулин.

46 ОГПС. А.В. Носовский.

ПЧ-3. В.В. Семькин.

ПЧ-9. В.К. Храмов.

Коллектив ИПЛ УГПС. (3-й слева начальник ИПЛ подполковник вн.сл. В.В. Фрыгин).

Трехкратные победители фестиваля молодых сотрудников
ГУВД - команда УГПС.

Начальник службы ведомственной охраны Куйбышевской железной дороги Б.А. Бородин

Зам. начальника службы ведомственной охраны Куйбышевской железной дороги, гл. инспектор пожарного надзора КБШ ж/д В.Е. Третьяков.

лая Малышевка от поджога сгорело 28 дворов, 6 человек погибло. А 23 мая 1910 года в поселке Усть-Кинельский почти полностью сгорело местное сельхозучилище, целым же остался только главный корпус. Тогда выяснением причин этого пожара занимался директор департамента земледелия и землеустройства граф Игнатьев и начальник управления князь Сумбатов. Их подозрение пало на крестьян села Алексеевка, чьи земли были отчуждены под это учебное заведение. Правда, их вину в случившемся доказать так и не удалось.

А вот как описывали современники пожар в селе Грачевка, случившийся 15 мая 1911 года: “Погода была отменная, главная улица – Большая – гордость села, почти все избы крыты железом и благоустроены дворы. Пожар начался внезапно, все перемешалось: огонь, люди, животные. Ветер обратил пожар в море огня. О тушении не могло быть и речи, поскольку специальных пожарных подразделений тогда не существовало. Кто как мог, тот так и спасался. Грустную картину представляло село вечером после пожара: обгоревшие печные трубы... Сгорело 313 дворов...”

Но самый страшный пожар на станции Кинель произошел 21 июня 1911 года. Как свидетельствуют губернские газеты того времени, в 3 часа пополудни в районе железнодорожной станции неожиданно загорелся сарай, и уже через полчаса от него запылали дома на двух соседних улицах. Все оснащение местной пожарной команды тогда состояло лишь из двух насосов и двух бочек на конном ходу, и, конечно же, кинельские огнеборцы в этой ситуации мало что могли сделать. В итоге уже через час с небольшим после начала пожара огонь перекинулся через пути на другую сторону поселка.

Когда загорелась железнодорожная станция, в Кинеле началась невообразимая паника. Вскоре пылали и прилегающие к станции торговые лавки, стоящие на путях товарные вагоны, а также штабели приготовленных для ремонта просмоленных шпал. Мало того: в самый разгар катастрофы воспламенились даже те шпалы, на которых лежали рельсы действующей железнодорожной линии, по которой, между прочим, поезда из Санкт-Петербурга и Москвы через Самару шли в Среднюю Азию.

К 8 часам вечера из Самары в Кинель прибыл пожарный поезд, которым командовал начальник железной дороги г-н Черный. Однако к тому времени пожар уже стал затихать. Остаток вечера и

всю ночь прибывшие спасатели в основном тушили лишь дымящиеся развалины. Полностью пожар прекратился только к утру следующего дня.

Отрадно, что в ходе борьбы с огненной стихией работникам железной дороги и группе пожарных удалось отстоять здание вокзала, которое незадолго до того построили из камня. Однако почти все остальные строения в Кинеле до пожара были деревянными, и их, конечно же, в тот страшный вечер целиком поглотила огненная стихия. В итоге из 530 зданий, которые стояли на учете в этом поселке до 21 июня 1911 года, целыми остались только 26, в их числе – уже упоминавшийся вокзал, местная церковь и... винная лавка. Зато сгорела почтовая контора, в помещении которой хранилась крупная денежная сумма.

По данным губернской полиции, в результате той трагедии в Кинеле погибло более 10 человек, а также сгорел один покойник, родственники которого не сумели его вынести из загоревшегося дома. А еще в ходе пожара погибло 2445 коров и 2235 единиц мелкого скота, и 3265 человек лишились крова.

По распоряжению начальника железной дороги, правомерность которого полностью подтвердил и министр путей сообщения, движение поездов через станцию Кинель было задержано почти на сутки. Все это время прибывшая из Самары ремонтная бригада восстанавливала сгоревшие шпалы и меняла рельсы, которые во многих местах оказались покореженными разбушевавшимся пламенем. А лишившиеся жилья кинельцы в течение ремонтных работ ходили вдоль вагонов остановленных поездов и просили милостыню. Справедливости ради следует сказать, что им охотно подавали, причем не только на следующий день после трагедии, но и еще в течение долгого времени, когда после возобновления железнодорожного движения через Кинель здесь останавливались проходящие поезда.

Этот опустошительный пожар вынудил сельскую общину сел Кинель и Новые Студенцы обратиться к главе Самарской губернии с прошением об организации в поселке Вольной пожарной дружины. Прошение было удовлетворено лишь два года спустя. Приказом Министерства внутренних дел от 10 января 1913 года дано разрешение на создание в Кинеле Вольной пожарной дружины. Ее учредителями выступили начальник Кинельского почтово-телеграфного отдела А. Григорьев, буфетодержатель станции В. Уланов, арендатор базарной площади И. Миронов, заведующий брезентной мастерской И. Колесников

и торговец бакалейными товарами Н. Пырялин. Дружина имела свое знамя и Устав.

На первых порах ее сотрудники только организовывали тушение пожаров: на борьбу с огнем мобилизовывали местных жителей. Но по понятным причинам те предпочитали роль сторонних наблюдателей, а не активных участников. Поэтому от услуг обывателей вскоре пришлось отказаться. Зато поставленное на профессиональную основу пожарное дело стало приносить свои плоды: огонь уже не причинял таких разрушений, меньше гибло людей. По свидетельству летописцев, выезд пожарного обоза – суровые мужчины в сверкающих шлемах, могучие лошади одинаковой масти, опасность предстоящего дела – все это очень и очень впечатляло местных жителей. А огнеборцы, посвятившие свою жизнь спасению ближнего, постепенно становились местной элитой.

Огнеборцы наших дней

Конно-бочечными обозами в Кинеле тушили пожары вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Лишь в 1945 году в распоряжение здешних огнеборцев поступила одна пожарная автоцистерна “ГАЗ-ММ”. К тому времени в Кинеле уже существовала пожарная часть, которая располагалась в построенном еще в 1940 году пожарном депо (это здание просуществовало до 1985 года).

Состав Кинельской ПЧ был довольно скромнен: начальник части, кладовщик, бухгалтер, инструктор по пожарной профилактике и 20 рядовых бойцов. Первым начальником пожарной части города стал Ф.Л. Орлов, затем на этом посту его сменил А.К. Кузнецов, который возглавлял пожарное дело в Кинеле до 1952 года. С 1952 по 1957 год пост начальника ПЧ занимал Гавриил Никитович Корчагин. В 1957 году на эту должность был назначен Петр Васильевич Мараховский.

В 50-60-е годы пожарное дело в Кинеле развивалось в трудных условиях. На территории города тогда насчитывалось всего лишь пять пожарных гидрантов, а воду в пожарный автомобиль закачивали в основном лишь из открытых источников. В городе очень слабо была развита телефонная связь, и потому для раннего обнаружения пожаров у пожарной части на десятиметровой вышке выставлялся пост визуального наблюдения. Все эти недостатки, конечно же, весьма существенно снижали эффективность работы кинельских пожарных, и

тем не менее они самоотверженно выполняли свое дело. Труд многих из них в те годы был отмечен высокими наградами.

К 1984 году инфраструктура Кинеля стала более сложной, в городе появились крупные промышленные объекты, где использовались взрывопожароопасные технологические процессы. В дополнение к этому территорию города пересекала сеть различных продуктопроводов. А поскольку Кинель продолжал оставаться крупной железнодорожной станцией союзного значения, ежедневно пропускающей через себя множество составов с самым различными грузами, ситуация потребовала коренной реорганизации городской пожарной охраны. Потому 1 декабря 1985 года по решению вышестоящих органов в Кинеле была образована военизированная пожарная охрана. Ее базовой частью являлась СВПЧ-14 (ныне ПЧ-14).

Первым руководителем военизированной пожарной охраны Кинеля стал Анатолий Николаевич Панкратов. Опорой ему в те годы были старейшины-профессионалы: начальник ПЧ-82 А.М. Сергеев, начальник караула С.А. Чеховских, начальники караула Г.И. Цаплин и Ю.А. Нечаев, радиотелефонист С.А. Голышева, водители М.Н. Максимов, В.В. Тарасов, В.Н. Потапов и В.И. Коротков.

По инициативе А.Н. Панкратова в 1985 году в Кинеле началось возведение нового пожарного депо. Строили его сами пожарные в свободное от работы время. В те же годы заметно расширился автомобильный парк, было приобретено пожарно-техническое вооружение, да и пожарная часть стала более многочисленной.

Именно во время пребывания Панкратова на посту руководителя СВПЧ-14 произошел один из сложнейших в истории Кинельского района пожаров. Летом 1988 года в результате замыкания высоковольтного электрического кабеля загорелся один из отсеков радиолокаторной станции в поселке Октябрьский. Под воздействием высокой температуры здесь были заблокированы мощные двери одного из пунктов управления, где находились двое военнослужащих. Несколько звеньев газодымозащитной службы постарались разобраться в системе блокировки и отворить двери, но их попытки были безуспешными. Тогда, несмотря на огонь и едкий дым, пожарные стали ломать стену, чтобы спасти людей. В конце концов стена поддалась. К моменту вызволения из огненной западни потерпевшие были уже без сознания, но, к счастью, они все-таки остались живы. Сам же пожар приходилось ликвидировать в очень сложных условиях, поскольку электричес-

кие провода на этом объекте располагались в узких подземных тоннелях. Однако в конце концов со своей задачей огнеборцы справились успешно.

Сложные возгорания возникают не только на промышленных предприятиях: очень часто на борьбу с огнем в жилых домах уходит не меньше сил. Одно такое происшествие кинельские пожарные помнят до сих пор.

В половине четвертого утра на диспетчерский пульт поступило сообщение о загорании дома № 51 по улице Пушкина в поселке Алексеевка. Звонили соседи, которые увидели столб дыма, вырывающийся из-под крыши. К сожалению, пожар они заметили не сразу, а потому, когда первые отделения прибыли на место, огонь уже всюю хозяйничал в здании.

Особенно трудно пришлось бойцам первого эшелона ПЧ-136 поселка Алексеевка и ПЧ-14 города Кинеля, которые вплотную столкнулись с огненным фронтом. Руководивший тушением пожара заместитель начальника ПЧ-14 капитан внутренней службы В.А. Кутузов вспоминает, что в первые минуты водяные струи испарялись, просто не долетая до очага пожара: жилище тогда превратилось в настоящий огненный ад. Вместе с Кутузовым первыми в борьбу с пламенем вступили командир отделения прапорщик внутренней службы В.А. Голышев, старший пожарный старший сержант внутренней службы С.В. Сергеев, старший сержант внутренней службы С.И. Тишин, рядовой А.В. Чигаев. Бесперебойную подачу воды обеспечивали водители автоцистерны старшина В.М. Канаев и старший сержант А.Н. Грибов. В результате пожар был потушен уже в 6 часов 04 минуты, то есть через три часа с момента его обнаружения. Для этого огнеборцам потребовалось четыре пожарных автомобиля.

С 1989 года на должность начальника городской пожарной охраны был назначен Николай Павлович Степанов. А с 1998 года и по настоящее время 34-м отрядом государственной противопожарной службы (ОГПС-34) города Кинеля руководит полковник внутренней службы А.И. Васильченко. В состав ОГПС-34 входят ПЧ-14 и ПЧ-82, расположенные в черте города, а также ПЧ-136, что находится в поселке Алексеевка.

И.А. Аракчеева, В.В. Ерофеев

Глава 10

Для дачников и туристов

(Пожарная охрана Красноярского района)

Престижный район

Для жителей Самарской губернии Красноярский район издавна считается самым престижным местом для летнего отдыха. Именно здесь спокойно и вольно несут свои воды две небольшие речки - Кондурча и Сок, подпитывающие великую Волгу-реку. А живописные места и близость к областному центру стали главной причиной того, что на землях Красноярского района горожанам области отведено свыше 100 тысяч участков для садово-дачного пользования.

Теперь давайте произведем нехитрые подсчеты. Если учесть, что на каждом дачном участке в теплое время года (с мая по октябрь) проживает хотя бы по два человека, то численность населения района в эти месяцы увеличивается в среднем почти в четыре раза, хотя численность собственного населения Красноярского района, по официальным данным, составляет лишь 53 тысячи человек. Между тем этот "сезонный наплыв" отдыхающих никак не сказывается на увеличении штатного состава 41-го отряда государственной противопожарной службы (ОГПС-41), работой которого руководит подполковник внутренней службы Николай Иванович Купцов.

Впрочем, с окончанием дачного сезона и периода летнего отдыха красноярским огнеборцам расслабляться не приходится. Ведь именно по территории их района на многие километры протянулась трасса знаменитого нефтепровода "Дружба", а также аммиакопровод, углекислотопровод и трубопроводы нескольких газонефтяных компаний. А предприятия НГДУ "Жигулевскнефть" многие годы ведут добычу "черного золота" в районе сел Красный Яр, Подлесный, Мирный, Калиновка, Светлый Ключ и других. О том, насколько опасны эти объекты в пожарном отношении, говорить излишне.

Кроме того, на территории находится 22 промышленных предприятия, а также множество объектов с массовым пребыванием людей: конный завод, три дома социального обеспечения, 49 школ и 17 детских дошкольных учреждений, 47 культурно-зрелищных заведений, более 55 лагерей отдыха и туристских баз, и так далее. А огромные природные ценности и достопримечательности этих мест можно пе-

речислять до бесконечности. Именно поэтому на страже всего этого богатства и стоят пожарные 41-го отряда государственной противопожарной службы.

Немного истории

За время существования села Красный Яр его жители не единожды переживали трагедии, связанные с крупными пожарами. Наиболее памятной для старожилов и по сей день осталась огненная беда 1918 года. Той весной, во время шумного празднования Масленицы, по центральной улице села было организовано факельное шествие. И тут случилось непредвиденное: порывом ветра у одного из факелов сорвало горящую верхушку и отнесло ее на соломенную крышу жилого дома. Поначалу этого никто не заметил, а когда спохватились, было уже поздно: ветхое строение само превратилось в огромный факел. Тут же от него стали заниматься и соседние домишки, и в итоге за считанные часы огненная стихия уничтожила 50 жилых домов в центре Красного Яра.

Аналогичный пожар, причиной которого тоже стало неосторожное обращение с огнем, произошел в селе Старый Буян в 1927 году. Тогда огонь буквально стер с лица земли одну из сторон центральной сельской улицы.

Архивных документов о том, какими в прошлые столетия были красноярские огнеборцы, до наших дней, к сожалению, не сохранилось. Однако из воспоминаний старожилов села Красный Яр все же удалось выяснить, что первое деревянное здание пожарного депо здесь появилось еще до Октябрьской революции, примерно в 1915-м году. Его возвели на частные пожертвования местных помещиков Коробова и Шабанова. Конструкция этого здания была хорошо продумана: в помещении свободно размещались два конных хода, перевозившие вместительные деревянные бочки с водой и ручной насос.

В течение двух лет, с 1932 по 1934 годы, в Красном Яре шло строительство более современного здания пожарной части. Впрочем, с точки зрения нынешних дней престижной эту новостройку назвать было никак нельзя. Здание на улице Комсомольской сооружалось не из кирпича, как этого можно было ожидать, а из подручных материалов – бревен и плетеных прутьев. Но после того как его стены обмазали глиной и побелили, оно стало мало чем отличаться от других служебных помещений райцентра.

В штатном расписании этой пожарной части на тот период числилось 16 человек и четыре лошади. Из пожарного инвентаря на вооружении огнеборцев был всего один ручной насос, а также четырехметровая лестница, два багра, два топора, три ведра и две бочки для воды на 500 литров каждая. За сельскими кварталами в те годы наблюдали со сторожевой пожарной вышки, а в случае возгорания о тревоге извещали ударом колокола, после чего вся команда мчалась к месту беды.

Первое капитальное кирпичное здание пожарной части на территории райцентра появилось вскоре после Великой Отечественной войны. Его строительство велось под руководством начальника части Т.Ф. Яблонского. Сохранившееся с 30-х годов деревянное строение было переоборудовано под конюшню и склад фуража.

В 1948 году начальником красноярской пожарной части был назначен А.Н. Сутягин, выходец из органов НКВД. Он проработал в этой должности без малого десять лет. Затем с 1957 по 1980 годы работой части руководил П.Ф. Говохин. Показательно, что лишь в 50-х годах XX века в распоряжение огнеборцев Красноярского района стала поступать пожарная техника. В 1950 году часть получила на вооружение первый пожарный автомобиль, который в народе называли “полуторка”. Целых двадцать лет верой и правдой служила эта машина здешним пожарным, спасая от стихии огня и людей, и народное добро. В 1957 году технический парк районной ПЧ состоял уже из двух “полуторок”. Пришлось снова перестраивать здание, чтобы под его сводами можно было разместить не только караульное помещение, но и гараж.

Однако переломным моментом в истории отряда ветераны пожарной охраны считают 1970 год, когда в их распоряжении наконец-то появились современные средства связи – два телефона линии “01”, а также и радиотелефонная станция, по которой можно было говорить даже с областным управлением пожарной охраны.

Сегодня всем жителям Красного Яра хорошо знакомо это типовое комфортабельное здание, расположенное на улице Совхозной, 1-а. Оно появилось на карте райцентра в 1988 году, и тогда же в нем разместилась пожарная часть № 110, которая ныне тоже входит в 41-й отряд государственной противопожарной службы. Работой ПЧ-110 ныне руководит капитан внутренней службы А.И. Калистратов.

“Мне повезло, что я работаю в одной команде с этим человеком”

Именно так охарактеризовал свои взаимоотношения с начальником ОГПС-41 глава администрации Красноярского района Геннадий Леонидович Демченко. И продолжил:

- Такого взаимопонимания со стороны работников пожарной охраны мне до сих пор встречать просто не доводилось. Ведь до переезда в Куйбышевскую область я многие годы проработал на Белгородчине. Так вот там, хотите верьте, хотите нет, но пожарными хозяйственников пугали как самой большой неприятностью.

Здесь же, в Красноярском районе, до выборов главой администрации мне в течение 15 лет довелось проработать директором совхоза “Уголок Ленина”, в состав которого входит семь населенных пунктов. Вот тогда-то ко мне впервые и пришло удивление от знакомства с делами местных пожарных. Они были у нас в хозяйстве частыми гостями, но при этом методы их работы выглядели отнюдь не “драконовскими”.

Инспекторы лучше, чем кто бы то ни было, знал самые пожароопасные места в моем совхозе, и при этом каждый раз доброжелательно рассказывал о том, какие именно мероприятия мне необходимо будет провести, чтобы, не дай Бог, не нагрянула огненная беда. Затем инспекторы назначали сроки исполнения поставленной задачи, и вскоре вновь приезжали, чтобы проверить, как мы справляемся с мероприятиями. И если работа не выполнялась в полном объеме (а такое случалось не раз, ведь у хозяйственников, сами знаете, всегда дел невпроворот), директора строго не наказывали, а на первый раз лишь предупреждали об ответственности. Однако делали это ненавязчиво и настолько деликатно, что не сделать необходимое к их следующему приезду было просто нельзя. Совесть не позволяла.

Наш район хотя и считается “элитным” из-за географической близости к Самаре, но насущных проблем у нас несколько не меньше, чем в отдаленных местностях. Взять хотя бы такую насущную проблему, как строительство моста через реку Сок. Многие годы половодье разделяло территорию района на две части. А если учесть, что вешние воды спадают только к середине лета, то представьте, как сложно было в случае чрезвычайной ситуации пожарным экипажам добираться к месту происшествия на другую сторону реки.

Именно поэтому и в моей памяти, и в памяти наших земляков на

долгие годы останутся торжества, связанные с недавней сдачей в эксплуатацию моста через Сок, соединившего в одно целое территорию всего района. До этого он был главной стратегической задачей как для Купцова, “первого пожарного” района, так и для меня, руководителя районной администрации.

С властями, с Богом и с собственными силами

Шестой год на территории Красноярского района работает комиссия по пожарной безопасности под председательством заместителя главы районной администрации В.И. Моглячева. А заместителем председателя комиссии все эти годы бессменно работает начальник ОГПС-41, подполковник внутренней службы Н.И. Купцов. На заседаниях комиссии регулярно заслушиваются отчеты руководителей хозяйств и объектов, главы волостей и другие ответственные лица по вопросам обеспечения пожарной безопасности.

Хороший опыт работы накопила и жилищная межведомственная комиссия, в составе которой также работает Н.И. Купцов. Здесь, к примеру, разработаны и утверждены правила благоустройства, санитарного содержания и противопожарного состояния сельских населенных пунктов и рабочих поселков Красноярского района. В соответствии с этими правилами установлена ответственность за всякого рода нарушения. Победители соревнования, напротив, награждаются ценными призами и денежными премиями.

Лесники губернии каждый год с наступлением лета теряют гектары лесных насаждений из-за нарушений правил пожарной безопасности. Угодья Красноярского района Бог пока, как говорится, милует. Может быть, это происходит потому, что лесники здесь действуют по пословице: на Бога надейся, а сам не плошай. В соответствии с постановлением главы районной администрации “Об охране лесов от пожаров”, здесь в каждом населенном пункте сформированы добровольные пожарные дружины по 10–15 человек. В их распоряжении – автотракторная техника, на которой все противопожарные мероприятия выполняются задолго до наступления засухи.

И еще одна любопытная новинка есть в практике работы красноярских пожарных. Руководство отряда, инспекторы по профилактике вместе с представителями администраций, сотрудниками РОВД и прокуратуры выезжают на сходы и встречи с населением, где не только пропагандируют вопросы пожарной безопасности, но и консультируют

граждан по всем интересующим проблемам. На основании запроса ОГПС в жилых домах граждан за счет администраций на безвозмездной основе проводятся работы по замене электрооборудования и электропроводки. Через почтовую службу каждому домовладельцу вручаются памятки о правилах пожарной безопасности в жилом секторе, информация о гибели людей на пожарах, а также о способах вызова ближайшего пожарного подразделения.

А еще руководство ОГПС-41 установило прочные связи со всеми служителями церквей. Прихожане Красноярского района знают, как часто в храмах и молельных домах проводятся службы по сохранению жилищ от стихии огня. Видимо, мольбы и просьбы доходят до Всевышнего, поскольку из года в год количество пожаров здесь неуклонно снижается.

Т.А. Пархачева

Глава 11

Здесь из-под земли была нефть (Пожарная охрана Безенчукского района)

Деревня на берегу речушки

Поселок городского типа Безенчук расположен в центральной части Самарской области, в 100 километрах от Самары. Он берет свое начало от поселения при железнодорожной станции того же названия, образованной в 1886 году на линии только что построенной железной дороги Сызрань-Самара. Станция же получила такое необычное название по имени небольшой речушки, протекающей по этим местам и в конце концов впадающей в Волгу. Участков на строительстве стальной магистрали было сотни, на каждом из них ставилась своя станция и свой поселок рабочих, и именовались эти селения обычно с учетом местных географических названий.

Многих наверняка заинтересует, откуда же возникло это слово – Безенчук? Краевед В.Ф. Барашков в книге “История в названиях рек” связывает происхождение этого слова с проживавшими на землях Среднего Поволжья в IX веке тюркско-печенегскими племенами, одно из племен которых называли “бисени” (Безени). В этот племенной союз входили заволжские сарматы и финно-угры. Венгры, которые примерно тогда же перекочевали через Заволжские степи от Урала к Дунаю, также называли печенегов словом безенио. Отсюда вполне допустимо, что речной гидроним “Безенчук” возник на основе существовавшего в древности одного из названий печенегов и буквально означает “река Печенегов”, “Печенежская” или “Печенежка”.

По “Спискам населенных пунктов Самарской губернии за 1928 год” Безенчук значится деревней, в которой тогда было 117 дворов и 679 человек, проживающих в них. Тем не менее 10 февраля 1935 года на заседании Президиума ВЦИК было утверждено новое административное деление Средневожского края, и в числе 87 его районов был создан и Безенчукский.

Что же касается райцентра Безенчук, то особенно быстро он начал расти после открытия в этих местах месторождений нефти промышленного значения. Об этом здешние старожилы рассказывают такую быль: “В деревне Сниски бабушка пошла пасти коров и неожиданно провалилась по пояс в черную пахучую жижу. Оказывается, здесь из-

под земли стала самотеком выходить нефть. Местами она даже фонтанировала. Бабуля же побежала жаловаться на этот источник в сельсовет. Тем временем нефть разлилась на большой площади, и у бабушки весь двор затопило по колено”.

В 1953 году в Безенчуке был построен поселок Нефтяников и создано НГДУ. Неподалеку от райцентра появился городок Осинки. В настоящее время Безенчукский район занимает территорию площадью 2020 квадратных километров, а численность его населения составляет 50,4 тысячи человек. В районе действуют 65 промышленных и 275 сельскохозяйственных предприятий (в том числе 221 фермерское хозяйство). Кроме того, Безенчукский район - один из центров сельскохозяйственной науки Поволжского региона. Здесь расположен Самарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, который занимается созданием новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур.

“Бочка наполнялась в одно мгновение...”

О развитии районной пожарной охраны до наших дней сохранилось очень мало документов. В частности, в книге памяти Геннадия Андреевича Савина, 1936 года рождения, бывшего председателя одного из колхозов Безенчукского района, остались яркие впечатления о бойцах здешней пожарной службы, относящиеся к 1948 году. Вот что он писал: “...мне было 12 лет. Летом мальчишки ближайших сел Наталино и Преполовенка собирались купаться на отмели речушки. Если случался где-нибудь пожар, они с восторгом наблюдали необыкновенный способ заправки водой пожарной телеги с бочкой. По специально проложенному настилу извозчик-пожарный на полном скаку загонял лошадь и телегу в воду, и трехсотлитровая бочка наполнялась в одно мгновение. Без особых усилий телега быстро выезжала по настилу из воды. На бочке были ведра, и мальчишки иногда старались помочь в быстрой заправке водой. А особенно интересно было посетить пожарное депо. Добровольная пожарная дружина тогда была в каждом селе. Она подчинялась сельсовету. Здание сельской администрации и пожарное депо стояли рядом. Депо и каланча были деревянными. У пожарных было 6 лошадей, три телеги с бочками и пожарный насос. На каланче висел бронзовый колокол. Уже позже в селах появились пожарные автомобили на базе ГАЗ-53: АЦ-20 и ПМЗ-13”.

Пожары на селе в те годы действительно тушили всем миром, или, как говорилось в официальных отчетах, силами добровольных пожарных команд. Однако вскоре после окончания войны почти во всех районных центрах Куйбышевской области образовались уже не добровольные, а профессиональные пожарные команды, начальниками которых были кадровые офицеры, а весь личный состав - вольнонаемным.

В 1957 году в поселке Осинки образовалась ведомственная пожарная охрана из двух пожарных частей: ППЧ-80 и ППЧ-78. В 60-х годах в штат Безенчукского РОВД было введено отделение государственного пожарного надзора. Офицеры этого отделения осуществляли оперативное управление пожарными подразделениями района и были связующим звеном между ДПД, ППО и объектовой пожарной охраной нефтяников. В распоряжении пожарных инспекторов находились служебные лошади и мотоцикл.

В 1963 году на должность старшего инспектора назначили Вячеслава Ивановича Клишина. Его жизненный путь был нелегким. В 1944 году он добровольцем пошел в Энгельсское авиационное училище, а потом остался там служить. Затем в 1952 году Клишин был откомандирован в Сызрань, откуда перевелся в авиационный полк, дислоцирующийся в поселке Безенчук. В 1959 он попал под сокращение и пошел трудиться на нефтепромысел. В 1962 году Вячеслав Иванович был приглашен на службу в качестве оперуполномоченного в РОВД, а затем – и в госпожнадзор.

Будучи начальником отделения ГПН, Клишин был избран секретарем партийной организации. А в 1968 году в отделение госпожнадзора на должность инспектора пришел лейтенант Александр Викторович Овсянников. Тогда Клишин еще не знал, что через много лет его бывшему подчиненному предстоит возглавить пожарную службу района, поднять ее на качественно новый уровень, стать наставником и учителем для многих, кто связал свою жизнь с пожарной охраной.

А.В. Овсянников родился в Кинеле, где закончил одиннадцатилетку. Потом пошел работать на авиационный завод в Куйбышеве. С 1962 года он служил в армии, а затем учился в пожарно-технической школе сержантов МО СССР. Демобилизовавшись в 1962 году из армии, он начал работать инженером пожарной профилактики в НГДУ “Чапаевскнефть”, а в 1968 году, как мы уже знаем, был приглашен на должность инспектора ОГПН.

А.В. Овсянников вспоминает:

- В то время районные пожарные части были очень малочисленные. Пожарная команда Безенчука находилась в здании саманного типа. В караулах было всего по три человека: водитель и двое бойцов. Когда происходил пожар, пожарная часть на его тушение выезжала в полном составе, закрывая входную дверь на замок. В случае же одновременного вызова еще на один пожар тушить его было уже некому.

Особенно запомнился пожар Александру Викторовичу на Безенчукском элеваторе в ночь на 10 ноября 1987 года. Около часу ночи отсюда поступил тревожный сигнал на пульт диспетчерской связи отряда. По области была объявлена пожарная тревога по третьему номеру – высокой опасности.

Пока безенчукские пожарные боролись с огнем, им на помощь уже мчались расчеты из ближайших городов - Чапаевска и Новокуйбышевска, а также из Самары. Одним из первых к месту пожара прибыл расчет УПО-39 из Чапаевска. Эти огнеборцы и получили наиболее ответственную задачу: не допустить распространения огня на рабочую башню элеватора, в которой хранились сотни тонн зерна. Но после шести часов борьбы с огнем неожиданно раздался сильный взрыв пылевоздушной смеси в зоне горения. На площадку, где находился пожарный УПО-39 А.И. Лазарев, обрушилась тяжелая транспортная галерея, которая смертельно травмировала бойца. Тело пожарного было извлечено из-под обломков спустя несколько часов после окончания тушения. А.И. Лазарев был посмертно награжден орденом «Красной Звезды».

ОГПС-44

В 70-е – 80-е годы росла и крепла нефтехимическая промышленность Безенчука, расширились и границы Безенчукского района. В 1987 году образовался ОППО-15, в составе которого объединились ведомственные пожарные части ППЧ-78 и ППЧ-80. Начальником отряда был назначен М.Г. Таргинов - он в 1986 году руководил ППЧ-80 в поселке Осинки. Вскоре ведомственные пожарные части нефтяников объединились с городской ПЧ-10 в пожарно-спасательный отряд № 18 (ПСО-18), который в 1993 году возглавил А.В. Овсянников.

Большой профессиональный и жизненный опыт помогли Александру Викторовичу создать сплоченный и дружный коллектив, где царили уважение и взаимопонимание. Новый начальник нацелил офицерский

состав отряда на постоянную заботу о своих подчиненных. В 1996 году ПСО-18 был переименован в 44-й отряд государственной противопожарной службы (ОГПС-44), и тогда же его возглавил А.В. Овсянников.

Бессменным заместителем начальника 44-го отряда по сей день остается майор Константин Федорович Ремизов, который сразу же после окончания в 1969 году Новокуйбышевского нефтехимического техникума начал свою трудовую биографию простым слесарем Куйбышевского завода синтетического спирта. В своей нынешней должности Ремизов работает с 1991 года. А под руководством начальника отряда и его заместителя здесь воспитана целая плеяда прекрасных работников, отмеченных знаком отличного пожарного. В их числе - Юрий Петрович Конабеев, Валерий Борисович Рубин, Евгений Васильевич Железников, Анатолий Павлович Томашевский, Виктор Иванович Воропаев.

Недавно коллектив отряда завершил капитальный ремонт здания старого Безенчукского пожарного депо, обновил пожарную технику и отреставрировал помещения для инспекции государственного пожарного надзора с уютными кабинетами. Рабочим коллективом инспекторов ГПН руководит начальник инспекции майор Евгений Николаевич Гольдебаев. Каждый день личный состав инспекции выполняет задачи государственной важности: осуществляет пожарный надзор, проводит обследования пожароопасных объектов и проводит разъяснительные беседы с населением, преследуя только одну цель – предупреждение людей об опасности гибели и потери имущества от огня. Не забывают инспектора и о подрастающем поколении Безенчука. Например, майором Геннадием Павловичем Бардюркиным в школах района регулярно проводятся уроки пожарной безопасности, организованы команды юных пожарных.

Рассказывая об инспекции отряда, необходимо подчеркнуть тот немаловажный факт, что огромная доля в защите населения от огня ныне ложится на хрупкие женские плечи инженеров по предупреждению пожаров в жилом секторе. Именно они ходят “в народ”, используя не только профессиональные навыки, но и индивидуально-психологический подход, ораторское искусство убеждения, а также личное обаяние. Среди таких инспекторов хочется выделить Нину Сергеевну Мезенцеву, имеющую 24-летний стаж работы в системе ГПН, а так-

---

же Любовь Николаевну Николаеву и Нину Васильевну Кос, стоящих на своем боевом посту вот уже 18 лет.

В течение того же времени работает в районной пожарной охране и диспетчер отряда Лидия Ивановна Молчанова. Ее главная задача принимать телефонные сообщения о пожаре, а затем своевременно и правильно направляющая пожарных к месту возгорания. В этой работе просто неоценима роль опытного диспетчера, знающего “назубок” карту района.

Ветераны нынче сетуют: если бы огнеборцам, ежедневно рискующим своей жизнью, платили хотя бы половину зарплаты рабочих охраняемых ими нефтяных промыслов, то не уходили бы с пожарной службы настоящие профессионалы. А то при нынешней кадровой текучке во многих отрядах гражданам в случае пожара во многом остается надеяться только на самих себя...

В.В. Дзиеладзе

Глава 12

Всегда на посту

(Передовые подразделения пожарной охраны Самарской области)

ОГПС-1

Отряд государственной противопожарной службы № 1 (ОГПС-1) Самарской области был образован 29 ноября 1968 года. Ныне в состав ОГПС-1 входят 16-я специальная пожарная часть по тушению крупных пожаров (СПЧ-16), а также 30-я и 33-я пожарные части (ПЧ-30 и ПЧ-33). Численный состав отряда - 223 человека. На его вооружении отряда находятся: 6 пожарных автоцистерн АЦ-40 (131) 137; 4 пожарных автоцистерн АЦ-5,5-40 (5557); механический пеноподъемник АТС-59Г; гидropодъемник “Бронто-Скайлифт” 50-2Т1; пожарная насосная станция ПНС-110 (131)

Личный состав отряда на протяжении многих лет охраняет от огня Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод (КНПЗ). За эти годы сотрудники отряда неоднократно принимали участие в тушении пожаров, ликвидации аварий на территории завода, проявляя при этом мужество и героизм. Личный состав не раз доказывал свое профессиональное мастерство, борясь с огненной стихией не только на КНПЗ, но и далеко за его пределами.

Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод – это современное высокотехнологическое предприятие. Первая очередь технологического производства вступила в строй в 1945 году. Предприятие занимает территорию более 300 га, и на нем работает около 2,5 тысяч человек. За годы своей деятельности коллектив ОАО “КНПЗ” был 29 раз награжден переходящими красными знаменами союзных, республиканских, областных и районных государственных, партийных и профсоюзных органов, Миннефтехимпрома. Ныне орденами и медалями страны награждены 949 работников завода.

В декабре 1989 года сотрудники ОГПС-1 принимали участие в тушении пожара на нефтебазе Батуми. В феврале 1999 года участвовали в тушении здания Самарского УВД. В марте 2000 года участвовали в ликвидации пожара в резервуарном парке хранения товарной нефти НГДУ “Сергиевскнефть” АО “Самаранефтегаз”. Доводилось выполнять свой профессиональный долг сотрудникам

отряда и в боевой обстановке, в частности, во время вооруженного конфликта в Чеченской республике весной 1995 года, летом 1996 года и весной 2001 года. За плечами личного состава ОГПС-1 годы борьбы с огнем, подлинные образцы бесстрашия, ловкости и героизма.

ОГПС-8

Отряд государственной противопожарной службы № 8 Самарской области был создан 11 мая 1976 года. На сегодняшний день ОГПС-8 состоит из трех пожарных частей и одной специализированной пожарной части: ПЧ-43, ПЧ-44, ПЧ-45 и СПЧ-74. Штат личного состава отряда - 179 единиц. На вооружении ОГПС-8 находится 17 единиц боевой техники: в ПЧ-8 - 7 единиц боевой техники: две АЦ-131, две ПНС-110, КПП, МП-20 и МПП-ТО; в ПЧ-44 - 4 единицы боевой техники: АЦ-131, АЦП-40, АР-2 и АР-ТО; в ПЧ-45 - 4 единицы боевой техники: три АЦ-131 и АЦП-40; в СПЧ-74 - 4 единицы боевой техники: две АЦ-5-40.

В задачи ОГПС-8 входит охрана от огня следующих объектов: ЛПДС “Самара” ОАО “Приволжские магистральные нефтепроводы” Самарского районного нефтепроводного управления и ЛПДС “Лопатино” Куйбышевского районного управления ОАО “Магистральные нефтепроводы “Дружба”. ОГПС-8 охраняет две нефтеперекачивающие станции: ЛПДС “Самара” и ЛПДС “Лопатино”. ЛПДС “Самара” состоит из станции смешения нефти (ССН), ЛПДС “Самара-1” и ЛПДС “Самара-2”. При этом ПЧ-43 базируется на территории охраняемого объекта ССН, ПЧ-44 - на территории НПС “Самара-1” и НПС “Самара-2”, ПЧ-45 - на территории ЛПДС “Лопатино”.

СПЧ-74 располагается вместе с 44-ПЧ. Основное направление деятельности этой части - работа на линейной части ОАО “Приволжские магистральные нефтепроводы” в границах Самарской области при проведении аварийно-восстановительных работ. Линейная часть (трасса) АООТ “Приволжские магистральные нефтепроводы” в границах Самарской области включает в себя: нефтепровод Бавлы - Самара; нефтепровод Нижневартовск - Самара; нефтепровод Кротовка - Самара; нефтепровод Серные Воды - Кротовка; нефтепровод Кулешовка - Самара; нефтепровод Покровка - Сызрань диаметром 350 мм; нефтепровод Покровка - Сызрань диаметром 500 мм; нефтепровод Зольное - Сызрань; нефтепровод Бугуруслан - Сызрань; нефтепровод

Гурьев - Самара; нефтепровод Самара - Лисичанск; нефтепровод Куйбышев - Тихорецк.

ОГПС-12

Отряд государственной противопожарной службы № 12 (ОГПС-12) был образован в 1987 году как подразделение, объединяющее пожарные части, которые охраняют от огня промышленные предприятия оборонного комплекса города. В настоящее время в состав отряда входят пять пожарных частей.

Практически все подразделения нынешнего ОГПС-12 создавались в годы Великой Отечественной войны, когда на окраине города Куйбышева размещались предприятия, эвакуированные из западных регионов страны. В то время эти заводы специализировались на военных заказах для нужд фронта. Сейчас назначение выпускаемой ими продукции изменилось, однако используемые на этих предприятиях технологии по-прежнему остаются пожаро- и взрывоопасными, что говорит о важности работы приданных этим заводам подразделений государственной противопожарной службы.

Базовой частью ОГПС-12 по сей день является ПЧ-53. Эта часть охраняет от пожаров ОАО “Моторостроитель” и ОАО “Самарское конструкторское бюро машиностроения”. Данные предприятия заняты в производстве авиационных и ракетных двигателей, а также газотурбинных двигателей для газоперекачивающих и энергетических установок. ПЧ-53 имеет на своем вооружении 4 пожарных автомобиля АЦ-40 (130).

ПЧ-46 охраняет производственно-ремонтное предприятие ОАО “Самараэнерго” и Безымянскую ТЭЦ ОАО “Самараэнерго”, которая снабжает электроэнергией и теплом все предприятия, находящиеся в Промышленном и Советском районах Самары, а также жилые дома в этих районах. ПЧ-45 имеет на вооружении два пожарных автомобиля АЦ-40 (130).

ПЧ-49 охраняет филиал ОАО “Моторостроитель” - Винтаевский машиностроительный завод, находящийся в поселке Винтаев Самарской области. В настоящий момент предприятие выпускает лодочные моторы “Вихрь”, а также различные комплектующие детали для АО “АвтоВАЗ”. ПЧ-49 имеет на вооружении два пожарных автомобиля “Урал”.

ПЧ-59 охраняет ОАО “Металлист-Самара”. Данное предприятие

производит комплектующие детали для ракетных двигателей ОАО “Моторостроитель” а также продукцию военного назначения. ПЧ-50 имеет на вооружении два пожарных автомобиля АЦ-40 (130).

ПЧ-77 охраняет ОАО “Самарский завод “Экран”, производящий радиоэлектронную аппаратуру специального назначения, а также ЗАО “Самарская кабельная компания”, которая выпускают кабельную продукцию для телефонной связи. ПЧ-77 укомплектована сотрудниками из числа инженерно-инспекторского состава.

ОГПС-13

Отряд государственной противопожарной службы № 13 (ОГПС-13) был создан в соответствии с приказом МВД СССР № 0012 от 26 мая 1987 года. В настоящее время ОГПС-13 состоит из пожарных частей, осуществляющих охрану объектов авиационной промышленности в Самаре, и проводит пожарно-профилактические мероприятия на их территории.

ПЧ-21 охраняет ГП “Самарский завод “Коммунар”, входящий в оборонный комплекс страны; ПЧ-41 охраняет ОАО “Авиаагрегат” и ОАО “Гидроавтоматика”; ПЧ-42 охраняет ОАО “Самеко”; ПЧ-51 и ПЧ-57 охраняют ОАО “Авиакор - Авиационный завод” и взлетно-посадочный комплекс аэропорта “Безымянка”; ПЧ-150 охраняет Самарскую ТЭЦ; ОП ПЧ-150 охраняет ЗАО “Завод приборных подшипников”.

Несмотря на тяжелое финансовое положение вышеперечисленных охраняемых объектов, личный состав подразделений отряда с честью и самоотверженностью относится к выполнению своих боевых и служебных обязанностей. Сотрудники ОГПС-13 постоянно принимают участие во всех спортивно-массовых мероприятиях и смотрах-конкурсах, проводимых Самарским УГПС, занимая при этом призовые места.

ОГПС-36

Отряд государственной противопожарной службы № 36 (ОГПС-36) был создан в мае 1964 года на территории Нефтегорского района Куйбышевской области. Ныне отряд включает в себя три пожарных части: ПЧ-105 - расположена в поселке городского типа Нефтегорск; ПЧ-170 - объектовая часть, расположена в 10 километрах от Нефтегорска, охраняет НГПЗ, НСП, ЦППН-2, объекты НГДУ “Богатовскнефть”, УПНШ; ПЧ-104 - расположена в селе Утевка.

На территории Нефтегорского района расположен ряд промышленных предприятий по добыче, подготовке и переработки нефти и газа, которые в большинстве своем являются пожаро- и взрывоопасными объектами. В их числе: ЗАО “Нефтегорский газоперерабатывающий завод”, “Нефтегорское нефтестабилизационное предприятие НГДУ “Богатовскнефть”, цех по подготовке и переработке нефти ЦППН-2 ОАО “Оренбургнефть”, установка по переработке нефтешламов УПНШ “КАГ-ЭКО-ОЙЛ”, участок НГДУ “Богатовскнефть”, НУБР ООО “Суходолнефть”. Кроме того, по территории Нефтегорского района проходит сеть нефтегазопроводов: “Оренбург-Самара”, “Бузулук-Нефтегорск”, “Нефтегорск-Кротовка”.

Штатная численность ОГПС-36 - 168 человек. На вооружении отряда ныне находится 13 единиц основной и специальной пожарной техники.

В.В. Дзнеладзе

Глава 13

Железнодорожники в борьбе с огнем (Пожарная охрана Куйбышевской железной дороги)

Без пожарной охраны невозможно представить себе работу ни одного подразделения Куйбышевской железной дороги, а также всех других стальных магистралей страны. Ведь именно от этой службы в огромной степени зависит безопасность людей и грузов на железнодорожном транспорте. Поэтому предупреждение и борьба с пожарами на всех объектах и подвижном составе Куйбышевской железной дороги от момента ее создания и до настоящего времени остается важнейшим направлением в деятельности службы военизированной охраны.

Обратимся к основным вехам истории пожарной службы на нашей дороге, которая не может быть отделена от истории этой службы в общероссийском масштабе, и посмотрим, как же происходило становление этой структуры на железнодорожном транспорте.

Первая попытка проведения организационных мер борьбы с пожарами на железнодорожном транспорте была сделана в России инженером Н. Чайковским в конце XIX века. Он разработал проект положения о пожарных частях на железных дорогах. Автор проекта считал, что пожарная часть на каждой дороге должна находиться под бдительным надзором управления, и подразделяться на три отдела: при мастерских, депо и станциях.

Так, в мастерских создавались специальные пожарные артели, в которые набирали самых ловких молодых людей из числа мастеровых и рабочих. В артель назначался старший из числа вольнонаемных отставных унтер-офицеров. Таким людям для отличия их от других рабочих выдавались медная каска, кожаный пояс и кафтан.

На особом месте в каждой паровозной мастерской должны были находиться в исправном состоянии следующие пожарные принадлежности и инструменты: два пожарных насоса на колесах двойного действия со всеми принадлежностями, две складные лестницы, шесть багров, 25 топоров, пять ломов, десять кожаных ведер, медные каски, кожаные кафтаны и пояса, две двенадцативедерные бочки с водой на колесах.

Пожарный отдел в паровозном депо следовало создавать там, где по соседству не было больших паровозных мастерских. Начальник депо, в ведении которого находилась вся пожарная часть, обязан был не менее четырех раз в течение года тщательно осматривать все пожарные снаряды на всех станциях своего участка и составленные по этому поводу акты представлять в управление дороги.

Создавать особые пожарные артели на станциях не полагалось. Здесь непосредственное наблюдение за исправностью пожарных принадлежностей возлагалось на начальника станции, которые вместе со всеми служащими в случае пожара принимал необходимые меры.

Мастеровым и рабочим, выбранным в пожарную артель, в обязательном порядке предписывалось проживать недалеко от станции. Их местожительство должно было быть известно как местному начальнику, так и старшему пожарному. Последний же имел общественную квартиру на самой станции.

Кроме специальной артели, в помощь ей каждый начальник станции имел право для тушения пожара назначить и других рабочих. В случае необходимости пожарные могли быть направлены для тушения пожаров на другую станцию или участок. При этом каждый член пожарной артели должен был получать от общества железной дороги постоянную дополнительную плату в размере одного рубля в месяц.

Проект положения о пожарной части дороги явился основой для разработки более подробного пожарного устава. На основании этого положения на дорогах стали формироваться пожарные части, и до начала XX столетия они были единственной формой организованной борьбы с пожарами на железных дорогах.

На ряде железных дорог, в основном на крупных станциях, вместо пожарной части (пожарной артели) организовывались добровольные пожарные дружины. За время их существования на железнодорожном транспорте накопился большой опыт эффективного тушения пожаров. При этом добровольные пожарные общества существовали в основном на средства и пожертвований граждан. Однако первая мировая война и революционные события 1917 года значительно расстроили и без того слабую противопожарную систему железных дорог страны.

Первым документом, который определил общие принципы организации пожарной охраны в Советской России, являлся декрет Совета Народных Комиссаров от 17 апреля 1918 года "Об организации государственных мер борьбы с огнем". После издания этого декрета при

Наркомате путей сообщения была создана часть пожарной охраны на правах отдела. Положением “О пожарной охране железнодорожного транспорта” предусматривалось создание пожарных частей при центральном управлении тяги НКПС, на железных дорогах и эксплуатационных отделениях при службе тяги. На железнодорожных узлах и крупных станциях борьбой с огнем должны были заниматься пожарные команды, а на небольших промежуточных станциях и отдельных объектах – пожарные посты.

В марте 1920 года было принято новое “Положение о пожарной охране на железных дорогах”. Согласно этому документу, действия пожарной команды в границах района устанавливались пожарной охраной дороги и утверждались начальником дороги. Действие вне этого района, а равно и все выезды на линию для тушения пожаров и для помощи пострадавшим, производились по соответствующим вызовам с мест. Вторая часть “Положения...” гласила: “Основными моментами для обязательного участия в тушении пожаров вне полосы отчуждения для железнодорожных пожарных организаций являются:

а) Непосредственная угроза от данного пожара имуществу транспорта.

б) Пожары, носящие характер стихийных бедствий, угрожающие имуществу транспорта, причем подача помощи в этих случаях производится по решению старшего агента пожарной охраны пункта, согласованному с начальником участка тяги, а за отсутствием последнего – старшим агентом администрации данного пункта”.

Уже в конце 1920 года при объединении всех видов транспорта руководство железными дорогами возлагалось на центральное управление железнодорожного транспорта в качестве бюро противопожарной техники, а на дорогах и в эксплуатационных отделениях – в качестве отделов пожарной охраны в составе службы тяги. Построение пожарной охраны было таким же, как и в подразделениях наркомата внутренних дел. Благодаря этому организация этой службы приобрела определенную структурную форму.

С целью более эффективного тушения пожаров в мае 1921 года Совет Труда и Оборона принял постановление “Об организации дежурных пожарных поездов”, которое обязывало народный комиссариат внутренних дел по согласованию с народным комиссариатом путей сообщения создать дежурные пожарные поезда в период с 15 мая по 1 ноября 1921 года.

Этим постановлением большая часть современной Куйбышевской железной дороги была отнесена к Приволжскому району. Здесь был создан пожарный поезд № 6 с местом стоянки в Самаре. В штат дежурного пожарного поезда входили начальник поезда (он же районный инспектор), брандмейстер (инструктор), помощник брандмейстера, шесть трубников, кочегар, машинист, шесть топорников и два кучера. При этом снаряжение поезда включало в себя паровую машину, конную линейку для команды и рукавов на четырехколесном ходу, ручной насос для подачи воды, две выдвижные лестницы, три штурмовые лестницы, 30 трехдюймовых рукавов по 10 саженей, 20 рукавов большего размера по 10 саженей каждый, трехтонный кран, дымовая маска, четыре спасательные веревки, 10 багров, 10 ломов, 50 железных лопат, 50 топоров, 50 кирок, четыре факела, 10 фонарей, полевой телефон с проводами на две версты (2 км 132 м) и прочий мелкий инструмент.

Сам дежурный пожарный поезд состоял из двух вагонов третьего класса (первый - для комсостава, канцелярии и агитотдела, второй - для размещения команды на 40 человек), тендера емкостью 700-800 ведер воды, двух товарных вагонов (первый - для размещения лошадей, второй - для кухни и цейхгауза), а также обыкновенной платформы (для дополнительных сил и средств).

На пяти вагонах пожарного поезда с обеих сторон имелась надпись "Дежурный пожарный поезд НКВД № 6". Эти вагоны имели по две вывески с надписями черными буквами на красном фоне: "Комсостав и канцелярия поезда", "Трубная", "Помещение команды", "Конюшня", "Цейхгауз".

Для формирования пожарного поезда № 6 в Самару был командирован инструктор М. Соколов из центрального пожарного отдела, который прибыл сюда 18 мая 1921 года. Он сразу же приступил к выполнению возложенных на него обязанностей. Судя по документам, местные учреждения инструктору не оказывали содействия в приобретении инвентаря и инструментов до тех пор, пока он не обратился в губисполком, и только после этого дело сдвинулось с мертвой точки. Но как бы инструктор не старался побыстрее закончить формирование поезда, сделать ему это удалось лишь к первому июля. Правда, и к этому времени Соколову с трудом удалось собрать лишь около половины необходимого оборудования.

К моменту открытия поезда его команда состояла из 22 человек,

из которых 10 сотрудников пришли сюда из Самарской городской пожарной команды. При этом в конце июля семеро из них вернулись обратно, а вместо них на поезд через биржу труда были приняты крестьяне, которые совершенно не были подготовлены к борьбе с пожарами.

Несмотря на все сложности становления, пожарный поезд № 6 сразу же включился в активную борьбу с пожарами. Так, уже с 7 по 14 июля он участвовал в тушении лесных пожаров в Бузулукском бору, а 28 июля командой поезда было потушено здание конторы товарного двора на станции Самара.

Это лишь несколько примеров из обширного перечня работ пожарного поезда № 6, которые доказывают, что он вполне оправдал свое назначение. А вот о том, кто начинал работать в его команде, можно узнать из сохранившегося в архиве “Списка служащих Самарского Губернского отдела коммунального хозяйства на 21 июня 1921 г. по дежурному поезду № 6”:

Соколов Михаил Николаевич – инструктор центрального пожарного отдела, организатор пожарного поезда;

Худолей Александр Николаевич – студент-практик;

Сарматов Андрей Васильевич – начальник поезда;

Сузальцев Федор Васильевич – брандмейстер;

Комаров Дмитрий Дмитриевич – помощник брандмейстера;

Макарцев Андрей Николаевич – заведующий пожарной частью.

Пожарные.

Всего 29 человек”.

В 1925 году решался вопрос о разграничении сфер влияния в пожарной охране на железнодорожном транспорте между наркоматом внутренних дел и наркоматом путей сообщения. В результате оперативное руководство пожарным делом, техническое выполнение противопожарных мероприятий, ответственность за пожарную безопасность на железных дорогах остались на пожарной охране НКПС.

Железнодорожные пожарные организации по всем вопросам пожарной охраны были подчинены исключительно и непосредственно начальнику пожарной охраны дороги. Пожарная охрана комплектовалась теми хозяйственными подразделениями, в ведении которых она находилась.

В целях совершенствования пожарной охраны на транспорте в октябре 1929 года при НКПС было создано бюро противопожарной техники, а решением коллегии этого наркомата утверждено положение о

главной пожарной инспекции. Она проверяла постановку пожарного дела на транспорте, расследовала причины крупных происшествий, инспектировала подразделения пожарной охраны, представляла в высших органах власти. Однако и такая организация пожарной охраны на железнодорожном транспорте не могла в должной мере обеспечить постановку дела.

После передачи пожарных подразделений в ведение стрелковой охраны их личный состав военизировали. Военизации подлежал весь личный состав пожарной охраны, за исключением машинисток и работников по ремонту пожарного инвентаря, изъявивших желание работать в охране. Служить здесь нужно было два года, рабочее время составляло 240 часов в месяц, а отпуска, нормы довольствия и заработная плата были такими же, как и в стрелковой охране. Форма отличалась лишь знаками различия у рядового состава. Для начальствующего состава устанавливались те же знаки различия, что и в стрелковой охране.

После объединения на военизированную охрану были возложены следующие задачи: охрана и оборона железнодорожных полевых и станционных сооружений, охрана грузов, багажа, топлива, касс и кассиров-плательщиков, охрана внешнего порядка на вокзалах, в пассажирских поездах, борьба с детской беспризорностью на железнодорожном транспорте, обеспечение пожарной безопасности.

Объединение двух структур ликвидировало зависимость пожарных подразделений от предприятий. Теперь пожарные не использовались на работах, не связанных с их прямыми обязанностями. Личный состав пожарных подразделений, не пригодный к несению службы по своим физическим данным, был переведен на другие работы. Прием на службу рядового состава по возрасту был ограничен: претенденты не должны были быть моложе 21 года и не старше 35 лет. Рядовой состав размещался в казармах, что позволяло в любой момент оперативно его использовать.

В 1930 году для усиления охраны грузов и технических сооружений, а также для сосредоточения руководства этой службой в одних руках стрелковые подразделения охраны НКПС были переданы в систему ОГПУ. Пожарная же охрана была оставлена в ведении наркомата путей сообщения.

В государственном архиве Самарской области сохранился интересный документ за 1932 год - "Ведомость конского состава хозяй-

ственных обозов и обслуживающего их персонала, положенного содержать в пожарных частях". О пожарной службе Самаро-Златоустовской железной дороги здесь говорится так: "Самаро-Златоустовская железная дорога имеет в своем распоряжении четыре лошади для отдела охраны, восемь для районов охраны. Всего 12 лошадей. Личный и конский составы пожарных обозов содержатся по фактической надобности, в зависимости от степени сосредоточенности обоза. При невозможности обзаведения пароконными повозками допускается замена их одноконными". В то время пожарные подразделения железной дороги дислоцировались на станциях Самара, Правая Волга, Батраки (ныне Октябрьск), Сызрань, Безымянка и Кинель.

На всех этапах истории страны личный состав пожарной охраны добросовестно выполнял свой долг по защите от огня городов, поселков, объектов промышленности, транспорта, строительства. Например, 12 августа 1939 года газета "Большевистское знамя" писала: "Недавно в Сызрани произошел большой пожар на заводе "Главкрупa". Возникнув примерно в 2-3 часа ночи, пожар быстро охватил четвертый и пятый этажи здания. Городские организации через дежурного по депо Сызрань-1 обратились за помощью к железнодорожной пожарной команде. Бойцы быстро провели тревогу, подготовили машины и выехали к месту пожара. Бойцы Ганькин и Ельчев, работая ствольщиками, с опасностью для жизни боролись с огнем. На четвертом этаже особенно было трудно работать из-за высокой температуры. Затрудняло ликвидацию огня и то положение, что здесь бойцы впервые встретились с таким видом пожара, как взрыв мельничной пыли. Несмотря на все трудности, бойцы пожарной команды быстро ликвидировали огонь. Моторист Егоров обеспечил бесперебойную работу мотора. Вода непрерывно подавалась до шестого этажа".

В годы Великой Отечественной войны железнодорожная пожарная охрана на территории Самарской области, как и по всей стране, была переведена на военное положение. Среди первоочередных задач, поставленных перед ней в то время, был перевод пожарных подразделений на двухсменное дежурство, введение в боевые расчеты резервных пожарных машин, обеспечение всех объектов средствами пожаротушения.

С первых дней войны резко возрос объем грузов, перевозимых по железной дороге. На станциях, подъездных и маневровых путях постоянно находились эшелоны с боеприпасами, горючим, которые тре-

бовалось без остановок отправить на фронт. Одновременно в тыл уходили платформы с заводским оборудованием и стройматериалами, вагоны и эвакуированными, и так далее. В это тревожное время пожарная охрана железной дороги на территории Куйбышевской области состояла из двух пожарных поездов (они имели стоянки на станциях Куйбышев и Кинель), а также шести пожарных команд. Последние дислоцировались на станциях Куйбышев, Безымянка, Правая Волга, Батраки (ныне Октябрьск) и Сызрань, и при этом надежно оберегали от огня важные оборонные предприятия, транспортные узлы, мосты и другие стратегические объекты, помогая народу и армии ковать победу над врагом.

Из воспоминаний бывшего начальника пожарного поезда станции Октябрьск Ивана Александровича Суворова:

“С 3 января 1944 года на станции Батраки (в настоящее время ст. Октябрьск) дислоцировалась наша пожарная команда. Она состояла из начальника команды, помощника начальника, заместителя начальника по политической части, начальников караулов, бойцов, повара и завхоза.

На вооружении команды имелась пожарная автомашина ГАЗ-АА с пожарно-техническим вооружением. Боевой расчет состоял из шести человек. В 1947 году в боевой расчет был введен пожарный поезд, который дислоцировался возле вагонного депо. Первым начальником поезда был А.Ф. Каргин.

В 1945 году в Сызрани также был введен в боевой расчет пожарный поезд.

Пожаров на железных дорогах в то время было много. В основном горели вагоны с хлопком, которые шли в сторону Москвы, Киева, Минска и других городов.

Пожарный поезд состоял, во-первых, из деревянного вагона, в котором находились две стационарные мотопомпы, две переносные мотопомпы, два бака с пенообразователем, рукавное хозяйство, телефон, стационарная радиостанция и так далее, во-вторых, из двух цистерн водохранилищ - в одной была чистая вода, а в другой вода, разбавленная пенообразователем. В зимнее время отопление цистернохранилищ производилось паром от котельной вагонного депо”.

Послевоенные годы полны примеров самоотверженных действий пожарных военизированной охраны.

Вот лишь один из таких примеров. Как свидетельствуют архивы, 9

июня 1951 года в 13 часов 25 минут после прохода поезда № 187 на 163 километре на расстоянии 67 метров от железнодорожного пути загорелись оставшиеся после весеннего разлива нефтяные остатки. Огонь быстро распространился на большую площадь и стал угрожать линии связи. Пожарный поезд, пришедший со станции Кинель, быстро ликвидировал эту угрозу. Особенно отличились бойцы поезда А.Е. Пахотнов, Н.М. Карасев и начальник караула старшина военизированной охраны А.М. Зеленцов, которые показали высокий профессионализм.

Новый этап в развитии железнодорожной пожарной службы начался с приходом на должность начальника отдела военизированной охраны (ныне - служба ведомственной охраны) Бориса Александровича Бородина, а затем и его заместителя - главного инспектора пожарного надзора дороги Валерия Ефимовича Третьякова. Каждый из них более двадцати с лишним лет отдал ведомственной охране и был награжден высшими отраслевыми наградами. В 80-х – 90-х годах XX века эти руководители собрали вокруг себя команду единомышленников и провели революционные преобразования в военизированной охране.

Так, в 1990 году пожарные поезда и стрелковые команды Куйбышевской железной дороги одними из первых в стране стали самостоятельными звеньями военизированной охраны. Для выполнения поставленных задач здесь были подобраны и расставлены по соответствующим участкам профессионально подготовленные кадры из числа работников ведомственной охраны и государственной противопожарной службы. В эти же годы началось тесное сотрудничество железнодорожной пожарной охраны с управлением противопожарной службой Самарской области. Примером тому, в частности, послужил тот факт, что часть пожарных-железнодорожников, в том числе и некоторые руководители этой службы – бывшие работники Самарского УГПС.

Многие из ветеранов пожарной охраны Куйбышевской железной дороги до настоящего времени продолжают нести свою трудовую вахту и делиться с молодежью опытом работы. Из их числа необходимо назвать В.А. Макитрина, В.К. Короля, Ю.И. Леухина, В.И. Жарикова, Г.К. Налимова, А.А. Пармонова, В.Ф. Приходько, Б.А. Брегера, Г.П. Панкова, А.С. Сырина, М.Г. Пенина, и многих других. Кстати, дед последнего из перечисленных ветеранов всю свою трудовую жизнь тоже связал с ведомственной охраной железной дороги.

В конце 80-х – начале 90-х годов на железной дороге остро стоял

вопрос о перевооружении и обновлении подвижного состава пожарных поездов. Руководство дороги выделило необходимые средства для первоочередных закупок новой техники и оборудования. В результате в последние годы для вооружения пожарных поездов поступили новые стационарные пожарные установки СПУ-40/100 повышенной производительности (до этого в боевом расчете находились мотопомпы МП-1600) и установки комбинированного пожаротушения “Пурга”, позволяющие всего за 8-10 секунд покрывать пеной площадь до 1000 квадратных метров. Для личного состава было закуплено свыше 200 комплектов новой боевой одежды пожарных. Кроме того, чтобы пожарные могли работать в любой непригодной для дыхания среде, дорога приобрела для них современные изолирующие аппараты на сжатом воздухе АИР-98 МИ. Для их заправки в каждом пожарном поезде теперь установлены компрессоры “Бауэр”.

В ближайшее время в состав пожарных поездов предполагается включить вагоны с нейтрализующими веществами и перекачивающие станции, предназначенные для перегрузки опасных грузов из поврежденных цистерн. А для ликвидации течей в таких емкостях здесь будет применяться магнитная герметизирующая оснастка типа “мост-вилка”.

Широкое применение полимерных материалов в вагостроении, которые при горении выделяют ядовитые и отравляющие вещества, а также транспортировка по железным дорогам ядовитых и сильнодействующих веществ поставили на повестку дня создание на базе пожарных поездов специальной газодымозащитной службы (ГДЗС). Эту службу привлекают к работе на пожарах в тех случаях, когда для спасения людей требуется нахождение в непригодной для дыхания среде. Такое часто случается при ликвидации последствий железнодорожных аварий, сопровождающихся пожарами. Ныне подразделения ГДЗС организованы во всех пожарных поездах Куйбышевской железной дороги.

В целях повышения профессионального мастерства работников пожарной охраны управлением дороги был разработан комплексный план по созданию современной учебно-тренировочной базы. Сегодня в этот комплекс входят: учебный класс с соответствующими стендами, плакатами, макетами; цельнометаллический вагон переоборудованный под теплодымокамеру, огневая психологическая полоса препятствий, учебная трехэтажная башня. Занятия со звеньями ГДЗС

проводятся как на свежем воздухе, так и в непригодной для дыхания среде (в теплодымокамере) с использованием средств индивидуальной защиты (АИР-98). Кроме того, на объектах железнодорожного транспорта ежегодно проводятся учения совместно с подразделениями УГПС МЧС РФ. Все это позволяет проводить занятия и тренировки пожарных в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке на пожаре, и при этом успешно выполнять боевые задачи в условиях высоких эмоциональных и физических перегрузок.

С августа 1996 года пожарные поезда стали аварийно-спасательными формированиями внутри единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Во всех поездах были введены должности заместителя начальника по ликвидации аварийных ситуаций. При этом их высший руководящий состав по специальной программе Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ прошел соответствующую подготовку в Российской академии пожарной службы, а среднее руководящее звено – при Самарском институте железнодорожного транспорта. В 1997 году пожарные поезда были аттестованы и получили свидетельства на право ведения аварийно-спасательных работ в экстремальных условиях.

В деятельности пожарной охраны железной дороги по-прежнему большое место занимает не только пожарно-профилактическая работа, но и тушение пожаров, а также ликвидация последствий аварий. Вот один из таких примеров.

На станции Кинель 28 сентября 1999 года загорелась обрешетка вокзального здания. Благодаря смелым и правильным действиям дежурного караула пожарного поезда станции Кинель инцидент не получил дальнейшего развития, а здание вокзала было спасено. При этом пожарные С.Я. Литвинов, Н.А. Жиров и А.А. Савельев работали в изолирующих противогазах АИР-98 МИ.

В течение нескольких последних лет на Куйбышевской железной дороге не было допущено ни одного пожара в пассажирских вагонах. Возгорания на грузовых поездах случались, но все они были быстро ликвидированы с минимальным ущербом. Только в 2001 и начале 2002 года при тушении огня было спасено материальных ценностей на 2 млн. рублей.

Сотрудники противопожарной службы знают, что лучший способ борьбы с огненной стихией – полностью предотвратить ее разгул. Потому-то пожарные-железнодорожники и стремятся работать в кон-

такте с руководителями предприятий и организаций дороги, совместно с ними разрабатывая и внедряя программы по противопожарному инструктажу персонала и предупреждению пожаров.

Мощный импульс в деле защиты богатств страны от огня и в повышении боеготовности пожарных подразделений дал принятый Государственной Думой РФ в 1994 году “Закон о пожарной безопасности”. В соответствии с ним МЧС РФ издал приказ от 28 апреля 2000 года № 11Ц “О мерах пожарной безопасности на федеральном железнодорожном транспорте”. Достаточно сказать, что ныне количество пожаров на дороге по сравнению с 1988 годом сократилось в шесть раз.

С 2000 года список обязанностей ведомственной охраны пополнился монтажом и обслуживанием средств охранно-пожарной сигнализации и автоматического пожаротушения. Для этой цели были организованы специальные сектора и группы ТСО (технических средств охраны). Инженеры этих подразделений регулярно проводят диагностику состояния систем пожарно-охранной автоматики объектов Куйбышевской железной дороги, монтируют пожарно-охранную сигнализацию, совершенствуют автоматические средства защиты от пожаров. В 2001 году ими было установлено 17 и капитально отремонтировано 450 комплектов такой аппаратуры, а 50 постов ЭЦ оборудовано уникальными автоматическими установками ликвидации огня типа “Буран”.

Особой гордостью инженеров пожарной охраны Куйбышевской железной дороги является введенная ими в действие полностью интегрированная интеллектуальная система обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения Самарского узла, аналогов которой в России пока нет. Кроме того, была установлена система видеонаблюдения на железнодорожных мостах через реки Волгу и Самара. Теперь все видеоданные с этих постов поступают по волоконно-оптической линии связи в единый диспетчерский пункт управления и в подразделения ведомственной охраны.

Боевая работа пожарных связана с тяжелыми физическими нагрузками, стрессами и смертельной опасностью. Не нужно быть очень сведущим в пожарном деле, чтобы понимать, что борьба с пожарами – это кропотливый ежедневный труд, требующий от огнеборца высокой физической и моральной подготовки, наличия у него силы штангиста, реакции фехтовальщика, скорости легкоатлета, ловкости и гибкости гимнаста. Все эти качества призван формировать и оттачивать пожарно-прикладной спорт. Этот спорт абсолютно профессионален, так

как каждый из видов пожарного многоборья непосредственно связан с выполнением упражнений, содержащих реальные элементы боевой подготовки пожарных, а все технические средства взяты из арсенала пожарно-технического вооружения.

История пожарно-прикладного спорта дороги уходит в далекие 60-е годы XX века. Тогда целенаправленного подхода к нему еще не было. В спортсмены отбирали пожарных непосредственно с караулов, и предпочтение отдавалось наиболее подготовленным, быстрым и смекалистым бойцам. А в середине 70-х годов пожарно-прикладной спорт стал культивироваться и в подразделениях службы военизированной охраны Куйбышевской железной дороги. Инициатором этого процесса был работавший в то время начальником пожарной охраны Башкирского отделения В.Е. Третьяков.

Более профессиональное отношение к пожарно-прикладному спорту началось с середины 90-х годов, когда в эту службу был приглашен на работу Николай Степанович Юрчук, продолжительное время работавший старшим тренером сборной команды УГПС Самарской области. С его приходом спортивная подготовка пожарных резко активизировалась. Прежде всего это выразилось в том, что для спортсменов был установлен круглогодичный цикл тренировок. До этого они носили эпизодический, фрагментарный характер. Результаты не замедлили сказаться: уже вскоре в пожарной службе железной дороги появились свои разрядники и мастера спорта. Заметно повысились и результаты, причем как в личных, так и в командных состязаниях. В итоге сборная команда Куйбышевской железной дороги по пожарно-прикладному спорту вышла на ведущие позиции среди других команд сети дорог страны.

Широкое развитие пожарно-прикладного спорта имеет огромное значение для дальнейшего повышения уровня боевой подготовки личного состава.

В последние годы наши спортсмены-пожарные добились высоких результатов в соревнованиях различного уровня. Сборная команда службы ведомственной охраны Куйбышевской железной дороги заняла первое место на чемпионате МПС России в 1996 году, а на зональных соревнованиях в 1998 и 2000 годах стала призером. Воспитанник Куйбышевской железной дороги Петр Афанасьев в 2001 году стал чемпионом Министерства путей сообщения по преодолению 100 метровой полосы с препятствиями. Наша команда - единственная из рос-

сийских сборных, которая постоянно принимает участие во Всероссийских соревнованиях МВД РФ памяти С.А. Язовского. В июле 2001 года в Бресте наши спортсмены-прикладники заняли общекомандное первое место на открытом первенстве по пожарно-прикладному спорту МПС Белоруссии. А когда в августе 2001 года в Самаре проводился чемпионат МВД России по пожарно-прикладному спорту, то на нем впервые в истории этих чемпионатов выступала сборная МПС России. Костяк сборной составили наши спортсмены – мастера спорта П. Афанасьев, С. Каторгин, Н. Юрчук, перворазрядник Ф. Янбаев.

Большое внимание руководство службы уделяет подбору и расстановке кадров. “Кадры решают все” – эта известная формула всегда была ориентиром в деятельности службы ведомственной охраны Куйбышевской железной дороги, поскольку именно люди, а вовсе не оружие и не новейшие технические средства охраны как таковые, обеспечивали и обеспечивают безопасность на дороге.

Важнейшим направлением в кадровой работе службы на протяжении всей ее истории оставался подбор, расстановка и повышение квалификации работников пожарных подразделений. Базой подготовки и переподготовки специалистов пожарной охраны железной дороги является Самарская академия путей сообщения и школа усовершенствования руководящего состава (ШУРС), которой в 2002 году исполнилось 78 лет. За время существования этой школы через нее прошло свыше пятисот сотрудников ведомственной охраны Куйбышевской железной дороги, в том числе работающие здесь до настоящего времени начальник службы Б.А. Бородин и его заместитель В.Е. Третьяков. В настоящее время воспитанники этого учебного заведения возглавляют пожарные подразделения железной дороги.

Самое пристальное внимание ныне уделяется чистоте кадров железнодорожной пожарной службы, особенно командиров всех степеней. В этом важном направлении свою лепту вносит и созданный в 1993 году учебный центр. Это заведение реализует программу специального первоначального обучения и повышения квалификации пожарных работников подразделений ведомственной охраны. А с 2000 года в учебном центре функционирует психо-диагностическая лаборатория, где проводится тестирование слушателей, а так же лиц, вновь принимаемых на работу в эту службу или направляемых на обучение в ШУРС. Данное направление работы центра является приоритетным и перспективным на ближайшие годы. Сейчас учебный центр возглав-

ляет Василий Кириллович Король, проработавший более 30 лет в пожарной охране Самарской области.

В настоящее время 15 человек из числа работников пожарной службы Куйбышевской железной дороги награждены знаком “Лучший работник пожарной охраны МВД РФ”, 12 человек - знаками МПС “Почетному железнодорожнику”, 28 человек – знаком “Отличник ведомственной охраны МПС РФ”, 15 человек - именными часами за подписью Министра путей сообщения РФ. Такая оценка достижений огнеборцев-железнодорожников позволяет нам сказать, что пожарная служба дороги с уверенностью смотрит в будущее, и залогом оптимизма при этом является ее слаженный и высокопрофессиональный коллектив.

Е.М. Плохов

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
РАЗДЕЛ I.	5
НА БОРЬБУ С ПОЖАРАМИ – КАК НА БОРЬБУ С ВРАГОМ	
Глава 1	6
С.Ю. Купцова	
Пожарная служба в огне гражданской войны	
Глава 2	15
А.А. Буданова	
“Пламя тушили под сильным пулеметным огнем...”	
(Пожарная охрана Самарской губернии в годы гражданской войны)	
Глава 3	22
С.Ю. Купцова	
Пожарная охрана СССР в 20-е годы	
Глава 4	36
А.А. Буданова	
“На пожар наши бойцы выезжают в лаптях...”	
(Пожарная охрана Самарской губернии в начале 20-х годов)	
Глава 5	45
А.А. Буданова	
“Наш край лидирует по числу пожаров...”	
(Пожарная охрана Самарской области в конце 20-х – начале 30-х годов)	
Глава 6	58
А.А. Буданова	
“Наградить активиста никелированной пожарной каской...”	
(Пожарное добровольчество в Самарской области в 20-х – 30-х годах)	

Глава 7	67
С.Ю. Купцова	
Пожарная охрана СССР накануне войны	
Глава 8	71
А.А. Буданова	
“Беспечность дает возможность классовому врагу совершать поджоги...”	
(Пожарная охрана Куйбышевской области конца 30-х годов)	
Глава 9	86
Л.Н. Бородина	
Дело пожарных	
(Репрессии в пожарной охране Куйбышевской области в 30-е годы)	
Глава 10	91
С.Ю. Купцова	
На борьбу с пожарами – как на борьбу с врагом	
(Пожарная охрана СССР в годы Великой Отечественной войны)	
Глава 11	101
В.В. Ерофеев	
“Налеты фашистской авиации не остановили пожарных...”	
(Пожарная охрана Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны)	
Глава 12	112
С.Ю. Купцова	
Двадцать лет после войны	
Глава 13	118
В.В. Ерофеев	
“Мы должны оградить от огня наследство великого Сталина...”	
(Пожарная охрана Куйбышевской области в начале 50-х годов)	

Глава 14	136
В.В. Ерофеев	
“У нас не было опыта тушения огненных нефтяных фонтанов “Второго Баку”...”	
(Пожарная охрана Куйбышевской области в конце 50-х – начале 60-х годов)	
Глава 15	150
С.Ю. Купцова	
Противопожарная служба СССР в 60-х – 80-х годах	
Глава 16	159
С.Ю. Купцова	
Пожарная служба России на современном этапе	
Глава 17	165
Л.В. Храмков	
На рубеже веков	
РАЗДЕЛ II	181
ГОРОДОК У ДОРОГИ	
Глава 1	182
И.А. Аракчеева	
От калмыцкого Ставрополя - к автомобильному Тольятти	
(Пожарная охрана Тольятти)	
Глава 2	200
Н.В. Мигненко	
Центр губернской старины	
(Пожарная охрана Сызрани)	
Глава 3	223
И.А. Аракчеева	
Там, где была деревня Липяги	
(Пожарная охрана Новокуйбышевска)	

Глава 4	238
И.А. Аракчеева	
По имени волжских гор	
(Пожарная охрана Жигулевска)	
 Глава 5	 244
И.А. Аракчеева	
Тротиловая столица России	
(Пожарная охрана Чапаевска)	
 Глава 6	 254
В.В. Дзнеладзе	
Детище братьев Нобелей	
(Пожарная охрана Октябрьска)	
 Глава 7	 260
Т.А. Пархачева	
Не дай вам Бог увидеть горящий резервуар...	
(Пожарная охрана Отрадного)	
 Глава 8	 268
Т.А. Пархачева	
Первенец газовой отрасли	
(Пожарная охрана Похвистнево)	
 Глава 9	 280
И.А. Аракчеева, В.В. Ерофеев	
Городок у дороги	
(Пожарная охрана Кинеля)	
 Глава 10	 286
Т.А. Пархачева	
Для дачников и туристов	
(Пожарная охрана Красноярского района)	

Глава 11 292

В.В. Дзнеладзе

Здесь из-под земли била нефть

(Пожарная охрана Безенчукского района)

Глава 12 298

В.В. Дзнеладзе

Всегда на посту

(Передовые подразделения пожарной охраны Самарской области)

Глава 13 303

Е.М. Плохов

Железнодорожники в борьбе с огнем

(Пожарная охрана Куйбышевской железной дороги)

*Особую благодарность составители книги выражают
сотрудникам УГПС в лице начальника 2 ОГПС,
полковника вн. сл. Тульцева С.А.,
зам.начальника 2ОГПС полковника вн. сл. Емельянова В.Г.,
начальника ИПЛ УГПС подполковника вн.сл. Фрыгина В.В.,
начальника ПЧ-3 3 ОГПС Семькина В.В.,
начальника ПЧ-9 3 ОГПС Храмова В.К.*

Список литературы

1. «Органы и войска МВД Росии», Москва, 1996 г.
  2. «Крещенные военным огнем», Н.Н. Щаблов, С.-Петербург, 2001 г.
  3. «Противопожарная служба России. Документы и материалы» 1-2 т., Москва, 2002 г.
- Материалы ГАСО:
4. Р-171 оп.50 д.202.
  5. Р-56 оп.1, д.202, 251, 252,481,713.
  6. Р-171 оп.2, д. 63, стр. 52, д. 64, стр. 55, д. 65, д.66.
  7. Р-171 оп. 9, д.114 (1924 г.)
  8. Р-171 оп. 1, д. 14, д. 347 (1919-1920 гг.), д.404, д.554, д.636, д.668-695, д. 715 (1923 г.), д. 710, д. 704, д. 838-840, д.842-850, д.852-862, д.1607-1612, д.1613-1621, д. 1955 (1923), д. 2266.
  9. Р-171 оп.50, д.32 (1927-1932 гг.), д.83, д.158, д.202 (1933-1937 гг.), д.218 (1932 г.), д.232 (1932 г.), д. 272 (1933 г.).
  10. Р-171 оп.51 (1920 г.).
  11. Р-171 оп. 22, д.2, д.9, д.10, д.18, д.20, д.21, д.24.
  12. Р-171 оп. 27, д.4 (1925-1929 гг.).
  13. Р-316 оп.13, д. 2, д.3, д.5 (1927 г.), д. 6 (1926-1927 гг.).
  14. Р-81 оп.1, д.92, 120, 727, 792.
  15. Р-316 оп.1, д.13; оп.5, д.5; оп.13, д5.
  16. Р-779 оп.2, д.28, 248, 415, 417.
  17. Р-2558 оп.7, д.130.
  18. Газета «Коммуна», 1921 г. 27, 29 мая, 4, 14 июня.
1924 г. 5 января.
1926 г. 8 августа.
  19. Воспоминания Тамарова А.Д.
  20. «Малая родина большого города» Кандауров и Куратников, Самара, 1996 г.

24-
5

Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней

Т. 2

Издание выходит с 2001 г.

Главный редактор **С.Ю. Купцова.**

Научный редактор **Л.В. Храмков.**

Литературный редактор **В.В. Ерофеев.**

Издательство «НТЦ» Лиц. ЛР №063550 от 02.08.99. Подписано в печать
27.12.2002. Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times.
Усл. печ.л. 20,25. Уч.-изд.л. 21,11. Тираж 3000 экз. Заказ № 5332.

Отпечатано в типографии ООО «ИЦ «Книга»,
Лицензия ПД №7-0131 от 7.04.2001
443068, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 106.
Тел.(8462) 35-35-26. E-mail:slovo@samaramail.ru

Издательство «Научно-технический центр»
член Ассоциации книгоиздателей России
443096, г. Самара, ул. Мичурина, 58
E-mail:ntc@samtel.ru

